XVI међународни конгрес слависта
XVI Международный съезд славистов
XVIe Congrès international des slavistes
(Београд 20–27. VIII 2018)

ТЕЗЕ И РЕЗИМЕИ

У два тома

ГЛАВНИ И ОДГОВОРНИ УРЕДНИК
Проф. др Бошко Сувајџић

ПРИРЕДИЛИ
Доц. др Далибор Соколовић
Мср Стефан Милошевић

ТЕЗЕ И РЕЗИМЕИ
1

ЈЕЗИК

Београд, 2018.

Штампање публикације *Тезе и резимеи* финансијски је подржало
Министарство просвете, науке и технолошког развоја

УВОДНА НАПОМЕНА

У овом зборнику налазе се тезе и резимеи реферата за XVI међународни конгрес слависта (Београд, 2018) посвећених проблемима славистичке науке о језику.

Тезе и резимеи секцијских реферата груписани су по државама које учествују на конгресу. Називи држава наводе се на српском језику и по азбучном реду. У оквиру појединачних земаља, тезе и резимеи поређани су по азбучном и/или абецедном реду презимена аутора. Имена аутора навођена су у облику у којем се појављују у Програму XVI међународног конгреса слависта, а тезе и резимеи у облику доспелом у Организациони комитет у пријавама националних комитета слависта.

Реферати тематских блокова посвећених лингвистичкој проблематици смештени су на крају зборника по реду одређеном Програмом XVI међународног конгреса слависта.

Сви текстови су представљени у ауторској верзији, уредници су уносили само неопходне измене техничког карактера.

МЕЂУНАРОДНИ КОМИТЕТ СЛАВИСТА

Председништво
Бошко Сувајџић (Србија), председник МКС
Љиљана Бајић (Србија), заменик председника МКС
Петар Буњак (Србија), секретар МКС
Peter Žeňuch (Словачка), координатор комисија
акредитованик при МКС и представник Словачке у МКС

Чланови
John MacNair (Аустралија и Нови Зеланд)
Alois Woldan (Аустрија)
Аляксандр Лукашанец (Белорусија)
Мария Китанова (Бугарска)
Wim Coudenys (Белгија)
Senahid Halilović / Sanjin Kodrić (Босна и Херцеговина)
Catherine Mary MacRobert (Велика Британија)
Ioannis Ch. Tarnanidis (Грчка)
Elena Lorentzen (Данска)
Aleksandr D. Duličenko (Естонија)
Alexander Kulik (Израел)
Abhai Maurya (Индија)
Giorgio Ziffer (Италија)
Ichiro Ito (Јапан)
Елеонора Д. Сулейменова (Казахстан)
Mladenova Olga M. (Канада)
Igors Koškins (Летонија)
Sergejus Temčinas (Литванија)
Милан Ѓурчинов / Максим Каранфиловски (Македонија)
Zoltan Andras (Мађарска)
Ana Bantoš (Молдавија)
Gerd Hentschel (Немачка)

Dietrich Scholze-Šołta (Немачка,
представник Лужичких Срба)
Jan Ivar Bjornflaten (Норвешка)
Piotr Fast (Пољска)
Александр М. Молдован (Русија)
Antoaneta Olteanu (Румунија)
Alenka Šivic-Dular (Словенија)
Michael S. Flier (САД)
Ataol Behramoğlu (Турска)
Олексій С. Онищенко (Украјина)
Helena Lehečkova (Финска)
Natalia Bernitskaia (Француска)
Jos Schaeken (Холандија)
Marko Samardžija (Хрватска)
Миодраг Јовановић (Црна Гора)
Vaclav Čermak (Чешка)
Ekaterina Velmezova (Швајцарска)
Tora Hedin (Шведска)
Rafael Guzman Tirado (Шпанија)

Почасни чланови
Генадзь А. Цыхун (Белорусија)
Sante Graciotti (Италија)
Hans Rothe (Немачка)
Janusz Siatkowski (Пољска)
Jan Doruľa (Словачка)

КОМИСИЈЕ, АКРЕДИТОВАНЕ ПРИ МЕЂУНАРОДНОМ КОМИТЕТУ СЛАВИСТА (2013–2018)

1. Библијска комисија
   председник: Марчело ГАРЗАНИТИ
2. Дијалектолошка комисија
   председник: Јежи СЈЕРОЋУК
3. Етимолошка комисија
   председник: Мариола ЈАКУБОВИЧ
4. Аспектолошка комисија
   председник: Људмил СПАСОВ
5. Комисија за црквенословенске речнике
   председник: Зденка РИБАРОВА
6. Комисија за историјску и културолошку балканистику
   председник: Јоланта СУЈЕЦКА
7. Комисија за иберијско-словенско компаративно истраживање
   председник: Беата ЋЕШИЊСКА
8. Комисија корпусне лингвистике
   председник: Марек ЛАЗИЊСКИ
9. Комисија за лингвистичку библиографију
   председник: Софија РУДНИК-КАРВАТОВА
10. Комисија за лингвистички дискурс
    председник: Ирина УХВАНАВА-ШМИГАВА
11. Балканска лингвистичка комисија
    председник: Хелмут ШАЛЕР
12. Комисија за компјутерску обраду словенских рукописа
    и старих штампаних издања
    председник: Ралф КЛЕМИНСОН
13. Комисија за компаративно истраживање словенских књижевности
    председник: Богуслав ЗЈЕЛИЊСКИ
14. Комисија за словенске микројезике
    председник: Александар Д. ДУЛИЧЕНКО
15. Комисија за словенске књижевне језике
    председник: Хана ГЛАДКОВА
16. Археолошка комисија
    председник: Петер ШАЛКОВСКИ
17. Комисија за етнолингвистику
    председник: Јежи БАРТМИЊСКИ
18. Комисија за фонетику и фонологију словенских језика
    председник: Јан САБОЛ

19. Фразеолошка комисија
председник: Валериј М. МОКИЕНКО
20. Комисија за словенско емигрантолошко истраживање
председник: Луцјан СУХАНЕК
21. Комисија за фолклор
председник: Андреј Б. МОРОЗ
22. Комисија за историју славистике
председник: Серђо БОНАЦА
23. Комисија за граматичку структуру словенских језика
председник: Маћеј ГРОХОВСКИ
24. Комисија за истраживање медиолингвистике
председник: Лилија ДУСКАЕВА
25. Комисија за истраживање религијског стила код Словена
председник: Веслав ПШИЧИНА
26. Комисија за истраживање најновије историје Словена
председник: Ирена СТАНОВИ-КАВКА
27. Комисија за ономастику
председник: Артур ГАЛКОВСКИ
28. Комисија за творбу речи
председник: Александар А. ЛУКАШАНЕЦ
29. Комисија за истраживање словенских језичких контаката
председник: Герд ХЕНТШЕЛ
30. Комисија за истраживање старих обреда
председник: Леонид Л. КАСАТКИН
31. Комисија за истраживање старе словенске историје
председник: Ричард ГРЖЕШИК
32. Комисија за наставу словенских језика и књижевности
председник: Љиљана БАЈИЋ
33. Комисија за општесловенски лингвистички атлас
председник: Татјана И. ВЕНДИНА
34. Комисија за словенску компаративну и књижевну библиографију
председник: Вацлав ВАЛЕЦКИ
35. Комисија за лексикологију и лексикографију
председник: Маргарита И. ЧЕРНИШЕВА
36. Комисија за социолингвистику
председник: Галина КУРЕК
37. Комисија за стилистику
председник: Наталија И. КЛУШИНА
38. Терминолошка комисија
председник: Викторија Л. ИВАШЧЕНКО
39. Комисија за транслатологију
председник: Пјотр ФАСТ

ПРОГРАМСКИ ОДБОР
XVI међународног конгреса слависта
у Београду (20–27. VIII 2018)

Проф. др *Бошко Сувајџић*, председник МКС-а,
председник Програмског одбора, Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Љиљана Бајић*, заменик председника МКС-а, Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Рајна Драгићевић*, председник Савеза славистичких друштава Србије,
Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Петар Буњак*, секретар МКС-а, Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Вељко Брборић*, председник Организационог одбора Конгреса,
Филолошки факултет, Београд
Академик *Владимир Костић*, председник САНУ
Академик *Нада Милошевић-Ђорђевић*
Академик *Предраг Пипер*, Филолошки факултет, Београд
Академик *Александар Лома*, Институт за српски језик САНУ
Академик *Јасмина Грковић Мејџор*, Филозофски факултет, Нови Сад
Академик *Милорад Радовановић*, Филозофски факултет, Нови Сад
Проф. др *Злата Бојовић*, дописни члан САНУ
Проф. др *Драган Станић*, председник Матице српске, Филозофски факултет, Нови Сад
Проф. др *Љиљана Марковић*, декан Филолошког факултета Универзитета у Београду
Проф. др *Александра Вранеш*, Филолошки факултет Универзитета у Београду
Проф. др *Горан Максимовић*, Филозофски факултет Универзитета у Нишу
Проф. др *Драган Бошковић*, проректор за наставу Универзитета у Крагујевцу,
Филолошко-уметнички факултет, Крагујевац
Проф. др *Валентина Питулић*, Филозофски факултет, Косовска Митровица
Др *Бојан Јовић*, директор Института за књижевност и уметност у Београду
Др *Весна Матовић*, Институт за књижевност и уметност у Београду
Др *Срето Танасић*, Институт за српски језик САНУ
Др *Јасна Влајић Поповић*, директор Института за српски језик САНУ
Проф. др *Софија Милорадовић*, Институт за српски језик САНУ
Проф. др *Слободан Реметић*, академик АНУРС
Др *Стана Ристић*, Институт за српски језик САНУ
Проф. др *Милош Ковачевић*, председник Матичног одбора за језик и књижевност
Проф. др *Драгана Мршевић Радовић*, управник Међународног славистичког центра,
Филолошки факултет, Београд
Др *Миодраг Матицки*, председник Скупштине Вукове задужбине
Проф. др *Александар Јерков*, управник Универзитетске библиотеке
„Светозар Марковић", Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Љубинко Раденковић*, Балканолошки институт САНУ
Проф. др *Људмила Поповић*, Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Божо Ђорић*, Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Јован Делић*, Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Зона Мркаљ*, председник Друштва за српски језик и књижевност Србије,
Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Александар Милановић*, потпредседник Друштва за српски језик и
књижевност Србије, Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Ксенија Кончаревић*, управник Катедре за славистику, Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Љубомир Поповић*, Филолошки факултет, Београд
Проф. др *Радоје Симић*, Филолошки факултет, Београд

ОРГАНИЗАЦИОНИ ОДБОР
XVI међународног конгреса слависта
у Београду (20–27. VIII 2018)

Проф. др *Вељко Брборић*,
председник Организационог одбора

Мр *Вукосава Ђапа Иветић*,
секретар Организационог одбора

Чланови
Проф. др Љиљана Марковић
Проф. др Бошко Сувајџић
Проф. др Љиљана Бајић
Проф. др Петар Буњак
Проф. др Рајна Драгићевић
Проф. др Александар Милановић
Проф. др Александра Корда Петровић
Доц. др Далибор Соколовић
Др Јасмина Митровић Марић

Технички секретари
Др Наташа Станковић Шошо
Др Тања Ракић
Др Мина Ђурић
Др Бранко Вранеш
Мср Никола Радосављевић
Мср Катарина Беговић
Мр Снежана Кутрички
Мср Стефан Милошевић

АЗЕРБЕЈЏАН

Роза ШАФИЕВА

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБОРОТЫ С БАЗОВЫМ СИМВОЛИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ-НАИМЕНОВАНИЕМ КУЛЬТУРНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПОНЯТИЙ В ЧЕШСКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена *религиозной компаративистике* в чешском и азербайджанском языках. Объектом исследования являются сравнительные обороты с базовым символическим компонентом-наименованием культурных и религиозных понятий. По характеру образной основы и семантической структуре эти сравнительные обороты могут считаться неординарными и сложными, поскольку за ними стоит огромный объем фоновой и историко-культурной информации. Невозможно до конца понять смысл и характер экспрессии, привносимый в текст этими сравнениями, если фоновая информация остается невостребованной. В статье выявляются сходства и различия в данной ячейке фразеологии разносистемных языков, а следовательно, и в национальном мышлении двух народов.

АУСТРАЛИЈА

Питер М. ХИЛЛ
Красимира КОЛЕВА (Болгария)

ГРАММАТИЧЕСКИЙ РОД И ПРИРОДНЫЙ ПОЛ В СЕРБСКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Род является грамматической категорией в индоевропейских языках. В сербском и болгарском языках различаются мужской, женский и средний род.

Предполагается, что при существительных, обозначающих одушевленные существа, грамматический род и природный пол совпадают, но есть много исключений.

Род существительного устанавливается на основе согласования. Есть существительные на –а, которые выглядят как женские, но на основе согласования можно установить, что они принадлежат мужскому роду: на сербском например *мој добри деда, дошао је деда*. С другой стороны есть и существительные среднего рода, которые обозначают одушевленные существа. Сюда относятся и уменьшительные существительные, например в сербском языке *момче, девојче, чобанче*, в болгарском языке *момиче, девойче.*

В европейских языках существуют сексистические структуры: например, употребляются мужские формы и когда речь идет о женщинах. Феминистки отстаивают право на отличие от мужчин в формулировках следующего типа: *активистикиње и активисти Центра за ненасилну акцију Београд*.

Особенная проблема возникает, когда следует обозначить женщину, занимающуюся профессией, в которой раньше работали только мужчины, например *министар* или *министарка*, *Професор др Иванка Иванковић* или *Професорка др Иванка Иванковић?*

АУСТРИЈА

Sandra BIRZER

ON THE DIACHRONIC COMPLEMENTATION OF 'WIDZIEĆ' 'SEE'

This talk. investigates the historical development of four complement types of the perception verb widzieć 'see' in Polish, namely the AcI, the adverbial participle, the participium coniunctum and the complement clauses introduced że / iż(e) 'that' and jak 'how'. A special focus is on the complement semantics. It turns out that in the history of Polish, a discrete system of complement semantics existed, with the AcI on the hand rendering 'acquired knowledge' and the adverbial participle and participium coniunctum rendering 'object of perception' on the other hand.

Nikolay HAKIMOV

SYLLABLE- AND WORD-RELATED FEATURES OF MODERN RUSSIAN

Some scholars (e.g. Bethin 1998) have argued that the syllable is the most relevant prosodic domain in Slavic, but Modern Russian appears to also optimize the phonological word (Auer 1993, Padgett 2014). Of the typological parameters suggested by Caro Reina/Szczepaniak (2014), the vowel and consonant inventories as well as the phonetic and phonological processes tend to be word-related in Russian, though the syllable structure is less unambiguous and displays word- and syllable-related features.

Imke MENDOZA

NORMA I WARIANTYWNOŚĆ SKŁADNIOWA WE WSPÓŁCZESNYM JĘZYKU POLSKIM

Norma i wariantywność to antagonistyczne zasady, z którymi różne wspólnoty językowe obchodzą się w różnorodny sposób. Jedne traktują wariantywność jako zjawisko charakterystyczne dla języków .

Nastawienie wspólnot językowych do wariantywności jest wyraźnym przejawem przeważającej w nich ideologii językowej. Wspólnoty z tzw. ideologią pluralistyczną cechuje pozytywne nastawienie do różnorodności językowej, podczas gdy wspólnoty asymilujące starają się zreduktować ją do minimum.

W referacie poddane jest analizie stanowisko przedstawicieli polskiej normy językowej do wariantywności i wynikające z niego nastawienia ideologiczne. Za źródło danych językowych posłużyły dyskusje na temat zjawisk składniowych prowadzone na stronach internetowych Poradni językowej PWN.

W dyskusjach tych pojawia się wyraźna ideologia asymilacyjna, która dopuszcza wariantywność jedynie w małym stopniu. W większości przypadków warianty składniowe rzadko aprobowane są bez zastrzeżeń. Wybierany jest jeden z konkurujących wariantów, natomiast pozostałe są albo odrzucane, albo przypisuje się im odmienne znaczenia czy funkcje.

Argumentacja zawarta w dyskusji jest zazwyczaj obiektywna i rzeczowa, a jako uzasadnienie wyróżnienia określonego wariantu często służy frekwencja danej konstrukcji albo uzus językowy.

Андрей Витальевич ЗИНКЕВИЧ

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СЛАВИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В докладе впервые будет представлена типология языковой политики на территории Славии в 1939–1945 гг., а также ситуация с изучением славянских языков на территории Третьего рейха и других «стран оси».

Особое внимание уделяется языковой политике в оккупированных славянских странах, которая исследуется с точки зрения отношения властей:

- к языку «титульной» нации,
- к языкам национальных меньшинств,
- к языку оккупационных властей.

Совокупность этих характеристик позволяет выделить различные типы оккупационной языковой политики на славянских территориях в годы войны.

Анна КРЕЧМЕР

РЕКОНСТРУКЦИЯ КАРТИНЫ МИРА НА БАЗЕ ТЕКСТОВОГО КОРПУСА КОНЕЧНОЙ ФАЗЫ ПРАВОСЛАВНОЙ СЛАВИИ

Реконструкция представлений о мире и истории – собственного этноса и Европы в целом – сравнительно редко находится в центре научного интереса славистики. В особенной мере это относится к т. н. Православной Славии – культурному ареалу, специфическому в отношении языка, письменности и культуры в целом. Наша работа посвящена методологии и возможным путям и перспективам такого рода исследований, базирующихся на текстовом корпусе соответствующих эпох и регионов.

Тильманн РОЙТЕР

ДВА СЛОВАРЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ: РУССКО-НЕМЕЦКИЙ И УКРАИНСКО-НЕМЕЦКИЙ

Понятие «лексические параллели» системно объединяет в единую терминологическую концепцию традиционные лингвистические понятия «интернационализмы», «ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы», «межъязыковые паронимы» и т.п.

Лексическая параллель (ЛП) – это внешне (по устной или письменной форме) сходные лексические корреляты (слова или словосочетания) двух (или более) синхронически сопоставляемых языков; в зависимости от схожести / неполной схожести / несхожести набора значений бывают **полные ЛП**, **неполные ЛП** и **ложные ЛП**.

Совпадающее значение называем **интерсемемой**, а несовпадающее значение, отражающее национально-культурное своеобразие лексики, – **идиосемемой**.

«Ложные друзья переводчика»-слова – это ложные ЛП. **«Ложные друзья переводчика»-значения** – это идиосемемы**.**

Лексические интернационализмы – это ЛП, в семантической структуре которых совпадает хотя бы одно из значений (есть хотя бы одна интерсемема). Иными словами, лексическими интернационализмами являются полные и неполные лексические параллели синхронически сопоставляемых языков.

Межъязыковые омонимы – это омонимы одного языка и внешне сходные при сопоставлении омонимы другого языка. **Межъязыковые паронимы** – это паронимы одного языка и внешне сходные при сопоставлении паронимы другого языка. Другими словами, это параллельные оппозиции омонимов и/или паронимов одного языка с омонимами и/или паронимами другого языка; при этом каждая пара сравниваемых лексических единиц является лексической параллелью.

Схематически разновидности лексических параллелей можно представить таким образом:

Ложные ЛП в «Русско-немецком словаре лексических параллелей» и «Українсько-німецькому словнику лексичних паралелей» обозначены знаком ⚠ . Интерсемемы обозначены знаком равенства = , а идиосемемы – знаком * «звёздочка».

1. Русско-немецкие межъязыковые омонимы

⚠ **РОК I,** -а, *м:* судьба, обычно злая, грозящая бедами, несчастьями и т.п.: *его преследует рок* - Schicksal, Los. **РОК II,** -а, *м:* вид высоко ритмичной музыки: *слушать джаз и рок.*	⚠ **Rock I,** *m* (-(e)s, Röcke): 1. юбка: *einen Minirock tragen*; 2. пиджак (мужской): *den Rock an den Haken hängen*; 3. китель, мундир: *den Rock anlegen*. **Rock II,** *m* (-s): = рок II.

2. Русско-немецкие межъязыковые паронимы

КОМПЛИМЕНТ, -а, *м:* лестное для кого-л. замечание, любезный отзыв: *высказать комплимент.* **КОМПЛЕМЕНТ**, -а, *м*: *матем.* множество B\A.	**Kompliment,** *n* (-(e)s, -e): 1. = комплимент; 2*. *уст.* форма приветствия, поклона: *Kompliment!.* **Komplement,** *n* (-(e)s, -e): 1*. *лингв.* дополнение: *direktes (erstes) Komplement*; 2. = комлемент.

3. Украинско-немецкие лексичецкие параллели

ГА/Й, -ю, *ч*: **лісовий масив, частіше з одного виду дерев: *березовий гай***	**Hain**, *m* (-s, -e): **= ãàé: *durch einen Birkenhain wandern*.**
ГАК I, -у, *ч*: 1. металевий або дерев'яний стрижень, загнутий на одному кінці; багор: *виловити щось з річки гаком*; 2*. металеве пристосування для скріплення чого-небудь (на одязі, чемодані, футлярі і т. ін.); застібка, защіпка: *сумка з гаком, закрити гаком* – Verschluss. ⚠ **ГАК II**, *-у, ч*: *розм.* щось додаткове; зайва відстань, пройдена кружним шляхом: *до її ювілею гак невеликий, до села 5 км з гаком* – etwas mehr, ein wenig.	**Haken ²**, *m* (-s, =): 1. = гак 1: *das Boot mit einem Haken an Land ziehen*; 2*. крюк, крючок: *den Mantel an den Haken hängen,* 3*. крючок вудки для риболовлі: *Fische mit dem Haken fangen*; 4*. письмовий знак √: *mit einem Haken versehen*. ⚠ **Haken II**, *m* (-s, =): 1. хук, удар знизу зігнутою рукою: *einen Haken versetzen*; 2. різкий оберт під час бігу: *einen Haken schlagen*.

Бранко ТОШОВИЧ

ТЕКСТЫ, ПОРОЖДАЕМЫЕ СЕТЕВЫМИ ГЕНЕРАТОРАМИ

Предметом анализа является использование искусственного интеллекта в форме сетевых генераторов (дистрибутивных, трансформационных, типовых и автопрезентационных) для порождения смысловых, полноценных текстов различного характера (по тематике, назначению, языку и стилю): рассказов, стихов, рефератов, документов (уставов, деловых писем, платежных переводов, отчетов…), политических речей (на базе „универсального кода речей"), тостов, самопохвал, афоризмов, слоганов, комплиментов, рифм, логотипов, названий населенных пунктов, названий блюд, ников и т. п.

Ангелика ХЕХТЛЬ

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЛИНГВА ФРАНКА БИЗНЕСА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В докладе исследуется вопрос, какие популярно-лингвистические представления в отношении языковой ситуации центральноазиатских стран сложились у западноевропейцев, живущих там. Какие высказывания о статусе русского языка и языка титульной нации встречаются? В каких жизненных ситуациях эти люди сталкиваются с ситуацией многоязычия? Для данного исследования была выбрана квалитативная методика, с помощью которой было опрошено 30 западноевропейских бизнесменов, проживающих в Центральной Азии.

БЕЛГИЈА

Sylvia LISELING-NILSSON

THE DUTCH VERB *ZEGGEN* IN DIRECT SPEECH TRANSLATED INTO POLISH AND RUSSIAN

The paper examines the rendering of a Dutch verb of speech *zeggen* (to say), in direct speech, in the Polish and the Russian translations of *Minoes,* by Annie M.G. Schmidt. In the translations, *zeggen* is replaced by a number of verbs. The stylistic and linguistic conventions of the receiving cultures do not tolerate frequent repetitions as it appears in the original. That causes a departure from Schmidt's simple, repetitive style. Translated spoken replies vary per emotional characteristics, where additional paralinguistic elements are stressed: sound effects, movements, and mimicry.

БЕЛОРУСИЈА

Мікалай АНТРОПАЎ
Цімафей АВІЛІН
Алена БОГАНЕВА

БЕЛАРУСКА-ІНШАСЛАВЯНСКІЯ ІЗАДОКСЫ Ў КАРТАГРАФІЧНАЙ ПРАЕКЦЫІ

Даследаванне беларуска-іншаславянскіх паралелей, датычных феноменаў традыцыйнай духоўнай культуры, мае пэўную традыцыю ў айчыннай гуманітарыстыцы (мовазнаўства, этналінгвістыка, фальклярыстыка). Аднак звычайна ў полі зроку даследчыкаў аказваліся толькі асобныя (этна)лінгвістычныя з'явы (намінацыі, тэксты рознай ступені напоўненасці, народныя ўяўленні і да т. п.), тэрытарыяльная распаўсюджанасць якіх пры гэтым не актуалізавалася. У сумесным дакладзе прапануецца іншы, прынцыпова інавацыйны падыход: на аснове дадзеных электроннай базы „Беларускага фальклорна-этналінгвістычнага атласа" і комплекса карт на яе аснове, з аднаго боку, і славянскіх лінгвістычных і этнаграфічных атласаў, а таксама асобных картаграфічных распрацовак (у прыватнасці, Плотникова 2004: этналінгвістычныя карты Паўднёвай Славіі) – з другога, экстрапаліраваць вылучаныя беларуска-іншаславянскія ізадоксы на максімальна дасягальны на сённяшні дзень агульнаславянскі этнакультурны абшар. Ёсць падставы лічыць, што атрыманыя такім чынам стратыфіцыраваныя вынікі дазволяць зрабіць шэраг высноў этнагенетычнага характару.

Ірына БУДЗЬКО

БЕЛАРУСКІЯ ПЕРАКЛАДЫ СТАРОГА ЗАПАВЕТУ Ў КАНТЭКСЦЕ ФАРМІРАВАННЯ БЕЛАРУСКАЙ РЭЛІГІЙНАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ: ВЫНІКІ МІЖМОЎНАГА, МІЖКАНФЕСІЙНАГА І МІЖКУЛЬТУРНАГА ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ

Матэрыялам даследавання паслужылі беларускія пераклады кніг Старога Запавету XVI–XXI стст., якія ўзніклі як вынік існавання і ўзаемадзеяння розных канфесійных, культурных і моўных традыцый. Даследаванне рэлігійнай тэрміналогіі, зафіксаванай ў старабеларускіх перакладах кніг Старога Запавету, з прымяненнем лінгватэксталагічнай методыкі паказала, што ўплывовую ролю на выбар тэрміна адыгрываў тэкст пратографа (пратографаў), г.зн. польскія, чэшскія, царкоўнаславянскія, лацінскія, грэчаскія пераклады Святога Пісьма. Далучэнне фактаграфічнага матэрыялу з беларускіх перакладаў Бібліі XX–XXI стст. засведчыла, што да канфесійнага і тэксталагічнага фактараў, якія ўплывалі на працэс фарміравання корпусу рэлігійнай тэрміналогіі старабеларускай мовы, на сучасным этапе далучыўся фактар аўтарскага светапогляду і, як складнік апошняга, сацыялінгвістычны фактар: асабісты моўны густ перакладчыка, яго аўтарскае ўспрыманнем біблейскага тэксту, мэта, месца і час стварэння перакладу, мэтавая аўдыторыя і пад.

Асобна ў дакладзе асвятляецца лексікаграфічны аспект: праблема адбору і падачы рэлігійных тэрмінаў у тлумачальныя слоўнікі сучаснай беларускай літаратурнай мовы.

Вольга ГЕРАСІМОВІЧ

СУПАСТАЎЛЯЛЬНЫ АСПЕКТ СЛОЎНІКАВАЙ ІНТЭРПРЭТАЦЫІ АКСІЯЛАГІЧНАЙ ЛЕКСІКІ ВА ЎСХОДНЕСЛАВЯНСКІХ І ПАЎДНЁВАСЛАВЯНСКІХ МОВАХ

Даследаванне моўнай семантыкі ў яе дынамічных аспектах, якое з'яўляецца сёння адным з вядучых лінгвістычных напрамкаў, падаецца мэтазгодным і неабходным у сувязі з актуальнасцю філасофскіх і мовазнаўчых праблем, якія тычацца адносін мовы, мыслення і рэчаіснасці. У артыкуле на матэрыяле тлумачальных, гістарычных і дыялектных слоўнікаў рускай і беларускай моў, з аднаго боку, і буйнейшых слоўнікаў сербскай і харвацкай моў (заграбскі „Rječnik hrvatskog ili srpskog jezika"

і бялградскі „Речник српскохрватског књижевног и народног језика”), з другога, будуць вылучаны рэпрэзентанты аксіялагічных паняццяў „вера”, „надзея”, „любоў”, прааналізаваны іх лексіка-семантычныя варыянты, складзены зводныя табліцы, якія дазволяць наглядна адлюстраваць агульнае і адрознае ў дэфініцыйным тлумачэнні даследаваных лексем ва ўсходнеславянскіх і паўднёваславянскіх мовах.

Ігар КАПЫЛОЎ

СЛАВЯНСКІ ТАПАНІМІКОН: СПЕЦЫФІКА І АСАБЛІВАСЦІ ПЕРАДАЧЫ НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

У дакладзе праводзіцца рознабаковы аналіз формы, зместу і камунікатыўнай ролі ўласных геаграфічных назваў славянскіх краін, апісваюцца лінгвістычныя асаблівасці заходне-, паўднёва і ўсходнеславянскіх моў, разглядаюцца праблемы распрацоўкі тэарэтычных прынцыпаў, методыкі і правіл рэгулярнай практычнай перадачы ўласных геаграфічных назваў усіх славянскіх краін на беларускую мову з улікам міжнародных стандартаў і культурна-лінгвістычных асаблівасцяў мовы-донара і мовы-рэцыпіента. Падрабязна апісваюцца фактары, што ўплываюць на выбар спосабу перадачы тапонімаў (традыцыя, гістарычныя шляхі развіцця моў, падабенства графічны сістэм і інш.), дэтальна аналізуюцца спосабы перадачы тапонімаў з адной мовы на іншую (транслітарацыя, транскрыпцыя, пераклад, транспазіцыя, калькаванне і інш).

Уладзімір КОВАЛЬ

ГІСТОРЫКА-ЭТЫМАЛАГІЧНЫ СЛОЎНІК БЕЛАРУСКІХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ: НАПРАЦОЎКІ І ПЕРСПЕКТЫВЫ

Фразеалогія беларускай мовы ў аспекце яе паходжання неаднаразова станавілася прадметам даследвання як беларускіх (А.С. Аксамітаў, І.Я. Лепешаў, Л.І. Козыраў), так і замежных (М.І. Талстой, В.М. Макіенка, А.А. Іўчанка, В. Хдебда і іншых) вучоных. Іх працы стварылі салідны падмурак для падрыхтоўкі абагульняючага слоўніка, у якім у сістэматызаваным выглядзе і з улікам найноўшых напрацовак у галіне славянскай фразеалогіі будуць апісаны берарускія фразеалагічныя адзінкі – як

агульнаўжывальныя, так і дыялектныя – з „цьмянай” унутранай формай. У дакладзе будзе прыведзены сціслы агляд гісторыі пытання; асноўная яго частка будзе прысвечана выкладанню прынцыпаў прадстаўлення фразеалагічнага матэрыялу ў такім слоўніку і інтэрпрэтацыі фразеалагізмаў. У прыватнасці, будзе падкрэслена неабходнасць параўнання ў такім выпадку беларускіх фразеалагічных „зрашчэнняў” з аналагічнымі ў структурна-семантычных адносінах зваротамі ў роднасных славянскіх (рускай, украінскай, польскай, сербскай, балгарскай) і некаторых неславянскіх (літоўскай, нямецкай, французскай) мовах. Асаблівая ўвага звяртаецца пры гэтым на кампанентны склад фразеалагічных адзінак, перш за ўсё – на яго варыянтныя ўласцівасці. У дакладзе будуць прадстаўлены некаторыя слоўнікавыя артыкулы будучага „Гісторыка-этымалагічнага слоўніка беларускай фразеалогіі”.

Ала КОЖЫНАВА, Алена СУРКОВА

РЭЦЭПЦЫЯ ЦАРКОЎНАСЛАВЯНСКАЙ МОВЫ ВА ЎСХОДНЕСЛАВЯНСКІХ ВЕРСІЯХ КНІГІ ДАНІІЛА XV–XVI СТСТ.

Гісторыя ўспрымання пісьмовай традыцыі арэала *Slavia Orthodoxa* ў поліканфесійнай і шматмоўнай прасторы Вялікага Княства Літоўскага дазваляе прасачыць пэўныя тэндэнцыі ў эвалюцыі царкоўнаславянскай мовы ад трансляцыі кірыла-мяфодзіеўскіх узораў у XIII ст. (літургічныя, чэцці і «паўсвецкія» кнігі) да адмовы ад яе як ад архаічнай наднацыянальнай мовы старога тыпу ў канцы XV–XVI стст. у перыяд фарміравання новай літаратурнай мовы ВКЛ – *простай мовы*.

Асноўныя прыёмы трансфармацыі архаічнай моўнай сістэмы на ўсіх яе ўзроўнях сістэматызуюцца на матэрыяле царкоўнаславянскіх раздзелаў Кнігі Даніила з Віленскага старазапаветнага зводу (F 19–262) (Дан 2.4b – 7.28) і адпаведных чытанняў з Бібліі Ф. Скарыны. Вынікі трансфармацый інтэрпрэтуюцца ў супастаўленні з Бібліяй Мяфодзія (IX ст.), Генадзіеўскай (1499 г.) і Астрожскай (1581 г.) бібліямі.

Уладзімір КОШЧАНКА

НАЦЫЯНАЛЬНЫ КОРПУС БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ Ў КАНТЭКСЦЕ КОРПУСНАЙ ЛІНГВІСТЫКІ СЛАВЯНСКІХ КРАІН

У дакладзе раскрываецца гісторыя стварэння Нацыянальнага корпуса беларускай мовы ў кантэксце корпуснай лінгвістыкі славянскіх краін: аналізуюцца метадалагічныя падыходы стварэння нацыянальных корпусаў чэшскай, польскай, балгарскай, рускай, сербскай і іншых моў, разглядаюцца першы беларускі публічны корпус навуковых тэкстаў, як частка міжнароднага праекта "BalticGrid-II", паралельны беларуска-руска-беларускі корпус у рамках Нацыянальнага корпуса рускай мовы, Беларускі N- корпус. Апісваюцца этапы стварэння ўласна Нацыянальнага корпуса: выяўленне нацыянальнай спецыфікі вызначэння моўнай рэпрэзентатыўнасці ў параўнанні з корпусамі іншых славянскіх моў, распрацоўка прынцыпаў пабудовы корпуса, укладанне лексіка-граматычнай базы беларускай мовы для граматычнай разметкі, стварэнне праграмнага забеспячэння. Паказваюцца перспектывы выкарыстання корпуса ў сферы лексікалогіі, лексікаграфіі, камп'ютарнай лінгвістыкі, а таксама ў адукацыі і выдавецкай дзейнасці.

Аляксандр ЛУКАШАНЕЦ

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ ГРАФІКА І АРФАГРАФІЯ Ў КАНТЭКСЦЕ МІЖСЛАВЯНСКАГА МОЎНАГА ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ І ЎЗАЕМАЎПЛЫВУ (БЕЛАРУСКІ ВОПЫТ)

Графіка і арфаграфія, якія забяспечваюць функцыянаванне пісьмовай формы нацыянальнай мовы, не звязаны непасрэдна з яе сістэмай і асаблівасцямі фанетычнага ладу. Аднак у сітуацыі блізкароднаснага двухмоўя і шматмоўя ў залежнасці ад канкрэтных сацыялінгвістычных умоў могуць істотна актуалізавацца праблемы замацавання нацыянальнай спецыфікі пісьмовай формы мовы.

У дакладзе будзе паказаны ўплыў графіка-арфаграфічных традыцый суседніх рускай і польскай моў на выбар і замацаванне графічнай сістэмы беларускай мовы і выпрацоўку і замацаванне прынцыпаў і правіл нацыянальнага беларускага правапісу і іх дынамікі з пазіцый збліжэння/адштурхоўвання ад пісьмовых традыцый рускай і польскай моў.

Елена ЛУКАШАНЕЦ

СЛАВЯНСКІЯ АНЛАЙН-СЛОЎНІКІ СЛЭНГУ І РАЗМОЎНАЙ ЛЕКСІКІ: СКЛАД, СТРУКТУРА, ТЫПАЛОГІЯ

У дакладзе на матэрыяле рускай, польскай, сербскай і інш. моў разглядаюцца анлайн-слоўнікі слэнгу, якія ствараюцца і папаўняюцца самімі носьбітамі слэнгу і існуюць толькі ў віртуальным поглядзе. Удзяляецца ўвага праблемам іх макра- і мікраструктуры: адбор лексікі, структура слоўнікавага артыкула. Высвятляюцца параметры артыкула анлайн-слоўніка: характар загалоўнага слова, адлюстраванне ацэнкі носьбітамі (колькасць „за" і „супраць"), граматычныя паметы, наяўнасць тэгаў (метак), якія суадносяць слова са сферамі яго ўжывання. Выяўляюцца адметныя рысы такіх слоўнікаў у параўнанні з традыцыйна выдадзенымі (папяровымі) лексікаграфічнымі крыніцамі (варятыўнасць, адкрытасць лексічнага складу). Распрацоўваецца тыпалогія анлайн-слоўнікаў. Аналізуюцца экстралінгвістычныя фактары іх стварэння, падабенства з англійскімі, французскімі і нямецкімі анлайн-слоўнікамі. Выяўляецца важнасць іх даследавання для тэорыі лексікаграфіі і для вывучэння характару металінгвістычнай дзейнасці носьбітаў мовы.

Ніна МЯЧКОЎСКАЯ

ФЕНОМЕН „ЗАПАВОЛЕННЯ" ЦІ „ПРЫПЫНЕННЯ" ТРАДЫЦЫІ Ў ГІСТОРЫІ СТАНДАРТНЫХ СЛАВЯНСКІХ МОЎ: АРЭАЛЬНАЯ РАЗНАСТАЙНАСЦЬ ПРЫЧЫН І ШЛЯХІ ПЕРААДОЛЕННЯ КРЫЗІСУ

Паняцце «славянскае нацыянальнае адраджэнне», укаранёнае ў славістыцы ад канца XVIII ст., абапіраецца на ўяўленні аб некаторым непаспяховым часе ў гісторыі народаў, пасля якога адбылося іх „другое нараджэнне", але ўжо з аслабленнем пераемнасці ў адносінах да сваёй папярэдняй традыцыі. Даследуючы феномен „запаволення" ці „частковага і часовага прыпынення" ў гісторыі стандартных славянскіх моў, істотна бачыць, акрамя страты дзяржаўнасці, ганенняў на рэлігійныя (на Балканах) і культурна-адукацыйныя асяродкі, таксама і эканамічныя і светапоглядныя зрухі, выкліканыя паскораным („даганяючым") пераходам народаў да сацыяльна-псіхалагічнага ўкладу Новага часу, з чым звязана таксама і выцісканне народнымі мовамі са сфер прэстыжнай камуніка-

цыі моў надэтнічных (царкоўнаславянская, лаціна) і чужых этнічных (нямецкая ў чэхаў і славенцаў, французская (у меншым памеры) у палякаў і рускіх). Ідэалагічныя фактары, рэлевантныя для гісторыі стандартнай мовы кожнага славянскага народа, з'яўляюцца асабліва важкімі для гісторыі выпрацоўкі моўнага стандарту ў рускіх (якія і на моўных „ростанях" (1710–1740) не гублялі сваёй незалежнасці) і асабліва для лёсу стандартнай польскай мовы, у гісторыі якой дзесяцігоддзі, ад сярэдзіны XVII ст. і да 1760-х гг., назіралася запаволенне традыцыі, але ўздым якой парадаксальна (?) прышоўся на пазнейшыя дзесяцігоддзі страты незалежнасці.

Алексей Васильевич НИКИТЕВИЧ

ДЕРИВАЦИОННОЕ ГНЕЗДО КАК ОБЪЕКТ И МОДЕЛЬ В СЛАВЯНСКОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Деривационное гнездо есть не только объект исследования, но и модель, закономерно выстраиваемая по определенным правилам лингвистом и впоследствии находящая отражение в словообразовательных словарях, которые являются хорошей исходной базой для сопоставления различных объединений родственных слов в славянских языках.

Как известно, сопоставление деривационных подсистем в различных по степени родства славянских языках традиционно осуществляется в рамках таких общих категорий, как словообразовательный тип, словообразовательная категория, словообразовательное гнездо. При этом характер конечных выводов предопределен степенью абстрактности сопоставляемых категорий. Однако «поле» различий, релевантных для описания близкородственных языков, может затрагивать и небольшие объединения родственных слов, которые не могут исчерпывающе полно описываться в рамках общепринятых в теории словообразования категорий. В связи с этим большой интерес может представлять сопоставление отдельных фрагментов деривационных гнезд: словообразовательных парадигм, словообразовательных цепочек, каких-то их звеньев, либо своеобразный синтез указанных компонентов. При этом может быть сопоставлен не только общий «деривационный потенциал» конкретных славянских языков, но и выявлены когнитивно значимые «минимумы различий» для каждого из них.

В докладе на материале отдельных славянских языков (рус., бел., пол.) с учетом имеющих место особенностей лексикографической интер-

претации их словообразовательных подсистем будут охарактеризованы некоторые теоретические аспекты и представлены практические результаты сопоставления комплексных единиц системы словообразования.

Борис Юстинович НОРМАН

ГРАММАТИКА И ПРАГМАТИКА: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)

В докладе будут проанализированы наиболее «чувствительные» в прагматическом отношении морфологические категории славянских языков – такие как лицо, число, наклонение, а также ряд синтаксических конструкций.

Каждая грамматическая категория реализуется в тексте с учетом дискурсивных условий, а именно: целей общения, избранного стиля и жанра, личности общающихся, их речевого опыта и т.д. Поэтому, скажем, извинение может быть выражено не только с помощью стандартных нейтральных форм типа *Извините* или *Прошу прощения*, но и с помощью множества иных средств (*Я больше не буду, Мой грех, Черт меня дернул, Как нехорошо получилось, Я очень сожалею* и т.п.). Грамматика в этом смысле подчиняется прагматике. Однако каждая грамматическая форма (лица, числа, наклонения и т.д.) располагает своим прагматическим потенциалом – это значит, совокупностью возможных прямых и переносных значений (вплоть до окказиональных употреблений). Скажем, форма императива обладает богатой «ирреальной» аурой – от условия до неожиданности, и реализация этого потенциала входит в число «языковых техник». В этом заключается механизм движения от грамматики к прагматике.

Взаимодействие прагматических и грамматических значений воплощается в соотношение речевых стратегий и тактик и в конечном счете направлено на достижение эффективности общения.

Теоретические положения будут иллюстрироваться в докладе материалом русского, белорусского, болгарского, польского и чешского языков.

Павел РААГО

ЖИВОТНЫЙ МИР И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СИСТЕМЕ БЕЛОРУССКОЙ И СЛОВАЦКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Глаголы, благодаря способности в свёрнутом виде хранить информацию о целой ситуации, являются чрезвычайно интересным источником данных при изучении вопросов, каким образом в языке «осмысливаются» и отображаются определенные фрагменты внеязыковой реальности. В данной статье предпринята попытка показать, какую информацию о животном мире несут в себе глаголы белорусского и словацкого языков. Эта информация является весьма разноплановой, что позволяет проводить её анализ на трёх уровнях: 1) осмысление функциональной роли животного (активный участник ситуации, активное либо пассивное средство изменения окружающих объектов, объект внешнего воздействия, объект для сравнения и т.д.); 2) отображение онтологических свойств и характеристик животных в рамках отдельных семантических классов (напр., глаголы звучания, движения, физиологических действий и состояний, воздействия на внешние объекты, разрушения и под.); 3) денотативная отнесённость (т.е. отображение в глагольной семантике конкретных видов животных, способных быть участниками ситуаций, обозначаемых этими глаголами). Сопоставительный элемент исследования позволяет выявить особенности в отображении животного мира в глагольной семантике словацкого и белорусского языков.

Алена РУДЭНКА

РАННІЯ ЎСХОДНЕСЛАВЯНСКІЯ ЛАЦІНАГРАФІЧНЫЯ ТЭКСТЫ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

Моўная прыналежнасць усходнеславянскіх тэкстаў Вялікага Княства Літоўскага цесна звязана са стылёвай і жанравай разнавіднасцю. У такіх тэкстах прадстаўлены «руская», ці рутэнская («проста мова») у беларускім і ўкраінскім варыянтах, а таксама царкоўнаславянская і польская мовы. Такім чынам, тагачасная славянская пісьменнасць ВКЛ канстытуявалася ўсходнеславянскім, паўднёваславянскім і заходнеславянскім складнікамі. Тэксты запісваліся пры дапамозе розных азбук: кірыліцы, лацінкі, арабскага пісьма. Усходнеславянскія тэксты, пісаныя лацінкай,

найменш вывучаныя. Яны з'яўляюцца з сярэдзіны XVI ст. і належаць да розных жанраў, хоць найбольш прадстаўлены ў дзелавой пісьменнасці. Сярод іх пераважаюць транслітарацыі, але ёсць і арыгінальныя запісы. Паводле мовы такія тэксты могуць кваліфікавацца як гібрыдныя і павінны вывучацца паасобку шляхам дэталёвай атрыбуцыі кожнага з прадстаўленых моўных кампанентаў.

Валянціна РУСАК

БЕЛАРУСКАЕ АКАННЕ Ў АГУЛЬНАСЛАВЯНСКІМ КАНТЭКСЦЕ: ПА МАТЭРЫЯЛАХ ВЫПУСКА „РЭФЛЕКСЫ *А" АГУЛЬНАСЛАВЯНСКАГА ЛІНГВІСТЫЧНАГА АТЛАСА

Беларускае аканне ў аспекце яго паходжання неаднаразова станавілася прадметам даследвання як беларускіх (Я. Воўк-Левановіч, Н.Т. Вайтовіч, Я. Станкевіч), так і замежных (А.А. Шахматаў – адным з першых прапанаваў навукова абгрунтаваную «рэдукцыйную» тэорыю паходжання акання; прыхільнікамі гэтай тэорыі: Н.Н. Дурново, С.П. Аборнскі, Я.Ф. Карскі, Р.І. Аванесаў, П.С. Кузняцоў; М.С. Трубяцкой і Р.В. Якабсон распрацавалі тэорыю паходжання акання як выніку шэрагу паслядоўных фанетычных з'яў; В.І. Георгіеў, Я. Рыглер, В. Жураўлёў, Ф.Філін – праславянскага паходжання акання; тэорыя Н. Ван-Вэйка аб познім утварэнні акання і сцвярджэнні, што дысімілятыўная тэндэнцыя ўзнікла ў Беларусі і яе можна лічыць найстаражытнейшай; і інш.) вучоных. Іх працы акрэслілі асноўныя падыходы да праблемы акання, але не вырашылі пытанні паходжання, тэрытарыяльнай распаўсюджанасці з'явы акання. У дакладзе будзе прыведзены сціслы агляд гісторыі пытання; асноўная яго частка будзе прысвечана часавым і прасторавым адлюстраванням на картах выпуска „Рэфлексы *а" Агульнаславянскага лінгвістычнага атласа (АЛА) арэальнай распаўсюджанасці, накіраванасці і захаванасці праславянскіх форм у сучасных славянскіх мовах. Асаблівая ўвага звяртаецца на лінгвагеаграфічны аспект устанаўлення праз нанясенне на абагульняючыя лінгвістычныя карты штрыхоўкі, ізаглос, якія падкрэсляць другасную тэрытарыяльную стратыфікацыю праславянскай з'явы акання ў сістэме славянскіх моў/дыялектаў.

Людміла РЫЧКОВА

СЛАВЯНАМОЎНЫЯ РЭСУРСЫ Ў ІНТЭРНЭТ-ПРАСТОРЫ „АДКРЫТАЙ НАВУКІ”

Адкрытыя рэсурсы Інтэрнэта можна класіфікаваць па розных характарыстыках, аднак сярод іх выразна вылучаюцца моўныя рэсурсы. Асаблівую ролю ў развіцці гуманітарнай навукі адыгрываюць комплексныя рэсурсы прасторы „Адкрытай навукі” (Open Science). Нягледзячы на тое, што напрамкі адкрытага доступу і адкрытай навукі яшчэ не атрымалі шырокага распаўсюджвання ў славянскім свеце, у апошнія часы назіраецца зацікаўленасць да гэтай новай магчымасці стварэння навуковай інтэрнэт- інфраструктуры як з боку дзяржаў, так і саміх навукоўцаў. У дакладзе на фоне іншых славянамоўных рэсурсаў мяркуецца прааналізаваць стан адкрытых інтэрнэт-рэсурсаў беларускай мовы і вызначыць прыярытэтныя накірункі стварэння і папаўнення, перш за ўсё, тых з іх, у дачыненні да якіх можа быць выкарыстаны патэнцыял „грамадзянскай навукі” (Citizen Science), што будзе спрыяць не толькі пашырэнню беларускамоўнай інтэрнэт-прасторы, але і ўжыванню вялікага патэнцыялу беларускай мовы ў спецыяльнай навуковай, а таксама сацыяльнай камунікацыі. Асобна будзе прааналізавана тэрміналогія агульнаеўрапейскай ініцыятывы „грамадзянскай навукі”, яе прадстаўленасць ў тэрміналагічнай базе дадзеных IATE (InterActive Terminology for Europe ’Інтэрактыўная тэрміналогія для Еўропы’) і вызначаны асноўныя тэрміналагічныя падсістэмы беларускай мовы, што патрабуюць распрацоўкі і гарманізацыі з адпаведнай тэрміналогіяй іншых славянскіх моў.

Наталля СНІГІРОВА

МОЎНЫЯ ЎПЛЫВЫ Ў ПАЎНОЧНАСЛАВЯНСКА-БАЛЦКАЙ КАНТАКТНАЙ ЗОНЕ

У дакладзе прадстаўлены асноўныя вынікі праведзенага арэальна--тыпалагічнага даследавання моўных уплываў у паўночнаславянска-балцкай кантактнай зоне. Вывучаны на фанетычным, марфалагічным, лексіка-семантычным і лексіка-словаўтваральным узроўні дыялектны матэрыял дазваляе вызначыць зону распаўсюджвання ўплыву беларускай мовы на паўночным усходзе генетычна польскай тэрыторыі. Для шэрагу арэалаў інавацыйных з’яў у польскай дыялектнай мове прапануецца

аўтарская інтэрпрэтацыя, заснаваная на аналізе разнастайных фактаў міжславянскіх і славянска-неславянскіх моўных узаемадачыненняў.

Вячаслаў ШЧЭРБІН

СЛАВЯНСКІЯ ТЭРМІНАГРАФІЧНЫЯ ТРАДЫЦЫІ: КРЫТЭРЫІ І ЎЗРОЎНІ ПАРАЎНАЛЬНАГА АНАЛІЗУ

Сёння ў межах славянскай тэрмінаграфіі назапашаны велізарныя слоўнікавыя багацці ў выглядзе многіх тысяч апублікаваных спецыяльных слоўнікаў і даведнікаў розных тыпаў (вучэбных, дэрыватагалагічных, ідэаграфічных, канцэптуальных, перакладных, тлумачальных, энцыклапедычных і інш.), якімі штодзённа карыстаюцца ў сваёй прафесійнай дзейнасці прадстаўнікі самых розных навуковых дысцыплін і галін ведаў. Аднак у тэарэтычным плане гэтыя спецыяльныя слоўнікавыя багацці вывучаны і асэнсаваны далёка не ў поўнай меры, што перашкаджае складальнікам спецыяльных слоўнікаў на адной славянскай мове своечасова знаёміцца з найноўшымі тэрмінаграфічнымі метадамі і прыёмамі, што былі выкарыстаны пад час складання спецыяльных слоўнікаў на іншай славянскай мове.

Паскоранаму вывучэнню набыткаў розных славянскіх тэрмінаграфічных традыцый (беларускай, польскай, рускай, украінскай і інш.) можа паспрыяць правядзенне аўтарам даклада іх параўнальнага аналізу: а) з выкарыстаннем розных крытэрыяў (генетычнага, параметрычнага, дысцыплінарнага і інш.); б) на розных узроўнях параўнання (на ўзроўні нацыянальных тэрмінаграфічных традыцый, на ўзроўні асобных дысцыплінарных тэрмінасістэм, на ўзроўні асобных тыпалагічна і тэматычна блізкіх тэрміналагічных слоўнікаў, на ўзроўні асобных слоўнікавых артыкулаў і г.д.).

БОСНА И ХЕРЦЕГОВИНА

Миланка Ј. БАБИЋ

КВАНТИФИКОВАЊЕ КВАЛИТЕТА У (НЕ)ПРЕДИКАТСКИМ ЕКСКЛАМАТИВНИМ РЕЧЕНИЦАМА

Квалитет је категорија која подразумијева особину подложну интензивирању, изражавању у већем или мањем степену, и везује се у језику за различите лексичкосемантичке и морфосинтаксинтаксичке јединице – квалификативне именске ријечи, квалификативне прилоге или конструкције са вриједношћу реченице или исказа. Тежиште рада није на квалитету као лексичко-семантичкој категорији, него на конструкцијама у којима је носилац и квалификације и квантификације или само квантификације деиктичко-интензификаторска лексема. То су конструкције које су обиљежене ексклама тивном интонацијом и обавезним присуством интензификаторских ријечи у структури модела, као што су: упитно-односне замјенице *какав/-а/-о* и *колик/-а/-о*, *шта*, *ко*, *који-/а-/-е*, *чији/-а/-е*; замјенички прилози *како*, *колико*, *што*, *толико* и *тако*; интензификаторске партикуле *ала*, *баш* и сл. Модификовање исказа у ексклама тивни са квантификативном семантиком остварује се актуализуовањем квантификативно-деиктичког значења интензификаторских ријечи. Интензивирањем овога типа најчешће је обухваћена нека лексема квалификативне семантике, нпр. именица – *Каква љепотица!*; придјев – *Како је лијепа!*; прилог – *Тако брзо пролази вријеме!* или глагол – *Како личи на своју мајку!* Искази овог типа репрезентују и емотивно нијансиран став говорног лица, а интензивиране ријечи могу се наћи у различитим синтаксичким позицијама у реченици, па се у раду издвајају модели ових конструкција чија се семантичко-прагматичка вриједност огледа у обавезном интензивирању експлициране или антиципиране квалификације/квантификације која се интензификаторском ријечју приписује именици, придјеву, прилогу или обухвата ситуацију означену

пропозицијом. Анализа се проводи на корпусу различитих функционалних стилова, а методолошки је вишеаспекатска, тј. синтаксичко-семантичко-прагматичка.

Мијана КУБУРИЋ МАЦУРА

РЕЧЕНИЦЕ С АЛТЕРНАТИВНИМ КОНЦЕСИВНИМ ЗНАЧЕЊЕМ У САВРЕМЕНОМ СРПСКОМ ЈЕЗИКУ

У раду је представљен опис алтернативног концесивног значења и на синтаксичко-семантичкој анализи заснована систематизација реченичних структура којима се оно исказује у савременом српском језику. Методолошки приступ, ослоњен на теорију функционално-семантичких поља, подразумијева и опис цјелокупне мисаоне и језичке категорије концесивности у циљу позиционирања и дефинисања алтернативноконцесивне семантике и припадајућих изражајних средстава.

Senahid HALILOVIĆ
Enisa TUTKUR
Mehmed KARDAŠ

BOSANSKOHERCEGOVAČKI LINGVISTIČKI ATLAS: PROJEKT I PRVI TOM

Projekt „Bosanskohercegovački lingvistički atlas" pokrenut je 2016. u Akademiji nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine. Višetomni „Bosanskohercegovački lingvistički atlas" temelji se na građi prikupljenoj sedamdesetih i osamdesetih godina XX st. pomoću namjenski pripremljenog *Upitnika* s 2.058 pitanja u 227 mjesnih govora širom BiH.

Prvi tom (Fonetika) sadrži više od 200 karata na kojima su predočene najvažnije pojave u vokalizmu i konsonantizmu. Prateći tom sadrži uvodni dio i komentare građe.

Amela ŠEHOVIĆ

ANGLICIZMI – MOTIVATORI U TVORBI IZVEDENICA U SAVREMENOM BOSANSKOM JEZIKU

Engleski jezik je u savremenom svijetu postao *lingua franca*, a u bosanski jezik, kao i u sve ostale jezike svijeta, najčešće se prenose anglicizmi iz oblasti interneta, informatike itd.

Korpus istraživanja čine internetski forumi i blogovi iz razloga što se upravo u takvoj vrsti komunikacije najviše javljaju izvedenice sa anglicizmom kao osnovnom riječju. One nastaju sufiksalnom tvorbom, nakon provedene transfonemizacije, a među njima najviše je zabilježenih imenica i glagola.

U svakom slučaju, priliv novih riječi iz drugog jezika nesumnjivo bogati jezik primalac.

БУГАРСКА

Цветанка АВРАМОВА

ДЕМИНУТИВНОСТ И ЕКСПРЕСИВНОСТ В СЛОВООБРАЗУВАНЕТО НА БЪЛГАРСКИ ЕЗИК (В СЪПОСТАВКА С ДРУГИ СЛАВЯНСКИ ЕЗИЦИ)

Предмет на изследване са семантичните категории *деминутивност* и *експресивност* и техните прояви в словообразуването на съвременния български език (в съпоставка с други славянски езици). Изследването се фокусира върху следните въпроси: само съществителните имена ли изразяват деминутивност, или това е присъщо и на други лексикограматични класове (прилагателни, глаголи, наречия, дори местоимения), както се твърди в езиковедската литература; доколко деминутивността може да бъде ясно отделена от експресивността; дали в един и същ контекст е възможно да бъдат изразени едновременно количествена (квантитативна) и качествена (оценъчна) умалителност, или винаги се актуализира само единият тип, и др.

Юлия БАЛТОВА

АКТИВНИТЕ СЛОВООБРАЗУВАТЕЛНИ ПРОЦЕСИ В СЪВРЕМЕННИТЕ СЛАВЯНСКИ ЕЗИЦИ И ТИПОЛОГИЧНИТЕ ТЕНДЕНЦИИ КЪМ АНАЛИТИЗЪМ И СИНТЕТИЗЪМ

В доклада се анализират някои от най-активните и широко разпространени словообразователни процеси в съвременните славянски езици. Обръща се внимание главно на иновационните явления в областта на афиксацията (напр. на именната префиксация), на композицията (на

новите модели и типове), на универбацията (като „специфично" словообразуване), за които в съвременното езикознание се смята, че отразяват типологичните тенденции към синтетизъм и аналитизъм в езиковия развой. Целта на доклада е да се подчертае, че в словообразуването на съвременните славянски езици паралелно се развиват и функционират и двете типологични тенденции, т.е., че между тях по-скоро има баланс, а не доминация на едната или другата.

Михаил ВИДЕНОВ
Катя ИССА

МИР ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СЛАВЯНСКИЙ МИР

Средства массовой информации за последние десятилетия превратили мир в один небольшой город, где новости одного квартала быстро долетают до всех без исключения горожан. Глобализация захватывает все сферы человеческой жизни, проявляясь в виде массовой американизации: американские нравы (США) влияют и на речевое поведение людей во всем мире. После Второй мировой войны славянский мир попытался глобализироваться через русский язык, который в обязательном порядке преподавался в учебных заведениях. С падением Берлинской стены этот процесс был прерван. Его сменила американизация, под формой глобализации завладевшая Европейским Союзом и всей Европой. Принято считать, что таким образом славянин становится гражданином мира. Это облегчает массовую эмиграцию.

Данный доклад – это попытка показать новую ориентацию в развитии болгарского языка: массовое заимствование англоязычных конструкций. Также внимание обращено и славянским языкам в иностранном окружении.

Стефка ГЕОРГИЕВА

НАРОДНАТА КУЛТУРА В ОГЛЕДАЛОТО НА КОГНИТИВНАТА ФРАЗЕОЛОГИЯ

В доклада се разглежда един от най-актуалните аспекти при анализа на фразеологичната семантика – когнитивно-дискурсивният. При закодирането на вторичната и косвено-производната номинация фразеоло-

гичните единици съчетават елементите на езика и културата на страната по своеобразен начин. Фразеологичната семантика може да бъде основно средство при изразяване на ценностните отношения като основа на националната лингвокултура – универсална система от ценности от гледна точка на междунационалната логика на познанието и уникална от гледна точка на дискурсивното пространство на конкретния етнос. Важно средство на фразеологичната семантика е антропоцентричността. На базата на антропоцентричността се откроява „фразеологичният модел на света", който е свързан с концептуалната картина на света, има уникално съдържание, където основна единица на дискурсивното поле е концептът. Фразеологичният модел на света като семантична категория на езиковата система е тясно свързан с процеса на постоянното взаимодействие на езика и културата, константите на която са съпоставими, но не съответстват на лексикалните константи.

Културологичната информация е закодирана в образната основа на фраземите, а това е образно отражение на виждането на света от носителите на езика.

Диана ИВАНОВА

НОВОБЪЛГАРСКИТЕ ПРЕВОДИ НА КНИГАТА „БИТИЕ" ПРЕЗ XIX ВЕК (С ОГЛЕД НА СЛАВЯНСКАТА ТРАДИЦИЯ)

В доклада се представят Фотиновият превод на старозаветната книга „Битие",1857 и други 2 преводни версии (от 1860 и 1871 г), като се съпоставят в текстологично и езиково отношение на синхронно равнище. От друга страна в диахронен план се сравняват с гръцки и славянски източници и на основата на текстологичен и лингвистичен анализ се проследява влиянието на старата писмена традиция и приемствеността в трите изследвани версии на текстологично и лексикално равнище, както и в преводаческите решения.

Татьяна ИЛИЕВА

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНЕБОЛГАРСКОЙ ЛЕКСИКЕ. ВОПРОСЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ АНТОНИМИИ В ДРЕВНЕБОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КЛАССИЧЕСКОГО КОРПУСА И ПАМЯТНИКОВ, СОХРАНИВШИХСЯ В БОЛЕЕ ПОЗДНИХ СПИСКАХ)

Развитие антонимии в лексической системе болгарского языка периода X–XIV вв. связано с основным методом познания в Средние века, базированным на утверждении равноправно сосуществующих взаимоисключающихся суждений. В религиозных сочинениях (переводных и оригинальных) имеется развернутая антиномическая система мышления, находящая свое выражение в использовании антонимов для создания антиномий – взаимоисключающихся в формальной логике утверждений. Тем не менее, антонимические отношения слов в древнеболгарском языке до сих пор не изучены.

Цель исследования – на материале классических древнеболгарских, а также памятников, сохранившихся в более поздних русских списках: 1) выявить словообразовательные модели антонимически соотносящихся между собой слов в древнеболгарском языке; 2) изучить их отношение к моделям в греческом языке /с учетом переводческой практики древнеболгарских авторов/; 3) исследовать их употребление в контексте.

Иван КУЦАРОВ

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ БОЛГАРСКОГО ГЛАГОЛА НА ФОНЕ СПРЯЖЕНИЯ В ОСТАЛЬНЫХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Широко известно, что болгарский глагол – экзотическое явление (С. Иванчев). Он насчитывает свыше 1500 словоформ (П. Пашов), что является результатом наличия у этой части речи множества грамматикализованных значений, а значит – и большого числа морфологических категорий. Экзотическими для славянских языков являются значении результативности, относительности, умозаключительности, пересказывательности, засвидетельственности, которые лежат в основе категорий вида действия (категории перфекта), таксиса (категории имперфекта), наклонения (наличия четвертого – умозаключительного наклонения,

или конклюзива), вида высказывания (категория пересказывательности, или ренаратива), очевидности (категории засвидетельственности, или эвиденциала). Конечно, все эти особенности проявляются и в македонском языке. Остальные современные славянские языки не обладают указанными морфологическими категориями. И все таки, о частичных проявлениях грамматической результативности можно говорить в языках, в которых сохраняется перфект и (или) плюсквамперфект, об относительности (или зависимом таксисе) – в языках, сохранявших имперфект, плюсквамперфект или относительный кондиционал, а также о засвидетельственности – в языках, сохранявших аорист и имперфект.

Димитрина ЛЕСНЕВСКАЯ

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ДИСКУРСА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И БОЛГАРСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ПИСЕМ)

Доклад посвящен прагмалингвиситческим особенностям эпистолярного дискурса в рамках сопоставительного анализа сходств и различий специфики прагмалингвистики эпистолярных текстов коммерческих писем на русском и болгарском языках. Тема исследования находится в русле актуальных направлений неостилистики XXI века: коммуникативной стилистики текста, лингвопрагматики, прагмастилистики. Исследование посвящено выявлению функционально-семантических, прагмалингвистических и лингвокультурологических особенностей перформативных глаголов и высказываний в русских и болгарских коммерческих письмах в сопоставительном плане. Актуальность темы обусловлена тем, что явление перформативности слабо изучено на материале деловых эпистолярных текстов в межъязыковом плане, учитывая также, что наибольшей частотностью перформативы обладают в особой монодиалогической письменной эпистолярной речи, а также в диалогической устной разговорной речи. Жанр русских и болгарских коммерческих писем (письменных документов хозяйственно-правового значения, оформляющих торговую сделку) сейчас претерпевает значительные изменения и развитие, пополняясь новыми видами и расширяя свое тематическое разнообразие. В эпоху глобализации возрастает роль делового общения. Поэтому важно для общественно-экономической жизни обеих славянских стран проводить стандартизацию и упорядочение

современной коммерческой корреспонденции на русском и болгарском языках.

Надежда МИХАЙЛОВА-СТАЛЯНОВА

ЛЕКСИКАЛНИ СРЕДСТВА ЗА ИЗРАЗЯВАНЕ НА ЕЗИКОВА АГРЕСИЯ В ПУБЛИЧНАТА РЕЧ В СЛАВЯНСКИ КОНТЕКСТ

Изследването има за обект лексикалните средства за изразяване на езикова агресия в публичната реч. Обръща се внимание на проявите извън т.нар. „език на омразата". Анализират се спецификите на компютърно опосредствената комуникация, медийния език, публичните коментари, политическата и журналистическа реч в славянски контекст. Съпоставени са български, полски и чешки език.

Маргарита МЛАДЕНОВА

ЛЕКСИКАЛНАТА СЕМАНТИКА И НЕЙНИТЕ ПРАГМАТИЧНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Докладът предвижда анализ на промените в лексикалната семантика на някои полисемантични глаголи от семантичното поле на притежанието във връзка с употребата им при различни дискурсни условия. В съпоставителен план ще бъдат разгледани на ядрените за семантичното поле глаголи в българския, руския и чешкия език *имам/иметь/mít*, *дам/дать/dát* и *взема/взять/vzít*. Предвижда се включване на езиков материал от взаимни преводи на трите езика, които да изтъкнат както сходствата, така и различията в употребите им с оглед на формирането на съответната лексикална семантика. Акцентът се поставя върху различията в семантичния обхват на чисто посесивните и непосесивните употреби на глаголите. Ролята на дискурсните условия се разглежда като решаващ фактор при проявата и модифицирането на лексикалното значение. Като самостоятелна тема се откроява активността на съответните глаголи като фразообразуващ център, формиращ фразеологични единици с различна степен на семантична неразложимост.

Николай ПАСКАЛЕВ

УПОТРЕБАТА НА ДЕМИНУТИВИ В СФЕРАТА НА ОБСЛУЖВАНЕТО В СЪПОСТАВИТЕЛЕН ПЛАН: БЪЛГАРСКИ И РУСКИ

В работата се разглежда употребата на деминутиви в сферата на обслужването в съвременния български и в съвременния руски език. Целта е да бъдат описани видовете речеви актове, в които се използват умалителни имена, семантичната структура и прагматичните значенията на деминутивите. Това ще позволи да се проследи динамиката в употребата им през последните две десетилетия, както и да се очертаят общи места и разлики между българските и руските културни норми.

Василка РАДЕВА

ДЕРИВАЦИОННИ ПРОЦЕСИ В СЛАВЯНСКИТЕ ЕЗИЦИ В ОТНОШЕНИЕТО ИМ КЪМ ЕЗИКОВАТА ИКОНОМИЯ

Съвременните деривационни процеси се разглеждат като пресечна точка на двете антиномни тенденции – традиционност и иновационност. Силно повлияни от *интернационализацията* на лексиката, славянските езици показват различие в активизиране на тенденцията към *автохтонизация* като израз на устойчивостта на лексикалната и деривационната система. Наред с използване и активизиране на традиционните деривационни средства и модели се създават и новообразувания чрез *универбиране*, *абревиация*, съчетавана с *афиксация* и *композиция*, *блендинг* и *апозиция*, които са своеобразен израз на икономията в езика. Интерпретирани чрез антиномното отношение *език* : *код*, те показват съкращаване на езиковия израз в полза на кода.

Максим СТАМЕНОВ

ЕЗИКОВИ КОНТАКТИ В УСЛОВИЯТА НА КУЛТУРЕН КОНФЛИКТ: ИСТОРИЯ И МЯСТО НА ЗАЕМКИТЕ ОТ ОСМАНСКИ ТУРСКИ В БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК

В доклада ще бъде направен преглед на историята на възприемане, на начините на употреба и на тенденциите при отпадането на заемките от османски турски през последните 150 години от историята на българския език. От времето преди освобождението на България от Османско владичество са документирани сумарно около 7500 турцизми (вж. Гранес, Хауге и Сюлейманоглу 2002). След 1878 г. обаче до днес няма еднозначно засвидетелстван случай на нито една нова заемка, възприета в българския език от османски турски, а в по-ново време и от книжовния турски. В замяна съдбата на веднъж възприетите турцизми се предопределя от два основни процеса – на ускорена архаизация и на мощна пейоризация. Резултатите от тях ще бъдат обсъдени с голямо количество примери, с които да се илюстрират особеностите на тяхната семантика и начини на употреба.

Вера ТЕРВЕЛ МАРОВСКА
Светла ДЖЕРМАНОВИЧ

РАЗВОЙ И СЪВРЕМЕННИ ФУНКЦИИ НА АОРИСТА В БЪЛГАРСКИЯ И СРЪБСКИЯ ЕЗИК

Темпоралната грамема *аорист* има интересен исторически развой в славянските езици. В повечето от тях аористът е изчезнал и е заменен с перфекта в качеството му на универсален претерит. В български обаче аористът се е съхранил цялостно и в съвременния език функционира като основно минало време, макар че показва някои формообразователни специфики, които пораждат дискусии. В сръбския език също се наблюдава унификация на претерита перфект, но все още в диалектна среда, в свързаните с нея по-архаични текстове, пък и в рамките на съвременна художествена реч аористът продължава да се употребява. В работата е предложен и кратък преглед на аористната функционалност в някои сръбски диалекти.

Историческият развой на аористните форми е причината и за техните различни емоционално-експресивни функции в съвременните езици

– основният факт, привлякъл изследователското внимание в доклада. Регулярна темпорална форма в български, в сръбския език аористът е със занижена фреквентност и вследствие от това – с интензивна оценъчно-експресивна употреба. Съпоставени са стилистичните функции на аориста в сръбски и в съвременния български език.

Милен ТОМОВ

МОДЕЛИ НА ИНСТИТУЦИОНАЛНА ЕЗИКОВА КУЛТУРА В СЛАВЯНОЕЗИЧНИЯ СВЯТ (С ОГЛЕД ПРЕДИМНО НА СИТУАЦИЯТА В БЪЛГАРИЯ И ЧЕХИЯ)

Докладът представя в сравнителен план националните езикови институти, чиято дейност е свързана със славянските книжовни езици (езиково планиране, кодификаторски статут и практика, езиково консултиране и др.) в съвременните условия. Изводите от сравнителното изследване предимно с оглед на чешката и българската ситуация изтъкват институционализацията на езиковата култура като важен екстралингвистичен фактор в съвременната езикова ситуация и в националните езикови политики в славянските страни.

Марияна ЦИБРАНСКА-КОСТОВА

ВИЗАНТИЙСКОТО НАКАЗАТЕЛНО ПРАВО В ПРОХИРОНА И НЕГОВАТА СЛАВЯНСКА РЕЦЕПЦИЯ

Докладът ще се спре на славянския превод на 39-а глава „За наказанията" от византийския юридически компендиум Прохирон. Той се появява в пълен вид в състава на сръбската Иловичка кормчая от 1262 г., но извадки от него могат да се открият както в руската писменост, така и в юридически сборници с български произход от епохата на Второто българско царство. Основната цел е да се проследи как в славянския свят се усвоява един от най-важните паметници на византийската светска юрисдикция; какви паралели могат да се направят между южнославянските и руските паметници на неговото разпространение; как терминологията на светското право може да обогати славянската историческа лексикология. Обработката на материала ще бъде извършена с помощта

на индексална програма и ще се дискутира въпросът за мястото на средновековния юридически текст в диахронната корпусна лингвистика.

Красимира ЧАКЫРОВА

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ЗАПРЕТА В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ (НАБЛЮДЕНИЯ НАД БОЛГАРСКИМ, РУССКИМ И ПОЛЬСКИМ ЯЗЫКАМИ)

В докладе представлены грамматические средства для выражения запрета в болгарском, русском и польском языках с акцентом на проявлении межъязыковой симметрии и межъязыковой асимметрии. Прослеживается семантическая вариабельность при употреблении отдельных формальных типов и подчеркивается факт, что болгарский язык обладает более богатым набором грамматических прохибитивных модификаторов. Затрагивается и вопрос о реляции между модальным значением «запрет» и статусным значением «отрицательность».

Юлиана ЧАКЫРОВА

РУССКИЙ КОНЦЕПТ *ТОСКА* В ДИСКУРСЕ А. ПЛАТОНОВА: КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПАРАЛЛЕЛИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА БОЛГАРСКИЙ

А. Платонов – один из русских писателей, в работах которых концепт *тоска* разработан наиболее полно. Настоящее исследование ставит себе целью организовать многообразные перевоплощения данного концепта в дискурсе Платонова при помощи метафорических формул, созданных на основе актуальной в современной когнитивной лингвистике теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, и провести параллели с переводами текстов на болгарский язык. Применение когнитивной оптики к проблемам перевода является инновацией в современном переводоведении.

ВЕЛИКА БРИТАНИЈА

Greville G. CORBETT

IMENICE *PLURALIA TANTUM* U SLOVENSKIM JEZICIMA

Imenice *pluralia tantum* su fascinantna pojava, za koju se slavisti interesuju još od Braunove teze (1930), pa i ranije. Za to postoji nekoliko razloga. Prvo, mnoge od ovih imenica su defektne jer, iako su brojive, nemaju jedninu. Drugo, dok defektne imenice obično uključuju sporadične praznine u promeni (kao što je to, po jezičkom osećanju mnogih govornika, slučaj sa genitivom množine ruske imenice **mečt*), klase imenica *pluralia tantum* često su – bar delimično – semantički predvidljive (tj. ove imenice su podložne „uopštavanjima srednje veličine", Koenig 1999). Međutim, ova predvidljivost je ograničena: up. u ruskom imenicu *binokl* 'dvogled', koja ima standardnu promenu, sa imenicom *sani* 'sanke', koja je imenica *plurale tantum*. Treće, da bi se mogle upotrebiti kao brojive, imenice *pluralia tantum* često zahtevaju neko dodatno sredstvo, npr. zbirne brojeve. I u opštoj lingvistici postoji stalno interesovanje za ove imenice (npr. Visnievski 1999). Zato je glavni cilj ovog referata da pokaže poseban značaj podataka iz slovenskih jezika za opštelingvističko ispitivanje imenica *pluralia tantum*. Taj značaj je dvostruk. Prvo, kod nekih klasa ovih imenica se uočavaju zanimljive razlike u različitim slovenskim jezicima. I drugo, treba preispitati tvrdnju da je, iz semantičkih razloga, prirodno da se predmeti koji se javljaju u paru označavaju imenicama *pluralia tantum*, s obzirom da se ovakvi predmeti označavaju imenicama *pluralia tantum* i u jezicima koji imaju dual (kao u slovenačkom i gornjem i donjem lužičkom). Uz to, u ovim jezicima se imenice *pluralia tantum* mogu koristiti za jedan, dva ili više od dva referenta (kao u donjem lužičkom, Janaš 1984). Dakle, ove imenice zaslužuju našu stalnu pažnju bilo da je reč o razumevanju broja u slovenskim jezicima ili o opštelingvističkim aspektima imenica *pluralia tantum*.

Jan FELLERER

SYNTAX CHARACTERISTICS OF URBAN LVIV DIALECT BEFORE 1939

The dialect spoken in historic Lviv, now in western Ukraine, was a Polish-Ukrainian urban 'slang' with many borrowings from Yiddish and German. While some of its phonetic and morphological features have been described, it remains unclear how Polish and Ukrainian interacted to produce this variety. Was it a Polish dialect with many loanwords from Ukrainian, as is usually assumed, or was it in fact a mixed Polish-Ukrainian code with its own distinct grammar? I shall argue for the latter, based on hitherto unstudied syntactic evidence.

ДАНСКА

Elena LORENTZEN

КОНЪЮНКЦИЯ И ДИЗЪЮНКЦИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ С ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Конъюнкция и дизъюнкция анализируются в многочисленных логико-философских трудах, а также в лингвистических работах лингвоспецифического, кросслингвистического и типологического характера. Как среди логиков, так и среди лингвистов распространено представление о том, что так называемые *языки* «*and-but-or*» применяют универсальную стратегию соединения однородных членов предложения в высказывании, поскольку сочинение является универсальной операцией человеческого сознания. Универсалистский подход проявляется также в том, что дискуссия о лингвистической конъюнкции и дизъюнкции в естественных языках ведется на основе изолированных английских высказываний с союзами *and* и *or*, которые трактуются как полные лексические и функциональные эквиваленты соответствующих союзов в других языковых системах. Они уподобляются Булевым операторам – конъюнкции ($\wedge$) и дизъюнкции (V) – и описываются в терминах математической логики с использованием методов формальной семантики. В исследованиях, специально посвященных русским соединительным и разделительным союзам, дается подробное описание их лексической семантики и употребления в рамках самого русского языка, однако при этом остаются без внимания типологические аспекты функционирования средств сочинительной связи.

Между тем многочисленные примеры сопоставления русского языка с английским на материале переводов художественной литературы свидетельствуют о систематических расхождениях в выборе того или иного вида сочинительной связи в этих языках в однотипных ситуациях. Это

касается не только высказываний с отрицанием, что также было отмечено на материале ряда других негерманских языков, ср.:

(1)

a. Ничего страшного, торжественного **и** медицинского не было в этой продолговатой комнате. (Булгаков)

b. It was a long, well-proportioned room with nothing frightening, solemn **or** medical about it. MM, 240

(2)

a. Сами они сидели в это время без денег **и** без ангажемента и размышляли, как бы им заплатить за квартиру. (Улицкая)

b. They had no work **or** money at the time, and no idea how they were going to pay the rent. FP, 137

но и утвердительных высказываний, что до сих пор оставалось вне поле зрения исследователей, ср.:

(3)

a. Протестовать **и** торговаться было унизительно, требовать другую колоду – поздно. И медлить стыдно. (Акунин)

b. To protest **or** haggle would be humiliating, it was too late now to demand another deck. And it was shameful to delay.

(4)

a. Но уговор: за порчу мебели, драку **и** крики по ночам хозяин, Жирный Хью, оштрафует на шиллинг, а кто откажется платить – выгонит взашей. (Акунин)

b. […] but a condition of the agreement is that for damaging the furniture, brawling **or** yelling in the night your host Fat Hugh will fine you a shilling, and if anyone refuses to pay up, he will throw them out on their ear.

В докладе предлагается обсуждение совпадений и расхождений в выборе вида сочинительной связи в однотипных ситуациях в рассматриваемых языках и их типологическая интерпретация.

ЕСТОНИЈА

Klaus STEINKE

MIKROJĘZYKI LITERACKIE I GLOBALIZACJA

Punktem wyjścia dla rozważań w tym artykule jest pytanie, czy i w jakim zakresie globalizacja ma wpływ na rozwój i egzystencję mikrojęzyków literackich. Na początku trzeba zaznaczyć, że status mikrojęzyków literackich zawsze był niepewny. Ich istnienie jest bowiem stale zagrożone, ponieważ z natury rzeczy są one używane przez grupy mniejszościowe. Funkcjonują zatem na peryferiach społecznych w otoczeniu języków większościowych. Zachowanie mikrojęzyków literackich wymaga więc mocnych motywacji i zaangażowania. Zagadnienia te zostaną omówione na przykładach języków kaszubskiego i śląskiego funkcjonujących na obszarze języków zachodniosłowiańskich oraz bułgarskiego w Banacie, gorańskiego w Albanii oraz pomackiego w północnej Grecji na obszarze południowosłowiańskim.

Krótkie objaśnienie dwóch wspomnianych w tytule pojęć „mikrojęzyki literackie" i „globalizacja" opiera się na licznych pracach Duliczenki i opublikowanej niedawno dysertacji Henzelmanna. Zostaną także przedstawione trudności w ustaleniu powszechnie obowiązującej definicji „mikrojęzyków literackich". Najważniejsze cechy brane pod uwagę przy konstruowaniu tego pojęcia to obecność piśmiennictwa oraz podporządkowanie dominującemu językowi większościowemu. Inne właściwości są uwzględniane tylko częściowo. „Globalizacja" już od dawna jest niejasnym pojęciem, które znalazło swoje uzupełnienie w pojęciu „glokalizacji". Z tymi pojęciami związanych jest wiele dobrze znanych zjawisk. Globalne kontakty i powiązania były obecne historii już wcześniej. Często przywoływanym przykładem jest Cesarstwo Rzymskie. Zmieniły się jednak techniczne możliwości wymiany informacji, czego konsekwencje są bardzo daleko idące. Zasadniczo uznaje się, że globalizacja stanowi poważne zagrożenie dla dalszego istnienia mikrojęzyków literackich. Dotyczy ono jednak także wspieranych przez państwowe instytucje i znacznie

lepiej zabezpieczonych „wielkich" języków. Z drugiej strony rozszerzające się możliwości komunikacji, a przede wszystkim Internet stwarzają możliwości, które mogą być szansą dla wspierania mikrojęzyków literackich. Na przykładach języków słowiańskich zostanie przedstawione, w jaki sposób Internet jest wykorzystywany w celu zapobiegania zanikowi mikrojęzyków.

Ольга Николаевна БУРДАКОВА
Наталья Николаевна БОГДАНОВА

МИГРАЦИЯ ГЛАГОЛОВ ПРОДУКТИВНЫХ И НЕПРОДУКТИВНЫХ ГРУПП КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫХ КЛАССОВ ГЛАГОЛОВ

Доклад посвящен конкурирующим формам изобилующих глаголов русского языка. Конкуренция форм и миграция глаголов из одного грамматического класса в другой, по мнению авторов доклада, является одним из показателей развития системы русского глагольного словоизменения. В докладе выявляются классы глаголов, вступающие в конкурентную борьбу, делается попытка установить основу их конкуренции (парадигматические маркеры) и построить прогноз развития системы глагольного изменения.

Александр ДУЛИЧЕНКО

СЛАВЯНСКАЯ МИКРОФИЛОЛОГИЯ

Прежде чем приступить к рассмотрению славянской микрофилологии, напомним, что термин «микроязык» появился в середине 60-х годов XX в., а позднее и производные от него «микролингвистика» и «микрофилология». Первоначально термин «микроязык» (правда, без употребления его) относился только к южнорусинскому (югославо-русинскому), а с 70-х гг. XX в. и позже распространился на всю категорию языков этого рода (ср., например, нашу монографию «Славянские литературные микроязыки. Вопросы формирования и развития», 1981). Позднее стали развиваться и остальные два термина – «микролингвистика», которая включала в себя то, что касается этого рода языков, а «микрофилология» – присовокупляла еще и соответствующие микролитературы.

Таким образом, формирующаяся ныне славянская микролингвистика включает по меньшей мере около 20 таких микроязыков и делится по крайней мере на четыре группы:

1) **автономные**: верхне- и нижнелужицкие, кашубский
2) **островные**: южнорусинский/югославо-русинский, градищанско-хорватский, молизско-славянский, резьянский, банатско-болгарский
3) **периферийно-островные**: карпаторусинские, эгейско–македонский, помакский, венецианско-словенский, буневский
4) **периферийные**: чакавский, кайкавский, прекмурско-словенский, ляшский, восточнословацкий, западнополесский, силезский.

Что касается микрофилологий, то здесь ситуация сложнее: таковых оказывается по крайней мере 8 – верхне- и нижнелужицкие, южнорусинская, градищанско-хорватская, банатско-болгарская, карпаторусинская и силезская. Тянутся к ним еще 5 микроязыков, в которых вторая сторона – микролитературы пока еще развивается слабее, но имеет некоторые тенденции к выравниванию: это чакавский и кайкавский, развивающие в основном литературно-художественную сторону (появляющиеся в печати лингвистические работы пока редки), резьянский и буневский, в основном выравнивающие обе стороны микрофилологий; что касается западнополесского, то он то затухает, то возрождается вновь.

Таким образом, славянская микрофилология ныне развивается на фоне и в связи с большими славянскими литературными языками и, как представляется, имеет все возможности для дальнейшего укрепления и развития. Об этом мы пишем в ряде своих работ, например: А. Д. Дуличенко. *Славянские литературные микроязыки. Образцы текстов*. Т. I–II (Тарту, 2003–2004, 420 с. + 398 с.); А. Д. Дуличенко. *Основы славянской филологии*. Т. I–II. Opole, 2011: II том, с. 315–434; *Языки мира. Славянские языки*. Москва, 2005: «Кашубский язык», с. 383–403; «Малые славянские литературные языки (микроязыки)», с. 595–615; А. Д. Дуличенко. *Введение в славянскую филологию*. Москва, 2015: «Славянские литературные микроязыки (славянская микролингвистика)», с. 568–651 и многих других.

Анжелика Вадимовна ШТЕЙНГОЛЬД

ПТИЦА-ДУША В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РУССКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОГО ПРИЧУДЬЯ

В докладе сообщается о том, какое место в системе народных верований эстонских староверов, проживающих на левом берегу Чудского озера, занимают разные виды птиц (ласточка, голубь, ворона, воробей и др.), а также о том, какие птицы могут являться воплощением душ покойных предков. Особое место в сообщении уделяется обсуждению реликтов жертвоприношения птицам в виде обустраивания для них кормушек с целью ритуального кормления. Также будет рассмотрена система запретов и предписаний, связанных с птицами.

ИТАЛИЈА

Raffaele CALDARELLI

ПРАСЛАВЯНСКИЙ, СЛАВЯНСКИЙ ЭТНОГЕНЕЗ И ЯЗЫКОВОЙ КОНТАКТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В настоящей статье автор исследует некоторые вопросы понятия праязыка в связи с понятием этногенеза. Какой был праславянский язык? Играл ли роль лингуа франка, коинэ или какую? В статье исследуются тоже некоторые проблемы язычного контакта, например: было язычное замещение (шифт) в отношении Финских народов со Славянами, и эвентуально как можно таковое явление распознать?

Salvatore DEL GAUDIO

BETWEEN THREE LANGUAGES, DIALECTS AND FORMS OF MIXED SPEECH: DIALECT AND LANGUAGE CONTACTS IN UKRAINIAN-BELARUSIAN TRANSITIONAL AREA

The territorial „triangle" delimitated by the rivers Dnipro, Sož and Desna, geo-politically situated between Ukraine, Belarus' and Russia presents an extremely interesting linguistic landscape.

In this strip of land, in fact, co-exist three official languages: Ukrainian, Belarusian and Russian; Ukrainian-Belarusian transitional dialects and various forms of mixed speech.

Although the study of Ukrainian-Belarusian dialects already constitutes the main object of our research, in our discussion (paper) we intend to illustrate the contact situation of this territory at large, examining different socio-

linguistic parameters. To this purpose we are going to focus on the following aspects:

a) an evaluation of language distribution in this transitional area;
b) the relationship between the three concurring languages and the use of their respective dialects on both sides of the Ukrainian-Belarusian border;
c) ensuing forms of Ukrainian based ('Šuržyk') and Belarusian based ('Trasjanka') mixed speech.

Розанна БЕНАККЬО

СУФФИКСАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ВИДОВЫХ ПАР В РЕЗЬЯНСКОМ ДИАЛЕКТЕ: СЛАВЯНСКАЯ И ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА

В статье рассматриваются различные способы образования видовых пар в резьянском диалекте в зависимости от того, являются ли глаголы славянского происхождения или иноязычного. В первом случае, самой продуктивной оказывается префиксация (и перфективация), в то время как для глаголов романского происхождения более продуктивна суффиксация. Глаголы, заимствованные из немецкого языка, занимают промежуточную позицию. Такое поведение характерно и для других периферийных славянских диалектов (см., напр., молизско-славянский микроязык).

Валентина БЕНИНЬИ

МЕТАФОРЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЗАВЕРШЕННОСТИ

На основе Теории Концептуальной Метафоры (Lakoff &Johnson 1980) предлагается корпусный анализ интенсифицирующей метафоры ЗАВЕРШЕННОСТИ, которая актуализируется как достижение результата (*совершенный идиот*), заполнение контейнера (*набитый дурак*), или через понятие круга (*круглый отличник*).

Применение контрастивного подхода предоставляет интересную информацию о проекции области-источника ЗАВЕРШЕННОСТИ на

область-цель ИНТЕНСИВНОСТЬ на разных языках (т.е. русском, итальянском и английском).

Этторе ГЕРБЕЦЦА

ОБ ИТАЛЬЯНИЗМАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Доклад посвящен итальянизмам – лексическим единицам итальянского происхождения, зафиксированным в русской лексикографии. Особое внимание уделяется категории опосредованных заимствований, которая имеет существенное значение в рамках этой темы. В этой связи история слов приобретает немаловажную роль при изучении языкого контакта, даже при синхронном подходе, и нередко чисто лингвистические вопросы целесообразно рассматривать, не упуская из виду историю культурных связей между странами и народами.

Паола КОТТА РАМУЗИНО

«КУДА БЫ ТЕБЯ НИ ЗАНЕСЛО…» УСТУПИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ ИЛИ ФРАЗЕМЫ-КОНСТРУКЦИИ?

В работе рассматриваются такие построения, вводящие обобщенно-уступительные отношения, как „Куда бы тебя ни занесло/ где бы она ни была…". Это конструкции, оформленные местоименным словом в сочетании с частицами *бы* и *ни*, в которых акцентируется неопровержимость утверждаемого в главной части. В работе делается попытка описать их в теоретической рамке Грамматики конструкций, выделяя лексические, морфо-синтаксические, семантические и прагматические условия, необходимые для реализации значения данной конструкции. Подчеркивается, в частности, функция в этой конструкции местоимений отрицательной полярности. Данный теоретический подход имеет ряд преимуществ, главное из которых – выявление континуума от свободного синтаксиса до идиоматических конструкций.

Персида ЛАЗАРЕВИЋ ДИ ЂАКОМО

ЕТНИЦИ КАО СЕРИЈСКЕ ОДРЕДНИЦЕ У „ИЛИРСКОМ РЕЧНИКУ" (GKS 2071 – 4°) К. Ф. ТЕМЛЕРА

У овом раду се анализирају имена нација и одговарајући етници у „Илирском речнику" (Det Kongelige Bibliothek: GKS 2071 – 4°) данског функционера Кристијана Фридриха Темлера (Christian Friedrich Temler 1717–1780). Анализа серијских одредница показује недоследност метода у приступу обради самих одредница и речничких чланака те непостојање општег модела у систему дефиниција. Резултат истраживања нуди и одговор на претпоставку да рукописни речник који је предмет анализе није био намењен за штампу.

Франческа РОМОЛИ

ЦЕРК.-СЛАВ. 'МУДРОСТЬ'. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МНОГОЯЗЫЧНОГО ЛЕКСИКОНА РЕЛИГИОЗНОЙ И ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОЙ ЛЕКСИКИ

Цель статьи – определение семантики церк.-слав. 'мудрость', её отражения в средневековых восточнославянских и допетровских источниках (XII–XVIII вв.). Употребление слова было проверено в историческом разделе Национального корпуса русского языка, а контексты его употребления были извлечены из того же источника. Обработка материалов направлена на установление набора значений слова и его возможной семантической вариативности. В рамках проекта многоязычного лексикона религиозной и философско-богословской лексики, полученные результаты свидетельствуют о полезности прямого исследования источников наряду с изучением семантики слов, зафиксированной в словарях, или даже вместо последнего.

Светлана СЛАВКОВА

ОБЩЕФАКТИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ В ПРОШЕДШЕМ И В БУДУЩЕМ ВРЕМЕНИ: (А)СИММЕТРИЯ И ПАРАЛЛЕЛИЗМ

В докладе предлагается анализ контекстов реализации и семантических нюансов общефактического значения несовершенного вида глаголов в будущем времени в русском и болгарском языках. Исходя из традиционного описания указанного значения в русском языке, мы рассматриваем возможности его реализации в близкородственном болгарском языке, выявляя случаи симметрии и асимметрии в в двух языках, с одной стороны, а также случаи параллелизма между прошедшим и будущим временем – с другой.

Мария Кьяра ФЭРРО

ЦЕРК.-СЛАВ. ’РАЗУМЪ’. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МНОГОЯЗЫЧНОГО ЛЕКСИКОНА РЕЛИГИОЗНОЙ И ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОЙ ЛЕКСИКИ

Цель работы – определение значения церк.-слав. разумъ в средневековых восточнославянских и допетровских источниках, на основе данных исторического разделя Национального Корпуса Русского Языка. По сравнению с комментариями словарей старославянского и церковнославянского, результаты запроса источников позволяют более точное понимание семантики слова и его контекстов употребления, являющееся полезным и в определении итальянских эквивалентов. В статье подтверждаетя уместность этого методологического подхода в понимании ключевых понятий восточнославянского средневековья и в составлении многоязычного лексикона религиозной и философско-богословской лексики.

ЈАПАН

Yumi NAKAJIMA

FROM GEOLINGUISTIC CARTOGRAPHY TO EXTRAPOLATING LANGUAGE CHANGE

The development of IT technology in recent years is greatly transforming the ways in which linguistic maps are being devised. It has become much easier to render geolinguistic data in multiple formats and explore it from various angles. This report will examine the impact that using such multi-functional maps may have on the analysis of language change in Macedonian, based on geolinguistic data on Macedonian dialects which the presenter has at her disposal.

Motoki NOMACHI

THE CHARACTERISTICS OF THE INDEFINITE MARKER IN BURGENLAND CROATIAN FROM A TYPOLOGICAL PERSPECTIVE

Under the influence of the surrounding languages, Burgenland Croatian has developed some grammatical features. As one of such features, one could mention the frequent use of *jedan* 'one' as an indefinite marker. Taking as the theoretical background the grammaticalization model of the development of the indefinite marker advanced by Heine and Kuteva (2006), I will analyse three aspects of the feature: synchronic situation, diachronic analysis, and the pattern of grammaticalization.

ЈУЖНА КОРЕЈА

Нам ХЕ ХЁН

К ВОПРОСУ О СТАНДАРТНОМ ЯЗЫКЕ КАК СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

После крещения Руси, долгое время в России церковнославянский язык воспринимался как язык общения с Богом. Следовательно, применение этого языка в неподобающей ситуации рассматривалось как прямое кощунство. Подобную языковую ситуацию Б.А. Успенский охарактеризовал как церковнославянско-русскую диглоссию.

Как ни парадоксально, подобная языковая ситуация повторилась еще и в советский период, когда царил тоталитарный режим, преследовавший православие. Как пишет итальянский историк Эмилио Джентиле, тоталитарный режим сакрализировал идеологию и политический режим, и тем самым тоталитарный режим превращался в некую политическую религию.

Итак, при тоталитаризме публичные речевые действия воспринимались как некая идеологическая ритуализованная деятельность и происходили обязательно в определенных и заранее установленных рамках, при этом не допуская ничего непредсказуемого, что могло бы разрушить ритуал. Сакрализация языка опять происходила и в отношении к официальному языку советских политических ритуалов. Обращая на это внимание, некоторые ученые утверждают, что в советский период продолжалась диглоссия, в которой в официальной сфере общения употреблялся советский ритуальный язык, в то же время, в неофициальной сфере продолжал существовать обыденный русский язык.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть языковую ситуацию советского периода с точки зрения таких понятий как диглоссия, отношение к языку, оппозиция «сакральный-светский(профанный)».

КАЗАХСТАН

Элеонора СУЛЕЙМАНОВА

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВИТАЛЬНОСТЬ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В КАЗАХСТАНЕ

Этнодемографические риски славянских языков проявляются в особенностях их витальности. Украинцам, белорусам, полякам и др. свойственен языковой сдвиг (до 99%), снижающий степень их полиязычия.

Сокращение числа русских в стране (2016: до 21%) пока напрямую не определяет витальность русского языка. Она поддерживается языковой политикой, высокой русской языковой компетенцией всего населения, функционированием русского языка в образовании, сохраняющейся русской языковой трансмиссией и др.

КАНАДА

Olga M. MLADENOVA

VERNACULARIZATION OF BULGARIAN LITERACY IN THE SEVENTEENTH CENTURY: NEW PERSPECTIVES

The homily *On the Ten Commandments*, attributed to Damaskēnós Stoudítēs, was read in the Bulgarian lands for over three hundred years starting in the late sixteenth century. It was known in both archaic and vernacular copies and included in damaskins of different types. This paper reports the results of its textual analysis and shows what light the textual study of a vernacular text of type *togiva* in conjunction with all of its known counterparts can shed on the processes of vernacularization that took place in the Bulgarian lands in the seventeenth century.

ЛЕТОНИЈА

Елена Евгеньевна КОРОЛЕВА

ПАРЕМИИ СТАРОВЕРОВ ЛАТГАЛИИ (ТРИСТА ЛЕТ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОКРУЖЕНИИ)

Староверы – одна из самых многочисленных этноконфессиональных групп русских среди русскоязычного населения современной Латгалии. Староверы появились и живут в Латгалии после церковного раскола 1666 года. В те времена эта территория входила в состав государства Речь Посполитая. Государство отличалось веротерпимостью, поэтому староверы могли сохранять веру своих предков. За триста лет проживания на этой территории государства и власть менялись неоднократно, не все власти проявляли веротерпимость, но староверы остались верны древлеправославной вере.

Автор с 1977 года записывает у староверов Латгалии рассказы об их жизни, фольклор и диалектный материал. За это время собрано более тысячи пословиц и трех с половиной тысяч идиом, присловий, примет и т.д. Автор готовит фразеологический словарь, в который войдет весь собранный материал.

Межнациональное взаимодействие проявляется в том, что в пословицах упоминаются представители разных этносов: русских, поляков, белорусов, цыган и др. Больше всего пословиц записано о поляках.

В докладе анализируются паремии об этнических соседях староверов, а также пословицы, включающие в свой состав иноязычные вкрапления и заимствования.

Игорь Сергеевич КОШКИН

ОБЩАЯ БАЛТО-СЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА И ДРЕВНИЕ СЛАВИЗМЫ ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА

В своей истории латышский язык контактировал с такими славянскими языками, как русский язык, белорусский язык и польский язык. В результате этих контактов в лексику латышского языка и его диалектов вошло огромное количество славянских заимствований. Древнейшие славизмы, связанные с контактами восточных балтов и восточных славян, датируются временем приблизительно IX–XI вв. Этимологизирование древнейших славизмов, т. е. их формальная и семантическая реконструкция, сталкивается с рядом до сих пор не решённых вопросов. Одной из проблем славянской и балтийской этимологии является разграничение заимствованных лексем и общей балто-славянской лексики. Как известно, в научной литературе описаны лексические соответствия славянских и балтийских языков, включающие слова, которые являются исконными для каждой языковой группы (Я. Эндзелинс, Р. Траутман, Хр. Станг и др.). Если сравнить состав балто-славянских лексических соответствий и состав древнейших славизмов латышского языка, то можно выявить две группы лексических единиц, для которых актуальна проблема разграничения.

Одну группу составляют так называемые спорные славизмы. К их числу относятся такие слова, как латыш. *miers* 'тишина; мир; покой; конец, прекращение чего-либо', ср. праслав. **mirъ*; латыш. *robs* 'зарубка, насечка; брешь', ср. праслав. **rǫbъ* (болг. *ръб* 'рубец; складка; грань', укр. *руб* 'рубец; ребро, грань, край'); латыш. *posms* 'звено, период, промежуток', ср. праслав. **pasmo* (словац. *pásmo* 'полоса; зона', чеш. *pásmo*, укр. *пасмо* 'мера ниток; прядь', болг. *пасмо* 'моток пряжи') и т. д. Статус соответствующих латышских слов как заимствований не подтверждается на основе лингвистического анализа, проведённого автором, а также на основе той аргументации, которая содержится в других исследованиях.

Вторую группу составляют лексические единицы, образующие так называемые пары, в которых одно слово представляет собой славянское заимствование, а другое – исконное балтийское слово, при этом обе лексемы восходят к одному и тому же корню с точки зрения индоевропейского праязыка. Например: латыш. *grēda* 'гряда' – *grīda* 'пол'; *gads* 'год' – *gadīties* 'случаться, происходить', *gadījums* 'случай'; *strēlēt* 'срелять'– *strēle* 'полоса', *(pa)gatavot* 'готовить (о еде)' – *gatavs* 'готовый; спелый' и т. д.). В приведённых примерах первое слово в каждой паре является заимствованием (древним или относящимся к более позднему времени), а второе слово принадлежит исконной балто-славянской лексике.

В ходе анализа славизмов выявляются такие критерии разграничения, как фонетический критерий, семантико-ономасиологический критерий, словообразовательный критерий, а также критерий, связанный с хронологией и отражением в исторической лексикографии латышского языка.

Установление причин и факторов проникновения заимствованного слова позволяет в некоторых случаях не прибегать к альтернативной «исконной» этимологии, а представить этимологию слова как заимствования в качестве единственно правильной.

Этимологическая реконструкция славизмов балтийских языков обнаруживает семантические параллели между словами балтийских и славянских языков.

Анатолий Михайлович КУЗНЕЦОВ

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ СИЛЬНЫХ ЕРОВ В ЗОГРАФСКОМ ЕВАНГЕЛИИ: ТРАДИЦИИ И ПРОЦЕССЫ В ЖИВОМ ЯЗЫКЕ

Графико-орфографические системы старославянских рукописей до сих пор не получили полного описания: фонетические явления и их отражение в орфографии рассматриваются в корпусе памятников одновременно. Школам и нормам письма уделяется меньше внимания. В докладе представлено описание системы письма Зографского евангелия (ЗЕ) в плане отражения падения *еров*.

В ЗЕ выделяется несколько слоев. Первичный слой Кирилло-Мефодиевской эпохи сохраняет этимологически верное написание *еров*, причем в это время аккомодация отсутствовала в положении перед *j*, поэтому сочетания знаков **ъı** и **ъı** (транслитерация Ягича) имели разное фонетическое значение. Второй слой отражал аккомодацию *еров* перед *j* в некоторых болгарских говорах (например, восточных) и дальнейшее стяжение гласных, к этому слою примыкает и межслоговая ассимиляция по ряду гласных и мягкости согласных. Для последнего слоя – писца ЗЕ – характерно отсутствие аккомодации *еров* перед *j*, конвергенция фонем *ъ – о* и *ь – е* (в сильной позиции), что отражается во взаимозамене букв ъ ↔ о, ь ↔ е. Однако в книжном произношении писец сохраняет восточноболгарскую традицию с аккомодацией *еров* перед *j* и стяжением последовательностей *-yi-, -ii-, -ij-*, в результате чего сочетания знаков **ъı** и **ъı** получают одинаковую фонетическую интерпретацию.

Анна СТАФЕЦКА

СЛАВЯНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛАТЫШСКО-ЛИТОВСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИЗОГЛОСС, ОТРАЖЁННЫХ В ИЗДАНИИ *BALTU VALODU ATLANTS* («АТЛАС БАЛТИЙСКИХ ЯЗЫКОВ»)

С 2006 года Институт латышского языка Латвийского университета (Рига) совместно с Институтом литовского языка (Вильнюс) реализует общий проект *Атлас балтийских языков* (*Baltu valodu atlants*). Опубликован пилотный проект этого атласа, а также тематический том лексики «Флора». В настоящее время идёт работа над вторым томом лексики – «Фауна».

Если в лексике, которая связана с флорой, в обоих балтийских языках есть много заимствований из славянских языков, то в лексических материалах по фауне их сравнительно мало. Только в некоторых говорах балтийских языков встречаются славизмы, принадлежащие этой тематической группе. Это общие для балтийских языков славянские названия некоторых диких птиц – название аиста: литов. *baciõnas*, *bocëÞnas*, латыш. *bacjans* или *bacâns* и его варианты (< белорус. диал. *бацян, боцян,* польск. *bocian*); название куропатки: латыш. *kurapatka* / литов. *kurapotkà*, *kurapatkà, kurapka* (< русск. *куропатка*); славянские названия дикой и домашней утки, а также селезня: в обоих языках *kačka* (ср. польск. *kaczka*, белорус. *качка*) и латыш. *kačers* / литов. *kãčeras* (ср. польск. *kaczor*, белорус. *качар*).

В этой тематической группе есть и славизмы, которые различаются в латышском и в литовском языках. В латышском языке отмечены: *aists* (< русск. *аист,* белорус. *аіст*), *kaďusts* (ср. русск. обл. *kalist*), *kďikuns* (< русск. диал. *кликун*), *poďaks* (название возникло в результате переноса значения, ср. русск. *поляк*). В литовском языке отмечены: *bùsilas* и варианты этого слова, *bùselas, bùsela* (ср. белорус. *бу́сел*, русск. *бу́сел*, *бу́сель*, *бу́сол*, польск. *busieů*). В литовском зарегистрированы также названия жабы – *ţëbà* / *ţëìba*, связано с русск. Un белорус. *жа́ба* ’лягушка; жаба’; *rapuchà* , связано с польск. *ropucha* ’жаба’, белорус. диал. *panýха* ’жаба’.

Татьяна Александровна СТОЙКОВА

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛАВЯН И БАЛТОВ О МИРЕ В СЕМАТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЗМОМ РУС. *РУКА*, БОЛГ. *РЪКА*, СЛОВАЦ. *RUKA*, ЛАТЫШ. *ROKA*, ЛИТОВ. *RANKA*

В докладе рассматривается, как в семантике фразеологизмов с соматизмом *рука* в славянских (русском, болгарском и словацком) и балтийских (латышском, литовском) языках структурируются и описываются мир и его составляющая – человек. Автор, обнаруживая большое количество полных и частичных межъязыковых фразеологизмов-эквивалентов, фокусируется на общих представлениях славян и балтов о мире, отображённых в семантике эквивалентных фразеологизмов с соматизмом *рука*. В этих общих представлениях фиксируются универсальные принципы организации мира и человека, мотивирующие тождественность фрагмента фразеологической картины мира славян и балтов.

ЛИТВАНИЈА

Jelena KONICKA

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДЛОГИ В СЛОВЕНСКО-РУССКОМ СОПОСТАВЛЕНИИ

Словенские и русские пространственные предлоги различаются по составу, взаимным отношениям и системным связям, способности к образованию микрогрупп (ср. пары по признаку динамичность/статичность в словенском языке: *nad, pod, pred, za, med+Acc* vs. *nad, pod, pred, za, med+Instr*, относительно слабая выраженность того же признака в русском: *под, за+Acc* vs. *под, за+Instr* и др.). Выявленные различия в концептуализации пространства отражаются в темпоральных и др. значениях предлогов.

МАЂАРСКА

Klára AGYAGÁSI

ON ORIENTAL LEXICAL ELEMENTS IN BIRCH BARK LETTERS

The author aims historical-phonetic and morphological interpretation of Turkic loanwords and wanderworts of oriental origin in the Old Novgorodian birch bark letters published untill 2016.

Beáta GYÖRFI

THE DIACHRONIC CHANGE OF EPP IN RUSSIAN

The expression of the subject in present day Russian (PDR) is different from that in Old Russian (OR), as in OR the use of *pro* (phonetically empty subjects, not only 3rd person, but 1st and 2nd as well) – was allowed. PDR however has lost its pro-drop character.

The paper analyzes the reasons behind this change applying Minimalism. Changes in the realization of the subject are related to the EPP requirement, more specifically, to changes in T.

Szabolcs JANURIK

ВОПРОСЫ РЕГИСТРАЦИИ ПСЕВДОАНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В современной русской лексикографии псевдоанглицизмам уделяется мало внимания. Эти производные слова, образованные на русской почве сложением двух основ английского происхождения (*бизнес-леди*, *клипмейкер*, *фейс-контроль*, *хеппи-энд*, *шоп-тур*), в русских словарях иноязычной лексики подаются как заимствования – с указанием этимонов, на самом деле не существующих в языке-источнике. Некоторые псевдоанглицизмы, по всей вероятности, перешли в русский язык из немецких источников (*лонгселлер*, *олдтаймер*).

Mihály KOCSIS

REMARKS ON THE BIRTH OF MODERN UKRAINIAN ORTHOGRAPHY

The modern Ukrainian spelling was born in the 19th century. The scientists and writers had to deal with two different groups of questions: the first set of issues was related to Ukrainian linguistic features, the other set was purely orthographic. Facts reveal that the solution of the first set of problems was much simpler.

Angela PALÁGYI

RUSSIAN IN THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF SOME MULTILINGUAL REGIONS OF TRANSCAUCASIA

This lecture deals with the results of my fieldwork in a few multilingual cities of Transcaucasia (Georgia, Armenia, Azerbaidjan). The object of research is the language of billboards, public signs, announcements. By studying the location of inscriptions in the public space, the plenitude or fragmentaryness of their translating from one language to another we get information about the hierarchy of languages, about the existence of a *lingua franca* and also about the use of Russian in this area.

István POZSGAI

TERMS OF THE CARDINAL NUMERALS WITH THE WORDS WHICH BELONG TO THEM IN «USPENSKY SBORNIK»

The aim of this lecture is to examine the system of the terms of the cardinal numerals with the words which belong to them in "Uspensky Sbornik", a manuscript that was copied in Old Russian language area in the 12–13th centuries. I am mainly searching those phenomena, which can give information about the conditions of the genesis of a new independent part of speech, in our case that of the numerals. I am paying attention to the phenomena which can be connected with the unification of the several types of the terms of the cardinal numerals with their associated words.

Aleksander URKOM

SERBIAN-HUNGARIAN BILINGUAL TECHNICAL DICTIONARIES. DEVELOPMENT AND PROSPECTS

Serbian-Hungarian lexicography has been developing from the late 19th century. The scope of their activities include nearly two hundred dictionaries, among which professional ones are especially interesting. Their number is smaller, because general dictionaries take over their task entering the professional vocabulary in content. In this paper the most important professional Serbian-Hungarian, or vice verse dictionaries will be presented, their concept and the prospects for drawing up the new technical dictionaries.

Éva Katalin VARGA

MOTIVATION OF «CROSS» FOR THE NAME OF THE SACRUM IN SLAVIC LANGUAGES

The os sacrum has been considered sacred as a nidus for resurrection since antiquity. Its names are motivated by semantic "cross" in Slavic, Germanic and Hungarian. In the present research study, the principles of nomination of sacrum are analysed on the basis of linguistic and cultural data. In Slavic texts, this image appeared in the 16th century. This late use allows us to see it as a

semantic calque of German „Kreuz" but the first known occurrence in German was attested in the 17th century.

András ZOLTÁN

FRÜHER BULGARISCHER EINFLUSS AUF DAS UNGARISCHE

Das slavische Substrat des Ungarischen war in dialektaler Hinsicht nicht einheitlich. Unter den späturslavischen Dialekten des 9. Jhs. neben dem sogenannten Pannonisch-Slavischen war auch ein Dialekt von bulgarischen Charakter vertreten, und zwar nicht nur auf den südöstlichen Randgebieten, wie es man auch früher vermutet hatte, sondern auch in einigen zentralen Gebieten des heutigen ungarischen Sprachgebietes. Der Beitrag liefert Sprachmaterial zur Lokalisierung dieser ehemaligen Dialekte.

Оксана КОВАЧ

REFLECTION OF SLAVIC VOCALISM OF SLAVIC BORROWINGS IN HUNGARIAN AS A SOURCE OF THE STUDY OF THE HISTORY OF SLAVIC DIALECTS

Our research continues the theme of Slavic loanwords with *TorT, TolT*, *TerT, TelT* in Hungarian presented previously at the ICS. Particular attention will be paid to the systemic evidence of different interpretations of these loanwords. We will also present the results issued from the analysis of the various reflections of Proto-Slavic vowels in view of the relative chronology of phonetic phenomena and the period of the borrowing; this results can give a new outlook at the corpus of Slavic borrowings.

Марианна ЛЯВИНЕЦ-УГРИН

TRENDS IN THE USE OF HUNGARIAN ORTHOGRAPHY IN THE RUSYN LANGUAGE

Rusyn language vocabulary differs from the vocabulary of other East Slavic languages, as far as there are a lot of hungarisms in it. The article is devoted to the arising from the mid 19th to the early 20th century trends of creating Rusyn literary language, which remained almost unnoticed by the most of scientists. We will focus our attention on the theory of the creation the Rusyn literary language and literature, on the basis of Hungarian orthography.

Нава-Ванда ШАХВЕРДОВА

IDENTITY IN INTERACTION

The analysis focuses on two possible approaches of the identity phenomenon. Identity emerges, is maintained and changes in everyday talk-in-interaction in the process of communicative action interpretations achieved by speakers and their reactions. Consequently, identity can be observed in the individual narratives and in the structure of conversation. In our research we observe emergence of identity in the texts of qualitative semi-structured focus group interview (in Russian language). The text analysis is based on the theoretical and methodological background of conversation analysis and narrative analysis.

МАКЕДОНИЈА

Елени БУЖАРОВСКА

РАЗВОЈ НА ЕДНА НЕСЛОВЕНСКА ПОЈАВА ВО ПЕРИФЕРНИТЕ МАКЕДОНСКИ ДИЈАЛЕКТИ: АНАЛИТИЧКО МАРКИРАЊЕ НА ДИРЕКТНИОТ ОБЈЕКТ

Во статијата се преиспитува причината за појавата на типолошката одлика на периферните македонски дијалекти да маркираат директни (одушевени) објекти со граматикализираниот предлог *на* (*Го видов на Марко*). Преку анализа на *на*-објектите во дијахрониските материјали, авторот докажува дека се работи за внатрешно-јазична промена, а не за синтаксичка заемка од ароманскиот јазик. Аналитичкото акузативно маркирање е поттикнато од делувањето на јазичниот принцип транспарентност во мултилингвални средини.

Снежана ВЕНОВСКА-АНТЕВСКА

ИНТЕРКУЛТУРНАТА КОМУНИКАЦИЈА НА БАЛКАНОТ И СОЗДАВАЊЕ НА НОВА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЈА НА ЈАЗИЧНАТА СЛИКА НА СВЕТОТ

Во XXI се одвиваат различни процеси, некои згаснуваат, а некои наоѓаат простор и се активираа (повторно), не само преку јазиците и преку лексиката (активна, пасивна и исчезната) туку и преку други форми. Критичката анализа на дискурсот на Балканот сведочи за умешноста за врзувањето на различностите преку јазиците (словенски: македонски, бугарски, српски, хрватски, словенечки, босански, херцеговски, црногорски; и несловенски: грчки, турски, албански, англиски) дополнето со

невербалната комуникација како еден поширок простор за градењето на впечатокот за општите состојби. Балканот отсекогаш претставувал крстосница на култури, религии, обичаи, етникуми, оттаму истражувањата поврзани со интеркултурната комуникација на овој простор во различни периоди дава различни резултати. Актуелната етнографска состојба на Балканот сега, следена преку статистички податоци, пописи, поврзано со раселувања и релевантноста на официјалните податоци, ја создава сликата на јазиците што се употребуваат на Балканот. Наметнувањето на една поинаква концептуализација на поимите се јавува како неминовност. Во тој процес словенските јазици се наоѓаат под пресијата да го издржат бранот на постојано расситнување.

Јасминка ДЕЛОВА-СИЛЈАНОВА, Милица МИРКУЛОВСКА

СОМАТСКИТЕ ФРАЗЕМИ ВО МАКЕДОНСКИОТ, ВО ЧЕШКИОТ И ВО ПОЛСКИОТ ЈАЗИК

Рефератот се однесува на материјалот што е опфатен во рамките на проектот „Паралелни фразеолошки корпуси" на Катедрата за славистика при Филолошкиот факултет „Блаже Конески" во Скопје. Посебно ќе се задржиме на теоретскиот пристап и начинот на обработка на соматските фраземи, со осврт на примерите од македонскиот, од чешкиот и од полскиот јазик.

Елена ЈОВАНОВА-ГРУЈОВСКА

ЛЕКСИКАТА СО СУБЈЕКТИВНА ОЦЕНКА ВО ЈАЗИЧНИОТ ИЗРАЗ НА МАКЕДОНЦИТЕ ВО СРБИЈА И НА СРБИТЕ ВО МАКЕДОНИЈА

Правиме анализа на резултатите од спроведеното истражување меѓу Македонците што живеат во Србија и Србите што живеат во Македонија.

Деминутивно-хипокористичната лексика се практикува во семејството и преку неа се потенцира позитивниот однос кон потомството, храната, облеката, домот и домашните животни. Аугментативно-пејора-

тивните лексеми се однесуваат на физичките и психичките особини на луѓето.

Лексиката со субјективна оценка најчесто егзистира во рамките на основното значење на лексемите.

Веселинка ЛАБРОСКА

ИЗРАЗУВАЊЕ НА НЕФАКТИВНОСТА ВО ГРАНИЧНИОТ ПОЈАС НА МАКЕДОНСКИОТ И НА СРПСКИОТ ДИЈАЛЕКТЕН АРЕАЛ

Во рефератот се прави анализа на изразувањето на семантичката категорија нефактивност во дијалектите на македонскиот и на српскиот јазик кои се соседни и кои од една страна се во голем степен балканизирани, а од друга страна чуваат архаизми. Предмет на интерес се начините на изразување на кондиционалот и субјунктивот во македонските дијалекти од целиот северен појас на македонскиот дијалектен ареал и нивните соодветници во српските погранични говори. Се работи за функциите на конструкциите со партикулите *би, ќе* и *да* во дијалектите на двата соседни јазика.

Биљана МИРЧЕВСКА-БОШЕВА

ЗА ПРЕВОДОТ НА ФРАЗЕМИТЕ СО ЗНАЧЕЊЕ ЕМОЦИИ

Фраземите како јазични единици, кои на скалата на непреводливоста заземаат едно од највисоките места, претставуваат вистински предизвик за секој преведувач. Предмет на интерес на овој труд се фраземите со значење *емоции* во македонскиот јазик и нивните преводни еквиваленти во повеќе словенски јазици врз основа на материјал од корисничкиот интерфејс изработен во рамки на научноистражувачки проект на Катедрата за славистика при Филолошкиот факултет „Блаже Конески".

Димитар ПАНДЕВ

УЛОГАТА НА РЕЛИГИОЗНОКНИЖЕВНИОТ ДИСКУРС ВО ОФОРМУВАЊЕТО НА СЛОВЕНСКИТЕ КНИЖЕВНИ ЈАЗИЦИ (СО ПОСЕБЕН ОСВРТ ВРЗ МАКЕДОНСКИОТ И СРПСКИОТ ЈАЗИК)

Во рефератот се разгледуваат јазичните промени кои настануваат при книжевните обработки на религиозни теми во книжевните дела настанати во почетоците на новите книжевности (првенствено во српската и во македонската), а нивните автори со својот јазичен и стилски израз извршил влијание врз оформувањето на книжевните јазици – на македонскиот (Ј. Крчовски, Миладиновци...) и на српскиот (В. Ракиќ...). Притоа, се разгледува одразот на заемните книжевни односи и врски при адаптациите на религиозните теми врз оформувањето на книжевните јазици (македонскиот и српскиот).

Елена ПЕТРОСКА

ЗА ОПРЕДЕЛЕН ТИП МЕТАТЕКСТУАЛНИ КОМЕНТАРИ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК (СЕМАНТИЧКИ АСПЕКТ)

Целта е да се претстават определени метатекстуални оператори во македонскиот јазик, кои претставуваат лексички единици со референција кон авторот на текстот и кон изразите употребени во дадениот исказ.

Овие лексички единици во Граматиката на Б. Конески се наведени како модални зборови, а во поновите трудови и како партикули. Тие претставуваат важна и динамична класа на јазични единици, кои во другите сливенски јазици многу често се определуваат како партикули.

Људмил СПАСОВ

РЕЗУЛТАТИВНА КОНФИГУРАЦИЈА НА СЕКУНДАРНО ТРАНЗИТИВИЗИРАНИТЕ ГЛАГОЛСКИ СЕМАНТЕМИ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК

Меѓу семантемите што изразуваат резултативна конфигурација во македонскиот јазик се издвојуваат оние што покажуваат вторична тран-

зитивност. Таа е деривирана од инхоативи, како и од терминативи. На пр.: (1) *Тој седна на стол.* претставува инхоативна интранзитивна двоаргументска релација **седне, тој, стол.** (2) *Тој умре*. претставува терминативна интранзитивна едноаргументска релација **умре, тој**. Парафразата на пр. (1) гласи: *СТАНА НЕШТО ШТО ПРИЧИНИ ДЕКА ПОЧНА ДА ПОСТОИ СОСТОЈБА* ***Р***, а парафразата на пр. (2) гласи: *СТАНА НЕШТО ШТО ПРИЧИНИ ДЕКА ПОЧНА ДА НЕ ПОСТОИ СОСТОЈБА* ***Р***. И инхоативната и терминативната конфигурација спаѓаат во иста видска категорија, а разликите меѓу нив се изразуваат на синтаксички план, преку истакнување на аргументската позиција на агенсот.

Лидија ТАНТУРОВСКА

ЗА АКТУЕЛНАТА СОСТОЈБА НА ФУНКЦИОНАЛНИТЕ СТИЛОВИ НА ИНТЕРНЕТ

Постоењето на големи разлики во постоечките концепции за проучување на предметот на стилистиката, како и појавувањето на нови, но фрагментирани концепции, е обележје на дваесеттиот век. Сепак, остануваат доминантни трите комплементарни пристапи: структуралистичко-функционалниот, прагматичкиот и когнитивниот пристап, кои претставуваат основа врз која може да се создаде стилистиката како трансдисциплина, во која стилот ќе се третира како контролирачки интегрален принцип и за текстот и за контекстот. Меѓутоа, со сè поголемиот замав на интернетот, како нов комуникативен простор, нова комуникативна средина, односно како ново средство за јавно информирање и комуникцирање, стилистиката, како научноистражувачко поле, добива нова димензија, која сè повеќе станува обележје за дваесет и првиот век.

Ако имаме предвид дека секој текст му припаѓа на определен стил, односно ако се согласиме дека секој текст содржи стилска информација и токму од тие причини, секој текст можеме да го вклучиме во определен функционален тип на јазикот, тогаш ни се отвора ново поле на истражување: дали, при функционалното раслченување на јазикот, на интернет, функционалните стилови ги задржуваат истите каратеристики, односно дали можеме да зборуваме за истите функционални стилови?

Истражувањето е врз основа на примери од македонскиот јазик.

Станислава ТОФОСКА

СЕМАНТИЧКА ДЕРИВАЦИЈА КАЈ ПРЕФИКСИТЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК (СО ПАРАЛЕЛА ВО ДРУГИ СЛОВЕНСКИ ЈАЗИЦИ)

Целта на трудот е да покаже дека процесите на семантичка деривација кај префиксите го следат истиот пат како и кај полнозначните зборови: тргнувајќи од човекот и неговиот однос кон просторот, значењата се пренесуваат на односот кон времето, па потоа се префрлуваат во сферата на менталниот свет. Ова ќе се претстави врз примери на семантичка деривација кај неколку префикси во македонскиот јазик, а ќе се даде паралела и во некои од другите словенски јазици (српски, хрватски, полски).

Емилија ЦРВЕНКОВСКА, Лилјана МАКАРИЈОСКА

ЗАМЕНСКИТЕ ФОРМИ ВО МАКЕДОНСКИТЕ ЦРКОВНОСЛОВЕНСКИ ТЕКСТОВИ

Во трудот се разгледуваат подновувања во заменскиот систем во текстовите од македонска редакција на црковнословенскиот кои биле поттикнати од промените во говорниот јазик, како и од меѓујазичните контакти во балканската јазична средина. Во анализата е опфатена употребата на заменските форми во дваесетина ракописи од македонска редакција од XII до XIV век и нивните промени во формите, функциите и во значењето.

Заменките се разгледуваат и во процесот на преведувачката постапка од грчки, како и некои семантички регионализми во системот, карактеристична за ракописите од Охридската книжевна школа.

Во однос на употребата на одделни заменски форми, ќе се направи споредба со заменскиот систем во другите редакции на црковнословенскиот (српската, хрватската, руската и др.).

НЕМАЧКА

Anastasia BAUER

LANGUAGE CONTACT BETWEEN RUSSIAN AND RUSSIAN SIGN LANGUAGE (RSL)

The project investigates how spoken or written Russian influences the structure of Russian Sign Language (RSL). RSL is a language used by about 120,000 deaf and hard-of-hearing people in Russia (2010 census). Compared to other (European) sign languages, the linguistic structure of RSL is extremely un(der)studied (Grenoble, 1992; Zajtseva, 2000; Prozorova, 2009; Kimmelman, 2014).

One distinctive feature of cross-modal language contact is the possibility to produce elements from a signed and spoken language simultaneously due to the presence of different articulators. The best example are *mouthings*, the signer's voiceless articulation of spoken words while producing signs. The importance of mouthings in signing has long been recognized, but many questions about their linguistic status, frequency, variation still remain (Boyes Braem & Sutton-Spence, 2001; Pfau & Quer, 2010, Ebbinghaus & Heßman, 2001; Hohenberger & Happ, 2001; Crasborn et al, 2008). The latest studies emphasize that mouthings form an integral part of deaf communication and deaf signers just cannot do without them (Bank, 2014; Mohr, 2014).

This study is the first investigation on mouthings in a RSL. It appears very timely and important. The use of mouthings, e. g. the frequency of the use and variation, will be thoroughly studied in a RSL corpus collected in 2011 in Moscow and Novosibirsk. The results will show that mouthings are very prominent in RSL in terms of frequency and distributed quite similar to the previously reported European sign languages.

Tilman BERGER

DEUTSCHE EINFLÜSSE AUF DAS TSCHECHISCHE, SLOWAKISCHE UND POLNISCHE IM BEREICH DER LAUTGESCHICHTE – UNTERSCHIEDE UND GEMEINSAMKEITEN

Die westslavischen Sprachen stehen spätestens seit dem 9. Jahrhundert in engem Kontakt mit dem Germanischen bzw. Deutschen, sowohl durch gemeinsame Siedlung im Bereich der Sprachgrenze wie auch, ab dem Frühmittelalter, durch zahlreiche deutsche Sprachinseln. Der deutsche Einfluss manifestiert sich vor allem im Lexikon und in bestimmten Bereichen der Grammatik (z. B. bei den Modalverben), die Frage, inwieweit das Deutsche die westslavischen Sprachen auch auf lautlicher Ebene beeinflusst hat, ist in der Forschung seit langem strittig. Nach Erkenntnissen der neueren Sprachkontaktforschung ist davon auszugehen, dass es zu einer Beeinflussung im Bereich der Phonologie und Phonetik nur da gekommen ist, wo deutsche Bevölkerungsgruppen sprachlich assimiliert wurden, d. h. zu einer slavischen Sprache übergingen.

Ausgehend von früheren Arbeiten, in denen ich gezeigt habe, dass die Monophthongisierungen und Diphthongisierungen, die im Tschechischen ab Ende des 14. Jahrhunderts erfolgten, durch die sprachliche Assimilation der vorher mehrheitlich deutschen Städte zu erklären sind, will ich in dem Vortrag die Frage untersuchen, welche Spuren die zwischen dem 15. und 17. Jahrhundert erfolgte Assimilation großer deutscher Sprachinseln in Südost- und Ostpolen sowie die etwas später erfolgte Assimilation deutscher Sprachinseln in der Mittel- und Ostslovakei in den dortigen Dialekten hinterlassen hat. Im Falle des Polnischen wird es vor allem um die Entwicklung der Nasalvokale gehen, im Falle des Slovakischen um den Erhalt von Diphthongen, die in anderen Bereichen des tschechisch-slovakischen Kontinuums abgebaut wurden.

Daniel BUNČIĆ

UNPERSÖNLICHE KONSTRUKTIONEN IN SLAWISCHEN SPRACHEN UND DIE AGENTIVITÄT DES VERBS

Der Vortrag befasst sich mit unpersönlichen Konstruktionen vom Typ poln. *powiedzono*, serb. *govori se* und russ. *govorjat*, die in etwa den deutschen *man*-Konstruktionen entsprechen. Alle bisherigen Beschreibungen sind sich einig, dass diese Konstruktionen ein menschliches Agens implizieren, mit einem nichtmenschlichen impliziten Agens also ungrammatisch seien. Seltene

Fälle, in denen der Kontext Tiere als Agentes nahelegt, werden unterschiedlich interpretiert. Bei einem menschlichen impliziten Agens wird hingegen bisher die Ansicht vertreten, dass diese Konstruktionen von quasi allen Verben zu bilden seien.

In dem Vortrag wird gezeigt, dass diese unpersönlichen Konstruktionen auch mit einem menschlichen Agens keineswegs mit allen Verben gleich gut sind: Sowohl Akzeptabilitätstests als auch die relative Häufigkeit dieser Formen im Korpus (im Vergleich zur Gesamthäufigkeit des jeweiligen Verblexems) zeigen ein klares Agensprominenz-Gefälle, d. h. je mehr Agentivitätsmerkmale das Verb beim Subjekt voraussetzt, desto akzeptabler und häufiger ist die Konstruktion. Jedoch stellt sich die Frage, welche Beziehung zwischen der verbalen Agentivität und der Belebtheit des nominalen Referenten besteht.

Thomas DAIBER

ГРЕЦИЗМЫ В ЖИТИИ СВ. КИРИЛЛА

Между смертью Св. Кирилла в 869 г. и появлением первого датированного списка его жития (Загреб 1469) прошло ровно 600 лет недокументированной письменной традиции. В это время разные переписчики ставили перед собой непростую задачу: с одной стороны сохранить дословный текст жития: текст, сложный по содержанию и в языковом плане непреклонно удаляющийся от действительности, а с другой стороны сделать его доступным для понимания читателя. Существующий широкий спектр разночтений доказывает замеченное ещё Бодянским деление редакций на раннем этапе их передачи на восточно- и южнославянские. А Капальдо/ Дидди детализируют этот спектр, выделяя среди рукописей дополнительные текстовые подгруппы. Очевидно, что текст был передан целостно, то есть он не предполагает третьей, из конкретных списков неизвестной редакции, которая стала бы причиной необъяснимых разночтений. Хотя и можно говорить о „закрытой традиции“, всё же ясно, что простое сравнение разных списков не позволяет разделять изначальное прочтение предлагаемого протографа от других, более поздних изменений. После долго продолжавшейся списцовой работы текст нередко показывает только второстепенные прочтения, поэтому уже van Wijk предлагал способы более критической реконструкции протографа.

Roswitha KERSTEN-PEJANIĆ

PLAYING BY THE RULES OF LINGUISTIC NORMS: EFFECTS OF PERSON APPELLATION FORMS CONDITIONED BY THE SOCIAL INSTITUTION OF LANGUAGE

Language has been shown to be a highly influential social institution regarding shared belief systems, social norms, societal structures, and, hence, human life altogether (cf. Bourdieu 1991; Halliday 1992, 2001; Butler 1990, 1993, 1997 and others). Within this social institution, the naming of people is most often based on a dichotomous gender system, with options of (social) indexing people exclusively as either male or female. Furthermore, the (usually masculine) denotation for the male identified person is institutionalised as neutral and unmarked, while the feminine counterpart of a given phrase is termed as specific and marked. These linguistic norms have been shown to be the both products and preservers of unbalanced and biased perceptions of social norms (cf. Blaubergs 1980; Wassermann/Weseley 2009).

Studies on the perception of the so-called androcentric or false generics have been able to provide the linguistic discussion on (anti)sexist language with evidence on the factual non-neutrality of masculine forms when used in a supposed generic way (cf. cf. Bem/Bem 1973; Gygax/Gabriel/Sarrasin et al. 2008; Kusterle 2011 and many others). This has been studied extensively for linguistic contexts in the USA and Western Europe, whereas other cultural and linguistic surroundings have not received equal attention.

The proposed paper will have a closer look at the situation in Croatian and regarding the manifestation and conventionalisation of these grammatical rules. The paper is empirically based on the results of a study of the diverging perception of masculine (e.g. studenti – 'students+masc.') compared with neutral (osobe koje studiraju – 'persons who are studying') and double (studenti/ice – students+masc./fem.') word forms among 142 Croatian speakers.

Marion KRAUSE

DER WORTAKZENT UNTER DEN BEDINGUNGEN DES SPRACHKONTAKTS KROATISCH/SERBISCH–DEUTSCH

Der Wortakzent des Kroatischen und Serbischen prägt das Klangbild dieser Sprachen ganz wesentlich (Lehiste, Ivić 1986); zugleich stellt er Lernende vor große Herausforderungen . Dies auch deshalb, weil sich die Charakteristika

des Wortakzents in Richtung einfacherer Systeme verschieben. Dabei zeichnen sich regional unterschiedliche Entwicklungen ab, die bereits als normativ betrachtet werden (vgl. u.a. Petrović 1999, 2001; Jokanović-Mihajlov 2006, 2012 für das Serbische; Delaš 2013, Martinović 2014 für das Kroatische). Der Beitrag untersucht, wie sich Perzeption und Produktion von Akzenten unter den Bedingungen des Sprachkontakts mit dem Deutschen bei so genannten Herkunftssprecher_innen des Kroatischen und Serbischen im Vergleich zu Menschen aus den Herkunftsländern entwickeln. Zur Prüfung steht die These, dass perzeptive Sensitivität unter den Bedingungen des Sprachkontakts abnimmt und zu Akzentrealisationen führt, die weniger komplex sind als in der prosodischen Norm. Zugleich ist zu prüfen, ob Entwicklungen unter den Bedingungen des Sprachkontakts mit jenem Wandel korrespondieren, der in den Herkunftsländern beobachtet werden kann.

Thomas MENZEL

KOMPLEKSNOSĆ FLEKTIWISKICH STRUKTUROW W SERBSKIMAJ RĚČOMAJ

W zašłych lětach je so kompleksnosć rěčnych systemow (abo jich wotrězkow) stała z wjele diskutowanym slědźenskim předmjetom wosebje w teoretiskich pojednanjach wo flektiwnej morfologii. „Kompleksne" móža być kategorialne struktury (na př. kategorije žiwosće vs. muskeje personalnosće w rozdźělnych čisłach), pady wariantnosće kóncowkow, paradigmatiska alomorfija, rozdźělenje kóncowkow w kongruentnych strukturach abo tež fonologiske realizowanje flektiwnych formow. Hladajo na formalnu kongruencu kóncowkow a na systemske struktury je na př. hornjoserbska konstrukcija *wot teju dobreju žonow* kompleksniša hač delnjoserbska konstrukcija *wot teju dobreju žonowu*.

Nadawk mojeho přinoška je předstajenje małeje zběrki padow flektiwneje kompleksnosće w delnjo- a hornjoserbšćinje. Wobě rěči pokazujetej zajimawe rozdźěle mjez kompleksnymi strukturami swojeju flektiwneju systemow. Tohodla móžemy wuchadźeć z přirunowanja serbskeju rěčow, a přistupujemy k arealnemu wuwjedźenju kompleksnych strukturow. Wobkedźbowanje situacije w serbskich dialektach dowoluje často pospyty wujasnjenja wustupowanja kompleksnych strukturow. Wyše toho lubi předstajena metoda systematiske dopóznaća wo poměrach dialektow a spisowneje rěče w delnjo- a hornjoserbšćinje.

Předewzaće służi jako přihotowanska studija k nadrobnej korpusowej analyzy flektiwneje morfologije serbskeju rěčow, kotraž budźe tež dialektalne a – pózdniše – historiske teksty wobkedźbować.

Александр БИРИХ

НЕМЕЦКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Немецко-русские языковые контакты уже давно привлекают внимание исследователей. Характерно, однако, что во многочисленных работах на эту тему рассматриваются, как правило, лексические заимствования, тогда как фразеологизмы практически не подвергались анализу. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина начала развиваться только после второй мировой войны, когда в Советском Союзе изучение немецкого влияния на русский считалось «непатриотичным» и практически находилось под запретом. Во-вторых, всё ещё недостаточной является материальная база для исторического изучения фразеологии. Историко-этимологического словаря русской фразеологии, в котором были бы представлены материалы различных исторических эпох, пока не существует, а имеющиеся исторические словари охватывают фразеологизмы в ограниченном объёме. В-третьих, фразеологизмы заимствуются, как правило, в форме калек, поэтому подтверждение их заимствованного характера требует специального историко-этимологического анализа.

Для изучения фразеологических германизмов особенно важны языковые материалы 18 века, т.к. именно в этом веке немецкое влияние было особенно интенсивным. Уже в Петровскую эпоху из немецкого языка было заимствовано огромное количество слов из административной (*бухгалтер, канцлер, архив* и др.), военной (*лагерь, штурм, гауптвахта* и др.), ремесленной (*кран, клапан, верстак* и др.) и других сфер. Немецкое влияние (хотя уже не в такой степени) сохранялось на протяжении как 18, так и 19 вв. Неудивительно поэтому, что и во фразеологической системе отмечены многочисленные факты немецко-русских языковых контактов. По возможности полное описание фразеологических заимствований-калек из немецкого языка в русский и демонстрация их функционирования в текстах с 18 в. и по настоящее время является целью совместного проекта, осуществляемого под руководством А. Бириха и В.М. Мокиенко. Основными аспектами исследуемой проблемы являются

регистрация первого употребления описываемых фразеологизмов, идентификация русского фразеологизма как кальки с немецкого, хронологическая, культурологическая и текстологическая аргументация такого калькирования, демонстрация семантических и структурных свойств германизма-источника, выявление способов адаптации германизмов русской языковой системой и контекстуальная паспортизация функционирования таких выражений с 18 в. до настоящего времени.

В докладе будут представлены основные результаты изучения фразеологических германизмов в русском языке, подтверждённые богатым иллюстративным материалом.

Бернхард БРЕМЕР

ТИПЫ СМЕШЕНИЯ КОДОВ В РУССКО-НЕМЕЦКИХ ДВУЯЗЫЧНЫХ СЕМЬЯХ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ ИММИГРАНТОВ

Доклад посвящен вопросу о том, какие типы смешения кодов (СК) по типологии П. Муйскена (ср. Muysken 2000) выступают в семейных разговорах двуязычных детей с их родителями и до какой степени дети воспроизводят типы СК, проявляющиеся в речи родителей. Для этого привлекаются данные из разговоров 25 русско-немецких двуязычных детей (в возрасте от 12 до 14) с одним из родителей (в большинстве случаев мать ребенка). В исследованиях использовался экспериментальный подхох к сбору данных (так называемый „map task"): Сначала ребенку нужно было устно объяснить собеседнику (т.е. родителю) маршрут, нарисованный на карте. При этом у собеседника лишь версия карты без нарисованного маршрута. Потом роли участников эксперимента были изменены, и на основе новой карты эксперимент был проведен второй раз. Двуязычным детям нужно было провести эксперимент на семейном русском языке, а на другой день также на немецком языке. Таким образом мы получили от каждого участника эксперимента (ребенка и родителя) две версии описания маршрута – немецкая и русская. В докладе мы рассматриваем, какие типы смешения кодов по типологии П. Муйскена (чередование, вкрапление и конгруэнтная лексикализация) встречаются в речи детей и родителей, как с количественной, так и с качественной точки зрения, и как выбор «матричного» или рамочного языка (заданного экспериментальной обстановкой) влияет на диапазон и частотность употребления отдельных типов смешения кодов.

Вальтер БРОЙ

УТРАТА МЕСТНОГО ПАДЕЖА В МОЛИЗСКОСЛАВЯНСКОМ МИКРОЯЗЫКЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА

Доклад посвящен особенностям развития местного падежа в языке славянского меньшинства южноитальянского региона Молизе. На протяжении вот уже 500 лет этот микроязык находится в интенсивном языковом контакте с романскими диалектами.

Во всех славянских литературных языках кроме болгарского и македонского, утративших склонение существительных, выражение определения **местоположения** отличается от выражения **движения к месту**. Но во всех трех молизско-славянских диалектах, под влиянием итальянского, развилось идентичное управление для выражения места и направления, несмотря на то, что система других падежей полностью сохранилась. Хотя наблюдается полное совпадение функций вин. и местного падежа, оно осуществлялось не всегда в форме винительного. Например, в одном из диалектов в ед. ч. существительных ж. рода **в обеих функциях** употребляется нулевое окончание < *-*i*. Кроме того, встречается и особое окончание -*o*.

В докладе объясняется происхождение этих и других особенностей в области бывшего местного падежа, которые являются существенным элементом для различения молизско-славянских диалектов. Кроме того, они важны также и для общего представления о развитии склонения в славянских языках.

Томас БРУНС

ДАЛЬНОБОЙЩИК И *ДАЛЬНОБОЙЩИЦА*: О ГРАНИЦАХ КОРРЕЛЯТИВНОСТИ СЛАВЯНСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Фактически во всех славянских и германских языках существует масса коррелятивных наименований специальностей типа «учитель» – «учительница», «корреспондент» – «корреспондентка». Согласно принципу такой коррелятивности наименование мужского представителя данной профессии сопровождается семантически и, как правило, стилистически тождественным наименованием представительницы женс-

кого пола. Уже сложнее представляется случай таких наименований, как «генерал» – «генеральша». Тут наблюдается особая морфологическая модификация и, тем самым, стилистическое изменение. В данном контексте нас особенно интересует третий случай: внутренняя, семантическая вариативность той же самой женской формы, носящей полисемический характер. Слово «дальнобойщица», например, имеет два значения, которые до известной степени «подрывают» систему коррелятивности. Данная работа ставит себе целью дать ответы на такие вопросы, как: Как языковая система относится к такому разрушению регулярности? В чём здесь заключается различие между языковой системой и нормой / узусом? Оказывают ли иностранные языки влияние на семантическое развитие таких форм? Существуют ли или отсутствуют в данной области параллели между славянскими языками? Какую роль в распространении таких отклонений от языковой системы играют новые медиа?

Харри ВАЛЬТЕР
Валерий Михайлович МОКИЕНКО

ПРАСЛАВЯНСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Реконструкция праславянской лексики была и остаётся одной из приоритетных задач сравнительно-исторической славистики. Если праславянская лексика может считаться во многом языковой реальностью, воссозданной путём сравнительно-исторических реконструкций, то статус праславянской фразеологии остаётся неопределённым. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, в то время как этимологические словари лексики для большинства славянских языков давно уже созданы, этимологические словари славянской фразеологии практически отсутствуют, что делает фронтальную реконструкцию праславянской фразеологии затруднительной, если не невозможной. Во-вторых, славянский лексический «корнеслов» чисто методологически подвержен реконструкциям гораздо легче, чем «фразеослов» в силу однокомпонентной структуры лексем в отличие от дву- и более компонентной структуры фразем. В-третьих, при реконструкции праславянской фразеологии значимо не воссоздание исходного этимона (как для лексики), но – реконструкция структурно-семантической модели, компоненты которой на общеславянском ареале (особенно диалектном) варьируются. Наконец, предварительные попытки реконструкции праславянской

фразеологии показали, что «чисто» славянской фразеологии в ретроспективе почти не обнаруживается: её ареал обычно выходит за пределы Славии – в славяно-балтийское, славяно-германское или славно-тюркское языковое пространство.

Опираясь на опыт реконструкции праславянской фразеологии, авторы доклада предлагают возможные способы реконструкции праславянской фразеологии. На основе такого исследования можно, как кажется, дать ответ на вопрос, вынесенный в название доклада: Праславянская фразеология – не миф и не реальность, а языковой и лингвокультурологический конструкт, получаемый путём структурно-семантического моделирования.

Владислава ВАРДИЦ

БОЛГАРСКИЕ ОЙКОНИМЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ОНОМАСТИКЕ X В.: К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

В докладе рассматриваются морфосинтаксические изменения в языках славянских диаспор во Франции, Великобритании и Германии, в первую очередь сербско-хорватского, русского, польского и болгарского. Цель представляемого исследования состоит в описании названных изменений, а также в выявлении системно-языковых механизмов возникновения и развития грамматических явлений, наблюдаемых в ситуации бытования славянских языков в неславянском окружении. Использованная в исследовании база данных – материалы интервью с представителями первого и второго поколений диаспоры, а также данные лингвистических экспериментов. В методико-теоретическом отношении представляемое исследование состоит из двух частей. Так, лингвостатический анализ материала призван выявить удельный вес морфосинтаксических изменений восточно-, южно- и западнославянских языков в ситуации языкового контакта. Полученные количественные характеристики контактных вариантов оцениваются на следующем этапе как показатели частотности того или иного типа грамматической вариативности. На основании выявленных показателей устанавливаются причины и механизмы возникновения грамматической вариативности в ситуации языкового контакта. При этом данные проанализированных в исследовании славянских языков сопоставляются в том числе и с данными исследований в области креолистики.

Моника ВИНГЕНДЕР

ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ И ЯЗЫКОВЫХ КОНФЛИКТОВ – РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Концепции мультикультурализма и многоязычия (разработанные Европейским Союзом, Советом Европы и различными национальными государствами) имеют своей целью отобразить важные факторы интеграции и самоидентификации в полиэтнических сообществах. С другой стороны были и существуют и противоположные концепции, усматривающие в поддержке этнического и языкового разнообразия многоязычных обществ угрозу национальному единству. Восточная Европа с ее даже в сравнении с Западной Европой большим этнически-языковым разнообразием представляла собой в различные исторические периоды пример как той, так и другой концепции. При этом речь идет не всегда о реальных конфликтах, а скорее о дискурсивном конструировании возможных этноязыковых конфликтов. Одним из главных актеров этого дискурсивного конструирования является языковая политика. В первой части доклада анализируется дискурсивное конструирование на примере советской языковой политики и различных ее периодов. После распада Советского Союза и включения его бывших республик в международные структуры и организации языковая политика все больше становится полем действия, а иногда и инструментом региональных движений, способом удовлетворения амбиций национальных государств и объектом влияния международных организаций. Во второй части доклада будет представлено, каким образом сейчас этнолингвистические конфликты дискурсивно конструируются в поле взаимодействия этих факторов. Приведенные примеры будут касаться актуальной языковой политики в Российской Федерации и странах Балтии.

Елена ГРАФ

ПРАГМАТИКА ПАРЕНТЕЗЫ: «ВТОРИЧНЫЙ СИНТАКСИС» В ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Парентезы (или вводные и вставные слова и конструкции) в славянской лингвистической литературе традиционно считают синтаксически не связанными с базовым предложением, в которое они вставлены. Од-

нако, как показывают многочисленные примеры, синтаксическая связь между парентезой и основным сообщением осуществляется посредством так называемого «вторичного синтаксиса», относящегося к дискурсивному уровню языка. Термин «парентеза» понимается в широком смысле – как выражение отношения говорящего к сообщаемому или к общей дискурсивной ситуации, имеющее добавочный характер. Говоря о парентезах, Грайс (1989: 362) отмечает, что они представляют собой речевые акты более высокого уровня („higher-order speech acts"), чем речевой акт базового высказывания („lower-order speech acts"). Парентезы – это своеобразные эгоцентрические (т.е. сигнализирующие присутствие говорящего, ср. Падучева 2008: 273) мета-высказывания или «шифтеры» (ср. Jakobson 1971) на «вторичном» синтаксическом уровне, встроенные в первичное высказывание. Связь между первичным и вторичным высказыванием осуществляется на уровне дискурсивного дейксиса. Употребляя парентезы в речи, говорящий делает анафорические или катафорические отсылки, тем самым подводя говорящего к правильной интерпретации сказанного. Класс парентез рассматривается в докладе в виде континуума, ведущего от:

1) собственно парентез (т.е. слов или устойчивых выражений, выступающих исключительно в функции вводных элементов, напр., *конечно*, *грешным делом* и др.), и
2) группы слов и сочетаний слов, сохраняющих живые связи с различными частями речи (т.е. единиц языка, которые могут выступать в их буквальном значении, а также в функции вводных слов, напр., *известно*, *может быть* и др.) до
3) единиц (сочетаний слов и предложений), спонтанно произведенных в процессе коммуникации, и использованных в качестве вводных элементов в речи, напр., Я вас люблю (*к чему лукавить?*), Но я другому отдана; Я буду век ему верна. (А. Пушкин, цит. по Бабайцева 2015: 410).

В докладе также уделяется особое место интонации парентез и взаимосвязи между просодией, синтаксисом и прагматикой высказывания, включающего в себя парентезу.

Кира ЗАДОЯ

ЭВФЕМИСТИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЗМЕЙ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ КАРПАТСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Мистический ужас перед змеями характерен для многих культур. Кроме страха перед укусом змеи, это чувство включает в себя ужас перед змеей как представителем хтонического мира. Название змеи часто табуируется и заменяется эвфемизмами. На территории украинских Карпат название змеи варьирует от села к селу. В докладе анализируются эвфемистические наименования змеи в этом регионе наряду с поверьями, объясняющими запрет на прямое упоминание змеи в речи. Выделяются ареалы бытования специфических наименований, а также поверий (вред, наносимый упоминанием змеи: упоминание змеи действует как ее призывание или наносит не связанный со змеей вред для здоровья, особенно по отношению к детям; уход змей в землю на зиму и связанный с этим комплекс верований; календарные запреты на упоминание змей; распространение табу на глаголы, обозначающие укус змеи, и др.) В докладе также рассматривается распространение табу на наименование змеи у разных поколений жителей карпатских сел и делаются выводы о выживаемости традиционной карпатской культуры в современных условиях.

Хольгер КУССЕ

АГРЕССИЯ И АРГУМЕНТАЦИЯ

Коммуникация может отличаться осознанным отказом от кооперации, что происходит не по причине нарушения условий понимания, а из-за нарушения взаимопонимания в его узком смысле: как разрушение положительных межличностных отношений, как невнимание к партнеру по коммуникации в целом и т.д. Целями подобных коммуникативных актов являются не взаимное понимание и согласие, а акцентирование недостатков партнера по коммуникации, проявление собственной ярости, злости и агрессии, вербально осуществляющаяся борьба за власть. Данные разнообразные осознанно достигаемые цели или аффективные проявления конституируют разнообразные иллокуции, перлокуции и комплексные интеракции, среди которых выделяются ОСКОРБЛЕНИЕ, ПРОВОКАЦИЯ, ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ, ПОДСТРЕКАТЕЛЬ-

СТВО, ССОРА и другие. Нряду с этими открытими актами аггрессии существуют и скрытие формы, такие как, например, диффузные сообщения, которые реципиентам трудно оценить как аггрессивные или же доброжелательные выражения. Под маской рациональной аргументации реализуются аггрессивные речевые акты, в которых используются аггрессивные аргументы, в том числе отрицательные и оскорбительные номинации. Аггрессивные речевые акты и формы аргументирования показываются на примере кризисной коммуникации прошлых лет.

Анна-Мария МАЙЕР

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ‚ПИСЬМЕННОМ АКЦЕНТЕ' НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ В ГЕРМАНИИ

Это общеизвестный и хорошо исследованный феномен, что иностранцы в стране пребывания часто говорят с акцентом, который позволяет определить их происхождение. Однако то, что этот феномен существует также и на уровне письменной речи, известно не так широко и является менее изученым. Для славистов, которые постоянно имеют дело с двумя различными системами письма – кириллицей и латиницей, – это очень интересная область исследований. Рассматривая рукописные тексты человека, социализированного с кириллицей пишущего латиницей, можно заметить некоторые особенности, точнее ‚письменный акцент', который сравним с акцентом в устной речи. Это происходит также и в обратном направлении.

Этот феномен ‚письменного акцента' вызывает вопросы, особо интересные для славянского языкознания, например: Как можно конкретно охарактеризовать и описать особенности/признаки, которые идентифицируют пишущего как *не*-носителя языка? Какие индивидуальные разновидности ‚письменного акцента' существуют? Остаётся ли ‚письменный акцент' навсегда и, если нет, то какие факторы играют роль для его исчезновения? А также, какие параллели и различия существуют при всем этом между акцентом в устной и письменной речи?

В докладе будут представлены результаты первого пилотного исследования, имеющего целью рассмотреть выше названные вопросы и сформулировать конкретные тезисы. В центре внимания находится письмо латиницей людей, учившихся в русской или советской школе, а значит выросших и социализированных с кирилицей, и проживающих различное время в Германии, т.е. в контексте латиницы. Эти наблюдения

должны послужить основой для дальнейшего, более широкого исследования.

Мария МУЩИНИНА

РОЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ ПОНИМАНИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕРБСКОГО, ПОЛЬСКОГО, БОЛГАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Межъязыковое понимание, то есть понимание незнакомого, но, как правило, родственного языка, основано на процессах инференции, которые в разных языках схожи (Doyé 2010). Оно по-разному проявляется при устной и письменной коммуникации, что обусловлено особенностями визуального и аудиального восприятия текста. В сфере славянских языков межъязыковое понимание не изучено настолько широко, как в романских языках. Однако и в отношении этой языковой группы оно все чаще становится объектом исследований, посвященных как использованию этого феномена в дидактических целях, так и изучению спонтанного межъязыкового понимания (Heinz 2009, Besters-Dilger 2002, Mushchinina 2016 и др.).

Славянское межъязыковое понимание отличается особенностями, обусловливают необходимость пересмотреть модели, которые часто переносятся при изучении межъязыкового понимания с романских и германских языков на славянские. Некоторые из этих особенностей будут представлены в докладе на примере визуального и аудиального восприятия сербского языка носителями русского языка. При этом будет проведено сравнение с восприятием польского и болгарского языков. Особое внимание в докладе будет уделено визуальному восприятию текстов при использовании кириллического и латинского алфавитов.

Олеся ПАЛІНСКА

«УКРАЇНСЬКІСТЬ» VS. «СУРЖИК»: УКРАИНСКАЯ КУЛЬТУРА В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ УКРАИНСКО-РУССКОЙ СМЕЩАННОЙ РЕЧИ

Употребление украинско-русской смешанной речи (УРСР), или «суржика», является распространенной языковой практикой населения

Центральной Украины. При этом говорящие на УРСР в большинстве утверждают, что их родной язык – украинский и что они соотносят себя с украинской культурой.

Дискуссии о том, является ли УРСР губительной для украинской культуры, в основном идут в интеллектуальных кругах, при этом сами говорящие мало склонны к рефлексии по этим вопросам. Поэтому целью исследования является в первую очередь определение позиции носителей УРСР из Центральной Украины по вопросам украинской культуры и ее связи с языковой ситуацией. Также будут исследованы оценки употребления УРСР в сфере культуры, в частности, в поп-культуре и литературе. В результате будут определены соотношения языковых аттитюдов и культурных установок носителей УРСР.

Эмпирической основой анализа является материал из обширного опроса и так называемых открытых «полуструктурированных» интервью, реализованных в рамках немецко-украинского проекта «Переменность и стабильность в смешанном языковом субстандарте: суржик», финансируемого Фондом Фрица Тиссена (Fritz-Thyssen-Stiftung).

Малинка ПИЛА

ВИД ГЛАГОЛА В РЕЗЬЯНСКОМ МИКРОЯЗЫКЕ

Резьянский язык, представляет собой микроязык словенского меньшинства, населяющего долину североитальянского региона Фриули-Венеция-Джулия. Он уже давно привлекает интерес лингвистов благодаря тому, что его расположение, на западной периферии славянского ареала, позволило ему сохранить много архаичных черт (Benacchio 2002: 17). Помимо того, резьянский язык является весьма интересным и потому, что он находится в ситуации лингвистического контакта с романскими языками. С тех пор, как резьянская долина стала частью Венецианской Республики, т.е. уже с XV века, резьянский язык находится в интенсивном контакте с фриульским языком, и хотя и в меньшей степени, с венецианским диалектом, в то время, как связь со словенским языком почти полностью прекратилась. Приблизительно в течение последних 150-ти лет он, кроме того, находится в ситуации «абсолютного языкового контакта» со стандартным итальянским языком, т.е. все носители резьянского языка в совершенстве владеют и итальянским языком (Breu et alii 2016: 55).

Целью настоящей работы является рассмотрение глагольной системы резьянского микроязыка и, в частности, описание функционирования категории глагольного вида. Анализ ведется в сравнении со словенским и с другими славянскими языками, учитывается и возможное влияние романских языков на развитие резьянской видовой системы.

Ирина ПОДТЕРГЕРА

POLSZCZYZNA KRESOWA ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА

В докладе рассматриваются языковые особенности польских писем, составленных восточнославянскими авторами второй половины XVII века. Предметом исследования являются письма, сохранившиеся в черновых рукописях Симеона Полоцкого (РНБ, F.XVII.83; РГАДА, ф. 381, № 390 и др.). Особенный интерес представляют тексты, доступные в двух версиях: великопольской и восточнославянско-польской. Это сохранившиеся в рукописях Симеона, а также в польских архивах документы, связанные с вопросом о кандидатуре царя Алексея Михайловича на польский трон в контексте королевских выборов 1668 г. В первой части доклада будут систематически представлены и проанализированы графико-фонологические, морфосинтаксические, лексические и синтаксические разночтения между великопольскими и восточнославянско-польскими версиями текстов. Во второй части доклада акцент будет сделан на языковые особенности польско-язычной переписки Симеона Полоцкого с его украинскими и белорусскими корреспондентами (Лазарем Барановичем, Варлаамом Ясинским, Иоанникием Галятовским и др.). С одной стороны, мы попытаемся установить, насколько систематично встречаются в этих письмах особенности, характерные для первой группы текстов. С другой стороны, отступления от великопольских стандартов будут сопоставляться с подобными языковыми феноменами в рутенских и рутенско-церковнославянских письмах Симеона. В качестве теоретической базы, наряду с современными моделями языковых контактов, будет служить ряд польско-язычных исследований об особенностях языка восточных кресов и в частности монография Катажины Сичиньской о языковых особенностях польских писем восточнославянских авторов XVII–XVIII вв. (Katarzyna Sicińska: *Polszczyzny południowokresowa XVII i XVIII wieku (na podstawie epistolografii)*, Łódź 2013).

Клаудия РАДЮНЦЕЛЬ

ДОСТУПНЫЙ ЯЗЫК. ИСТОРИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА НОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ РАЗНОВИДНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗЛИЧНЫХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Доклад посвящен концепту так называемого «доступного языка» (термин, соответствующий, например, немецкому „Leichte Sprache" или английскому „Easy-to-Read"), который распространялся на Западе в последние десятилетия прежде всего благодаря деятельности организаций, поддерживающих инвалидов и который в последнее время вызывает растущий интерес лингвистов. Доступный язык (или Ясный язык) – это разновидность этноязыка (любого), специально созданная для лиц, у которых по разным причинам есть трудности при чтении текстов на литературном языке, как, например, для людей с когнитивными нарушениями, для людей, имеющих трудности в обучении, или для глухих. Доступный язык систематически упрощен в плане синтаксиса и лексики, а также относительно знаний о мире, считающихся предпосылкой для чтения какого-либо текста (например, отсутствие придаточных предложений, отсутствие или дополнительное объяснение терминов, иностранных слов или аббревиатур). Кроме того, тексты на Доступном языке отличаются специальным визуальным оформлением (например, выделением как можно большего количества абзацев, использованием понятных и подходящих к тексту иллюстраций, дублирующих словесную информацию). Первые шаги разработки такой языковой разновидности можно наблюдать и в славянских языках, но в лингвистических исследованиях эта тема до сих пор не имеет важного значения. Данный доклад обращает внимание как на развитие концепта Доступного языка, так и на разные группы возможных читателей текстов на этом языке. Основные признаки этой разновидности на разных языковых уровнях рассматриваются и объясняются на материале различных славянских языков.

Анастасия РЕЙС

ИЗМЕНЕНИЯ В СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЛЕМКОВСКОГО ЯЗЫКА: ЭКЗОГЕННЫЕ И ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ

Актуальная контактная ситуация, сложившаяся вокруг лемковского языка, является социально ассиметричной, что вполне типично для та-

ких языковых образований, как микроязыки, функционирующих, как правило, наряду с национальными литературными языками и обслуживающих сравнительно малые этнические группы. Доминирующий в социолингвистическом плане польский литературный стандарт выполняет по отношению к лемковскому функцию «языка-крыши» и является, таким образом, источником многочисленных интерференций. Но и расположение лемковского в западнославянском этноязыковом ареале в соседстве с (мало)польским и (восточно)словацким языками во многом предопределило его дальнейшее развитие. Таким образом, как и в случае с другими (славянскими) микроязыками, следует исходить из того, что лемковский в высокой степени подвержен языковым изменениям, обусловленным экзогенными факторами (в данном случае – языковыми контактами), причём даже на морфологическом уровне, отличающемся исключительной устойчивостью к внешним влияниям.

Основой для данного исследования, посвящённого именно лемковской морфологии, а точнее, актуальным тенденциям в развитии лемковского словоизменения, послужил корпус лемковской устной речи. Путём анализа диахронического поведения флективных элементов лемковского языка, выявляемого с помощью сопоставления речи разных поколений носителей из двух разных временных срезов, будет показано, что лемковская словоизменительная система на самом деле претерпела (и претерпевает) определённые языковые изменения. В ходе доклада на отдельных примерах из корпуса будет продемонстрировано, что природа наблюдаемых в лемковской речи языковых изменений при этом гетерогенна, поскольку обусловлены они не только упомянутыми выше экзогенными, но и эндогенными (внутри- и внеморфологическими) факторами.

Герд ХЕНТШЕЛЬ

БЕЛОРУССКАЯ ТРАСЯНКА И УКРАИНСКИЙ СУРЖИК: СТРУКТУРНО-КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Белорусская трасянка и украинский суржик являются результатами длительного, экстенсивного и интенсивного языкового контакта между белорусским / украинским языком, с одной стороны, и русским, с другой. У истоков этих явлений стояла вынужденная попытка белорусов и украинцев, не в последнюю очередь в Советском Союзе, разговаривать на русском, то есть использовать социально доминирующий литературный

язык (аппроксимативный русский). Сегодня оба идиома, тарсянка и суржик, являются самодостаточными в том смысле, что на них в соответствующих ситуациях говорят люди, которые вполне способны в других контекстах хорошо, если не очень хорошо разговаривать на русском и, возможно, белорусском (редко) и украинском. Это сопровождается некоторой структурной стабилизацией, т.е. имеется стабильный количественный характер распределения белорусских / украинских структурных элементов, с одной стороны, и русских – с другой.

В докладе будет поднят вопрос, насколько трасянка и суржик сформированы под влиянием белорусского / украинского или же русского. Этот анализ будет дифференцирован для различных структурных областей (фонетики и фонологии, морфологии, морфосинтаксиса, лексики). При этом будет рассмотрен второй вопрос, а именно, имеется ли несколько субвариантов трасянки и суржика, в частности, вопрос о трасянке, базируемой на белорусском или русском, и о суржике, базируемом на украинском или русском. В то время как в Украине можно рассматривать преимущественно ареальную обоснованность такого различия (ареальные варианты), для белорусского должна быть исследована прежде всего хронологическая причинная связь, базированная на возрасте говорящих.

Мартин ХЕНЦЕЛМАН

ЕВРОИНТЕГРАЦИЈА: ЛИНГВИСТИЧКА АНАЛИЗА САВРЕМЕНОГ ПОЛИТИЧКОГ ДИСКУРСА У СРБИЈИ

У великом делу Европе „евроинтеграција" је кључна реч данашњег политичког дискурса. Избори у априлу 2016. у Републици Србији су јасно поручили да је тај процес и даље један од главних задатака за владу државе у следећим годинама. У тесној вези са њом су и неопходне реформе у финансијском систему, у здравственом сектору, у законодавној структури и др. Дакле, питање је само колико ће тај пут бити успешан. У том контексту, материјал из политичког дискурса представља изузетно занимљив подухват за лингвистичку анализу, и при томе су реторички, стилистички и аргументативни елементи од најважнијег значаја. На тај начин, излагање се ослања на методолошко-теоретске моделе дискурсивне лингвистике (van Dijk 2004, Barbato 2005, Шипка 2006, McNair 2011, Heschl 2013, Forceville 2014 и др.), класификујући социјалну динамику и прагматичне промене у вези са језичким афинитетима. Будући

да нису увек јасна разграничења између аргументације, емотивности и конфронтације, интересантно је прецизно разматрати изабране примере са циљем конкретне анализе лингвистичких карактеристика, служећи као оријентација при интерпретацији илокутивне снаге текста. Даље, у фокусу излагања су когнитивне структуре повезане са термином „евро-интеграција" у језику српске политике, као и њихов спој са динамиком у друштву у току могућих реструктурирања.

Питер М. ХИЛЛ
Красимира КОЛЕВА

ГРАММАТИЧЕСКИЙ РОД И ПРИРОДНЫЙ ПОЛ В СЕРБСКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Род является грамматической категорией в индоевропейских языках. В сербском и болгарском языках различаются мужской, женский и средний род.

Предполагается, что при существительных, обозначающих одушевленные существа, грамматический род и природный пол совпадают, но есть много исключений.

Род существительного устанавливается на основе согласования. Есть существительные на –а, которые выглядят как женские, но на основе согласования можно установить, что они принадлежат мужскому роду: на сербском например *мој добри деда* , *дошао је деда*. С другой стороны есть и существительные среднего рода, которые обозначают одушевленные существа. Сюда относятся и уменьшительные существительные, например в сербском языке *момче, девојче, чобанче*, в болгарском языке *момиче, девойче.*

В европейских языках существуют сексистические структуры: например, употребляются мужские формы и когда речь идет о женщинах. Феминистки отстаивают право на отличие от мужчин в формулировках следующего типа: *активистикиње и активисти Центра за ненасилну акцију Београд*.

Особенная проблема возникает, когда следует обозначить женщину, занимающуюся профессией, в которой раньше работали только мужчины, например *министар* или *министарка*, *Професор др Иванка Иванковић* или *Професорка др Иванка Иванковић?*

Ян Патрик ЦЕЛЛЕР

ВАРИАНТНОСТЬ ЗВУКОВ В УКРАИНСКОМ «СУРЖИКЕ» ПО СРАВНЕНИЮ С БЕЛОРУССКОЙ «ТРАСЯНКОЙ»

Украинско-русская смешанная речь (УРСР), обычно называемая «суржиком», как известно, широко распространена в различных частях Украины. До недавнего времени этот феномен еще не был изучен систематически или же в количественном плане. На данный момент существует несколько работ, посвященных словоизменению, область же фонетики и фонологии не освещена пока вообще. Если исходить из того, что УРСР возникла в процессе перехода от диалектного украинского к русскому, то можно предположить, что ее фонетической стороне свойственны скорее украинские черты. Так это преподносится и в работах «импрессионистского характера». Но все же следует ожидать, что реальность выглядит несколько сложнее: если взглянуть, к примеру, на сопоставимую с УРСР в этом контексте белорусско-русскую смешанную речь и ее тенденцию в сторону белорусского или же русского, то наблюдаются большие различия, во-первых, между отдельными фонетическими признаками, во-вторых, между группами говорящих, выделенными по социально значимым признакам, а, в-третьих, важным фактором является то, насколько речь этих говорящих в данный момент приближена к русскому или же белорусскому на других, более глубоких языковых структурных уровнях. На основе двух корпусов украинско-русской смешанной речи в этом докладе будет показано, можно ли и в случае с УРСР исходить из такого рода количественных различий. Учтены при этом будут наиболее важные различия фонетического плана между русским и украинским языками.

Марина ШАРЛАЙ

ПАТРИОТИЗМ ПОСЛЕКРЫМСКОЙ РОССИИ. В ЗЕРКАЛЕ АГРЕССИИ И АРГУМЕНТАЦИИ

Политические события конца 2013 – начала 2014 гг., приведшие к военным действиям и жесткой политической риторике конфронтации между правительствами России и Украины, обусловили всплеск языковой и речевой агрессии как в традиционных средствах массовой коммуникации, так и в интернете. В связи с этим снова стали актуализиро-

ваться коллективные представления о «своих» и «чужих», обновляющие риторику ненависти и косвенно влияющие на коммуникативный стиль как российского, так и украинского общества. В значительной мере агрессивный настрой населения обеих стран отражают, с одной стороны, популярные и массово тиражируемые в интернет-пространстве мемы. С другой стороны, популяризация агрессии наблюдается в форматах массовой культуры и политизированных сегментах веб 2.0., поддерживаемых государственными структурами. Доклад уделяет внимание отдельным примерам репрезентации агрессии в российских и украинских социальных сетях и на специальных интернет-платформах. Учитывая особенности виртуальной коммуникации, на первый план выдвигается вопрос о том, насколько серьезна агрессия пользователей. Ввиду сказанного особое внимание уделяется типичным приемам коммуникации в интернет-сообществе, например, таким, как хейтерство и наигранная невежливость, а также функциям агрессии в сетевом дискурсе.

Катрин ШЛУНД

СИНХРОНИЈСКИ И ДИЈАХРОНИЈСКИ АСПЕКТ ЕГЗИСТЕНЦИЈАЛНИХ РЕЧЕНИЦА СА ГЛАГОЛОМ *ИМАТИ* У СРПСКОМ ЈЕЗИКУ

Једна од функција глагола HABERE у тако званим „have languages" (Isačenko 1974) је формирање егзистенцијалних реченица. У језицима који располажу егзистенцијалним конструкцијама са глаголом HABERE је његова употреба често ограничена формално и/или семантично. У модерном стандарном српском језику се *имати* обично употребљава само у афирмативним и негативним егзистенцијалним реченицама у презенту, али не у будућем или прошлом времену.

Иако је број публикација о егзистенцијалности у српском језику претходних деценија полако растао (нпр. Ивић 1981, Арсенијевић 1993, Lazić-Konjik 2009), само мали број студија посвећен је синтакси егзистенцијалног имати (нпр. Colin 1997, Кордић 2001). Излагање има циљ да појасни механизме који у савременом српском језику одлучују о избору између егзистенцијалног *бити* и *имати*. На основи резултата Колина (Colin 1997) и Кордић (2001) се даје детаљнији, емпирички базирани опис савремене употребе егзистенцијалног *бити* и *имати*.

Како би се боље разумела садашња ситуација, треба обратити пажњу и на историју развоја егзистенцијалне употребе глагола *имати*. Чини се

да је досад само Грицкат (1961) допринела расветљавању овог питања. Како би се реконструисао пут граматикализације егзистенцијалног *имати* у српском језику, проводиће се корпусна анализа дигитализованих историјских извора (доступних онлајн преко „monumenta serbica”).

НОРВЕШКА

Silje Susanne ALVESTAD

THE USE OF ASPECT IN SLAVIC INFINITIVES AND CORRESPONDING *DA*-CONSTRUCTIONS

In this talk I present a corpus-based comparative study of how aspect is used in infinitives (and corresponding *da*-constructions, as the case may be) in 12 modern Slavic languages: Russian, Belarusian, Ukrainian, Bulgarian, Polish, Serbian, Croatian, Macedonian, Upper Sorbian, Slovak, Czech and Slovene. Based on previous research (e.g., Dickey 2000) one could hypothesize that the East-West divide in aspect use holds for these verb forms as well, but I show that the picture is not so simple.

Jan Ivar BJØRNFLATEN

CHURCH SLAVONIC IN LATE MUSCOVY

The language situation in late Muscovy is generally presented as one in which two languages coexisted, Church Slavonic and Russian, in a relationship which has been described as one of bilingualism or even diglossia, the high variety being Church Slavonic and the low variety being Russian, the vernacular spoken in Muscovy. The paper will discuss the grammatical difference between the two languages according to a set of morphological criteria. The most important of these criteria will be posited to be the use of the synthetic past tenses imperfect and aorist as opposed to the *l*-preterit based on the erstwhile perfect. A text with the synthetic past tenses only will claimed to be a Church Slavonic text, while a text with *l*-preterits only will be considered a Russian text. An investigation of literary texts from the 17th century will be presented

to demonstrate that the traditional view of the language situation as described by Heinrich Wilhelm Ludolph in his *Grammatica Russica* from 1696, *loquendum est russice* and *scribendum est slavonice,* has to be revised. Similar revisions have to be made also of modern views of the language situation in the period as diglossic or bilingual.

Давид ПИНЕДА ДИЙКЕРМАН

РУССКИЙ И СААМСКИЙ НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ, ЗАИМСТВОВАНИЯ И СМЕШАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ МЕСТОИМЕНИЕ + ГЛАГОЛ

В рамках работы над своей докторской диссертацией изучаю переключение кодов между русским и кильдинским языками – на последнем говорят около двухсот саамов, коренных жителей Кольского полуострова на северо-западе России. Переключение между этими языками возникло в результате продолжительной ситуации двуязычия на Кольском полуострове; кроме того, кильдинский язык заимствовал большое количество слов из русского.

Хотя в большинстве случаев возможно различать между переключением и заимствованием, есть и случаи, в которых возникают трудности. Здесь играет важную роль фонетическое и морфологическое приспособление слова к языку-реципиенту. Что касается существительного, то приспособление русских слов к кильдинской фонологической системе сравнительно просто, поскольку падежные окончания в основном легко присоединяются к основе русского слова: *Москва-нче* «в Москву, иллатив»; *буран-эсьт* «на снегоходе, инэссив».

Иначе выглядит картина у глагола: хотя есть русские глаголы, приспособленные к спряжению кильдинского языка (напр. *чиннэ* «чинить», *куррэ* «курить»), то в собранном для проекта материале встречаются чаще всего конструкции саамского личного местоимения с русским глаголом, причем русский глагол спрягается по русским морфологическим правилам (напр. *тэнн мунн не отрицаю* «этого я не отрицаю»; *правильно сонн в вигваме вырос* «правильно он в вигваме вырос»).

В докладе будем обсуждать проблему границы между заимствованием и переключением кодов на основе таких комбинаций саамского местоимения и русского глагола. Для возможного объяснения этого явления мы будем смотреть на подобные комбинации в цыганском языке (из Русакова 2004) и на ситуацию северносаамского языка в Норвегии.

Мархье ПОСТ
Бенедикте ВАРДЁЙ

РИТМИКА СЛОВА И РЕДУКЦИЯ ГЛАСНЫХ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В России городская молодежь говорит почти без местных особенностей, но встречаются различия в области фонетики, в том числе в ритмике слова и качестве безударных гласных (Грамматчикова и др. 2013). Мы сопоставили качество безударных /а/ и /о/ после твердых согласных в речи молодежи из Перми и Новосибирска с речью москвичей, где ярко выражена двухступенчатая редукция. Для сопоставления ритмической структуры слова мы определили долготные отношения гласных в составе слова, считаясь с движением тона.

ПОЉСКА

Anna CYCHNERSKA

ZJAWISKA SANDHI DŹWIĘCZNOŚCIOWEGO W DIALEKTACH MACEDOŃSKICH

Język macedoński ze względu na charakter i zakres zjawisk asymilacyjnych pod względem dźwięczności zajmuje szczególne miejsce wśród języków słowiańskich. Reprezentuje on typ przejściowy między językami o pełnym zakresie sandhi (j. polski, j. rosyjski) a językami, w których sandhi dŹwięcznościowe nie występuje (j. serbski, w mniejszym zakresie język chorwacki). Na przestrzeni lat – od pierwszych opisów (Koneski 1946) do współczesności – w standardzie macedońskim zaszły pewne zmiany w sposobie realizacji połączeń głoskowych. W ostatnich latach przeprowadzono szerokie badania języka macedońskiego pod tym kątem, co pozwoliło precyzyjnie określić typ sandhi, zakres zjawiska, a także czynniki, które mogą wpływać na dany sposób wymowy (Korytowska 2012).

Badania zjawisk dŹwięcznościowych w dialektach macedońskich są kontynuacją tych badań. Ocenie odsłuchowej poddano międzywyrazowe połączenia obstruentalne oraz połączenia wygłosowego obstruentu dŹwięcznego z nagłosowym rezonantem na granicy dwóch jednostek akcentogennych. Materiał Źródłowy pochodzi z obszarów Republiki Macedonii (część zachodnia i część wschodnia), z terenów wschodniej Albanii (pasmo od południa do północy, zamieszkiwane przez ludność macedońskojęzyczną w kontakcie językowym z dialektem toskijskim i gegijskim) oraz Gory.

Już wstępna analiza sposobu wymowy informatorów pozwala stwierdzić, że (podobnie jak w wersji standardowej) na styku dwóch wyrazów fonetycznych wygłosowe dŹwięczne obstruenty mogą fakultatywnie ulegać ubezdŹwięcznieniu przed sąsiednim segmentem samogłoskowym lub sonantycznym, natomiast sposób realizacji grup obstruentalnych w omawianej pozycji jest raczej stabilny. Na sposób realizacji połączenia wpływają różne czynniki

fonetyczne, wśród których należy wymienić tempo wypowiedzi (mniej lub bardziej konfluentna wymowa, co skutkuje słabszą lub silniejszą więzią między jednostkami akcentogennymi), a także jakościową charakterystykę segmentów danej kombinacji.

Adam FAŁOWSKI

NAJDAWNIEJSZE WSCHODNIOSŁOWIAŃSKIE ZAPOŻYCZENIA LEKSYKALNE W JĘZYKU POLSKIM

W roku 1963 Stanisław Urbańczyk podjął próbę opracowania i usystematyzowania problematyki najstarszych pożyczek ruskich w polszczyźnie. Uczynił to w oparciu o staropolski materiał wyrazowy dostępny na podstawie trzech opublikowanych tomów *Słownika staropolskiego* (litery A-K) oraz sporządzonego w 1944 roku indeksu wyrazów do dalszych tomów. Zaprezentowany przez krakowskiego slawistę spis staropolskich importów ze wschodniej Słowiańszczyzny objął 150 jednostek leksykalnych, co autor uznał za jawny dowód słabości wpływów ruskich w tej epoce.

50 lat później, inny krakowski slawista Wiesław Witkowski opublikował bogatszy i pełniejszy rejestr najstarszych wschodnioslawizmów, oparty na pełnym jedenastotomowym wydaniu *Słownika staropolskiego*. Liczy on nieco ponad 200 jednostek. W. Witkowski podał wcale pokaźną liczbę wyrazów, które według jego przekonania S. Urbańczyk „zbyt pochopnie zaliczył do importów ruskich", jednocześnie wzbogacając dotychczasową liczbę wyrazów ruskiej proweniencji o nowe jednostki.

Moim zadaniem jest weryfikacja stanowiska prezentowanego przez obu krakowskich slawistów co do najdawniejszych zapożyczeń wschodniosłowiańskich w języku polskim. Oczywiście nie ulega kwestii, że większość wyrazów, które znalazły się na liście, należy uznać za genetycznie ruskie lub takie, które według wszelkiego prawdopodobieństwa trafiły do polszczyzny przed XVI wiekiem za wschodniosłowiańskim pośrednictwem. Jednakże co do pewnej liczby propozycji S. Urbańczyka i W. Witkowskiego można mieć uzasadnione, jak się wydaje, wątpliwości.

Wstępne badania historycznojęzykowe i etymologiczne pokazały, że 39 wyrazów z listy krakowskich slawistów trudno uznać za pożyczki ruskie. Do tego dochodzi 23 wypadków wątpliwych, wymagających dalszych studiów. Daje to liczbę 62, co stanowi bez mała 1/3 wszystkich rozpatrywanych jednostek. To jest spora liczba. Wydaje się, że jako podsumowanie można śmiało przyjąć opinię S. Urbańczyka o słabości wpływów ruskich w okresie staropolskim.

Michał GŁUSZKOWSKI

MIESZANIE KODÓW W KONTAKTACH JĘZYKÓW BLISKO SPOKREWNIONYCH. NA MATERIALE POLSKO-WSCHODNIOSŁOWIAŃSKIEGO KONTAKTU JĘZYKOWEGO

Zjawiska przełączania oraz mieszania kodów są ściśle związane z fenomenem dwujęzyczności, a według niektórych starszych definicji (np. Einara Haugena z 1957 r.) mogą być wręcz z dwujęzycznością utożsamiane. Samo przełączanie kodów przez ostatnie kilkadziesiąt lat skupiało coraz większa uwagę lingwistów, zwłaszcza na Zachodzie, a aparat metodologiczno-teoretyczny nieustannie w tym czasie ewoluował.

Celem wystąpienia jest zastosowanie jednego z najpopularniejszych obecnie podejść (Petera Muyskena 2000), wyróżniającego trzy typy mieszania kodów: wtrącenia/wstawki, alternacje i kongruentną leksykalizację, w analizie słabo do tej pory pod tym kątem zbadanych języków słowiańskich.

Analizie zostanie poddany materiał zebrany przez autora podczas ekspedycji do polskich społeczności na Ukrainie, Syberii i w Estonii (kontakt polsko-rosyjski i polsko-ukraiński), staroobrzędowców w Polsce (polsko-rosyjski), a także opublikowane przez innych badaczy wybory tekstów dwujęzycznych pochodzące z polskich społeczności na Litwie, Łotwie i Białorusi (kontakt polsko-rosyjski i polsko-białoruski). W wypadku badań własnych były to nagrania prowadzone metodą swobodnego i sterowanego wywiadu, a także spontanicznych wypowiedzi (monologów, dialogów i konwersacji z udziałem większej liczby informatorów). Długotrwały kontakt z większością badanych społeczności pozwolił na zgromadzenie możliwie różnorodnego materiału, w tym także nagrań własnych informatorów, powstałych do ich celów prywatnych, bez udziału badaczy. Konfrontacja różnego typu źródeł i społeczności funkcjonujących w sytuacji kontaktu dialektów i języka polskiego z językami i dialektami wschodniosłowiańskimi, pozwala na uzyskanie możliwie wszechstronnego obrazu przełączania kodów w dwujęzyczności tego typu.

Ewa GOLACHOWSKA

KATOLICKIE SŁOWNICTWO RELIGIJNE WE WSPÓŁCZESNYM JĘZYKU BIAŁORUSKIM. LEKSYKOGRAFIA I SOCJOLINGWISTYKA

Celem referatu jest analiza wybranego słownictwa konfesyjnego w języku białoruskim, ze szczególnym uwzględnieniem mechanizmów tworzenia lek-

syki religijnej na potrzeby Kościoła Katolickiego na Białorusi. Na uwagę zasługuje aktualność tematu – na Białorusi w ostatnich latach zakończono prace przekładowe katolickich tekstów liturgicznymi. Umożliwia to Kościołowi Katolickiemu na Białorusi pełne przejście z języka polskiego na język białoruski, choć polszczyzna nadal pozostaje w użyciu w wielu parafiach, a na terenie diecezji grodzieńskiej pozostaje językiem dominującym w sferze sacrum. W ten sposób powstały unikalne warunki badawcze – możliwa jest obserwacja katolickiej leksyki konfesyjnej w języku białoruskim w momencie jej narodzin. Materiał będący podstawą referatu będzie opracowywany metodami leksykologicznymi i socjolingwistycznymi. Podstawą badań leksykalnych stanie się zarówno słownictwo zawarte w najnowszych słownikach języka białoruskiego jak i słownictwo religijne wyekscerpowane ze współczesnych tekstów liturgicznych. Część socjolingwistyczna będzie opierać się na wywiadach z członkami wspólnot katolickich na Białorusi. Ścisłe połączeniu metod socjolingwistyki i leksykografii umożliwi równoległy opis zjawisk językowych i społecznych, oraz pozwoli na wskazanie mechanizmów społecznych wpływających na kształtowanie leksyki konfesyjnej. Ważnym aspektem jest opisanie zmian prestiżu języka białoruskiego w środowiskach katolickich na Białorusi oraz analiza stosunku wiernych do tych zmian, a także ich możliwy wpływ na przeobrażenia identyfikacji narodowej.

Mariusz GÓRNICZ

POLISEMIA POLSKICH TERMINÓW MEDYCZNYCH

W wystąpieniu chcę omówić zagadnienie polisemii polskich terminów medycznych. Wśród terminów dowolnej dziedziny wiedzy można wyróżnić dwa rodzaje polisemii: polisemię uwarunkowaną rozwojem semantyki terminu w językach międzynarodowych, a w szczególności w prymarnym systemie terminologicznym, oraz polisemię wynikającą z rozwoju znaczenia terminu na gruncie danego języka narodowego. Oba rodzaje polisemii zostaną omówione na licznych przykładach.

Kolejnym wymiarem zróżnicowania polisemii w terminologii jest rodzaj przeobrażeń znaczenia: metonimia a metafora. Potencjalnie interesującym aspektem jest także analiza polskich odpowiedników polisemicznych terminów medycznych występujących w innych językach, co pozwoli ujawnić specyfikę polskiej terminologii medycznej.

Trzy wybrane wymiary polisemii powinny rzucić światło na występowanie tego zjawiska w polskiej terminologii medycznej.

Zbigniew GREŃ

STEREOTYPY ETNICZNE I RELIGIJNE – WZAJEMNE RELACJE

W referacie przedstawiono wzajemne relacje pomiędzy stereotypami etnicznymi i religijnymi, przede wszystkim na współczesnym materiale polskim, z wybranymi paralelami słowiańskimi. W niektórych wypadkach konieczne jest przedstawienie źródeł historycznych owych relacji. W pracy weryfikacji poddano klisze typu Polak-katolik i ich funkcjonowanie w zależności od uwarunkowań regionalnych. W ich analizie istotne jest również określenie stopnia sprzężenia obu pojęć, na skali od związku luźnego do wspólnego pojęcia etniczno-wyznaniowego, etno-konfesjonimu.

W kulturze polskiej, w świadomości potocznej, funkcjonują określone stereotypy w sferze etnicznej i wyznaniowej, możliwe są też stałe połączenia między tymi jednostkami, zgodnie z zasadą: jeżeli X, to Y, gdzie X to narodowość, a Y wyznanie, a więc typu *jeżeli Polak, to katolik, jeżeli Rosjanin, to prawosławny, jeżeli Arab/Turek* etc., *to muzułmanin*. Zdarzają się też związki o odwrotnym kierunku, typu jeżeli Y, to X, a więc *jeżeli katolik, to Polak*. W tym drugim wypadku, wobec różnicy zakresów między jednostkami obu szeregów, z szerszym zakresem jednostek wyznaniowych, wymagane jest zawężenie zakresu wyznaniowego kontekstem historyczno-społecznym, np. w sytuacji otoczenia prawosławnego prawdziwe może być stwierdzenie *jeżeli katolik, to Polak*.

Klisze owe mają znaczenie i zapewnioną żywotność w odniesieniu do jednostek etnicznych wyznaniowo homogenicznych, jako wynik rozwoju historycznego, niejednokrotnie jako pokłosie zasady cuius regio eius religio. W dzisiejszych czasach sprzężenie to ulega znacznemu osłabieniu, przez mechanizmy konwersji wyznaniowej czy też w związku ze wzrostem liczby rodzin mieszanych wyznaniowo i etnicznie. Nie jest to jednak zupełne novum w stosunkach społecznych w Europie i w Polsce. Istniały bowiem regiony, w których sprzężenie etniczno-konfesyjne bądź nie istniało, albo też miało kierunek przeciwny niż w typowym połączeniu, np. na Śląsku Cieszyńskim prawdziwa była fraza *jeżeli ewangelik, to Polak*, co jednak nie wykluczało istnienia Polaków katolików.

Jeżeli uwzględnimy aspekt historyczny, związanie etniczno-językowe również mogło mieć różny charakter lub było nieprawdziwe. Wystarczy wziąć pod uwagę fakt dużej popularności kalwinizmu i luteranizmu w Polsce w okresie rozkwitu ruchów protestanckich. Również w nowszych nieco czasach widoczne są zmiany w powiązaniach etniczno-konfesyjnych. Obecnie islam wiązany jest w świadomości potocznej z krajami arabskimi, gdy tymczasem czasopiśmiennictwo dziewiętnastowieczne dokumentuje trwałe związanie islamu z narodowością turecką – czy też z imperium osmańskim. Połączenie etniczno-

konfesyjne, arabsko-muzułmańskie, tworzyło się w świadomości potocznej dopiero pod koniec XIX wieku, tak jak oddaje to ówczesna prasa, wraz z narodzinami ruchu panarabskiego. Dziś zaś podkreśla się świecki charakter Turcji (po reformach Atatürka), choć i to może ulegać zmianom, w zależności od sytuacji politycznej. Można więc podsumować tę kwestię w sposób następujący: istnieje stała tendencja do wiązania terminów z obu tych porządków, jednakże same te powiązania mogą z czasem ulegać zmianom, nie są też bezwyjątkowe (casus Śląska Cieszyńskiego).

Maciej GROCHOWSKI

ASYMETRIA SEMANTYCZNYCH I GRAMATYCZNYCH OGRANICZEŃ STOPNIOWANIA PRZYMIOTNIKÓW W JĘZYKU POLSKIM

Skala i przyczyny semantycznych ograniczeń stopniowania przymiotników w języku polskim nie są znane. Słowniki i gramatyki kwalifikują jako stopniowalne znacznie większą liczbę jednostek niż faktycznie podlegająca operacji stopniowania.

Przyjmuję, że inwariantami semantycznymi komparatywu i superlatywu są wyniki porównania cechy odpowiednio w dwóch i co najmniej trzech różnych stanach rzeczy. Inwarianty te mają określone reprezentacje morfologiczne i syntaktyczne. Na podstawie dotychczasowych badań własnych (por. np. *LingVaria* X (2015), *Slavia* 84 (2015)) uważam, że forma superlatywu nie musi stanowić konsekwencji operacji semantycznej stopniowania, np. *najróżniejszy, najrozmaitszy, najukochańszy, najzwyklejszy*. Świadczy o tym m.in. brak formy komparatywu takich przymiotników.

W referacie stawiam tezę: między wynikami operacji semantycznej stopniowania a przyporządkowaniem form komparatywu i superlatywu do paradygmatu przymiotnika zachodzi relacja asymetryczna.

Celem referatu jest przedstawienie dwuetapowej konfirmacji postawionej tezy. Pierwszy etap polega na wyróżnieniu – niezależnie od znanych w literaturze podziałów – relewantnych klas semantycznych przymiotników niestopniowalnych; por. np. jednostki określające tożsamość i różnicę, konieczność i możliwość, następstwo i kolejność, jednostki intratekstualne. Drugi etap pracy obejmuje analizę przymiotników wyrażających relację odpowiedniości (np. *odpowiedni, stosowny, właściwy*), na których formę superlatywu nałożone są – w zależności od znaczenia – różne restrykcje semantyczne.

Mariola JAKUBOWICZ

ZE SŁOWOTWÓRSTWA PRASŁOWIAŃSKIEGO – ANALIZA PRZYMIOTNIKÓW PSŁ. Z SUFIKSEM –RЪ

Tematem referatu będzie analiza słowotwórcza i semantyczno-funkcyjna wybranej grupy zrekonstruowanych przymiotników pochodzenia prasłowiańskiego. Przymiotniki są najsłabiej przebadaną pod względem słowotwórczym częścią mowy. Wybrane sufiksy przymiotnikowe były jedynie przedmiotem krótkich artykułów (np. Sławski 1981; 1995). W referacie podejmę próbę uzupełnienia tej luki przez opracowanie ważnej grupy przymiotników – przymiotników z sufiksem *-rъ*, pochodzącym z pie. *-ro-*. Grupa ta jest istotna ze względu na swą archaiczność i istnienie odpowiedników etymologicznych w różnych językach indoeuropejskich.

Przymiotniki psł. z sufiksem *-rъ* będą ukazane na dwóch płaszczyznach:

1) Na tle indoeuropejskim, to jest w porównaniu z przymiotnikami z sufiksami pochodzącymi z pie. *-ro-* w innych językach. Kluczowym zagadnieniem będzie zbadanie, na ile mamy do czynienia z przymiotnikami odziedziczonymi, a na ile z niezależnymi derywatami.
2) Na tle prasłowiańskim. Porównana zostanie produktywność badanego sufiksu w zestawieniu z innymi sufiksami psł. tworzącymi przymiotniki.

W referacie podejmę też próbę zbadania funkcji i semantyki analizowanego sufiksu. W wypadku przymiotników aspekt semantyczny (funkcyjny) tylko wyjątkowo bywa powiązany ze słowotwórczym; najczęściej sufiksy nie są powiązane ze specyficznymi funkcjami (wyjątkiem jest np. „wyrażenie małego natężenia" – sufiks *-avъ* (pol. *-awy*). Dlatego, biorąc pod uwagę tak płaszczyznę prasłowiańską, jak i indoeuropejską, spróbuję odpowiedzieć na pytanie, czy można wyznaczyć jakąś funkcję bądź grupę semantyczną, częściej od innych wykorzystującą sufiks będący przedmiotem referatu.

Mirosław JANKOWIAK

ZAKRES I ZRÓŻNICOWANIE LEKSYKALNYCH WPŁYWÓW POLSKICH WE WSPÓŁCZESNYCH GWARACH BIAŁORUSKICH NA POGRANICZACH (PODLASIE – WILEŃSZCZYZNA – ŁATGALIA – PSKOWSZCZYZNA)

Na szeroko rozumianym pograniczu bałtycko-słowiańskim polszczyzna od kilkuset lat funkcjonuje obok gwar białoruskich. Wzajemna interferencja

widoczna jest na wszystkich poziomach struktury języka / dialektu, a w szczególności w leksyce. Celem wystąpienia na Kongresie jest zaprezentowanie zakresu wpływów polszczyzny (tak literackiej, jak i tzw. polszczyzny północnokresowej) na gwary białoruskie na badanym obszarze w zakresie słownictwa. Zapożyczenia z języka polskiego (bądź przyjęte za polskim pośrednictwem) w białoruszczyźnie obejmują różne sfery życia. Jest to m.in. słownictwo z zakresu rolnictwa, techniki, sfery *sacrum*, edukacji, administracji czy codziennego bytu. Widoczne są jednak różnice w zakresie tematycznym zapożyczeń w różnych regionach wynikające z uwarunkowań historyczno-społecznych. Najwięcej wpływów polskich zostało zanotowanych w gwarach białoruskich na obszarze Podlasia (wchodzącego w skład Polski, z polską administracją, edukacją i językiem urzędowym – wszystkie warstwy leksyki) oraz na Wileńszczyźnie (mocna polonizacja w okresie międzywojennym i powszechność polszczyzny dzisiaj). Malejące wpływy języka polskiego na białoruszczyznę zauważalne są w gwarach białoruskich Łatgalii, która odeszła od Rzeczypospolitej po I rozbiorze Rzeczypospolitej w 1772 r. (zachowane polskie szkolnictwo w okresie międzywojennym i po 1991 r.), a najmniejsze na terenie południowej Pskowszczyzny, która od 1772 r. znalazła się w granicach Imperium Rosyjskiego (potem ZSRR i Federacji Rosyjskiej) i od ponad 200 lat nie było tam wsparcia dla polszczyzny (poza Kościołem katolickim i spolonizowaną szlachtą).

Podstawą do analizy są materiały zebrane przez autora osobiście w trakcie badań terenowych przeprowadzonych w ostatnich latach: Podlasie (2013, 2015, 2016 rok, łącznie ok. 80h nagrań), Wileńszczyzna (2009, 2014–2016, ok. 75h), Łatgalia (lata 2004–2007, 2015, 2016, ok. 150h) oraz południowa Pskowszczyzna (2014 rok, 16h).

Anna KISIEL

WYRAŻANIE PRZECIWIEŃSTWA. MIĘDZY PRZYSŁÓWKIEM A METATEKSTEM

Referat składa się z dwóch części. W pierwszej z nich dyskutowana jest relacja przysłówek – meta-jednostka (Kortmann 1997, Lenker 2011, Danielewiczowa 2012) na przykładzie takich obiektów, które i) formalnie (głównie morfologicznie) przypominają przysłówki, ii) mogą, choć nie muszą, pojawić się w pozycji przewidzianej dla przysłówka, iii) wskazują na różnice między dwoma obiektami (w szerszym sensie)

polski	rosyjski	bułgarski
przeciwnie *odwrotnie* *inaczej*	*напротив* *наоборот* *иначе*	*обратно* *иначе* *инак* *другояче*

Przyjmując za punkt wyjścia rozróżnienie używanych do mówienia o świecie i wchodzących w zależności syntaktyczne przysłówków (1) oraz syntaktycznie niezwiązanych meta-jednostek (2) służących do mówienia o naszym mówieniu i o nas jako mówiących (Wajszczuk 2005), pokazane są różnice w pozycji jednostek w strukturze tematyczno-rematycznej (Bogusławski 1977). Równocześnie uwidocznione zostają różnice semantyczne zarówno między jednostkami homograficznymi, jak i bliskoznacznymi w obrębie danego języka.

(1) Pol. Dlatego zabierzemy się do tego inaczej.
Rus. Мы поступим иначе.
Bg. Затова мисля да подхванем нещата иначе. [PKPRB]

(2) Pol. Jeżeli Indianie wypiją ze mną, to spełnimy ich wolę i odejdziemy, inaczej nie.
Rus. Если индейцы выпьют со мной, мы исполним их волю и уйдем, а иначе нет.
Bg. Ако индианците пият с мене, ще направим каквото искат и ще се махнем оттук; иначе оставаме. [PKPRB]

Druga część referatu wpisuje się w nurt badań kontrastywnych nad meta-jednostkami (Fisher&Drescher 1996, Aijmer&Simon-Vandenbergen 2006, Taboada&Doval Suárez&González Álvarez 2013). Wykorzystując dane ekscerpowane z Paralelnego korpusu polsko-rosyjsko-bułgarskiego (PKPRB), przedstawione są różnice semantyczne między odpowiednimi meta-jednostkami i, odrębnie, przysłówkami w języku polskim, bułgarskim i rosyjskim. Udowodniona zostaje teza o uniwersalności rozróżnienia przysłówek – meta-jednostka i skorelowaniu pozycji jednostek w STR z ich znaczeniem.

Małgorzata KORYTKOWSKA
Aleksander KIKLEWICZ

CECHY KLAS SEMANTYCZNYCH CZASOWNIKÓW W PERSPEKTYWIE SKŁADNIOWEJ (NA PRZYKŁADZIE BUŁGARSKICH, POLSKICH I ROSYJSKICH KLAS VERBA MENTALIS I VERBA SENTIENDI)

Przedmiotem referatu są zależności między cechami semantycznymi czasowników (*verba mentalis* oraz *verba sentiendi*) a spełnianymi przez nie schematami składniowymi w perspektywie konfrontatywnej, przy uwzględnieniu trzech języków słowiańskich: bułgarskiego, polskiego i rosyjskiego. Opisując obecne w parafrazach, obligatoryjnie implikowane przez znaczenie leksykalne czasownika oraz jego charakterystyki grupowe (stanowość/zdarzeniowość i in.) pozycje argumentowe, autorzy ukazują — odmienne w każdym z opisywanych języków — regularności ich wypełnienia, szczególnie pozycji argumentu propozycjonalnego, a także stopnie realizacji ich treści w strukturach semantycznie niezupełnych. Prezentowana podstawa badawcza pozwala wykazać, że zbiory typowych reprezentacji na tym poziomie są funkcją cech semantycznych badanych klas czasowników. Analizowane pod względem syntaktycznym czasowniki jako wyrazy hasłowe wchodzą w skład trzech baz: bułgarskiej, polskiej i rosyjskiej, które nie tylko składają się na odrębne, mające własną wartość słowniki syntaktyczne, lecz wiążą się ze sobą poprzez fakt tworzenia semantycznie ekwiwalentnych zdań, a więc stanowią zbiór zintegrowany. Opis porównawczy materiału źródłowego (ponad 2000 jednostek leksykalnych z trzech języków) uwzględnia ponadto a) różnice badanych języków ze względu na diatezę (podstawową lub pochodną); b) zróżnicowania walencyjne (na poziomie struktur propozycjonalnych, schematów eksplikacyjnych, schematów zdaniowych oraz cech selekcyjnych) uwarunkowane polisemią czasowników; c) (w każdym języku statystycznie inną) zależność właściwości walencyjnych czasowników od ich statusów nominatywnych (takich jak np. czasowniki syntetyczne vs. analityczne), jak również od ich przynależności do określonej klasy leksykalno-semantycznej.

Znaczenie referatu dla współczesnej slawistyki wiąże się z wykazaniem skuteczności badania cech semantyczno-składniowych jednostek leksykalnych poprzez objęcie analizą klas semantycznych czasowników, z uwzględnieniem ich relewantnych właściwości, ujawniających się w eksplikacjach analitycznych.

Michał KOZDRA

CHARAKTERYSTYKI ARTYKUŁÓW SŁOWNIKOWYCH W «SŁOWNIKU ROSYJSKO-POLSKICH PARALELI LEKSYKALNYCH»

Wystąpienie będzie poświęcone przedstawieniu wybranych kwestii związanych z opracowywanym w Instytucie Rusycystyki UW w Pracowni Badań Leksykograficznych pod kierunkiem prof. Władimira Dubiczyńskiego innowacyjnym słownikiem rosyjsko-polskich paraleli leksykalnych. *Paralelami leksykalnymi* nazywamy takie słowa, które są identyczne lub podobne w planie wyrażania oraz tożsame, podobne lub zupełnie różne w planie treści (por. Дубичинский В., Ройтер Т., *Теория и лексикографическое описание лексических параллелей*, Харьков 2015). Przykładami paraleli leksykalnych w takim rozumieniu mogą być następujące rosyjsko-polskie pary leksemów: *здание – zdanie, бабочка – babeczka, муха – mucha, ковер – kawior, болван – bałwan, дыня – dynia, каша – kasza, рогатка – rogatka, бурда – burda, утечка – ucieczka, титул – tytuł, тесто – ciasto, тачка – taczka, словник – słownik, режим – reżim, перекур – przekór*. W prezentacji poruszone zostaną kwestie związane z zasadami wyboru leksemów w celach dydaktycznych, hierarchii znaczeń, budowy artykułów hasłowych oraz stosowania kwalifikatorów stylistycznych. Tekst będzie dotyczył również wybranych problemów definiowania leksemów, takich jak: jaką wiedzę uwzględniać w eksplikacjach (scjentystyczną, potoczną, czy obydwie), w jaki sposób upraszczać definicje w celach dydaktycznych, które ze znaczeń uwzględniać, a które pomijać. Zaprezentowane zostaną również analizy konkretnych artykułów hasłowych ze szczególnym uwzględnieniem przykładów fałszywych paraleli leksykalnych, zwężenia i rozszerzenia znaczenia oraz znaczeń specyficznych kulturowo.

Anna KOZŁOWSKA

POLSKIE BADANIA NAD JĘZYKIEM PISARZY NA TLE SŁOWIAŃSKIM

Referat ma charakter metodologiczno-przeglądowy – omawia główne kierunki współczesnej polskiej refleksji nad kreatywnymi idiolektami oraz ich specyfikę na tle słowiańskim.

Najbardziej uderzającą cechą polskich badań nad idiolektami jest wielość i różnorodność prac poświęconych językowi indywiduów, przede wszystkim ich słownictwu. W drugiej połowie XX w. podjęto systematyczne studia nad

słownictwem najwybitniejszych polskich autorów i rozpoczęto opracowywanie (kompletnych lub tematycznych) słowników idiolektów Mickiewicza, Paska, Kochanowskiego, Norwida, Żeromskiego i Wyspiańskiego; pojawiły się również opracowania dotyczące twórców drugiego i trzeciego rzędu, takich jak: Władysław Syrokomla, Józef Lompa, Magdalena Samozwaniec, Michał Dymitr Krajewski. W ostatnich latach coraz częściej przedmiotem opisu staje się idiolekt uczonych, polityków, dziennikarzy, kaznodziejów czy nawet tzw. celebrytów. Poszerzenie grona mówiących, których język podlega naukowemu opisowi, skutkuje ważnymi zmianami dotyczącymi materiału badawczego, jak również rozumienia pojęcia idiolektu. W tradycyjnym ujęciu przedmiotem analizy były przede wszystkim teksty pisane, reprezentujące styl artystyczny bądź retoryczny, rzadziej – utrzymane w mniej oficjalnym rejestrze języka listy i notatki. Charakterystyka języka różnych postaci życia publicznego wiąże się natomiast z opisem indywidualnych wariantów innych odmian języka (np. naukowej, dziennikarskiej, potocznej), także w ich wersji mówionej.

Zróżnicowanie omawianych badań wynika nie tylko z rozmaitości opisywanych idiolektów oraz ich wewnętrznej heterogeniczności, ale przede wszystkim z wielości ujęć teoretycznych i wykorzystywanych metodologii. W ujęciu strukturalnym rzeczywistość prymarną stanowi ponadjednostkowa struktura języka ogólnego; idiolekt to jedynie – by przywołać klasyczną definicję Zenona Klemensiewicza – „system wyrazów, typów fleksyjnych, typów słowotwórczych, schematów i szablonów syntaktycznych, który stanowiąc pewien ułamek języka zbiorowiskowego, przechowuje się w świadomości osobniczej w postaci psychicznych przedstawień". Zasadniczej zmiany perspektywy spojrzenia na język jednostki dokonał Noam Chomsky. W jego interpretacji to właśnie idiolekty zyskały status bytów podstawowych, natomiast język ogólny, zwany *społecznym* lub *zewnętrznym*, został zdefiniowany jako część wspólna wszystkich języków wewnętrznych w danej społeczności. Podobny styl myślenia kontynuuje główny nurt kognitywnej, indywidualistycznej wizji języka.

Wskazane odwrócenie perspektywy ujmowania relacji: język ogólny – idiolekt znajduje swe odzwierciedlenie w charakterze prac materiałowych. Pierwsze monografie idiolektów polskich pisarzy miały przede wszystkim ilustrować procesy rozwojowe polszczyzny. Dopiero z czasem myślenie o opisie idiolektów autorów w kategoriach służebności wobec wiedzy o języku ogólnym ustąpiło przekonaniu o autoteliczności języka autora i postulatom traktowania go jako rzeczywistości świadomie kreowanej, a czasem nawet wpływającej na język danej epoki. We współczesnych pracach język ogólny jest najczęściej tłem, na którym uwyraźnia się specyfika autorskiego idiolektu i autorskich sądów o świecie.

Przemiany myślenia o języku w ogóle nie tylko pociągały za sobą wzrost zainteresowania idiolektami, lecz także – a może przede wszystkim – przy-

nosiły nowe sposoby definiowania i opisywania języka osobniczego. Początkowo polonistyczne badania języka jednostki koncentrowały się na idiolekcie pojmowanym jako indywidualny system. Punkt zwrotny w refleksji nad idiolektem stanowi wspominana już Chomsky'iańska koncepcja kompetencji językowej, zreinterpretowana przez Della Hymesa jako tzw. kompetencja komunikacyjna: proponuje się tu zdefiniowanie języka jednostki jako całokształtu jej umiejętności językowych, ogółu wiedzy o sposobach używania języka w różnych sytuacjach społecznych. Z kolei w najnowszych, inspirowanych kognitywizmem opracowaniach idiolekt jawi się przede wszystkim jako nośnik autorskiego obrazu świata, ogół elementów pozwalających jednostce wyrazić swe sądy o rzeczywistości.

Przemiany paradygmatów opisu idiolektu wiążą się także z poszerzaniem zakresu zjawisk wchodzących w jego skład. W tradycyjnej koncepcji Klemensiewicza charakterystyka języka osobniczego miała obejmować fonetykę, słowotwórstwo, fleksję, składnię i słownik. Według tego wzoru skonstruowana została znakomita większość klasycznych monografii języka pisarzy. Klemensiewiczowska formuła charakterystyki języka osobniczego nie mogła być jednak stosowana przy definiowaniu idiolektu jako kompetencji językowej i komunikacyjnej indywiduum. Dlatego też w polu obserwacji stopniowo pojawiały się i pojawiają nowe dla badaczy idiolektów zagadnienia, przede wszystkim stylistyczne i pragmatyczne, takie jak m.in. stylizacje, ironia, komizm, metajęzyk i metatekst, aktualne rozczłonkowanie zdania, akty i gatunki mowy, formuły delimitacyjne itp.

Halina KUREK

GLOBALIZACJA A JĘZYKOWO-KULTUROWE PRZEMIANY POLSKIEJ WSI

Językowo-kulturowe przemiany wsi rozpoczęły się w Polsce w połowie XX wieku. Ich bezpośrednią przyczyną były przeobrażenia polityczne oraz społeczno-ekonomiczne jakie zaszły w Polsce po II wojnie światowej. Na skutek oddziaływania wielu różnorodnych czynników po roku 1945 rozpoczęła się długotrwała migracja ludności wiejskiej do miast, a na wsi rozpoczął się proces ekspansji polszczyzny standardowej, który doprowadził do bilingwizmu typu dialekt : substandard wiejski.

Druga potężna fala przemian języka i kultury wiejskiej miała miejsce po roku 1989 i początkowo również nie zahamowała tendencji do opuszczania macierzystego środowiska. Dopiero w roku 2013, w porównaniu z rokiem

1992, zanotowano wzrost odsetka ludności wiejskiej o 1,4 punkta procentowego, a jednym z najważniejszych powodów pozostawania na wsi jest szybkie zacieranie się różnic cywilizacyjnych pomiędzy miastem a wsią. Na przełomie wieków XX i XXI środowisko wiejskie stało się już bowiem częścią społeczeństwa informacyjnego i weszło w obręb globalnej kultury technomenedżerskiej w stylu amerykańskim.

Globalizacja najmocniej odcisnęła swe piętno na najmłodszym pokoleniu mieszkańców wsi, czyli na dzieciach i młodzieży do ok. 25 roku życia. W konsekwencji wprowadza ono do swych wypowiedzi elementy przynależne do różnych rejestrów polszczyzny. Są to zarówno warianty typowe dla języka ogólnego, jak również regionalizmy, kolokwializmy, dialektyzmy oraz wulgaryzmy. Częstym zjawiskiem są też zapożyczenia z języka angielskiego. Widoczne jest również łamanie tabu językowego i kulturowego.

Dynamika zmian cywilizacyjno-kulturowych jest dziś na wsi większa niż w mieście, a przyczyniło się do tego głównie średnie pokolenie społeczności wiejskiej reprezentujące w znacznej większości postawę *mieć*. Promowanie dziś przez nie języka i kultury wiejskiej ma zatem głównie podłoże konsumpcyjne, ale z drugiej strony w pewnym stopniu chroni gwarę przed językową unifikacją, a ludową kulturę przed globalizacją.

Pamięć kulturową stosunkowo dobrze zachowało jeszcze pokolenie najstarsze (osoby powyżej 70 roku życia) i to ono usilnie stara się umożliwić młodym mieszkańcom wsi powrót do tradycji i kultury macierzystego regionu.

W ciągu najbliższych dziesięcioleci polska wieś będzie więc godzić globalizującą kulturę w stylu amerykańskim, promującą luz obyczajowy i językowy, z dającą „poczucie pionu" ludową kulturą macierzystej wspólnoty.

Tadeusz LEWASZKIEWICZ

O ODDZIAŁYWANIU JĘZYKA POLSKIEGO NA SYSTEMY LEKSYKALNE JĘZYKÓW SŁOWIAŃSKICH I NIESŁOWIAŃSKICH

W literaturze naukowej opisano i oceniono wyniki oddziaływania polszczyzny na języki zachodniosłowiańskie (głównie na czeski i w mniejszym stopniu na słowacki, górnołużycki i dolnołużycki) oraz na języki wschodniosłowiańskie (ukraiński, białoruski i w mniejszym stopniu na rosyjski). Były to prawie wyłącznie wpływy na systemy leksykalne tych języków. Gdy chodzi o słowacki, ukraiński i białoruski, dotyczyły one bezpośrednio także dialektów tych języków; w pozostałych językach polonizmy dostawały się do dialektów za pośrednictwem języków literackich.

Polszczyzna oddziaływała na litewski, łotewski i staropruski, jak również na dialekty niemieckie graniczące z polskim obszarem językowym oraz na jidysz. Mniej intensywne były kontakty z węgierskim i rumuńskim. Język polski (jako makrojęzyk słowiański) jest głównym źródłem środków sprawności funkcjonalnej mikrojęzyków słowiańskich na terenie Polski (kaszubskiego, śląskiego, podhalańskiego, mazurskiego i – oprócz ukraińskiego – łemkowskiego).

Dotychczasowe publikacje (powstające w ciągu prawie stu lat) reprezentują różne – dzisiaj często przestarzałe – stanowiska metodologiczne. W ocenie tzw. „wpływów" polszczyzny na inne języki konieczne jest skorzystanie z dorobku nowoczesnej teorii kontaktów językowych, aby przynajmniej częściowo odpowiedzieć na pytanie, w jakim stopniu polonizmy w rozpatrywanych językach są wynikiem dwujęzyczności, a w jakim rezultatem działalności filologów, leksykografów, pisarzy, słowianofilów oraz przejawem mody językowej.

Odnotowuję najważniejsze przejawy obecności polskiej leksyki (głównie tzw. egzotyzmy leksykalne) w językach południowosłowiańskich (przeważnie w słownikach i w tłumaczeniach polskich powieści historycznych) oraz w językach niesłowiańskich, np. w francuskim i włoskim.

Powyższe zagadnienia są przedmiotem referatu. Artykuł powinien być przydatny (także ze względu na kilkadziesiąt pozycji bibliograficznych) w badaniach polonistycznych i slawistycznych, jak również w dydaktyce uniwersyteckiej.

Iwona LOEWE

STYL W MEDIACH CZY STYL MEDIÓW?

Jedną z myśli podejmowanych w słowiańskiej stylistyce jest pytanie o styl w mediach w tym o styl w internecie. Są badacze, którzy uznają, że istnieje styl internetu, a więc istnieje stylistyka internetu. Są tacy, którzy twierdzą, że nie ma nawet stylu typowego dla poszczególnych oswojonych mediów – prasy, radia, telewizji. Są w tych mediach style gatunków i dyskursów rozpoznawane na przecięciu się mediów. Przykładem niech jest dyskurs feministyczny widoczny w tym samym rysie stylistycznym w prasie, internecie, radiu i telewizji. Albo styl serwisu wiadomości jako gatunku widoczny w radiu, telewizji jako mediach audiowizualnych oraz styl wiadomości jako gatunku prasowego i internetowego. Można przyjąć, że po refleksji nad stylem osobniczym, typowym, stylem tekstu, gatunku, dyskursu przyszła w stylistyce potrzeba refleksji nad stylem mediów albo stylem w mediach.

Oba wyrażenia – styl mediów albo styl w mediach – mogą implikować inne obiekty badawcze. Oto *styl w mediach* pozwala poddać obserwacji codzienne wytwory tychże mediów (artykuły, audycje i widowiska). Językoznawca potrafi scharakteryzować w oparciu o ową cykliczność dyskurs typowy dla prasy, radia, telewizji, internetu (analiza dyskursu), dać wykładnię dla gatunków stosowanych w tychże mediach (analiza genologiczna), dokonać deskrypcji języka poszczególnych tekstów oraz celebrytów medialnych (jak prezenterzy, prowadzący serwisy, wywiady, komentatorzy) (analiza stylistyczna). Analiza na tych trzech zasadniczych poziomach może służyć różnym dyscyplinom dążącym do wiedzy o mediach. Daje ona dowody na to, co czasami określa się jedynie intuicyjnie jako agresję w mediach, ekspansję potoczności, pustosłowie czy modę na dialog. Dodajmy, że nie są to badania z perspektywy strukturalnej. Nowoczesna lingwistyka potrafi wszak zbadać struktury ponadzdaniowe (poziom gatunku i dyskursu), odnajdując w nich swoiste uporządkowanie. Badacze podejmują także z powodzeniem refleksję tak nad mediami drukowanymi z dominującym kodem pisanym, mediami audialnymi, jak i mediami audiowizualnymi, w których dochodzi do synergii kodów: od pisanego przez ikoniczny statyczny i ruchomy po audialny (w tym oralny). Myślę, że bez trudu włączą także w tę refleksję i charakterystykę przekazu haptycznego oraz galenosfery, o których zaczyna się mówić w perspektywie telewizji.

Tymczasem wyrażenie: *styl mediów* uruchomił polisemiczność pierwszego rzeczownika. Bibliografia medioznawcza zawiera już całkiem sporo publikacji medioznawców (Bentele 1987; Manovich 2006; Bauer 2009), którzy używając tego określenia, ani słowa nie piszą o specyfice wyrażania się w mediach poprzez ich teksty, bohaterów, gatunki czy też dyskursy. Bo *język, styl* i *gramatyka* w ich rozumieniu to tyle, co społeczne warunki określające proces nadawczy i odbiorczy współczesnych mediów, wszelkie, tylko nie językowe właśnie. Porównajmy. Oto Lev Manovich publikuje monografię pod znaczącym tytułem *Język nowych mediów*. Sam autor tak tłumaczy zastosowane wyrażenie: „większość prac poświęconych nowym mediom i cyberkulturze koncentruje się na ich socjologicznych, ekonomicznych i politycznych wymiarach, było dla mnie istotne, by terminem *język* zasygnalizować inny zakres tematyczny książki: powstające konwencje, powtarzające się wzory projektowe i główne gatunki nowych mediów" (Manovich 2006: 71).

Konwencje nowych mediów, którym książkę poświęca Manovich, to modularność, automatyzacja, wariacyjność, transkodowanie, interaktywność, selekcja, nawigowanie itd. W poetyce innych autorów również znajdujemy opis konwencji nowych mediów określanych mianem ich *języka, stylu* (Bauer 2009). Za jego składniki uznaje się agregację, multiplikację, zmieszanie gatunkowych form, eksplozję roli odbiorcy wobec nadawcy, newsyzację, infotainment, karnawalizację itd.

W obiegu znajdują się także opracowania posługujące się wyrażeniem *gramatyki form prezentacyjnych* danych tekstów telewizyjnych. To pojęcie Ginter Betele stosuje w odniesieniu do opisu składni, kodów, wstawek i stopnia spójności charakteryzujących badany tekst telewizyjny. Ta metoda w ramach semiotyki środków masowego przekazu pozwala badać wszelkie medialne teksty. Jest ona najbardziej precyzyjna spośród dotąd spotkanych w historii publikacji, zbliżonych do językoznawczej refleksji nad językiem danego medium. Przykład Bentele z dziennikami telewizyjnymi pokazał wysoką deskryptywność tej metody a nikłą wartość postulatywną czy krytyczną. Widzę dla współczesnego lingwisty miejsce w badaniach nad komunikacją medialną, mimo tego, że w publikacjach medioznawczych sporo obaw przed zastosowaniem aparatu językoznawczego w badaniu medium masowego z uwagi na znane jedynie tym badaczom strukturalistyczne konotacje językoznawstwa.

Jolanta LUBOCHA-KRUGLIK

O TEKSTACH PERCEPCYJNYCH I POLIMODALNOŚCI PERCEPCJI (KONFRONTACJA POLSKO-ROSYJSKA)

Perceptywność rozumiana jest jako element rejestru ewokacyjnego – jednego z rejestrów komunikacyjnych, którego istotnym wskaźnikiem jest modus percepcyjny z bohaterem lub narratorem jako subiektem. Charakteryzuje go także konkretność semantyki predykatów i lokalizatorów, detalizacja opisu przedmiotów i zjawisk, ujęcie antropomorficzne obserwacji oraz brak znaczących przerw w łańcuchu zdarzeniowym i czasie postrzegania. W referacie, w którym materiał egzemplifikacyjny został wyekscerpowany z tekstów literatury pięknej, analizowane będą nie tylko sytuacje odzwierciedlające obserwację bezpośrednią, ale też tzw. umowna obserwowalność procesów z pozycji autora. Pojęcie subiektu i obiektu postrzegania rozpatruje się w związku z korelacją pomiędzy lokatywnymi a perceptywnymi elementami opisywanych sytuacji. Językowa aktualizacja procesów percepcji znacznie różni się od procesów zachodzących w rzeczywistości pozajęzykowej. Wynika to z faktu, że w rzeczywistości pozajęzykowej perceptor w jednym czasie otrzymuje informacje pochodzącą z wielu kanałów. W związku z tym wyróżnienie jednej tylko sytuacji (wzrokowej, dotykowej czy innej) w celu jej przeanalizowania może być wyłącznie umowne. Znajduje to również odzwierciedlenie na poziomie tekstu, w którym jednemu aktowi percepcyjnemu towarzyszą inne.

Za tekst percepcyjny uważam więc tekst, w którym świat opisywany jest za pomocą organów zmysłów i który posiada określone mechanizmy spójności. Składają się na nie m.in.: leksyka należąca do modusu percepcji, tzw. predykaty wprowadzające, które zapowiadają poszczególne akty percepcyjne, wyrażenia synestezyjne, figura obserwatora, syntaktemy przestrzenne i lokatywne. Mówiący, opisując w wypowiedzeniu jakąś sytuację, dysponuje środkami leksykalnymi i gramatycznymi, za pomocą których markuje obserwację tej sytuacji, choć sam niekoniecznie musi występować w roli obserwatora. Architektonika tekstu jest uwarunkowana zmianą pozycji mówiącego (obserwatora, perceptora), jego przemieszczaniem się w czasie tekstowym i w przestrzeni.

Jolanta MINDAK-ZAWADZKA

GORANSKI/NAŠINSKI – SPECYFIKA SOCJOKULTUROWA (NA TLE INNYCH GWAR SŁOWIAŃSKOJĘZYCZNYCH MUZUŁMANÓW Z POGRANICZA SŁOWIAŃSKO-ALBAŃSKIEGO)

Goranie stanowią niewielką społeczność słowiańskojęzycznych muzułmanów na pograniczu Kosowa, Albanii i Macedonii, o silnie wykształconej lokalnej tożsamości etnicznej. Używana przez nich (w kilku odmianach) gwara jest typologicznie bardzo bliska zachodniej macedońszczyźnie, podobnie jak ma to miejsce w całym pasie pogranicza wschodnioalbańsko-słowiańskiego, zamieszkałym przez tzw. Torbeszy. O ile jednak taka cecha jak witalność gwary w codziennym obiegu komunikacyjnym lokalnej społeczności nie wyróżnia specjalnie Gory na tle ziem sąsiednich, o tyle zjawiskiem specyficznie gorańskim w najnowszych czasach jest nabywanie przez tamtejszą gwarę wartości symbolicznej, częściej wiązanej z funkcjonowaniem języków narodowych, a w ślad za tym – mnożenie się zjawisk związanych z próbą wydobycia gwary z ograniczeń typowych dla kodu w kulturze oralnej. Starania te, jak próby kodyfikacji pisowni (bez związku z „zewnętrznymi" regułami naukowego zapisu dialektologicznego), tworzenie publikowanej drukiem literatury w gwarze, obszernych słowników gwarowych, używanie gwary w Internecie itd. podejmują przy tym sami urodzeni użytkownicy gwary, tj. przedstawiciele nowych intelektualnych elit Gory. Ich działania żywo przypominają zabiegi aktywistów na rzecz utrzymania i rozwoju mikrojęzyków.

Oksana MAŁYSA

DYFERENCJACJA GATUNKOWA W KRĘGU KULTUR SŁOWIAŃSKICH

Postulaty genologii na współczesnym etapie w coraz większym stopniu uwzględniają porównanie poszczególnych kultur przez pryzmat gatunków mowy, na co zwróciła m.in. uwagę w swoich badaniach A. Wierzbicka. Typologia określonych struktur werbalnych pozwala zauważyć nieco inne spektrum tych gatunków w odmiennych środowiskach kulturowych, gdyż właśnie poprzez gatunki odzwierciedla się ich specyfika. W rozważaniach nad zróżnicowaniem gatunków mowy ważną rolę odgrywa uwzględnienie ich dynamiki oraz wzajemnego przenikania się, co jest konsekwencją procesów globalizacji, rozwoju Internetu, zintensyfikowania wymiany kulturalnej, kontaktów naukowych, biznesowych itp. Z uwagi na to rozwój form gatunkowych należy rozpatrywać na tle zmieniających się uwarunkowań historycznych i społeczno-kulturowych, związanych z kolei z postępem naukowo-technicznym.

Istotny jest również aspekt postrzegania i interpretacji przez użytkowników języka nazw gatunków, a także zestawienia ich kontekstowych użyć i potencji konotacyjnych. Daje to możliwość wychwycenia różnic i podobieństw funkcjonujących w świadomości gatunkowej przedstawicieli różnych wspólnot kulturowych oraz pozwala uwypuklić rozliczne zachowania komunikacyjne odzwierciedlone w badanych gatunkach.

Jako materiał egzemplifikacyjny wykorzystano teksty z kręgu kultury rosyjskiej, polskiej, białoruskiej, które zostały przeanalizowane na tle przykładów pochodzących z innych obszarów językowo-kulturowych.

Stanisława NIEBRZEGOWSKA-BARTMIŃSKA

SOLIDARNOŚĆ Z ŻYCIEM W KULTURZE TRADYCYJNEJ – OD ZASADY DO POSTULATU

U podstaw ludowej wizji świata leży przekonanie o jedności człowieka z wszechświatem i traktowanie kosmosu jako całościowego, żywego i zintegrowanego organizmu (częścią tej całości są ludzie). Związek między człowiekiem a światem oparty jest na zasadzie dwustronnego oddziaływania: człowiek dba o otoczenie, udziela wsparcia słabnącym siłom natury w momencie przesileń, a świat jest pomocny i życzliwy człowiekowi: zaspokaja jego potrzeby, dostarcza

środków do życia, moce życzliwej przyrody są zainteresowane pomyślnością człowieka.

Te dwukierunkowe działania dają się sprowadzić do zasady, którą Whiliam Thomas i Florian Znaniecki określili mianem „solidarności z życiem". Funkcją aktu solidarności w kulturze tradycyjnej nie jest jedynie walka ze światem zewnętrznym, ponieważ solidarność obejmuje cały świat, nie jest też walka przeciwko złym i szkodliwym istotom, ponieważ w przyrodzie nie ma istot z natury złych i szkodliwych. „Jedynym powodem solidarności przyrody jest wspólna walka przeciwko śmierci czy raczej przeciwko procesowi rozkładu, którego najbardziej ostateczną i typową postacią jest śmierć." (Thomas, Znaniecki 1976: 194-197)

Nawiązując do ustaleń autorów dzieła *Chłop polski w Europie i Ameryce* (1976), w referacie stawiane są pytania o to, czym jest solidarność kosmiczna, kto w niej uczestniczy, na czym ona polega. Analizę zasady „solidarności z życiem" autorka wpisuje w szersze badanie aksjologicznych konceptów kulturowych w ramach programu ETNO(EUROJOS).

Aleksandra NIEWIARA

UNIWERSALIZM I RELATYWIZM SŁÓW KLUCZY I POJĘĆ KLUCZOWYCH KULTUR SŁOWIAŃSKICH W PERSPEKTYWIE PORÓWNAWCZEJ

Przedstawione badania wpisują się w nurt kulturowo zorientowanej aksjologii lingwistycznej, w której poszukuje się składników danej kultury, „kulturemów", wyrażanych za pomocą „ważnych" słów, „słów sztandarowych", „symboli kolektywnych" , „słów kluczy kultury".

W niniejszej propozycji wskazuję możliwość (1) typowania w obrębie słowiańszczyzny uniwersalnych słów kluczy, pochodzących ze słownictwa odziedziczonego z prasłowiańszczyzny i nazywających pojęcia podstawowe, jak człowiek czy bóg, konceptualizowane w sposób specyficzny w porównaniu z innymi językami indoeuropejskimi; (2) ukazania relatywizmu widocznego w typowych dla poszczególnych kultur słowiańskich odmiennych interpretacjach pojęć kluczowych nazywanych przez słownictwo odziedziczone; (3) podjęcie próby wykazania związków pomiędzy językiem a kulturą, tj. korespondencji między konceptualizacjami kluczowych pojęć a skryptami kulturowymi obowiązującym w wybranych kulturach słowiańskich.

Przykładem oryginalnej słowiańskiej konceptualizacji jest konceptualizacja kategorii człowiek. Wyraża się ona w metaforze fundującej znaczenie ogól-

nosłowiańskiego wyrazu **čelověkъ* : **č(ъ)lověkъ* jako 'człowiek to część wspólnoty, rodu, klanu', a nie, jak w innych językach: 'istota śmiertelna' (grec. *βροτός,* stirlandzkie *duine,* wal. *dyn*), 'istota ziemska/ z ziemi' (lit. *žmoguĮs*, goc. *guma*, łac. *homô*), 'istota myśląca/mądra'(niem. *Mensch*, *Mann,* ang. *Man*). Wydaje się, że można uznać, iż ta słowiańska konceptualizacja koresponduje z tradycyjnie przypisywaną Słowianom skłonnością do nastawienia na wspólnotę. W najogólniejszym wydaniu świadczą o tym idee panslawistyczne, poszukujące wspólnoty rodu i słowa; w węższym zakresie dowodem mogą być polskie dawne koncepcje braterstwa w obrębie narodu szlacheckiego (coll. *brać szlachecka*) czy wyobrażenie o państwie jako o wspólnej sprawie (pol. *Rzeczpospolita* = nie 'republic', ale 'commonwealth'), a także słowiańskie nazwy rodziny, które konceptualizują to pojęcie jako wspólnotę „ludzi swoich" (głuż. *swójba* i dłuż. *swójźba*), wspólnotę „druhów"(słe. *družina*). Inne dane znajdujemy w badaniach tzw. zaprogramowania kulturowego Geerta Hofstede, których jednoznaczne wyniki wskazują na przewagę postawy kolektywistycznej nad indywidualistyczną w kulturach słowiańskich, a także w obserwacjach autostereotypowych wizerunków narodów słowiańskich, w których zwykłym atrybutem jest np. gościnność, rodzinność.

Równie ważna jest próba uchwycenia tendencji odwrotnej, tj. relatywizmu w pojmowaniu niektórych pojęć, które uznalibyśmy za kluczowe pojęcia kultury słowiańskiej. Tak jest z pojęciem wolność, które Anna Wierzbicka omawia m.in. w odniesieniu do kultury polskiej i rosyjskiej, stwierdzając różnicę polegającą na dominacji w polskim pojęciu wolności nacechowanego kulturowo sensu 'niepodległość, niezawisłości ojczyzny', słabo obecnego w ros. *свобода*. Okazuje się, że podobne odmienności odnajdziemy także w samej grupie lechickiej. I tak, w peryferyjnych dialektach pogranicza polsko-słowackiego występuje wyraz *śleboda* (< *swoboda*), uznany przez Macieja Raka za jeden z kulturemów podhalańskich. Nie jest on prostym odpowiednikiem ogólnopolskiej *wolności*, gdyż nie wyraża sensów dotyczących politycznej niepodległości państwa, a raczej odnosi się wolności osobistej. Ma jednak pewien związek z dawnym polskim rozumieniem tego pojęcia. Wyraża on specyficzną dla kultury górali podhalańskich postawę zainteresowania zapewnieniem wolności postępowania (*ślebody*) w znaczeniu ustanowionych praw (np. *śleboda owce pasać*), w czym przypomina staropolskie użycia słowa *wolność*/*wolności* = prawa, przywileje szlacheckie. Inaczej jest na drugim krańcu polszczyzny, w kaszubszczyźnie, pomorskim języku grupy lechickiej wykazującym też wiele cech lądowych gwar polskich. Tu, jak wskazuje Hanna Popowska-Taborska, pojęcie wolności w sensie 'niezawisłości, niezależności politycznej' także nie występuje. A odniesienia do wolności jednostkowej, są – w przeciwieństwie do polszczyzny ogólnej i do gwar podhalańskich – wartościowane negatywnie. Kaszubskie wyrazy *pojuga*, *pojiga* 'zbyt wielka swoboda, swawola', *rozwolâ* 'po-

błażliwość, rozpieszczanie', *rozpacha* 'swawola, brak karności', *južnost*, *južnota*, odnoszące się zwykle do nieposłuszeństwa wobec starszych, negatywnie oceniają „działania przejawiające nadmiar nieskrępowanego działania jednostki niesłusznie pozbawiające się krępujących ją więzów". Można chyba założyć, że ta różnica w podhalańskim i kaszubskim pojmowaniu wolności wynika z podstawowego doświadczenia życia i pracy górali, którzy samotnie wypasając owce w wysokich górach, sami swobodnie decydują o swych codziennych działaniach, i Kaszubów żyjących z pracy na morzu, gdzie – jak wiadomo – bezwzględne posłuszeństwo dowódcy kutra rybackiego stanowi o powodzeniu połowu a nawet o życiu.

Błażej OSOWSKI

GWARY SŁOWIAŃSKIE W NOWYM ŚRODOWISKU KOMUNIKACYJNYM – INTERNET

Pojawienie się Internetu a następnie jego upowszechnienie przyczyniło się do wielorakich zmian współczesnych społeczeństw. Zmiany zaszły także w procesie komunikacji; najczęściej wymienia się tu: przezwyciężenie ograniczeń czasowych i przestrzennych, globalny zasięg, indywidualizację i anonimowość, interaktywność. Z drugiej jednak strony świat wirtualny odwzorowuje (i zarazem modyfikuje) świat rzeczywisty. Przenoszone są do niego zjawiska znane z otaczającej nas rzeczywistości, w tym gwary. Pojawiają się, m.in.: strony www pisane gwarą i/lub jej poświęcone (w tym wykorzystujące elementy graficzne i stawiające sobie cele dydaktyczne), filmy udostępniane w sieci, fora internetowe. Popularnym miejscem obecności gwary są również tzw. fanpage'e, czyli strony na portalu społecznościowym Facebook poświęcone nie prywatnym osobom, lecz firmom, znanym ludziom kultury, polityki, sportu, wydarzeniom, zjawiskom, markom itp.

Wystąpienie poświęcone będzie funkcjonowaniu gwar słowiańskich na fanpage'ach. Materiał dobrano, kierując się nazwą fanpage'a (np. zawiera słowo *gwara*, *dialekt* lub innosłowiański odpowiednik), jego opisem i informacjami o nim, poprzez skojarzenia (linki) z analizowanymi już stronami. Poza odmianami ludowymi uwzględniono także gwary miejskie. W ten sposób pozyskano dane z niemal 50 fanpage'y dotyczących gwar języka bułgarskiego, białoruskiego, czeskiego, polskiego, serbskiego, słowackiego, ukraińskiego.

Stworzone w XX w. podstawy dialektologii opisowej oparte zostały na badaniu gwar funkcjonujących wyłącznie w środowisku mówionym, zasadne staje się więc pytanie o status gwar w Internecie, środowisku pomimo swej

multimedialności z przewagą komunikacji pisanej. Stawianie tego typu pytań jest zasadne, tym bardziej że gwary formowały się w warunkach ograniczeń przestrzennych w możliwościach komunikowania się, gdy tymczasem Internet takie ograniczenia znosi. Nie można jednak nie zauważyć, że w wirtualnej rzeczywistości powstają nowe formy lokalności.

Kolejne kwestie nasuwające się w związku z użyciem gwary w Internecie to: motywy jej używania, jej funkcje, tematyka poruszana na fanpage'ach, formy komunikacji i kontaktu, świadomość językowa użytkowników, obecność innych kodów językowych. Zagadnienia te inaczej funkcjonują w gwarze świata rzeczywistego i inaczej w gwarze świata wirtualnego. Niesie to ze sobą istotne konsekwencje metodologiczne, jak choćby pytanie, czy takie użycie gwary powinno być przedmiotem badań dialektologicznych.

Dorota PAŚKO-KONECZNIAK

ZMIANY W ZAKRESIE FLEKSJI W ROSYJSKIEJ GWARZE STAROOBRZĘDOWCÓW MIESZKAJĄCYCH NA SUWALSZCZYŹNIE

Staroobrzędowcy to potomkowie Rosjan, którzy oddzielili się od Cerkwi Prawosławnej w drugiej połowie XVII wieku z powodu reform przeprowadzanych przez patriarchę Nikona. W Polsce zamieszkują głównie dwie wsie powiatu augustowskiego – Gabowe Grądy i Bór. Kilkanaście rodzin mieszka w Suwałkach i Augustowie, pojedyncze rodziny mieszkają w okolicznych miejscowościach tj. Hołnach Wolmera, Płocicznie, Budzie Ruskiej, Bliźnie, Szczebrze, Płocicznie. Rosyjska gwara staroobrzędowców funkcjonuje w warunkach dwujęzyczności polsko-rosyjskiej. Badana gwara należy do grupy środkowowielkoruskich gwar akających, tzw. grupy pskowskiej. W polskim otoczeniu językowym gwara staroobrzędowców stanowi gwarę wyspową. Pod wpływem polszczyzny w gwarze zachodzą zmiany prawie na wszystkich poziomach struktury językowej. Gwarowy system morfologiczny, obok systemu akcentuacyjnego stanowi swoisty szkielet gwary. Leksyka jest tym elementem, który zmienia się najszybciej. Każdy nowy element rzeczywistości niesie za sobą nowy wyraz, który jest zapożyczany i adaptowany do gwary fonetycznie, morfologicznie, derywacyjnie czy akcentuacyjnie. Stopniowo pojawiają się również zmiany w zakresie fleksji gwary, m.in. zmiana rodzaju rzeczownika, zmiana liczby, polskie końcówki fleksyjne w odmianie rzeczownika i przymiotnika, używanie z liczebnikami 2, 3, 4 rzeczowników męskoosobowych i żywotnych w formie mianownika liczby mnogiej. Pod wpływem kontaktu z literackim językiem rosyjskim gwarowe wzorce odmiany są zastępowane przez

ich literackie odpowiedniki. Celem referatu jest ukazanie tych zmian na podstawie nagrań rosyjskiej gwary staroobrzędowców zgromadzonych w czasie ekspedycji dialektologicznych na Suwalszczyznę w latach 1999-2015.

Dorota REMBISZEWSKA
Janusz SIATKOWSKI

ZAPOŻYCZENIE CZY NAWIĄZANIE – PROBLEMATYKA POGRANICZA POLSKO-WSCHODNIOSŁOWIAŃSKIEGO W ŚWIETLE LEKSYKI GWAROWEJ

Problematyka badań na pograniczach językowych, w tym polsko-wschodniosłowiańskim była wielokrotnie omawiana. Pojawienie się w ostatnim dziesięcioleciu licznych monografii, słowników gwarowych, a zwłaszcza bogate materiały kartotekowe *Słownika gwar polskich* dają nowe możliwości interpretacyjne. Na obszarach pogranicznych nierzadko mamy do czynienia z nazwami niewykazujących obcych cech formalnych, o których zapożyczeniu decyduje geografia wyrazu. W rozróżnieniu nawiązań od zapożyczeń pomagają inne czynniki, a zwłaszcza historia wyrazów, semantyczna przejrzystość motywacyjna derywatów. W wielu wypadkach jednak nadal rozróżnienie to jest trudne. Staramy się ustalić podstawy pozwalające na to rozróżnienie, posługując się kilkoma przykładami nazw charakterystycznych dla wschodniej Polski.

Z pożyczek mających obcą postać formalną:

- Nazwa *hreczka* i pochodne, m.in. *hreczkosiej* 'gospodarz wiejski, szczególnie niezbyt zamożny', *hreczaniki* 'kluski i placki z maki gryczanej', *hrecznisko*, *hreczysko* 'pole po skoszonej gryce, ale też niezdradzające obcego pochodzenia *racuchy*.
- Szeroki zasięg w gwarach polskich mają wschodniosłowiańskie nazwy związane ze wschodnim typem zaprzęgu na dyszle pociągowe w dwudyszlowym zaprzęgu jednokonnym: *hołoble* i *duha*, mające obcą językowi polskiemu spółgłoskę *h*.
- Nazwa *korowaj* 'obrzędowe pieczywo, zwłaszcza weselne' jest znana polszczyźnie już w XVII–XVIII w. Ze względu na pełnogłos jest to niewątpliwa pożyczka z Rusi, najpewniej z ukr. *коровáй* i/lub brus. *каровáй*, ale wymieniane jest też źródło rosyjskie.
- Nazwa *cyłuszka*, *cełuszka*, *całuszka* 'kromka chleba odkrojona z początku lub z końca bochenka' ma liczne poświadczenia w gwarach kresowych, była też notowana na Zamojszczyźnie, Lubelszczyźnie i u

przesiedleńców w nowych gwarach mieszanych na zachodzie Polski. Układ geograficzny form polskich wskazuje, że fonetycznie regularna na gruncie polskim *całuszka* nie jest u nas pierwotna. Najpewniej mamy tu do czynienia z pożyczką nazwy ukraińskiej *ciłuszka*, *cyłuszka*, która ulegała niewielkiej polonizacji na *ciełuszka* i pełniejszej (z polskim przegłosem) na *całuszka*.

- Nazwy *berda*, *bierda*, *berdo*, *bierdo* (**b'do* 'płocha w warsztacie tkackim') pojawiające się sporadycznie na pograniczu środkowo-wschodnim oraz w gwarach przesiedleńców ze Wschodu stanowią pożyczki wschodniosłowiańskie. Natomiast forma *bardo*, występująca w polskim języku pisanym oraz dosyć powszechnie w gwarach na południu Polski, jest rodzima.

Pożyczki pochodzenia orientalnego, które weszły do języka polskiego za pośrednictwem języków ruskich

- Nazwa *chabor* 'łapówka' i liczne derywaty, jak *chabornik* 'łapownik', *chabornica* 'kobieta biorąca łapówki', *chaborny* 'podatny na przekupstwo, chętnie biorący łapówki' jest notowany na północnym Podlasiu. *Chabor*, *chabar* 'łapówka' znana jest również polskim dialektom kresowym na Wołyniu, Podolu, Ukrainie i Litwie. Jest to pożyczka arabskiego wyrazu *ḫabar* 'nowina, wiadomość', który dostał się tu przez języki turkijskie a następnie przez rosyjski, ukraiński lub białoruski.
- W gwarach polskich na Podlasiu i na terenach sąsiednich w znaczeniu 'mały placek z maki lub z tartych kartofli' powszechnie występują trudne do rozróżnienia formy: *ołatek*, *ołatka*, pl. *ołatki* oraz *oładek*, *oładka*, pl. *oładki*, szeroko rozpowszechnione również w językach wschodniosłowiańskich, gdzie stanowią pożyczkę grec. *ἐλάδιον* od *ἔλαιον* 'masło, olej'.

Nazwy słowiańskie niemające obcych cech formalnych

- Nazwa *koleśnik* 'kołodziej'. Sama formacja **kolesъnikъ* przy uwzględnieniu innych znaczeń ma zasięg ogólnosłowiański, natomiast w znaczeniu 'kołodziej' jej zasięg ogranicza się głównie do języków wschodniosłowiańskich. Poświadczenia wyrazu **kolesъnikъ* w znaczeniu 'kołodziej' w literackich językach słowiańskich nie dowodzą jego ogólnosłowiańskości.
- Nazwa *odliga*, *otliga*, *otliha* 'odwilż' w gwarach polskich ma układ geograficzny charakterystyczny dla pożyczek wschodniosłowiańskich. **Odliga*, **otliga* właściwa jest językowi białoruskiemu (*адліга*) i ukraińskiemu (*відл га* i *одліга*).

- Przyjmuje się, że *mielnik* w znaczeniu 'młynarz' w języku polskim stanowi pożyczkę z języka ukraińskiego. Uwzględnienie nowych materiałów, częściowo dawniej przeoczonych lub pominiętych, skłania do wprowadzenia pewnych uściśleń i korekt dotyczących miejsca tego wyrazu w słownictwie słowiańskim.

Wyraz *wyszki* 'strych w stodole lub nad chlewem do przechowywania siana lub słomy' robi wrażenie pożyczki ruskiej, ale uwzględnienie jego zasięgu w gwarach w znaczeniach pokrewnych 'strych w domu', 'pomieszczenie w piętrowej części budynku, używane jako komora, spiżarnia, szafa na ubranie, magazyn cenniejszych rzeczy', 'izba do spania' i jego znajomość w języku staropolskim w znaczeniach 'wysokość', 'miejsce na górze, wyżyna', 'wzniesienie, pagórek do składania ofiar bałwochwalczych' oraz nawiązania w innych językach słowiańskich wskazują, że mamy tu do czynienia z wyrazem właściwym całej północnej Słowiańszczyźnie.

Zofia SAWANIEWSKA-MOCHOWA

JĘZYK POLSKI NA LITWIE PO 1990 R. STAN BADAŃ I PERSPEKTYWY

Propozycja retrospektywnego przedstawienia kierunków badań nad polszczyzną na Litwie właśnie po 1990 r. nie jest przypadkowa. Do wskazanego roku doprowadziłam bibliografię problemową polszczyzny kresowej, potem już nie były prowadzone prace nad usystematyzowaniem dorobku polonistycznego czy szerzej slawistycznego nad językiem polskim jako językiem mniejszości na Litwie w sytuacji bi- czy polilingwizmu.

Od 1990 r., gdy Litwa odzyskała niepodległość i wyszła ze struktur ZSRR, powstały nowe możliwości prowadzenia różnie ukierunkowanych badań, w tym szerzej zakrojonych penetracji terenowych nie tylko na Wileńszczyźnie, ale i na obszarze Litwy etnograficznej. Trzeba było wypracować adekwatne metody badawcze do opisu dynamicznie zmieniającej się rzeczywistości językowej.

W referacie zamierzam przedstawić różne koncepcje badawcze i ich realizacje sytuujące się w obszarze socjolingwistyki, dialektologii, geolingwistyki i lingwistyki tekstu. Szerzej scharakteryzuję nurt badań antropologiczno-językowych, podejmujących kwestie symbolicznej roli języka w konstruowaniu tożsamości potomków Polaków na Litwie. Usytuowanie językoznawstwa także wśród nauk o tożsamości – jak trafnie zauważają J. Bartmiński i W. Chlebda– zakłada jego interdyscyplinarność i otwarcie na socjologię, etnologię, antropologię i historię.

Irena SAWICKA

KONWERGENCJE MACEDOŃSKO-GRECKO-ALBAŃSKIE W ZAKRESIE FONETYKI

W trakcie pracy nad tematem dotyczącym fonetyki dialektów macedońskich stwierdzono, między innymi, silną konwergencję macedońsko-grecką. Przejawia się ona w funkcjonowaniu grup samogłoskowych, palatalności spółgłoskowej, w systemie akcentowym (tzw. akcent kolumnowy), w pewnego typu grupach spółgłoskowych, w sandhi, w redukcjach samogłoskowych i in. W wypadku wschodniej Macedonii Egejskiej te same cechy fonetyczne charakteryzują zarówno greckie, macedońskie, jak i bułgarskie gwary. Część z nich to typowe cechy fonetyki bułgarskiej, charakteryzujące równocześni północnogreckie dialekty. Z kolei peryferię zachodnią dialektów macedońskich cechuje wpływ albański, który jest mniej widoczny ponieważ systemy fonologiczne macedońskiego i albańskiego są podobne. W tej sytuacji często trudno określić, który z dialektów jest dawcą, a który biorcą cechy. Jest to sytuacja typowa dla konwergencji charakteryzującej ligi językowe. Konwergencja w zakresie fonetyki jest bardzo prosta, na ogół ogranicza się do pełnego ujednolicenia brzmienia głosek brzmiących podobnie, ale w długim i intensywnym multilingwizmie przyswajane są także zjawiska asymilacyjne i brzmienie całych ciągów głosek. O tym, który system fonetyczny staje się dawcą decydują zarówno cechy językowe, jak i pozajęzykowe. Często dawca nie istnieje obiektywnie, albo przynajmniej nie sposób go ustalić. Konwergencja w zakresie zjawisk morfo składniowych jest bardziej skomplikowana, ale łatwiej poddaje się interpretacji, tzn. w przypadku braku konkretnego dawcy mechanizm konwergencji jest zrozumiały.

Jeśli idzie o kwestie fonetyczne, wymienię pokrótce zjawiska występujące na obszarze macedońskojęzycznym, będące wynikiem konwergencji. W większości są to zjawiska greckie przenoszone na grunt słowiański, ale ich efektem nie są identyczne formy, ale tylko pod pewnymi względami podobne. Wpływy greckie są widoczne na niemal całym obszarze Macedonii, ale oczywiście najsilniejsze są na terenie tzw. Macedonii Egejskiej.

Najciekawszym efektem konwergencji jest zachowanie w dialektach Macedonii Egejskiej nosowości pochodzącej z prasłowiańskich samogłosek nosowych, np. *dambi/dəmbi*, *zambi/zəmbi*, *gołamb*, *grəŋdi* i in.. Nosowość zachowała się wyłącznie przed zwartymi obstruentami, co jest wynikiem wpływu greckiego. W potocznym greckim języku występuje funkcjonalna, brzmieniowa i percepcyjna ekwiwalencja zwartych dźwięcznych okluzywów i grup 'sonant nosowy + dźwięczny okluzyw'. Analogiczne grupy z okluzywem bezdźwięcznym nie występują w potocznej grece. Skutkiem tej ekwiwalencji jest nieroz-

różnialność form typu *lampa/lamba/laba*. W zależności od gwary występuje albo jedna z tych form, albo wymowa opcjonalna. W części dialektów greckich Macedonii Egejskiej grupy te zostały uproszczone do okluzywu, ale zachowały się bez zmian w regionie Kastorii, w regionie Salonik występują opcje, a we wschodniej części Macedonii Egejskiej grupy są uproszczone. Taka sytuacja ma więc swoją paralelę w miejscowych dialektach macedońskich, chociaż resztki nosówek odnajdujemy również na wschodzie, co świadczy o tym, że greckie uproszczenia w tym dialekcie nie są bardzo starej daty. Zachowanie nosowości jest także uwarunkowane od strony słowiańskiej. Warunkiem jest mieszanie barwy scentralizowanej samogłoski z nosowością – jest to historyczny bałkanizm, który wystąpił w historii bułgarskiego, macedońskiego, rumuńskiego i albańskiego. W macedońskim, inaczej niż w bułgarskim samogłoski nosowe zmieszały się z tzw. sekundarnymi jerami, a nie z prymarnymi, co pozwala na względne datowanie zjawiska na czas po wokalizacji/zaniku jerów. Nosowość nakładała się na samogłoski różnego pochodzenia, które w okresie mieszania miały barwę zredukowaną, a pierwotne samogłoski nosowe przybierały barwę zredukowaną. Później pod wpływem greckim ustaliła się dystrybucja komplementarna i nosowość zachowała się tylko przed okluzywami. Ślady nosowości mamy więc nie tylko w miejscu pierwotnych samogłosek nosowych, ale także w miejscu „jerów" różnego pochodzenia, o ile występowały przed okluzywami, a więc w miejscu nieetymologicznego wokalizmu, tzw. „sekundarnego jeru" służącego rozbijaniu trudnych lub systemowo nieakceptowalnych grup spółgłoskowych, np. *məŋgła/maŋgła*, bardzo rzadko w miejsce oryginalnych jerów w pozycji mocnej np. *bənc*, czy jerów pochodzących z rozwoju sylabicznych sonantów, np. *dłəŋgu*.

Problem funkcjonowania grup ND w centralnym obszarze fonetyki bałkańskiej to zespół wzajemnie na siebie wpływających zjawisk różnego pochodzenia. Jest to bodajże najbardziej spektakularny fonetyczny bałkanizm. Sąsiedztwo albańskiego, gdzie grupy te także mają szczególne cechy, również mogło przyczynić się do zachowania słowiańskiej nosowości, przynajmniej w niektórych regionach. Zakres zachowania nosowości zwiększa się w tych regionach, w których wystąpił inny bałkanizm, tzw. spółgłoska buforowa. Chodzi o okluzyw, który rozbija grupy spółgłoskowe składające się z sonantu i szczelinowej. Tak więc grupa spółgoska nosowa plus szczelinowa także mogła zostać rozbita, np. **gǫsь > *gəÞs > *gəns > *gənts > gənc*. Tam, gdzie pojawiła się spółgłoska buforowa kontekst przed spółgłoską szczelinową także sprzyjał prasłowiańskiej nosowości. Albańska odmiana zjawiska odpowiedzialna jest za przykłady typu *umbri*. Pod wpływen albańskim grupy ND występują w nagłosie, np. *mbleko*.

Pod wpływem greckim zdarzają się udźwięcznienia okluzywu po spółgłosce nosowej, np. *stəŋgłu*, a także przykłady z niemotywowanym sonantem nosowym, np. *juŋguslavija*.

Jerzy SIEROCIUK

DEMINUTIVA GWAROWE W SYSTEMIE I W TEKŚCIE

Proponowane podejście będzie się nieco różniło od dotychczasowej praktyki badawczej. Opis deminutivów uwzględniał będzie ich rzeczywistą pozycję w systemie gwary; to zaś sprawdzone będzie głównie poprzez analizę żywotności tych form zwłaszcza w wypowiedziach mieszkańców konkretnej okolicy. Będą to więc użycia naturalne, odzwierciedlające właściwą żywotność analizowanego zjawiska.

Punktem wyjścia naszych rozważań będą publikacje wypowiedzi mieszkańców zachodniej Wielkopolski, które w latach 1951–1953 zarejestrował Zenon Sobierajski, ogłaszający je następnie w „*Tekstach gwarowych z zachodniej Wielkopolski*" (Wrocław 1985). Ponad 200 stron tekstów z 11 miejscowości przynosi 62 711 słowoform gwarowych (tzn. użytych przez respondentów; materiał ten potraktowany został jako podzbiór większego korpusu zestawianego dla potrzeb opracowywanego gwarowego słownika Wielkopolski).

Tak zestawiona podstawa materiałowa pozwala stawiać pytanie o tekstową żywotność interesujących nas form. Jednocześnie daje podstawy do ustosunkowania się do kilku istotnych przy opisie tej kategorii słowotwórczej kwestii. Chodzi między innymi o rozstrzygnięcie kwestii wyodrębnienia właściwych przykładów; zatem: czy odnotowane w tych tekstach formy typu ***snopek***, ***barczyk***, ***bębenek*** itp. przynależą do kategorii (rzeczywistych) deminutivów, czy są to jedynie deminutiva formalne?

Analizowany korpus – ale także badania terenowe – pozwala wskazać dwie istotne właściwości:

1. o deinutivności faktycznej przesądza żywotność w lokalnej gwarze formy neutralnej; zatem o tym, czy ***snopek***, ***barczyk***, ***bębenek*** itp. to deminutiva decyduje występowaniu w wypowiedziach tych samych informatorów typu ***snop***, ***bark***, ***bęben***. Najczęściej jednak mamy do czynienia z geografią bardzo ograniczającą możliwość wystąpienia takiej sytuacji;
2. procentowy udział deminutivów w tekstach gwarowych jest bardzo mały (w referacie problem ten będzie szerzej potraktowany).

Z drugiej strony – jeżeli uwzględnimy fragmenty rozmów prowadzonych ze zróżnicowanymi pokoleniowo użytkownikami gwar – zaskakują fragmenty w rodzaju:

Pyt.: **Jeśli ktoś jest wzruszony, to mu z oczu płyną …**

Odp.: *nie wim jak to sie mówi ... nie wim ... zy* (!) ...

Pyt.: **Mała łza.**

Odp.: *nie wim jak to mówić ... łza to łza ...*
Pyt.: **A mała łza?**
Odp.: *mała łza ... bo ja wim? ... łezka ...*
Pyt.: **Mała sosna.**
Odp.: *sosinka ... taka mała sosinka ...*
[Boruja Kościelna, gm. i pow. Nowy Tomyśl]
Pyt.: **Co się pojawia nad palącym się drewnem?**
Odp.: *nó ... co sie może pojawić ... dym jak sie pojawia ... znaczy sie skry ... no ... ogiń sie pojawia … nie … pomienie ... no …*
Pyt.: **Duży płomień.**
Odp.: *duży pomiń nie wim …*
Pyt.: **A mały?**
Odp.: *nie wim ...*
Pyt.: **Mały płomień …**
Odp.: *to iskra ... nie ...*
Pyt.: **A płomyczek?**
Odp.: *to tyż tam by mogło być ... ale czy my tam na to mówili jakoś? …*
[Czechel, gm. Gołuchów, pow. Pleszew]

Te krótkie cytaty sygnalizują istotny problem: wydaje się, że deminutiva w gwarach to raczej konstrukcje sytuujące się bliżej poziomu potencjalności (o tym szerzej w referacie), niż żywotności systemowej.

Tu musimy jednocześnie wskazać na jeszcze jedną osobliwość: pytania o tego typu formy przynoszą bardzo często odpowiedzi w rodzaju: *mały/a ...* (vide wyżej: *mała sosenka*), gdzie deminutywność (jako cecha) dodatkowo wyrażana jest leksykalnie (*mały*, *malutki* itp.).

Krzysztof SKIBSKI

ELIPTYCZNOŚĆ WERSOWA W WIERSZU WOLNYM (NA PRZYKŁADZIE POLSKIEJ POEZJI WSPÓŁCZESNEJ)

Potwierdzona w literaturze przedmiotu dyskusja nad kategorią elipsy w języku (w różnych odniesieniach do płaszczyzn analizy języka) stworzyła odpowiedni kontekst do rozważań skupionych na tekstach literackich. Recepcja eliptyczności, jej niejednoznaczny status, a także różnie ujmowana funkcjonalność, umożliwiły podjęcie kwestii sytuującej się na styku rozważań nad konsekwencjami linearności w zapisie tekstu i wieloaspektowych analiz wiersza współczesnego. Wyeksponowane w ten sposób pogranicze koresponduje z

ideą badań łączących perspektywę literaturoznawczą i językoznawczą. Tego typu inklinacje są w badaniach literackich nienowe – mają swoją godną tradycję, lecz jednak także miejsca niewyjaśnione – dynamika poezji współczesnej wymaga bowiem niekończącej się dyskusji na temat fenomenu wiersza wolnego.

„Wolność" wiersza jest przede wszystkim synonimem krytycznej relacji podstawowej, która charakteryzuje związek między uformowanym w określony sposób tekstem literackim a kontekstem kulturowym wyrażającym się między innymi w standardzie poznawczym, w stabilizowanych jakościach języka ogólnego czy też – w dyskursywności literatury jako takiej. Już z tych rudymentarnych parametrów wynika konieczność dokładnego przyglądania się elementom języka tekstów literackich zwłaszcza wówczas, gdy wiersz jako zjawisko doczekał się rewelatorskiej odmienności na tle współczesnych dominant kulturowych. Poezja jako przestrzeń awangardyzmu rejestruje i wyzyskuje takie konkretyzacje językowe, które później nierzadko stają się konwencjami komunikacyjnymi. Zadziwiająca jest przy tym powszechna refleksja, zgodnie z którą teksty poetyckie noszą znamiona ekwilibrystyk formalnych, hermetycznych pojęciowo konceptów czy abstrahowanych eksperymentów językowych. Badanie składni poetyckiej służyć może rewizji tego typu zachowawczych sądów. Nie oznacza to, że proponowane narzędzia i sposoby badania literatury umożliwiają stosowanie uproszczonych chwytów interpretacyjnych, określone schematy determinujące normatywne wykładnie treści czy wzory na wartość informacyjną tekstów.

Proponowana przeze mnie metoda badania tekstów poetyckich wynika z przekonania, że wiersz wolny jest przestrzenią kondensacji składniowej, którą opisać można za pomocą powtarzalnych zjawisk semantyczno-syntagmatycznych. Dzięki temu należy podejmować próby interpretacyjne w innych porządkach (historycznoliterackim, historycznojęzykowym, biograficznym, kulturowym, teoretycznoliterackim, aksjologicznym etc.), mając na uwadze to, że odbiór tekstu literackiego jest specyficznym zadaniem poznawczym. Jako takie właśnie określane jest przez dające się wskazać czynniki językowe, które – będąc elementami stylu (a więc ze stopniowalną intensywnością, dynamiką funkcji czy idiolektalną oryginalnością) – tworzą podstawy do konstruowania projektów interpretacyjnych.

Spojrzę na tę problematykę w dwu odsłonach – pierwsza dotyczyć będzie dookreślenia zjawiska eliptyczności wersowej w odniesieniu do sposobów rozumienia kategorii elipsy, a także do wcześniejszych rozważań na temat elipsy wersowej. Naturalną konsekwencją tej rewizji będzie nowa, precyzyjniejsza konfrontacja zdefiniowanego tu efektu elipsy wersowej z przerzutnią jako tradycyjnym obiektem badań literackich. Druga odsłona skoncentruje się na kilku ujęciach szczegółowych. Nie oznacza to złożonej typologii zjawisk, a jedynie

wyodrębnienie podstawowych sposobów ujmowania eliptyczności. Wśród nich specjalną rolę odgrywają ośrodki czasownikowe i rzeczownikowe, stanowiące ekwiwalent tzw. momentów semantycznych, czyli miejsc o zwiększonej wartości kontrakcyjnej. Moment semantyczny w wersie jest więc dowodem na odrębność myślenia w kategoriach składni poetyckiej.

Zjawisko elips wersowych przywodzi nieuchronnie pytanie o kategorię przerzutni. Należy się bowiem zastanowić nad sensownością proponowania kolejnej kategorii w sytuacji, gdy konwencja badawcza konsekwentnie odwołuje się do tradycyjnie opisywanego zjawiska. Trzeba od razu podkreślić, że niniejsza propozycja nie będzie kamuflowaną próbą relatywizowania przerzutni czy też deprecjonowania jej w odniesieniu do wiersza wolnego. Opisywana elipsa wersowa jest zjawiskiem charakterystycznym z punktu widzenia praktyki odbiorczej tekstów poetyckich i wiąże się ściśle z praktyką konstruowania projektów interpretacyjnych pozostających pod silnym wpływem formy wiersza oraz standardu języka codziennego (nieliterackiego). Przerzutnia – ze względu na swą niekwestionowaną rolę w historii wiersza – zdaje się kategorią osobną, dotyczącą każdego przeniesienia fragmentu wypowiedzenia do kolejnego wersu (lub kolejnych wersów).

Proponowany referat dotyczy zatem określonej kwestii metodologicznej, której szczegóły zostaną zilustrowane analizami przykładowych wierszy współczesnych. Mimo odniesienia do polskiej literatury towarzyszy nam przekonanie, że zjawiska tu przedstawione mają odniesienie uniwersalne i stanowią glosę do teorii wiersza wolnego.

Agnieszka SŁOBODA

ROZWÓJ SKŁADNI LICZEBNIKÓW GŁÓWNYCH W JĘZYKACH SŁOWIAŃSKICH. PROCESY I TENDENCJE

Liczebniki to część mowy, która bardzo późno wyodrębniła się w językach słowiańskich jako klasa wyrażeń o odrębnych cechach morfologiczno-składniowych. Prasłowiańskie liczebniki należały do różnych klas morfologicznych i charakteryzowały się różnorodnymi cechami składniowymi. W okresie kształtowania się poszczególnych języków słowiańskich ulegały one zmianom pod wpływem wielu czynników. Procesy prowadzące do powstania nowego liczebnika w językach słowiańskich były rezultatem oddziaływania określonych tendencji składniowych – przede wszystkim tendencji do kategoryzacji semantyczno-formalnej i strukturyzacji oraz tendencji do autonomizacji języka. Na zmiany składniowe w obrębie liczebników miały również wpływ czynniki

zewnętrzne – upiśmiennienie języka oraz oddziaływanie obcego wzorca językowego.

Celem referatu będzie wskazanie podobieństw oraz różnic w rozwoju składni wyrażeń liczebnikowych w różnych językach słowiańskich. Przedmiotem opisu stanie się odrębność semantyczna i formalna liczebnika *jeden*, zmiany w składni grup nominalnych z liczebnikami od 5 wzwyż (z jednej strony ujednolicenie składni liczebnika w przypadkach zależnych w językach północnosłowiańskich, z drugiej – zróżnicowanie liczebników niższego i wyższego rzędu w językach południowosłowiańskich), związki tych grup z czasownikiem, redukcja paradygmatu, zanik lub zachowanie liczby podwójnej, zmiany w semantyce i składni liczebników zbiorowych. Wskazanie tendencji składniowych oraz czynników zewnętrznych (wpływ piśmiennictwa łacińskiego, greckiego i starocerkiewnosłowiańskiego) oddziałujących na zmiany składniowe pozwoli z jednej strony scharakteryzować proces, jakim było wyłanianie się nowej części mowy w słowiańszczyźnie, z drugiej – ulokować go wśród zmian o charakterze ogólnosłowiańskim.

Joanna SOBCZYKOWA

ŁACINA WOBEC POLSZCZYZNY W HISTORII

Celem referatu jest spojrzenie na fenomen koegzystencji języka polskiego i łacińskiego w dawnej polszczyźnie, będące konsekwencją językowo-kulturową polskiego chrześcijaństwa, sytuującego się między rodzimością a uniwersalizmem. W działalności chrystianizacyjnej językiem mówionym, tzn. w głoszeniu chrześcijaństwa, polszczyzna była bezkonkurencyjna, trudna do zastąpienia łaciną. W piśmie – język ludowy długo za nią nie nadążał.

W stereotypowej ocenie badaczy długo mówiło się o rywalizacji polszczyzny z łaciną, widząc ją jako zagrożenie dla języka rodzimego (A. Brückner). Pozostawiając na uboczu kwestie leksykalnych i gramatycznych wpływów łaciny na język polski, chciałabym dostrzec zasługi łaciny, rozważając różne oceny tego fenomenu – jego zakresu i funkcji przez historyków polszczyzny (T. Mika, A. Słoboda, S. Dubisz) i neolatynistów (J. Axer, A. Axerowa, J. Partyka).

Cenne są zanotowane wypowiedzi potwierdzające nieodzowność łacińskiego aparatu pojęciowego i ogólniej – języka w przekazie treści religijnych i naukowych, np. wyznanie XV-wiecznego kaznodziei, czy też odpowiedź jezuitów Dymitrowi Samozwańcowi na jego prośbę o naukę w języku polskim w 1605 r.

Wysokie wartościowanie łaciny zawarte jest w wypowiedziach samych przedstawicieli polskiej elity intelektualnej złotego wieku (S. Budnego, J. Wujka i jezuitów). Także spuścizna piśmienna Polaków w. XVI – XVIII, poświadcza powszechną jej znajomość wśród szlachty. Był to język oficjalny, ale i notatki na brudno robiono przede wszystkim po łacinie; „pierwszy język" pisma, o czym świadczy odruchowa łacińska pisownia wyrazów funkcyjnych w tekstach staropolskich; „pierwszy język" uczącego się. Język zdolny udźwignąć funkcję **misteryjną** wypowiedzi (w rozumieniu R. Grzegorczykowej), język kultury wyższej. To on dokonywał „melioracji" wypowiedzi, stając się nośnikiem deklarowanej wierności określonemu systemowi wartości (Axer).

Dwujęzyczność w polskim średniowieczu doczekała się bardzo wnikliwych analiz badaczy poznańskich. Wobec trudności było oddać w polszczyźnie treści i strukturę zdania łacińskiego" często dokonywano przełączania kodów: w tekstach najdawniejszych, jakimi były np. roty sądowe, przechodzono na łacinę przy zapisie wyrażeń liczebnych i funkcyjnych (pierwsze polskie zdanie: *daj,* ut *ja pobruszę, a ty poczywaj* (Księga henrykowska) jest dwujęzyczne, z łacińskim *ut*.

Przyjrzę się łacinie w pewnym średniopolskim tekście dwujęzycznym; dwujęzyczności – zamierzonej, niezamierzonej; wniknę w motywacje piszących (z konieczności, w trosce o precyzję, o wierność, o zachowanie wielkiej tradycji kultury) i funkcje łaciny.

Trzeba się zgodzić z badaczami poznańskimi, że przełączanie kodu jest czymś innym niż zapożyczenie i polega na całkowitym przestawieniu się w mowie lub tekście na inny język w zakresie słów, fraz czy pełnego zdania. Wprowadzane bywało bezrefleksyjnie, odruchowo. Inna sytuacja to łacina w funkcji metajęzykowej, wprowadzająca przytoczenia o charakterze korygującym w rotach sądowych: *non dixit* […], *sed dixit* […]; czy też refleksja metajęzykowa nad użytymi w różnych typach komunikacji wyrażeniami funkcyjnymi: *w* (w wykładzie teologicznym) // *na* (w modlitwie) wobec łac. *in* w tekście *Ojcze nasz* (Jakub z Piotrkowa, XV w.).

Z perspektywy badań dwujęzyczności i możliwych interferencji międzyjęzykowych można patrzeć inaczej na zjawisko zwane „makaronizowaniem" i widzieć w nim cechą stylu gatunku (dyskursu?) (Kochanowski, Potocki). Zwroty łacińskie w toku polskiej wypowiedzi to terminy, cytaty i krypto cytaty. Jawią się one nie jako ozdobniki, lecz sfunkcjonalizowane, zrozumiałe dla odbiorców formuły nacechowane naturalną intertekstualnością, stanowiąc ważny składnik struktury retorycznej źródła, którego rozpoznanie jest warunkiem zrozumienia strategii perswazyjnej autora (J. Axer).

Nowożytne źródła łacińskojęzyczne nie stanowią prostego uzupełnienia źródeł pisanych w innych językach. Łączy je wspólnota kodu kulturowego. Składają się na odrębny, bardzo skondensowany komentarz do dziejów wspólnot

narodowych i ich miejsca w kulturze europejskiej (J. Axer). Koresponduje to z sądem historyka średniowiecza C. Dawsona, który początek każdego narodu i jego kultury widzi w ówczesnej jedności europejskiej – chrześcijańskiej, a zatem i łacińskiej.

Piotr SOBOTKA

POWSTAWANIE SŁOWIAŃSKICH PRZYSŁÓWKÓW W ŚWIETLE DANYCH ETYMOLOGICZNYCH I HISTORYCZNOSKŁADNIOWYCH (INTERPRETACJA FUNKCJONALNA)

Przysłówki w językach indoeuropejskich to stosunkowo młoda klasa, powstała w wyniku przekształceń składniowo-semantycznych z wyrażeń nominalnych (lub form o funkcjach nominalnych). Podobnie w językach słowiańskich, w których przysłówki pochodzą przede wszystkim od: zaimków, przymiotników, rzeczowników, czasowników, liczebników i przysłówków (te dwa ostatnie wzorce są rzadkie we wszystkich językach słowiańskich, zaś najbardziej reprezentatywne procesy w obrębie tej grupy należy łączyć z adwerbializacją przymiotników, zwłaszcza odmiany prostej). Celem referatu będzie przedstawienie funkcjonalnej interpretacji procesów adwerbializacyjnych (dotychczasowe hipotezy na ten temat są nieprzekonywające), wykazanie, że adwerbializacja to proces złożony, dokonujący się w wyniku współdziałania mechanizmów morfologicznych (warunkowanych etymologicznie) i składniowych.

W referacie uzasadniam, że przysłówki wyodrębniały się głównie w procesie leksykalizacji (gramatykalizacja jest w tej klasie rzadka, choć możliwa, np. pol. *-iście*) izolujących się form przypadkowych: L sg. (na **-ě*), Ins pl. (na *–y*), D (*dolu*), a w istocie D-L (np. (*po*) *prost-u*) oraz wyrażeń z przyimkiem, stąd zakończenia przysłówków typowe dla G (np. ros. *издалека* itd.) lub G-L (dawny ablativus). Wzorzec na *-o*, wyodrębniony z form N-Acc sg. n., jest późny w słowiańszczyźnie (mało jest takich przykładów w piśmiennictwie scs.) i powiązany z zanikaniem form odmiany prostej przymiotnika. Przypadki te miały charakter konkretny o funkcji semantycznej głównie okoliczników czasu, miejsca, sposobu itd. Ich gramatyczna łączliwość była słaba, co sprzyjało utracie fleksyjności i przechodzeniu do wyrażeń nieodmiennych, zastępowały je morfologicznie przejrzyste przymiotniki złożone. Rozpadanie się związków zgody z podrzędnym „przymiotnikiem" możliwe było dzięki apozycji tych wyrażeń (np. *mǫžь isplъnь prokaženija*), wypieraniu form syntetycznych przez analityczne, izolacji składniowej comparativu, pozycji orzecznikowej przymiotników.

Jan SOKOŁOWSKI

DEMINUTYWA W JĘZYKU MACEDOŃSKIM I POLSKIM W UJĘCIU KONFRONTATYWNYM (NA TLE SŁOWIAŃSKIM)

Referat jest wycinkiem projektu **„Polski-macedoński. Konfrontacja gramatyczna"** i nawiązuje do wcześniejszych publikacji autora. Referat zawiera:

1. Zwięzłe przedstawienie modelu konfrontacji deminutywów macedońskich i polskich, w którym punktem wyjścia analizy jest kategoria rodzaju gramatycznego wyrazu motywującego; tu zwraca się uwagę przede wszystkim na charakterystyczny dla języka macedońskiego (i bułgarskiego, częściowo serbskiego) mechanizm przenoszenia deminutywów do rodzaju nijakiego, a więc odmiennie niż w większości języków słowiańskich, gdzie główną zasadą jest zachowanie rodzaju gramatycznego podstawy słowotwórczej; jedną z konsekwencji takiego stanu rzeczy jest dominująca pozycja formacji rodzaju nijakiego, który ma zdecydowana większość deminutywów, przy bardzo ograniczonej liczbie deminutywów rodzaju męskiego (ok. 50 przykładów), a więc odwrotnie niż w polszczyźnie, gdzie najliczniejsze są deminutywa rodzaju męskiego, a najmniej liczne neutra.
2. Krótki opis derywacji derywatów pierwszego stopnia w języku macedońskim i polskim, który jest punktem wyjścia do szerszego przedstawienia zarysu systemu derywacji deminutywów oraz hipokorystyków drugiego stopnia (*внук – внуче – внученце; глава – главче – главченце; уво – уше – ушенце*) w języku macedońskim na tle języka polskiego; głównym przedmiotem analizy są tu mechanizmy łączenia się jednej podstawy słowotwórczej z różnymi formantami, które zachowują rodzaj gramatyczny postawy słowotwórczej, bądź przenoszą derywat do rodzaju nijakiego, co widoczne jest zwłaszcza w obrębie rzeczowników rodzaju żeńskiego; np. przy podstawie *торба* słownik notuje 5 derywatów, w tym 1 derywat rodzaju żeńskiego (*торбичка*) и 4 derywaty rodzaju nijakiego (*торбе, торбенце, торбиче, торбуле);* przy *змија* mamy 4 derywaty rodzaju nijakiego (змивче, змијуле, змијулче, змијче), podczas gdy np. przy rzeczowniku *брада* jest 1 derywat rodzaju żeńskiego (*брадичка*) i 3 derywaty rodzaju nijakiego (*брадиче, брадуле, брадулче*). Podobnie jest w wypadku formacji opartych na бразда (браздичка, браздиче, браздуле, браздулче); referat przedstawia analizę tego typu struktur w konfrontacji z materiałem języka polskiego; analiza materiału pozwala na stwierdzenie, że w języku macedońskim deminutywa pierwszego stopnia mogą mieć rodzaj zgodny z rodzajem motywujących je rzeczowników lub rodzaj nijaki, np.

брада (r.ż.) – *брадичка* (r.ż.) i *брадупе, брдулче* (r.n.); deminutywa i hipokorystyka trzeciego stopnia w języku macedońskim zawsze są rodzaju nijakiego, *глава (* r.ż.) – *главче* (r.n.) – *главченце* (r.n.); w języku polskim deminutywa i hipokorystyka pierwszego i drugiego stopnia zawsze mają zgodny z rodzajem podstawy, np. *dom – domek – domeczek*, *głowa – główka – główeczka*.

Ponadto referat przedstawia wyniki analizy funkcjonowania deminutywów konfrontowanych języków w tekstach, w tym także w tekstach przekładowych; tę część referatu zamyka zwięzła omówienie najbardziej charakterystycznych typów odpowiedników przekładowych deminutywów macedońskich w języku polskim.

Omawiając deminutywa macedońskie na szerszym tle słowiańskim i bałkańskim, zwraca się uwagę na to, że występujące w języku macedońskim zjawisko przenoszenia deminutywów do kategorii rodzaju nijakiego niezależnie od rodzaju gramatycznego podstawy było charakterystyczne dla języka rosyjskiego XVI i XVII wieku, w którym liczne były formacje rodzaju nijakiego typu derywaty takie żywe były jeszcze w tekstach XVI i XVII wieku, w których nie brak przykładów typu *женишко, домишко, дочеришко, купчишко,, дворишко, избишко.* Wszystkie derywaty mają tu rodzaj nijaki, natomiast motywujące je rzeczowniki są rodzaju męskiego (*дом, купец, двор*) lub żeńskiego (*жена, дочь, изба*).

Z analizy materiału wynika, że derywacja deminutywów w języku macedońskim wykazuje cechy analogiczne do tych, które obserwujemy w języku nowogreckim, który nazywany jest „jądrem deminutywności" bałkańskiej. Jak wiadomo, języku nowogreckim większość nowych formacji deminutywnych i hipokorystycznych przybiera rodzaj gramatyczny nijaki bez względu na rodzaj podstawy, a głównym wykładnikiem deminucji i hipokoryzacji jest mający szeroką łączliwość formant ***-άκι*** , derywujący takie m.in. formacje, jak ***ψαράκι*** 'rybka' ≤ ***ψάρι*** 'ryba'.

Maria TRAWIŃSKA

CYFROWE REPOZYTORIUM ŚREDNIOWIECZNYCH KSIĄG ZIEMSKICH JAKO NOWOCZESNE NARZĘDZIE DO BADAŃ ONOMASTYCZNYCH

Potrzebę udostępnienia średniowiecznych źródeł w postaci cyfrowej potwierdzają prowadzone przeze mnie badania łacińsko-polskich ksiąg ziemskich

z XIV i XV wieku, które zawierają niezwykle obszerny materiał onomastyczny; w każdej z dwudziestu ksiąg występuje około dziesięciu tysięcy zapisów nazw. Imponująca jest nie tylko ich liczba, ale także sposób posługiwania się nimi. Przy wymienianych osobach często sygnalizuje się nie tylko ich pozycję społeczną czy też zajmowany urząd oraz pełnioną funkcję, ale także stopnie pokrewieństwa. Obok formacji jednoimiennych występują deskrypcyjne, niekiedy bardzo rozbudowane. Dwuczłonowe imiona prasłowiańskie sąsiadują z imionami pochodzenia chrześcijańskiego. Wszystkie nazwy bywają zapisywane po polsku, po łacinie lub w formie zlatynizowanej, dodatkowo mogą występować w formie podstawowej lub derywowanej.

Opracowanie i udostępnienie tak zróżnicowanego materiału w formie repozytorium pozwoli nie tylko na uzupełnienie podstawy materiałowej dotychczasowych badań onomastycznych, ale ułatwi także rozpoczęcie całościowych badań nad antroponimią XIV i XV wieku. Umożliwi również zebranie wszystkich mian, którymi określano daną osobę. Jest to szczególnie istotne, ponieważ prowadzone przeze mnie badania onomastyczne potwierdziły, że w księgach jedną osobę można przywoływać na kilka różnych sposobów. Stawia to w nowym świetle funkcjonowanie sposobu nazywania ludzi w średniowieczu.

Cyfrowe repozytorium ułatwi filologom i historykom mediewistom zweryfikowanie niektórych ustaleń, będzie także ważnym narzędziem do slawistycznych badań porównawczych.

Jadwiga WANIAKOWA

ETYMOLOGICZNY SŁOWNIK GWAROWYCH NAZW ROŚLIN – SZANSE I WYZWANIA

Gwarowe nazwy roślin stanowią materiał niezwykle złożony z wielu względów. Podstawowym problemem jest wiarygodność nazw i ich identyfikacja, to jest przyporządkowanie nazw właściwym gatunkom. Do tego dochodzi ogrom materiału nazewniczego i heterogeniczność nomenklatury, spowodowana z jednej strony pochodzeniem nazw, z drugiej zaś ich wieloaspektową motywacją semantyczną.

Autor, który musi doskonale znać realia kulturowe, w szczególności wiejskie, historyczne i historycznojęzykowe obszaru, z którego pochodzi materiał, musi także świetnie orientować się w zagadnieniach botanicznych, wyglądzie, właściwościach i zastosowaniu roślin. Poza tym obowiązany jest oczywiście stosować wszelkie zasady prawidłowego postępowania w dociekaniach etymologicznych.

Zadaniem słownika jest ukazanie pochodzenia gwarowych nazw roślin w sposób uporządkowany i przejrzysty dla czytelnika. W tym celu materiał gwarowy układa się systematyczne według przyjętych, ściśle określonych zasad. Kolejność haseł w słowniku wynika z wcześniej ustalonych, jasnych reguł, a każde hasło ma precyzyjnie określoną strukturę.

Wszystkie wymieniowe wyżej zagadnienia poparte są przykładami przyjętych rozwiązań z wyjaśnieniami, dlaczego je zastosowano.

W podsumowaniu następuje omówienie przydatności słownika.

Anna ZIELIŃSKA

BIOGRAFIE JĘZYKOWE OSÓB BILINGWALNYCH Z POLSKO-NIEMIECKIEGO POGRANICZA (POLSKA, WOJEWÓDZTWO LUBUSKIE I ZACHODNIOPOMORSKIE)

W referacie przedstawię wyniki socjolingwistycznych badań terenowych prowadzonych przeze mnie na zachodzie Polski (województwa lubuskie i zachodniopomorskie) od 2009 roku. Region ten, włączony do Polski w 1945 roku, leży na historycznym pograniczu polsko – niemieckim. W końcu stycznia 1945 roku rozpoczął się exodus jego mieszkańców, którzy uciekali na zachód przed Armią Czerwoną. Kolejni opuszczali tę ziemię w wyniku wypędzeń, wysiedleń i emigracji. Już wiosną 1945 zaczęli przybywać nowi mieszkańcy z różnych stron Polski, przede wszystkim z województw wschodnich, które zostały włączone do Związku Radzieckiego.

W referacie przedstawię biografie językowe mieszkańców województw lubuskiego i zachodniopomorskiego, którzy urodzili się na tym terenie w państwie niemieckim przed 1945 rokiem i pozostali na miejscu. Osób tych jest bardzo niewiele i nie stanowią zwartych grup. Są ostatnimi świadkami historii czasów przedwojennych.

Biografia językowa jest metodą wywiadu nastawionego na pozyskiwanie informacji o roli języków w życiu osób dwujęzycznych (metoda została zastosowana w badaniach osób wielojęzycznych z różnych obszarów Europy i opisana w książce: Francescini Rita, Miecznikowski Johanna (Hg.), *Leben mit mehreren Sprachen. Sprachbiographien / Vivre avec plusiers langues: biographies langagières*, Bern 2004: Peter Lang). Skoncentruję się na zagadnieniach nabywania i używania obydwu języków (niemieckiego i polskiego) w kontekście lokalnych historii rodzin, wsi, miasteczek i miast pogranicza polsko-niemieckiego. Badanie biografii językowych pozwala na przedstawienie tych zagadnień z perspektywy badanych osób, a przede wszystkim na poznanie ich poglądów,

postaw i emocjonalnych związków z dwoma językami i kulturami. Omówię także najważniejsze cechy używanych przez nich wariantów języków polskiego i niemieckiego, a zwłaszcza wzajemne wpływy obu języków.

РЕПУБЛИКА ЧЕШКА

Katja BRANKAČKEC

EKVIVALENTY LATINSKÝCH A NĚMECKÝCH PŘEDPON *ANTE-*/*PRAE-* A *VOR-* V ČEŠTINĚ A V LUŽICKÉ SRBŠTINĚ

Už v němčině registrujeme u sloves s předponou *vor-* četné kalky podle latinských předpon *ante-* a *prae-* a v češtině a v lužické srbštině jim odpovídají především kalky s předponou *před-*. Ve starších lužických textech se navíc objevují deriváty s adverbiálním komponentem *prjódk* nebo *prědk* fungujícím jako odlučitelná předpona, např. *prjódkwzaće*, resp. *prjódkwezeše*. Od konce 19. století a v první polovině 20. století byly tyto deriváty do značné míry odstraněny ze spisovného jazyka.

V příspěvku budou charakterizovány významy a slovotvorný potenciál jmenovaných předpon z diachronního hlediska na základě korpusů Diakorp v6, Hotko a Dotko, ale i dalších zdrojů.

František ČAJKA

BESĚDY NA EVANGELIJE A LATINSKÁ PARALELA ČESKÉHO PŮVODU

Českocírkevněslovanský překlad 40 homilií papeže Řehoře Velikého byl pravděpodobně pořízen ve druhé polovině 11. století v Sázavském klášteře. Slovanské znění je dochováno množstvím rukopisů ruského původu. Latinský rukopis břevnovského původu, zapsaný kolem roku 1050, představuje nejbližší paralelu ke slovanskému znění. Cílem příspěvku je přinést základní charakteristiku latinského rukopisu a představit důležité body vztahu uvedeného latinského znění jako předlohy a znění slovanského.

Václav ČERMÁK

СТАРОСЛАВЯНСКИЕ И ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЕ ЛЕКСЕМЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОГО ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ (МОРАВИЗМЫ, БОГЕМИЗМЫ, ПРЕСЛАВИЗМЫ И ПОД.)

В статье ставится цель обратить внимание на некоторые проблемы классификации выбранных старославянских и церковнославянских лексем, использование которых в славянских памятниках обычно территориально ограничено (напр. моравизмы, богемизмы, преславизмы и под.), которые, однако, встречаются также в памятниках, происхождение которых нельзя однозначно связать с данной территорией, временем возникновения или литературной школой. Автор попытается обратить внимание на такие из выбранных лексем, чисто механическая классификация которых проблематична, так как их наличие может быть отмечено также в других областях славянского языкового ареала, на исторических этапах национальных языков или в диалектах.

Jana HOFFMANNOVÁ

HETEROGENNOST JAKO STYLOVÁ CHARAKTERISTIKA MLUVENÝCH DIALOGŮ

Ke stylové charakteristice běžných mluvených dialogů patří i jejich heterogennost, smíšenost; narážejí tu na sebe

- personální styly jednotlivých účastníků
- symetrické a asymetrické konstelace vztahů mezi účastníky
- situační typy a žánry dialogů
- situace a dialogy privátní a poloveřejné
- dialogičnost a monologičnost
- dialogy přímé, bezprostřední a nepřímé, zprostředkované; psané (elektronická komunikace) a mluvené
- různé situační „scénáře", „vzorce", vyjadřovací stereotypy
- různé kódy.

Ilona JANYŠKOVÁ, Helena KARLÍKOVÁ

SPECIFIKA ETYMOLOGICKÉ ANALÝZY STAROSLOVĚNSKÉ SLOVNÍ ZÁSOBY (NA MATERIÁLU *ETYMOLOGICKÉHO SLOVNÍKU JAZYKA STAROSLOVĚNSKÉHO*)

V nejbližších letech bude dokončen *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, dílo tří generací etymologů. V příspěvku bude představen teoretický i praktický přínos tohoto díla pro další etymologický výzkum, budou formulovány problémy, které při tvorbě hesel v průběhu let vyvstaly, a nabídnuta nová řešení.

Pavel KOSEK

WORD ORDER OF THE PRONOMINAL ENCLITICS IN THE OLDEST CZECH BIBLE

The talk deals with the word-order positions of pronominal forms that have status of „enclitica tantum" in Modern Czech (*mi, si, ti, ho, mu, sě, tě*). The lecture is focused on the enclitic pronominal forms that are dependent on a finite verb. The paper deals with following issues:

- the frequency and clitic nature of the analyzed forms in the Old Czech (clitic status of the forms that has had originally /in Proto-Slavic/ a status of accented words: *sě, tě, ho, mu*),
- competition of postinitial and contact word order positions of Czech enclitics,
- variants of the postinitial position in the case of the modified first phrase (the position after the first word of the phrase × after the phrase),
- variants of the contact position (preverbal × postverbal, medial × prefinal × final),
- factors that influence frequency of the individual word order position: a) influence of style, b) influence of rhythmic factors, c) influence of the word order of the Latine pretext Vulgata.

The interpretation is demonstrated on the examples from the Old Czech Bibles (e.g. Olomouc Bible, Litoměřice-Třeboň Bible, Venice Bible etc.).

Petr MAREŠ

KOLOKVIÁLNOST VE STYLU SOUČASNÉ ČESKÉ ŽURNALISTIKY

Současná česká psaná žurnalistika stále více využívá kolokviální jazykové prostředky, primárně spojené s mluvenou a spontánní komunikací. Cílem je oslabení odstupu mezi autory textů a jejich adresáty. Zároveň se tak vyzdvihuje rys bezprostřednosti, přirozenosti a citové angažovanosti. Příspěvek se zaměří na uplatnění některých typických kolokviálních prostředků, jako jsou tzv. univerbizace (*obchoďák*, *lahváč*), zkrácená pojmenování (*fesťák*) nebo výrazy německého původu (*špunt*, *mord*).

Olga MARTINCOVÁ, Božana NIŠEVA

UNIVERBIZACE V KONKURENCI (NA ČESKÉM A BULHARSKÉM JAZYKOVÉM MATERIÁLU)

Univerbizaci pojímáme v souladu s českou a bulharskou lingvistickou tradicí jako pojmenovací postup, na jehož základě se tvoří z existujících víceslovných pojmenování synonymní nominace jednoslovné. Zaměřujeme se na projevy konkurence geneticky a funkčně motivujících víceslovných pojmenování a pojmenování univerbizovaných a) z hlediska strukturního, b) z hlediska komunikačního. Z těchto východisek přistupujeme k porovnání českého a bulharského neologického materiálu.

Jiří REJZEK

K SPLYNUTÍ VOKÁLŮ *A* A *O* V PRASLOVANŠTINĚ

Splynutí vokálů *a* a *o* patří ke změnám, které psl. sdílí s dalšími ie. větvemi, i když ve vývoji dlouhých variant jsou tu značné rozdíly. Pro slovanštinu se obvykle klade na začátek raně psl. období, ale žádný fonologický argument pro tak časnou dataci není a nenasvědčuje jí ani vývoj v baltštině a germánštině.

Případná pozdější datace této změny (směrem k tzv. klasické psl.) by lépe korespondovala s celkovým vývojem psl. vokalismu a lépe by vysvětlila i vývoj některých koncovek.

Lucie SAICOVÁ ŘÍMALOVÁ

RANÁ STÁDIA OSVOJOVÁNÍ SLOVESNÉ VALENCE U ČESKY HOVOŘÍCÍCH DĚTÍ

Příspěvek se zabývá otázkou, jak probíhají rané fáze osvojování slovesné valence u dětí, jejichž mateřským jazykem je čeština; tomuto tématu bylo zatím i přes dlouhou tradici valenční teorie věnováno jen málo pozornosti. Zkoumány jsou výpovědi dítěte ve věku 1–3 roky z hlediska užitých sloves a jejich doplnění, a to v souvislosti s délkou a složitostí produkovaných výpovědí a s vybranými rysy myšlení dětí daného věku. Základem výzkumu je kvalitativně založená longitudinální případová studie.

Karolína SKWARSKA

VALENCE ADJEKTIV V KOMPARATIVNÍM POHLEDU. NA MATERIÁLU ČEŠTINY, RUŠTINY A POLŠTINY

Valence adjektiv zůstává při studiu valence poněkud stranou – většina prací je zaměřena na valenci sloves, popř. substantiv. Až na výjimky jsou valenční vlastnosti adjektiv ve slovanských jazycích zpracovávány spíše ve větších pracích lexikografického charakteru vedle valence dalších slovních druhů. V našem referátu bychom rádi ukázali rozdíly ve valenci adjektiv v češtině, ruštině a polštině, a to v rovině povrchové i rovině sémantické. Za významný faktor při tom považujeme větněčlenskou platnost adjektiv, možnost tvoření a distribuci jmenných tvarů adjektiv, sémantické rysy doplnění.

Miroslav VEPŘEK

K PŘÍČINÁM POZDNĚ PRASLOVANSKÉ KONTRAKCE (NEJEN) Z POHLEDU GRAMATIKALIZAČNÍ TEORIE

Příspěvek přináší nové pohledy na příčiny pozdně praslovanské kontrakce, a to ve dvou oblastech: 1. V komplexním zhodnocení kontrahovaných a nekontrahovaných dokladů ze staroslověnských a církevněslovanských památek českého původu, které vznikaly v době a prostoru pro průběh kontrakce doslova klíčových. 2. V uplatnění gramatikalizační teorie, která nabízí metodologické

nástroje pro zkoumání provázanosti hláskoslovného a tvaroslovného vývoje. V příspěvku se zvláště zabýváme dvěma gramatikalizovanými tvary – složenými adjektivy a slovesným imperfektem.

Jana VILLNOW KOMÁRKOVÁ

K PŮVODU ČESKÉ VINAŘSKÉ TERMINOLOGIE: ETYMOLOGIE A AREÁLOVÁ LINGVISTIKA

Tématem příspěvku je etymologická analýza vybraných českých výrazů ze sféry tradičního vinohradnictví a vinařství. Ty jsou součástí korpusu sestaveného primárně z dat získaných vlastním terénním výzkumem dotazníkovou formou a doplněného o údaje vyexcerpované z historických pramenů (hospodářských příruček, vinařských manuálů atd.), etnografické a enologické literatury, nářečních slovníků, lexikálních databází přístupných online apod. Protože se jedná o odborné výrazy, jejichž užívání je z větší části omezeno lokálně, nebyly dosud podobnému zkoumání podrobeny. Analýza zahrnuje stylistickou charakteristiku výrazu, doklady jeho nejstaršího výskytu, etymologii a sledování jeho formálního a sémantického vývoje. Při etymologizování je nadto zohledněn areálový kontext, a vývoj českých slov je tak konfrontován s vývojem v sousedních oblastech slovenských a německých, resp. rakouských (případně šířeji i slovinských, chorvatských, polských a maďarských). Uvedený areál spojují dlouholeté kulturní a jazykové kontakty, které se odrazily také ve zvoleném úseku slovní zásoby.

Йиржи ГАЗДА

ФОРМИРОВАНИЕ ВЗАИМНЫХ ОБРАЗОВ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ РУССКИХ И ЧЕХОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Доклад посвящен определению и постижению взаимных этнокультурных стереотипов, распространенных в русской и чешской культурных средах, и анализу механизмов их укрепления или, наоборот, разрушения в коммуникационной среде всемирной сети, как на основе опосредствованного (медийного), так и личного опыта. Социологически ориенти-

рованному дискурс-анализу будет подвержен речевой материал, почерпнутый из дискуссионных интернет-форумов и комментариев к масс-медийным текстам общественно-политического содержания, а также из публичных порталов и веб-сайтов частных лиц, имеющих личный опыт познания быта и культуры другого этноса. Целью проведенного исследования является установить, в какой степени в рамках данного специфического вида русско-чешской межкультурной коммуникации вступают в действие, с одной стороны, рациональные, а с другой стороны, скорее иррациональные, эмоциональные установки, причиной которых является влияние культурных и этнических предрассудков и стереотипов, и показать, что в современной международной обстановке, называемой иногда информационной войной, современные СМИ играют скорее роль катализаторов укрепления негативных этнических гетеростереотипов, часто не соответствующих реальности и личному опыту представителей обоих этносов. Для анализа речевого материала и последующей интерпретации установленных фактов использованы в основном методы содержательного и качественного анализа и прагмастилистический подход к языковой оценке интернет-комментариев.

Индржих КЕСНЕР

НЕСКЛОНЯЕМОЕ ПРЕПОЗИТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СТРЕМЛЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ К АНАЛИТИЗМУ

Несклоняемые определения начинают проникать в русский, чешский и другие славянские языки в 18 веке, и этот процесс продолжается в 19 и 20 веках. Эти слова были в своём большинстве заимствованы из французского языка. Много несклоняемых определений появилось в русском и чешском языках в последние десятилетия. Они тоже часто иностранного происхождения (чаще всего английского), но между «старыми» и «новыми» несклоняемыми определениями много различий. Словосочетания с несклоняемыми определениями, с одной стороны, образованы в обоих языках на одной и той же основе, но, с другой стороны, здесь можно наблюдать ряд дифференциальных признаков. Такие словосочетания относятся к разным отраслям человеческой жизни, и их можно различными способами классифицировать.

Владислав КНОЛЛ

ФРАГМЕНТАЦИЯ ПОЛАБСКО-ПОМОРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТЕРРИТОРИИ

Темой доклада является вопрос развития исторической фонологии на северо-западных территориях славянского мира, которые до конца Средневековья в большой мере были германизованы. Некоторые из важных проблем до сих пор остаются не вполне решенными. Таковыми являются, напр., этапы развития полабского, перемещение изоглосс в восточной Померании, общие черты южного полабского и серболужицкого ареала и др. Целью доклада будет опыт определения этапов обособления отдельных регионов указанной территории.

Симона КОРЫЧАНКОВА

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФИЛОСОФСКИ ЗНАЧИМЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ О. БРЖЕЗИНЫ И В. СОЛОВЬЕВА (ПАРАЛЛЕЛИ И СОВПАДЕНИЯ)

Автор статьи анализирует философски значимые образы в творчестве видных представителей символизма – О. Бржезины и В. Соловьева. Исследуемые поэтические картины представляют своеобразный материал, посредством которого можно выявить структурно-семантические соответствия в творчестве обоих поэтов. Отобранные языковые средства, использованные ими, позволяют определить специфические приемы оформления внутренней связи поэтов с внешним миром.

Людмила СТЕПАНОВА

ОТРАЖЕНИЕ СВОЙСТВ И КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (В РУССКО-ЧЕШСКОМ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ)

Сопоставительное изучение фразеологии с точки зрения картины мира помогает понять информацию, часто закодированную в «застывшей»

внутренней форме фразеологизмов, получить представление о видении мира разных народов. Материалом для доклада послужит новый русско-чешско-польский идеографический словарь «Образ человека во фразеологии», изданный в 2016 г. в Университете им. Палацкого в Оломоуце. Цель доклада заключается в выявлении сходных и отличных черт данного сегмента картины мира.

РУМУНИЈА

Михај Николае РАДАН

ЕТНИЧКА СТРУКТУРА СТАНОВНИШТВА ЈУГОЗАПАДНОГ РУМУНСКОГ БАНАТА У СРЕДЊЕМ ВЕКУ У СВЕТЛУ ТОПОНИМИЈЕ

Словенско-румунска вишевековна симбиоза на територији Румуније имала је за последицу асимилацију средњовековног словенског живља, а трагови тог суживота веома су видљиви у румунској (поготово у банатској) топонимији, која има изразито словенски карактер.

Предмет истраживања јесте компаративна анализа карашевских и румунских топонима словенске провенијенције из карашевске и непосредног суседства карашевске области (југозападни део румунског Баната). Циљеви истраживања јесу да се на основу анализе архаичних елемената карашевских и осталих јужнобанатских топонима установи етничко порекло становништва југозаподног румунског Баната у XII-XIV веку (и, у том контексту, боље сагледавање демографских кретања), као и етничко порекло и старина Карашевака у горњем току Караша.

У раду је најпре извршена класификација топонима из југозападног дела румунског Баната (а. топоними забележени до XV века; б) топоними забележени после XV века), након чега следи фонолошка, морфолошка, лексичка, творбена и етимолошка анализа топонима из прве групе, са циљем да се установи њихов карактер (српски, бугарски, романско-румунски).

На крају рада, на основу анализе износе се најважнији закључци о претежно словенском карактеру српског типа топонима из анализиране области и конзервисаним архаизмима у њима, о етногенези и старини Карашевака у Банату.

РУСИЈА

Наталия Евгеньевна АНАНЬЕВА
Сергей Сергеевич СКОРВИД

ОСТРОВНЫЕ ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

В последнее время возрос интерес к славянским островным диалектам, доказательством чего является, в частности, выход в свет польского коллективного труда «Słowiańskie wyspy językowe i kulturowe» (Toruń, 2013) и монографии А. А.Плотниковой «Славянские островные ареалы: архаика и инновации» (М., 2016), в которых понятие «островной ареал» используется не только в лингвистическом, но и в этнолингвистическом аспекте.

Западнославянские островные диалекты в России включают в себя польские и чешские идиомы. Общими для них являются причины образования этих анклавов (экономические) и влияние контактирующих с ними на новой территории восточнославянских языков, в первую очередь русского языка. В результате такого взаимодействия в чешских и польских говорах наблюдаются некоторые общие черты, которые будут рассмотрены в докладе. Добровольный характер переселения носителей польских и чешских диалектов в Россию отличает эти анклавы, например, от польских поселений в Казахстане, куда поляки были насильственно вывезены из Западной и Юго-Западной Украины в конце 30-х гг. XX в. по политическим причинам (вследствие подготовки СССР к военной операции на этой территории в 1939 г.).

Островные польские диалекты функционируют в сибирском регионе России. Их носители, в отличие от диалектоносителей компактных полоноязычных ареалов на территории Литвы, Белоруссии и Латгалии (так наз. «польщизны кресовой» северо-восточного подтипа), как правило, не имеют контакта с литературным польским языком. К настоя-

щему времени выявлены три типа островных польских диалектов: 1) южный или юго-западный (малопольско-силезский диалект д. Вершина в Иркутской обл.); 2) северный (мазурский диалект дд. Знаменка в Хакасии и Александровка в Красноярском крае); 3) кресовый диалект северо-восточного подтипа (остатки диалекта, зафиксированные в д. Белосток под Томском). Отдельные особенности первого и второго типов польских сибирских говоров уже являлись предметом анализа исследователей (Ю. П. Гольцекер, Л. Фигура, В. Децик, Н. Е. Ананьева, М. Глушковский, Д. Пасько, Е. Ступиньский). Диалект Вершины описан также в монографии С. Митренги-Улитиной «Język polski mieszkańców wsi Wierszyna na Syberii» (Lublin, 2015). В докладе впервые предлагается *сопоставительное (контрастивное)* описание северного и южного типа польских сибирских диалектов, включающее лексику, в том числе и заимствованную из идиомов, контактировавших с этими диалектами на их «прародине» (словакизмы-богемизмы в диалекте Вершины, германизмы в знаменско-александровском диалекте). Диалектоносители д. Вершина и дд. Александровка–Знаменка различаются также по конфессиональному признаку: вершиняне – потомки католиков, а жители дд. Александровка и Знаменка – первоначально лютеране, перешедшие после 1945 г. в баптизм.

Чешские островные диалекты функционируют на Северном Кавказе (дд. Кирилловка под Новороссийском, Варваровка под Анапой, Анастасиевка под Туапсе) и в Омской области (дд. Репинка, Новоградка, Воскресенка). Предки северокавказских диалектоносителей переселились из Восточной и Южной Чехии, а западносибирский анклав возник вследствие вторичной миграции переселенцев с Юго-Восточной Украины (Чехоград, совр. Новгородківка под Мелитополем в Запорожской области). В докладе впервые анализируются в сопоставительном аспекте языковые особенности данных говоров.

Елена Львовна БЕРЕЗОВИЧ

СЛАВЯНСКИЕ ОТТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КАК ИСТОЧНИК СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Доклад посвящен славянским катойконимам – словам, которые обозначают жителей какого-либо населенного пункта, региона и др. и образованы от соответствующего топонима (рус. *москвичи*, *куряне*, блр. *віцябляне, віцябчане* ’жители Витебска’, польск. *Śpisáki* ’жители Спиша’

и проч.) – в отличие от коллективных прозвищ, которые, как правило, имеют неоттопонимическое происхождение. Этот разряд лексики рассматривался ранее преимущественно в словообразовательном (историко-словообразовательном), социолингвистическом, лингвогеографическом, лингвостилистическом и лексикографическом аспектах (А. М. Бабкин, В. М. Генкин, И. Л. Городецкая, В. О. Горпинич, Л. К. Граудина, Х. Гурнович, А. А. Дементьев, Е. А. Левашов, Б. Моссаковска, Г. И. Петровичева, М. Чаплицка-Недбальска, М. Шапиро, З. С. Шеломенцева, М. Ярач и др.). В настоящем докладе, основанном на материале восточно- и западнославянских языков и диалектов, изучается семантико-деривационный потенциал катойконимов, проявляющийся в семантических и семантико-словообразовательных производных, а также во фразеологизмах с участием катойконимов. Способности к деривации такого рода обнаруживают главным образом те названия жителей, которые образованы от макротопонимов – обозначений столиц стран, крупных городов, значимых в экономическом и социокультурном смысле регионов: рус. *сибиряки*, польск. *Ślązaki* 'жители Силезии', чеш. *Moraváci* 'жители Моравии' etc. Семантические дериваты от таких катойконимов функционируют в сфере апеллятивной лексики, прозвищной антропонимии, этнонимии, топонимии, хрематонимии; кроме того, весьма активны внутриразрядные метонимические сдвиги в пределах катойконимии, определяющие диффузность семантики этих имен (ср. многозначность катойконима *вятчане* в соседних русских вологодских и костромских говорах).

В семантико-деривационном отношении катойконимы близки этнонимам и макротопонимам. Выделяются основные сферы производной семантики, в которых фиксируются значения семантических дериватов и устойчивых сочетаний: «Человек физический» (рус. костр. *ветча́нка* 'полная женщина с рыжими волосами'), «Интеллект и психика» (польск. *wesoły jak krakowiak*, келецк. *mazurskie gadanie* 'глупый вопрос'), «Социальное поведение (бел. гомел. *мазу́рык* 'мошенник, жулик', укр. львов. *москальске капарство* 'московская (русская) халтура, беспорядок')», «Бытовая сфера» (рус. омск. *сибиряцкие щи* 'густые щи с овощами и крупой'), «Орудия труда» (рус. новосиб. *сибирячка* 'большая деревянная соха с железным сошником'), «Духовная культура» (польск. *mazurek* 'танец мазурка'), «Флора и фауна» (польск. бжозув. *mazurek* 'гриб Russula virescens', укр. наддністр. *мазу́рка* 'сорт рябой фасоли') и др.

Проведенный анализ позволяет в ряде случаев решить вопрос о разграничении на семантических основаниях дериватов от катойконимов и от топонимов, совпадающих формально (ср. рус. новг. *сибиряк* 'снег, идущий без перерыва'), а также осуществить семантико-мотивацион-

ную реконструкцию некоторых затемненных лексико-фразеологических единиц.

Используется также лингвопрагматический подход к изучаемым лексическим единицам, предполагающий учет точки зрения говорящего. Он позволяет выделить в материале несколько пластов, поскольку языковые факты могут транслировать: 1) внутреннюю точку зрения жителей региона (сиб. *сибиряк* 'православный старожил Сибири, не старообрядец'); 2) точку зрения жителей данной страны, проживающих за пределами региона, которая может быть как внешней (ср.-урал. *сибиряк* 'старообрядец'), так и внутренней; 3) внешнюю точку зрения, принадлежащую жителям других (преимущественно соседних) стран (польск. *sybirak* 'заключенный или бывший заключенный, высланный на восток Советского Союза, часто в Сибирь').

Марина Михайловна ВАЛЕНЦОВА

СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАРПАТСКОГО РЕГИОНА: ГЕНЕЗИС ОСОБЕННОСТЕЙ (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В докладе будут представлены результаты комплексного (этнолингвистического, диалектологического, этимологического, ареалогического) изучения мифологической лексики всех славянских языков и диалектов (восточноморавских и силезских, словацких, южнопольских, карпатоукраинских), относящихся к карпатскому региону, сыгравшему важную роль в этно- и глоттогенезе славян.

Изучение карпатского региона, выделившееся в последние десятилетия в самостоятельное направление, карпатистику, сосредоточено в первую очередь на лингвистическом изучении Карпат, немыслимого, однако, без внимания к духовной культуре региона. Несмотря на значительные достижения в этих областях (лингвистические атласы КДА и ОКДА и др., монографии и статьи С.Б. Бернштейна, Г.П. Клепиковой, А.А. Плотниковой, в том числе работы по мифологии отдельных карпатских, в первую очередь, карпатоукраинских традиций – Н. Хобзей, Н. Войтович, И. Чеховского и др.), карпатская мифология и ее лексика в целом, кажется, не были предметом целенаправленного исследования.

Специфика карпатской мифологической лексики, отличающая ее от других севернославянских традиций, определяется рядом общих черт, связанных как с заимствованиями разного времени из венгерского, ро-

манских и тюркских языков и диалектов (ср.: *босорка*, *шаркан* < венг., *стрига* < лат.), так и с изменениями в семантике славянских слов. Карпатские изоглоссы продолжаются в южнославянском языком ареале, равно как и балканские изоглоссы – в Карпатах, образуя непрерывный карпато-балканский континуум.

В то же время, карпатская мифологическая лексика имеет ряд специфических параллелей (лексических, семантических, этнолингвистических) в полесской, севернорусской, отчасти в серболужицкой и других севернославянских традициях (напр., *nočnica, veštica, bogiňa*, поверья о двоедушниках).

На необходимость изучения ареальных связей карпатской лексики указывали В.М. Иллич-Свитыч, Н.И. Толстой, Г.П. Клепикова. До сих пор, однако, изучение связанных с мифологическими представлениями изоглосс и изодокс, соединяющих Карпаты с другими севернославянскими традициями, в частности, с Полесьем, представлено лишь единичными работами (Л.Н. Виноградова, Е.Е. Левкиевская и нек. др.).

Жанна Жановна ВАРБОТ

ПРАСЛАВЯНСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ, ГАПАКСЫ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ЛЕКСИКИ РЕКОНСТРУИРУЕМОГО ПРАСЛАВЯНСКОГО ФОНДА

Признание современной славистикой диалектного членения праславянского языка (хотя бы и с отнесением диалектного состояния разными исследователями к различным периодам истории праславянского) ставит перед опытами реконструкции праславянского лексического состава сложные вопросы относительно квалификации лексем, ограниченно зафиксированных в славянских языках, как праславянских диалектизмов. Работа по реконструкции праславянского лексического состава (которая является одной из задач «Этимологического словаря славянских языков», имеющего подзаголовок «Праславянский лексический фонд») привела к включению в него ряда праславянских диалектизмов, обоснованием реконструкции которых стали материалы одного славянского языка. Аргументацией этих оценок являются структурные и семантические характеристики лексем. Особые трудности представляют гапаксы отдельных славянских языков. Традиционно возникают вопросы об их реальности как лексем. Однако, при отсутствии убедительных обоснований подобных сомнений, существенным основанием для рас-

смотрения гапаксов в качестве реликтов праславянских диалектизмов представляются возможности их включения в праславянские словообразовательные связи. Например, **patati* (польск. диал. *patać* 'трепетать крыльями, летать') может быть производящей основой праслав. **pata* / **patъka* 'утка, гусыня' (в болгарском и сербском языках) и 'наседка' в верхнелужицком. Весьма доказательно вхождение гапаксов в отношения структурной вариантности в составе этимологических гнезд: ср. **pajęzь* (русск. диал. 'заштопанное место'), **sŞjęzьno* (русск. диал. 'дружно') и **vęzti* 'вязать', при этом вариантность интервокальных j / v связана с различием их диахронических характеристик (закономерный *j* при архаических префиксах и аналогический *v* перед *ę*). Последний пример обнаруживает проблему оценки относительной хронологии образования лексем (и их вариантов), реконструируемых для времени конца существования праславянского языка (учитывая как возможность структурных различий раннепраславянских и позднеепраславянских образований, так и вероятность преобразований).

Валерий Леонидович ВАСИЛЬЕВ

ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ СВЯЗИ РУССКОЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ (НОВГОРОДСКО-ПСКОВСКОЙ) ТОПОНИМИИ

В докладе всесторонне рассматриваются схождения между топонимией исторических Новгородской и Псковской земель (Русский Северо-Запад и отчасти Русский Север) и топонимией южнославянского языкового пространства. Упор сделан на отапеллятивные топоизоглоссы, которые связывают весьма отдаленные друг от друга славянские регионы, но разделены обширной зоной отсутствия или существенного разрежения сравниваемых названий.

Учитываемый материал насчитывает несколько десятков сравниваемых названий: пск. *Дника* ~ словен. *Dnika*, новг. *Дно* ~ словен. *Dno*, пск. *Рачица* ~ серб. *Рачица,* новг. *Камницы* ~ словен. *Kamnica*, новг. *Извар* ~ болг. *Извар*, новг. *Барца* ~ сербохорв. *Бара*, *Bara*, словен. *Barka,* новг. *Ждовли* ~ словен. *Ždôvlje* и мн. др. Задачи доклада – изложить в достаточно полном охвате архаические перекрестные новг.-пск.-южнослав. топонимические факты, дать ареально-этимологический анализ ряда названий и сделать необходимые этноисторические заключения.

Такого рода отдаленно-прерывистые изоглоссы особенно интересны в аспекте хронологии, поскольку обычно отсылают к раннеславянскому

периоду (преимущественно к периоду распада праславянского языка), равно как в плане территориальной дистрибуции, ибо они не образуют единого ареала, но показывают прерывистые ареалы, что всегда нуждается в серьезном этноисторическом обосновании. Кроме того, топонимы реликтовые, изолированные и поэтому нередко необъяснимые внутри одного региона, порой получают весомые подтверждения на материале другого региона, причем достоверность трактовок в другом регионе нередко обеспечивается и многочисленностью соответственных названий, и наличием функционирующих апеллятивных коррелятов. Излагаемые топоизоглоссы показывают различный уровень схождений с восточно- и западноюжнославянскими языками. Для Русского Северо-Запада межславянское сравнение, основанное на топонимической архаике, имеет повышенный интерес, поскольку препятствует распространенной версии о западнославянском генезисе древненовгородских и особенно древнепсковских говоров.

Дарья Юрьевна ВАЩЕНКО

КВАНТОРНЫЕ СЛОВА В ЯЗЫКАХ ЗАПАДНОКАРПАТСКОГО РЕГИОНА: К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

В докладе объектом рассмотрения являются кванторные слова в западнокарпатских языках, к каковым относятся чешский, словацкий и венгерский языки. В словацком языке система кванторных слов является наиболее богатой, демонстрируя разнообразные ареально-типологические параллели. Основное внимание будет сосредоточено на словацком и венгерском языках, чешский материал используется главным образом иллюстративно. К анализу привлекается объем национальных корпусов словацкого и венгерского языков, в т. ч. параллельных корпусов, материал словацких и венгерских диалектов (словари, диалектные описания, полевые записи), данные этимологических словарей и памятников письменности. Выявляется, что в словацком и венгерском языках в указанной сфере лексики имели место двунаправленные процессы заимствования и калькирования словообразовательных частиц, на синхронном уровне в каждом из языков заимствованная частица носит периферийный характер и развивает новые значения, в то время как своя является наиболее употребительной.

В семантической группе кванторов со значением неопределенности выделяются два ряда коррелирующих частиц. Применительно к частице

voľa- / vala-, которая отсутствует в чешском языке, на основании ее семантики и дистрибуции в словацких диалектах, показан субстратный характер данной частицы в словацком языке. Вместе с тем уже в литературном языке возникают условия для формирования у частицы нового значения, и вместо значения неопределенности как неизвестности, в котором частица употребляется в юго-западных и юго-восточных диалектах словацкого языка, она начинает маркировать слабую определенность, в случае, если говорящий намеренно скрывает информацию от слушающего. В венгерском языке данная частица является новацией, которая, начиная с XVI в., вытесняет исходную частицу né- на периферию системы и та, сохраняясь в литературном языке преимущественно в составе темпоральных и пространственных кванторных слов, приобретает дистрибутивное значение. Вопрос о происхождении частицы né- в венгерской лингвистике остается дискуссионным (как правило, лингвисты отрицают ее славянское происхождение и возводят к уральскому праязыку). С нашей точки зрения, контакты со славянскими языками сыграли в данном случае поддерживающую роль.

Следующий круг вопросов связан с семантической группой кванторов со значением произвольности. Частица hoci- / akár-, которая в обоих языках возводится к глаголу «хотеть», также отсутствует в чешском языке и притом распространена в восточных словацких и венгерских диалектах. В венгерском литературном языке она формирует абсолютный центр системы, в словацком – конкурирует с частицей -koľvek. В обоих языках представлена частица bár-, венгерский по отношению к словацкому играет роль языка-посредника, т. к. в венгерском языке частица сама является заимствованной из турецкого языка. В обоих литературных языках указанные частицы носят периферийный характер и, чаще употребляясь экспрессивно, приобретают пейоративное значение.

Из т. н. кванторных выражений-амальгам параллели в словацком и венгерском языках находят только выражения со значением подчеркнутой неизвестности – ktoviekto / ki tudja ki (кто знает кто) и čertviekto / ördög tudja ki (черт знает кто). В словацком литературном языке данные выражения малочастотны, в то время как в венгерском языке они являются наиболее употребительными в соответствующем синонимическом ряду.

Татьяна Ивановна ВЕНДИНА

ПРАСЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Доклад посвящен проблеме пространственно-временной интерпретации праславянской лексики, представленной на картах «Общеславянского лингвистического атласа». Реконструкция и описание языковой системы праславянского языка, а также ареальных связей славянских языков как неотъемлемой части более общей проблемы – проблемы славянского этногенеза – долгое время было сопряжено с отсутствием надежной фактографической базы. Компаративисты прошлого оперировали в основном данными исторической фонетики славянских языков, тогда как лексика привлекалась эпизодически в качестве иллюстрации различных фонетических процессов. Во многих сравнительно-исторических и диалектологических исследованиях XIX – нач. XX вв. сама идея пространства была сильно размыта. Характеристика ареалов лексем была во многом случайна и часто опиралась лишь на интуицию ученого. С выходом в свет «Общеславянского лингвистического атласа» ситуация в корне изменилась, так как впервые идея пространства и времени была последовательно реализована как на этапе сбора диалектного материала, так и на этапе его систематизации. Доклад отвечает на вопрос, о чем говорят карты Атласа? По мнению автора, они говорят о жизни праславянского слова в современных славянских диалектах: одни слова, обладая огромной жизненной силой, сумели противостоять времени и образовать т.н. системные ареалы; другие оказались подвержены влиянию времени, ибо их ареалы стали разрушаться. Материалы Атласа позволяют ответить на вопрос, как и где происходит чаще всего разрушение их ареала? Карты Атласа говорят о том, что в общей картине ареальных связей славянских диалектов отчетливо просматриваются два хронологических среза – древний, относящийся к истокам формирования славянского языкового единства, и более поздний, связанный с процессами, основанными на общности предшествующей эпохи, но протекавшими в разных частях Славии самостоятельно и приведшими к их последующему диалектному членению. Поэтому на картах Атласа предстает сложная картина лексических связей славянских диалектов. Однако при всей сложности этой ареальной картины она корреспондирует с данными исторической фонетики славянских языков. В докладе автор затрагивает также проблему эволюции праславянской языковой общности, и показывает, что на картах Атласа многократно повторяется разделение Славии по линии север ~ юг, тогда как противопоставление по линии запад

~ восток практически не прослеживается. Наличие обширных ареалов, локализующихся в северной Славии и противопоставляющих северную Славию южной свидетельствует, по мнению автора, о существовании в позднепраславянском восточно-западнославянского единства, в рамках которого протекали совместные языковые процессы.

Инна Вениаминовна ВЕРНЕР

ЧЕШСКАЯ БИБЛИИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПИСЬМЕННОСТИ И VICE VERSA: ЧЕШСКО-ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ НОВЫЙ ЗАВЕТ Н. П. АПРАКСИНА 1892–1897 ГГ.

1. Влиянию чешской литературно-письменной традиции на церковнославянскую и роли чешской Библии в истории русской культуры и письменности посвящена одноименная работа А. В. Флоровского, фундаментальная для своего времени (1946 г.). О церковнославянском влиянии на чешский литературный язык и чешскую Библию, имевшему место как в раннесредневековый период, так и в относительно недавнем прошлом, известно гораздо менее. До сих пор в научный оборот не входит такой безусловно значимый в этом отношении текст, как двуязычный Новый Завет, изданный в Санкт-Петербурге в 1892–97 гг. на церковнославянском и чешском языках, в котором чешский текст сверен с греческим и исправлен Н. П. Апраксиным по церковнославянскому переводу.

2. Издание было предназначено для православных чехов в России: первоначально целевой аудиторией считались чешские переселенцы на Волыни, но уже в XX в. Новый Завет в переводе Н. П. Апраксина стал официальным каноническим текстом православной церкви в Чехии. Этот текст стал единственной завершенной работой в рамках проекта общеславянского церковного книгоиздания, организованного П.А.Гильтебрандтом в 1880–1890-е гг. и предполагавшего создание славянской полиглотты – Евангелия на шести славянских языках.

3. Н. П. Апраксин в предисловии к изданию называет источником своего перевода «старый перевод «Чешских братьев» (XVI в.)». Рукопись Апраксина из фондов Национального Музея в Праге, озаглавленная «Srovnání odchylek ve třech českých překladech Nového Zákona», позволяет уточнить, что переводчик обращался к Кралицкой библии по изданию 1613 г. и католической Святовацлавской библии 1677 г. Свой собственный чешский перевод автор называет «русским».

4. Обращение к чешским библейским текстам XVII в. обусловило необходимость модернизации чешского литературного языка в переводе Апраксина. Однако подобные исправления несистемны и касаются периферийных форм (к примеру, форм с вокализованными приставками и предлогами или порядка слов).

5. Сближение с церковнославянским, предполагающее некоторое возвращение к общим истокам, проведено последовательно на разных уровнях языка. В первую очередь речь идет о лексике чешского перевода, среди которой есть как понятийные, так и буквальные поморфемные заимствования. При переводе в абсолютном большинстве случаев выбирается та из чешских лексем-синонимов, которая полностью или по своей основе совпадает с церковнославянской; актуальность же данной лексемы для современного переводчику чешского узуса не принимается во внимание. При отсутствии такого совпадения в языках перевод будет семантическим, при этом мотивирующая церковнославянская лексема часто отрицает сдвиг значения, присутствующий в относительно свободном старшем чешском переводе.

6. Декларативная славянизация, маркирующая значимость греческого языка как первоисточника, присутствует в оформлении грецизмов и гебраизмов. Нарицательные грецизмы, замененные в чешской библейской традиции на богемизмы, возвращаются в текст через церковнославянское посредство. Присутствующие в старшем чешском тексте собственные и нарицательные грецизмы и гебраизмы меняют свой орфографический облик.

7. Гораздо меньше, чем лексика, намеренной конвергенции подвержены грамматика и синтаксис перевода Апраксина, однако и здесь есть маркированные формы, связанные с ориентацией двух разных славянских библейских традиций на разные тексты и языки-источники: устраняются такие связанные с историей чешской библейской справы XVI–XVII вв. формы, как чешский кондиционал (лат. конъюнктив), местоимения tento (лат. ille), изъяснительный союз že (лат. quod citativum). Ориентируясь на церковнославянский, на месте перифрастических конструкций в старшем тексте Апраксин восстанавливает чешские причастия и формы их словоизменения. Наконец, примерами гипертрофированной славянизации выступают единичные случаи плюсквамперфекта и супина в чешском тексте.

8. Чешский язык перевода Н. П. Апраксина, будучи конфессионально-языковой манифестацией, оказался относительно жизнеспособным вариантом «славянизированного» чешского языка, что выгодно отличает его от иных предпринятых в XX в. попыток создания литургического славянского языка на чешской основе.

Татьяна Сергеевна ГАНЕНКОВА

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОГОВ В БОЛГАРСКОМ, МАКЕДОНСКОМ, СЕРБСКОМ И СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Предлоги являются весьма популярным объектом исследования в лингвистике, поскольку позволяют проанализировать различные интересные проблемы. К ним относится и вопрос об устройстве семантики этих многозначных единиц. В рамках когнитивной семантики предполагается, что семантическая структура предлога представляет собой сеть значений, в центре которой находится основное значение, от которого отходят цепочки значений. Образование одного значения от другого происходит путем метафоры или метонимии.

Отдельную проблему составляет выработка критериев для выделения значений. Одним из решений этой проблемы является метод «семантических карт». Метод этот заключается в том, что значения языковой единицы представляются в виде схемы, где чем теснее связаны значения между собой, тем ближе они располагаются друг к другу, при этом «любые два значения на семантической карте кодируются одним и тем же средством тогда и только тогда, когда это же средство кодирует все значения, расположенные между ними» [Татевосов 2002: 33]. Определение близости значений производится на основании того, какие значения из анализируемых выражаются одним и тем же показателем в других языках. Например, если в языке X одним показателем выражаются значения A, B, C и D, в языке Y – B, C и D, а в языке Z – A, B и C, это означает, что теснее всего связаны между собой значения B и C, к B примыкает A, а к C примыкает D.

Одним из первых исследователей, применивших этот метод к предлогам в славянских языках, является Рупрехт фон Вальденфельс. На материале Параллельного корпуса славянских и других языков ParaSol ему удалось показать степень близости языков по каждому из предлогов на основе степени совпадения семантических карт. Нашей целью является проверка результатов его исследования на материале южнославянских языков, а также анализ, какие именно значения, выделяемые на основании сопоставления этих языков, совпадают, а какие различаются. Результаты этого исследования представляются тем более интересными, что в двух из южнославянских языков предлоги взаимодействуют с падежной системой (сербский и словенский), а в двух – являются основным средством выражения семантико-синтаксических связей существительных (и их субститутов) в предложении (болгарский и македонский).

Михаил Яковлевич ДЫМАРСКИЙ

К ПРИНЦИПАМ ОПИСАНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОГО СТРОЯ

Потенциал традиционных описательных грамматик отнюдь не исчерпан. Преимущество традиционного описания заключается, помимо прочего, в том, что оно выполняет функцию грамматического тезауруса данного языка – в то время как генеративное описание в принципе не ставит подобной задачи. Вместе с тем, современная описательная грамматика может быть построена более компактно, по сравнению со сводами второй половины XX в. Принципы такого построения, применительно к синтаксису, должны предполагать учет следующих положений.

1. Можно говорить о двух дескриптивных стратегиях моделирования в синтаксисе:

1) «алгоритмическая» стратегия нацелена на построение системы правил (алгоритмов) порождения высказывания; конкретное высказывание интерпретируется как продукт цепочки преобразований исходно единого (единственного) элементарного ядра (*NP* + *VP*); в качестве моделей выступают типизированные алгоритмы;
2) «номенклатурная» стратегия нацелена на построение системы регулярно воспроизводимых образцов грамматической основы высказывания; конкретное высказывание интерпретируется как продукт воспроизведения одной из элементарных моделей с сопутствующим распространением, осложнением, коммуникативной адаптацией и т.п.; в качестве моделей выступают готовые паттерны.

Описательная грамматика предполагает опору на вторую стратегию. Однако номенклатура единиц, задаваемая списком, громоздка и малоинформативна в плане системных отношений между моделями. Эти отношения должны быть не скрыты за списком, а составлять основу описания. В этом случае система моделей предложения и, шире, вся синтаксическая система должна получить многоуровневое описание с опорой на принцип полевого структурирования: ядро – околоядерная зона – ближняя периферия – дальняя периферия.

2. Ядро системы составляют 1) система синтаксических связей; 2) базовые способы оформления предикативного центра; 3) способы его регулярной модификации (изменения при введении отрицания, фазовые, модальные и т.п. модификации); 4) набор семантических типов предикатов с их актантным окружением; 5) модели присловного распростра-

нения (словосочетания); 6) модели присхемного распространения (детерминации); 7) модели номинализации; 8) базовые модели актуального членения и порядка слов.

3. Околоядерная зона формируется 1) способами структурного осложнения предложения (однородность, обособление); 2) способами коммуникативного осложнения (вокативность, вводность); 3) производными моделями актуального членения.

4. Ближняя периферия формируется, с одной стороны, базовыми моделями сложного предложения (например, двукомпонентные сложноподчиненные с изосемичным придаточным), с другой стороны – регулярными производными образцами простых предложений (например, идентифицирующие модели *Так вот + [вопросительное предложение]*, ср. *Так вот о чем вы тут шептались!* или *Это* / N_1 V_f, ср. *Это папа пришел*).

5. Дальняя периферия включает производные модели сложного предложения (например, с неизосемичной функцией придаточного, ср. модель со сравнительным придаточным в присубстантивной позиции *...с таким гневом, будто...*, или стандартизированные многокомпонентные построения типа *...сказали, что если..., то...*) и (полу)фразеологизированные монопредикативные модели.

В докладе предполагается развернутое обоснование каждого положения.

Олег Феофанович ЖОЛОБОВ

ПРАСЛАВЯНСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ДРЕВНЕРУССКИЕ ПРЕТЕРИТЫ

1. В индоевропейском праязыке имперфект появился в результате своеобразного претеритального удвоения после образования форм с вторичными окончаниями от основы презенса, в результате чего двухчленное противопоставление превратилось в трехчленное: 3 л. ед. ч. *bhéug-e-ti~ *(e)-bhug-é-t>*bhéug-e-ti ~*(e)-bhéug-e-t~ *(e)-bhug-é-t. Поскольку внешнее текущее время презенса во вторичном претерите – имперфекте – стало внутренним в противовес внешнему времени претерита, образовалась потенциальная категория аспектуальности, которая в праславянском языке получила развитие.

2. Согласно Куриловичу, вариативность первичных и вторичных окончаний в конъюнктиве во 2 и 3 л. ед. ч. обусловлена образованием,

помимо конъюнктивного презенса типа *bhéug-ē-ti, конъюнктивного имперфекта типа *bhéug-ē-t, при том что конъюнктивный аорист типа *bhug-ē-ti имеет реальные соответствия. Гипотеза Куриловича находит поддержку в древнеславянском материале, где новый славянский имперфект имеет, во-первых, основу на -ē-, во-вторых, связан с вариативностью первичных и вторичных окончаний в 3 л., в-третьих, может быть соотнесен с суффиксальным показателем *-s- первичного претерита – индикативного и конъюнктивного аориста типа *yeug-s-t ~ *yeug-s-e-ti. Сигматический аорист у славян является индоевропейским архаизмом.

3. Индоевропейский имперфект у славян был утрачен, поскольку имел маловыразительную безсуффиксальную форму. Аугмент у славян не получил распространения, а безаугментный имперфект употреблялся как инъюнктив или императив. Тем не менее формы древнего имперфекта-инъюнктива хорошо сохранились в древнеславянской системе асигматического аориста, что обусловило, в частности, довольно обычное использование аористных форм несовершенного вида. Претеритальное удвоение и образование нового имперфекта в праславянском повторяет модель претеритального удвоения в индоевропейском.

4. Тесная связь имперфекта с категорией аспектуальности выразилась в специализированном употреблении глаголов совершенного вида в имперфекте. Как показал анализ источников, имперфект совершенного вида не являлся исключительной принадлежностью древнерусской языковой области, а имел праславянское происхождение.

5. Сам по себе термин «перфект» по отношению к древнеславянским образованиям *ѥсмь былъ* и под. следует признать весьма условным. Предположение о раннем распространении перфекта как универсальной формы прошедшего времени у восточных и северо-западных славян не имеет надежного доказательства, поскольку вплоть до XIV в. он фиксируется лишь в прямой речи и только на рубеже XIII–XIV вв. появляются примеры его нарративного использования. Универсальной формой отнесенности действия к прошлому являлось *л*-причастие, однако оно включалось в 4 типа аналитических образований, поэтому логико-грамматический акцент падал на вспомогательный глагол. Имея в виду удостоверительную семантику презенса в типичных конструкциях *ты ли ѥси*? *годѣ ли ти* ѥ? и под., основное значение перфекта следовало бы определять как удостоверяющее реальность прошедшего в настоящем. В отличие от этого плюсквамперфект, как правило, имеет значение пояснительного, комментирующего прошедшего: *бѣ бо и самъ былъ* и под.

Наталья Николаевна ЗАПОЛЬСКАЯ

«СКРЫТАЯ» ЛЕКСИКОГРАФИЯ: КОДИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ГРАММАТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ XVI – НАЧАЛА XVIII ВВ.

Грамматический подход к церковнославянскому языку, определивший в XVI – начале XVIII века в пространстве Slavia Orthodoxa распространение грамматических сочинений, задал и особое направление лексикографии, а именно, введение словарного описания в границы грамматических текстов. Изучение словарных материалов, «скрытых» в грамматиках, показало, что они различались по *функции* (конвой грамматики / часть грамматики: язык-объект / метаязык), по *форме* (словарный свод / словарная статья), по *цели* (фиксация значения / дифференциация значения), по *составу лексики* (имена существительные / разные части речи), по характеру *лингвистической информации* (указание: значения / значения и языковой принадлежности), по характеру *экстралингвистической информации* и форме ее подачи (указание: авторитетного текста / метатекста; отсылка / цитирование), по *технике оформления* (пометы и отсылки: в тексте / вне текста). Отражая в разном формате эмпирический, исторический, духовный опыт носителей языка, словарные «включения», как и собственно словарные тексты, формировали коллективную «когнитивную память», обеспечившую определенную культурно-языковую преемственность при переходе от книжного церковнославянского языка к русскому литературному языку. Основное внимание в докладе уделяется:

– анализу источников, состава и способов презентации лексики в грамматических сочинениях: а) в словарном своде – конвое московской Грамматики 1648 г. («Сословие имен по аз, веди, святых сущих в святцах с толковании словенска языка»), опубликованном в Москве и в 1782 г. в книге «Беседование Максима Грека. О пользе грамматики», б) в словарном своде, являвшемся частью грамматического сочинения «Книга глаголемая буквы граммотичнаго учения» 20-х гг. XVII в., в) в словарных статьях, инкорпорированных в грамматические трактаты Ф. Поликарпова 20-х гг. XVIII в.;
– сопоставительному анализу способов презентации лексики в словарях разного типа (статьи из «Лексикона Свиды», переведенного Максимом Греком, Азбуковник – «Книга глаголемая алфавит содержащия в себе толкование неудоб разумеваемых речеи…», «Лексикон Словенороссский и имен тълкование» П. Берынды

1627 г.) и в грамматических сочинениях («Книга глаголемая буквы граммотичнаго учения»).

Елена Юрьевна ИВАНОВА

ДА-КОНСТРУКЦИЯ КАК ПАРАМЕТР СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Важнейшие синтаксические различия между славянскими языками связаны с фактором отсутствия/наличия в грамматической системе языка т. н. *да*-конструкции.

Принципиальное различие синтаксиса языков с заменой инфинитива *да*-конструкцией и языков с сохраненным (в той или иной мере) инфинитивом просматривается на многих значимых участках синтаксической системы, в основном соотносимых с семантическими зонами ирреальности/нефактивности.

В балкано-славянских языках наблюдается расширение функций *да*-форм, ведущее, с одной стороны, к усложнению семантического потенциала *да*-конструкции и, с другой, – к нарушению прочной связи *да* и последующего глагола, что выражается в ослаблении синтаксических и морфологических ограничений при употреблении данной конструкции и возникновению новых частиц и моделей, сохраняющих, тем не менее, значение нефактивности, присущее *да*-формам.

Как известно, в языках с максимально широкой функцией *да*-образований –болгарском и македонском – *да* используется не только как элемент аналитических глагольных форм, но и как оптативно-императивная частица и как подчинительный союз с широким функциональным диапазоном. Инновацией более нового исторического этапа в развитии этих языков является экспансия *да*-конструкции в иные зоны – зону интеррогативности и возможности, ср. апрехенсивное и эпистемическое употребление болгарских и македонских отрицательных *да*-форм (Иванова Е.Ю. Апрехенсивное значение в русском и болгарском языках // Studi Slavistici. XI. 2014; Бужаровска Е., Митковска Л. Негираните независни *да*-конструкции // Субјунктив со посебен осврт на македонските да-конструкции. Скопје, 2015). Более того, наблюдается формирование специальных частиц с эпистемическим и апрехенсивным значением болг. *да не би* и макед. *да не*; среди выявленного (в указанных выше работах) набора морфосинтаксических признаков самостоятельности этих частиц отметим, напр., неспособность элемента *не* в составе данных комплексов выражать отрицание, в связи с чем требуется вве-

дение дополнительного отрицательного показателя, ср. мак. *Да* ***не не*** *е убаво месото?*'Неужто/Разве же мясо нехорошее?'; болг. *Да* ***не*** *би да* ***не*** *иска?*'Неужели он не хочет?/ А вдруг он не хочет?' и др.

Изучение независимых употреблений *да*-конструкции позволяет показать, в какой взаимообусловленности находится расширение семантического потенциала частицы/союза *да* и ее грамматической сочетаемости с претеритными формами и с формами сослагательного наклонения (как в сербском и македонском языках).

Отдельное внимание будет уделено грамматическим особенностям построения предложений с союзом *да* и составными союзами, включающими элемент *да*, в разных южнославянских языках, поскольку в них особым образом отражается нефактивность/ирреальность, привносимая элементом *да*. Сопоставляются типы придаточных в разных южнославянских языках, вводимые данными союзами. Выявляются, с одной стороны, ограничения на глагольные формы сказуемых подчиненных предикаций, с другой, – типы придаточных, допускающих темпоральное расширение форм сказуемого (напр. придаточные с «симулятивным» сравнительным союзом (болг. *като да*, серб. *као да*), придаточные уступительные и условно-уступительные, прежде всего генерализованной семантики и др.)

Отличие южнославянских языков в допусках и ограничениях на формы сказуемого подчиненной предикации не могут быть объяснены только фактором наличия/отсутствия в языках инфинитива. Важным дифференцирующим моментом представляется зона действия сослагательного наклонения в каждом из языков (ср., напр. расширение сферы функционирования сослагательного наклонения в направлении *болгарский →македонский → сербский*), а также синтаксические и позиционные особенности союза *да*, который демонстрирует в сопоставляемых языках разную степень вхождения в систему клитик и разную степень спаянности с глаголом.

При сопоставлении семантических зон, охватываемых балкано-славянской да-конструкцией, с ее параллелями в других языках выявляются значительные участки языковых систем славянских языков, находящиеся между собой в очевидном или неочевидном соприкосновении: зоны императивности/оптативности, сослагательности, интеррогативности, модальности, аппроксимативности.

Сопоставление славянских языков по признаку отсутствия/наличия *да*-конструкции находится в русле интересов эволюционной внутригенетической типологии: балкано-славянские языки показывают «ареальные сходства, в том числе касающиеся и генетически родственных языков, сохраняющих контакты и после дивергенции» (В.А. Плунгян.

Универсальный грамматический набор как инструмент грамматической типологии, 2011).

Дмитрий Анатольевич КАТУНИН

РУСИНЫ И РУСИНСКИЙ ЯЗЫК В ПОСТЪЮГОСЛАВСКОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В докладе предлагается характеристика и анализ статуса русинского языка в законодательстве стран бывшей Югославии: Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины. В качестве материала используются законы государственного, регионального и муниципального уровней, регулирующие права русинского меньшинства на употребление своего языка, и результаты переписей населения как в социалистической Югославии (СФРЮ), так и в трех названных государствах в период после завершения югославского проекта.

Всего было обнаружено и проанализировано несколько сотен документов, которые регламентируют (или могут регламентировать) использование русинского языка в различных сферах. Обращение к данным социалистического времени обусловлено тем, что СФРЮ была единственной страной, официально признававшей отдельный статус русинов как народа и русинского идиома как самостоятельного языка. Хотя в настоящее время лингвистические права русинов в разной степени закреплены в законодательстве еще четырех государств (Польши, Румынии, Словакии и Украины), наиболее полно они представлены в юридических документах именно постъюгославского пространства. Так, например, Хорватия является единственной страной мира, в основном законе которой упомянуты русины (как одно из автохтонных национальных меньшинств). Кроме того, право на использование русинами своего языка в разных сферах коммуникации зафиксировано в международных обязательствах Хорватии, Сербии и БиГ. В наибольшем объеме права русин закреплены в законодательстве Сербии, точнее – ее автономного края Воеводина, являющего единственным регионом мира, на всей территории которого русинский язык находится в официальном использовании еще с социалистических времен.

В докладе также отражена динамика изменения муниципального законодательства, регулирующего употребление языков национальных меньшинств в местах компактного проживания паннонских русинов: города Нови Сад, общин Кула (центр югославского русинства), Бачка Топола, Врбас, Жабаль, Шид (Сербия), Богдановци и Томпоевци (Хорватия).

Константин Васильевич ЛИФАНОВ

АСИММЕТРИЧНАЯ ДИВЕРГЕНЦИЯ СЛОВАЦКОГО И ЧЕШСКОГО ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ В XX ВЕКЕ

Классическая теория языковых контактов исходит из того, что их последствием является интерференция языковых элементов, реализующаяся с разной степенью интенсивности в речи индивидов либо при повторении явления разными индивидами переходящая на уровень языка. В результате возникает конвергенция языков, которая может быть как односторонней, так и обоюдной. Именно явлениям конвергенции, как правило, посвящены исследования взаимодействия чешского и словацкого литературных языков в XX веке, большую часть столетия функционировавших в рамках единого государства. Многочисленные конвергентные явления вследствие тесного контактирования названных языков действительно имели место, причем на протяжении всего рассматриваемого периода, однако они реализовались главным образом на уровне конкретных форм и лексем, тогда как одновременно с ними имела место ярко выраженная тенденция к дивергенции этих литературных языков, распространявшаяся в том числе и на системный уровень. При этом активным участником этого процесса выступал принимающий словацкий литературный язык, тогда как в чешском литературном языке сохранялось исконное состояние. Такой тип дивергенции мы называем асимметричной дивергенцией. Иными словами, в словацком литературном языке, испытывавшем сильное влияние чешского литературного языка, происходили сдвиги целых фрагментов языковой системы, которые ранее находились в относительно устойчивом состоянии. В наибольшей степени асимметричная дивергенция затронула морфологический (утрата деепричастий прошедшего времени, звательной формы, кратких страдательных причастий, размежевание собирательных и видовых числительных, переход всех прилагательных с основой на *n* из мягкой разновидности склонения в твердую и т. д.) и словообразовательный (существенное сужение объема словообразовательных моделей существительных с суффиксом *-ište* и *-ček*, прилагательных с суффиксом *-lý*, наречий с суффиксом *-e* и т. д.) уровни словацкого литературного языка, но реализовалась также на фонетическом (например, закрепление в фонологической системе фонемы *ľ*), синтаксическом (например, кардинальное изменение синтаксических свойств числительных) и лексическом (выпадение целого ряда слов, общих с чешским литературным языком, из основного словарного фонда словацкого литературного языка) уровнях.

Максим Максимович МАКАРЦЕВ

ДА-ФОРМЫ В СЛАВЯНСКИХ ИДИОМАХ АЛБАНИИ. К ТИПОЛОГИИ АЛБАНСКО-СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Славянская речь Албании существует в виде территориальных диалектов разной степени сохранности. Значительные группы славянского населения сосредоточены в городах (Тирана, Корча, Эльбасан и т.д.). Социолингвистическая картина определяется постоянным контактом албанского языка и славянских диалектов, постепенным переходом части носителей на албанский и наличием большого количества эритажных говорящих (*heritage speakers*), которые в ограниченном объеме могут осуществлять коммуникацию на славянских диалектах, а также влиянием стандартных славянских языков (прежде всего македонского) через СМИ. Есть также те, кто владеет стандартным македонским и/или приближенными к нему македонскими городскими койне, например, в результате длительного общения с носителями этих идиомов или получения образования в Македонии.

В докладе будет проанализирована структура и использование *да*-форм в ряде славянских идиомов Албании (эритажные говорящие в Бобоштице, Рет-Либофше, переселенцы из Голоборды в Тиране и Эльбасане, переселенческий мостарский говор в Боракае). Сравнение со албанским языком, стандартными языками, которые связаны с соответствующими диасистемами (постсербохорватские литературные языки, македонский язык), а также со славянскими диалектами смежных и/или материнских ареалов позволяет составить классификацию видов языкового сдвига, к которой будут привязаны структурные особенности *да*-форм идиома. Например, при полном двуязычии структурные особенности *да*-форм соответствуют эвентуальной исходной системе, возможны изменения в частоте факультативных элементов (например, более частое использование *за* в финальных конструкциях, соответствующих албанским *për të* + причастие). У говорящих, владеющих соответствующим стандартным языком, возможно сознательное (и часто ошибочное) употребление стандартных форм, отсутствующих в диалекте (Рет-Либофша: *jèsu śèli... tò_je_bila râta, daÌ...* ***tò da_spàsti glâvu***, использован полный сербский инфинитив – возможно, в рамках «акта идентичности», через который выражается языковое единство с Сербией, в то время как в материнском ареале используются только краткие инфинитивы (диалектная форма – *spâs*) или *да*-формы: ср. употребление *да* перед инфинитивной формой в примере). В речи на эритажном языке

возможно калькирование албанских конструкций (Бобоштица: *nášijat dăržáva sákaše* ***da ímaše*** *nékoj dolári mu trébaše*, в сфере действия *да* после verbum voluntatis использован имперфект, что невозможно в стандартном македонском и соседних эгейских диалектах). Очевидно, что возможна градация уровней владения эритажным языком, например, у другого информанта из Бобоштицы оказывается разрушена система вида (возможны оба варианта, без различий по значению: *Íta* ***da dójda*** *séga* (сов.в.) и *Íta* ***da grjéda*** (несов. в.) *sega*).

Опыт классификации изменений в структуре и использовании *да*-форм в славянских идиомах Албании и ее связь с уровнем владения системой идиома и инвентарем доступных говорящему идиомов позволяет, во-первых, дать комплексное описание языковой ситуации, не привязываясь только к территориальным диалектам, во-вторых, делать обоснованные фальсифицируемые предположения о том, как будет выглядеть речь информанта, зная особенности его языкового онтогенеза, в-третьих, предложить модель для описания других изменений в славянской речи в Албании при языковом сдвиге.

Екатерина Андреевна МИШИНА

К ВОПРОСУ О ВИДОВОЙ СЕМАНТИКЕ БЕСПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Развитие категории глагольного вида – один из наиболее дискуссионных и сложных вопросов в истории славянских языков в целом и каждого отдельного славянского языка в частности. О том, как именно проходил этот процесс, с какими периодами и вехами в развитии данной категории мы сталкиваемся, высказываются самые разные точки зрения и между исследователями ведутся споры и по сей день. Для адекватного понимания положения дел в древнейший период необходимо последовательное исследование и описание разных семантических и словообразовательных классов глаголов. В докладе речь пойдет об аспектуальной семантике бесприставочных глаголов (одном из наименее изученных классов) в древнерусский период.

Традиционно считается, что в исходной системе древнерусского языка видовые противопоставления возникают с развитием вторичной имперфективации: вторичный имперфектив (суффиксальный глагол, противопоставленный префиксальному, от которого он был образован, *омыти – омывати*) первоначально был маркированным членом оппо-

зиции, выражающим семантику несовершенного вида. Бесприставочные же глаголы для древнейшего периода традиционно считаются неохарактеризованными по виду и не втянутыми в видовое противопоставление, так как многие из них встречаются в контекстах, типичных как для семантики совершенного, так и несовершенного видов. Однако такое представление необходимо признать некоторым упрощением, поскольку, как известно, уже в самых ранних памятниках письменности есть бесприставочные глаголы, бесспорно охарактеризованные по виду. Так, например, очень рано сложились такие видовые пары, как *дати* (СВ) – *даяти* (НСВ), *пустити* (СВ) – *пущати* (НСВ) и некоторые др. В докладе будут рассмотрены бесприставочные глаголы, которые можно считать охарактеризованными по виду уже в ранний древнерусский период, а также проанализированы факторы (лексическая семантика, морфологический класс, наличие парного глагола и др.), способствовавшие или препятствовавшие процессу втягивания бесприставочных глаголов в видовое противопоставление.

Сергей Алексеевич МЫЗНИКОВ

«СЛОВАРЬ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ»: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

«Словарь русских народных говоров» представляет собой результат длительного труда профессиональных диалектологов, собирателей-любителей народного слова. В ходе работы над ним сменилось несколько поколений авторов-составителей и редакторов. В настоящее время работа над словарем близится к завершению, вышло 49 томов словаря (Аа-Харятый), свыше 300 тысяч диалектных слов.

«Словарь русских народных говоров» (СРНГ) является словарем дифференциального типа. В его состав включаются только диалектные слова и значения. В нем находят место также диалектная фразеология, разнообразная терминологическая лексика, архаизмы и даже элементы арго, если они входят в диалектную лексическую систему, имеют в своем распространении локальные ограничения и не известны в литературном языке. Дифференциальный принцип распространяется и на структуру слова.

К настоящему времени на поле русской диалектной лексикографии уже насчитывается не один десяток словарей, толчок к работе над которыми дал СРНГ. Кроме того, в русле работы над словарем зародился край-

не важный для славистики проект «Лексический атлас русских народных говоров», программа-вопросник которого была разработана И.А. Поповым на основе данных картотеки.

Разработка семантики при лексикографировании требует одинаковой или сходной толковательной формулы для однотипного материала.

В большинстве случаев верификация формы строится нами на включении диалектной единицы в этимологический контекст.

Выделение отдельного значения слова, показ соотношений семантических единиц внутри значения, установление их субординации, характеристика условий их реализации является одной из наиболее сложных проблем в лексикологии и трудной для словарника. Ее решение предполагает выработку определенных принципов и методов семантического описания слов, позволяющих, наиболее точно отразить особенности семантических единиц и их место в семантической структуре слова. Лексическое значение устанавливается на основании показаний диалектных словарей, записей собирателей, фольклорных текстов, цитат из научных статей. Фольклорные произведения использовались как материал для формирования словника и русских областных словарей; из этого же источника черпались и цитаты, подтверждающие наличие слова в том или ином диалекте.

К настоящему времени, смотря на перспективы дальнейшей работы, началась подготовительная работа по оцифровке картотеки СРНГ, представляющей собой трехмиллионное собрание диалектных слов. В дальнейшем предполагается работа над электронным диалектным тезаурусом и (вероятно) над дополнительными томами СРНГ.

Следует отметить, данные СРНГ активно используются при проведении всевозможных исследований по этимологии, исторической лексикологии, ономастике и т.п.

СРНГ будет представлять первый в славистике законченный сводный диалектный словарь с временным охватом от XIX по XXI век, включающий в себя лексику, зафиксированную на всех территориях, где существует (или существовал) русский этнос.

Ксения Викторовна ОСИПОВА

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПИЩЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И ИНОСЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ ДАННЫХ

Диалект и традиционная культура, которую он представляет, предлагает свой вариант видения и категоризации мира, как предметного, так и ментального. На примере слов с «пищевыми» значениями можно выявить особенности традиционных представлений о пище: ее составе, категоризации блюд и их символических функциях в языке и обряде. Существуют такие семантические зоны, которые свойственны диалектам, но не характерны или в меньшей степени характерны для городской современной культуры, представленной общенародным или литературным языком. Например, в диалектной лексике Русского Севера выделяются такие семантические группы, как «неудачная выпечка», «пироги без начинки», «пустые супы», «жидкие напитки», «блюда, напитки, которые принято готовить коллективно» и др.

Специфика традиционной пищи и представлений о ней заключается не только в особенностях ее состава (каши из муки, блюда из молозива и пр.), приготовления (запекание и варка в печи, заквашивание и пр.), сочетаемости продуктов (квас с хлебом и луком, простокваша с толокном и пр.), количественном соотношении блюд (преобладание блюд из круп, выпечки, растительной пищи и пр.), но и в особенностях категоризации пищи, которые проявляются при идеографическом, семантико-мотивационном и контекстном анализе лексики. Среди оппозиций, которые организуют представления о пище, можно привести такие, как растительная – животная пища, постная – скоромная, жидкая – густая, сладкая – соленая, праздничная – повседневная, коллективно и индивидуально приготовленная, городская – деревенская и пр.

«Пищевых» категорий существует множество, практически все из них приобретают дополнительную ценностную и смысловую нагрузку в языке и культуре. Например, пустые, жидкие блюда интерпретируются как бедные, связываются с эротическими мотивами и пр.; некачественная пища используется в разгонной функции или как знак осмеяния и т.п. Этнолингвистическая характеристика региональной пищи предполагает выявление подобных языковых и культурных коннотаций, не лежащих на поверхности, но содержащихся в языке, семантике и мотивации и проявленных в текстах культуры.

Большинство «пищевых» категорий кажутся универсальным для всего славянского ареала, однако в каждом из регионов они получают

свое языковое и предметное воплощение: например, в разных славянских культурах по отношению к пище была важна оппозиция «блюдо, которое подается первым (или не последним)» – «последнее из подаваемых блюд». Несмотря на то, что последним в разных традициях подавались совершенно разные блюда (у сербов – кофе, у русских – кисель, лапша, пивная гуща…), в ходе застолья им придавалась сходная, «разгонная» символика.

Каждая из рассматриваемых оппозиций реализуется большим количеством примеров. Не преследуя цель собрать все варианты реализаций, мы стремились представить пример этнолингвистического описания региональной пищи через сумму оппозиций, получающих в традиционной культуре ценностную нагрузку. Параметры, через которые описываются пищевые традиции региона, служат основой для выводов сопоставительного характера, выявляющих региональную специфику рациона и культурно-языковой символики.

Оксана Александровна ОСТАПЧУК

ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ УКРАИНСКОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ В XIX В.

В докладе планируется рассмотреть польско-русско-украинские языковые контакты сквозь призму коммуникации в публичном (прежде всего культурном) пространстве на Правобережной Украине в XIX веке. Особое внимание уделяется первой половине-середине столетия (до 1863 г.) – периоду, который ознаменовался масштабной перестройкой системы «высокой» коммуникации с заменой основного языка официального и культурного общения с польского на русский и попытками введения в нее украинского языка. Наше внимание привлекают прежде всего внешние социолингвистические обстоятельства функционирования языков, главным образом, польского, русского и украинского, а также в ограниченной мере – идиш в одном из активно развивающихся центров Правобережья – Виннице. Этот город несколько раз в течение XIX в. менял свой официальный статус в структуре Подольской губернии, неизменно оставаясь важным центром образования, культуры и торговли и сохраняя свой многоязычный характер.

Сам факт присутствия конкретного языка в публичном пространстве особенно для XIX в. является важным показателем объема его функций и места в коммуникативной системе. Выбор языка в многоязычной си-

туации, тем более, если речь идет о сфере публичной коммуникации, всегда играет символическую роль и является важным показателем социального и культурного престижа, а также витальности языка. Учет диахронического аспекта позволит нам показать механизм смены языка (в нашем случае с польского на русский), выявив объективные и субъективные причины и обстоятельства такой смены. В докладе используются основные постулаты активно развивающегося направления социолингвистических исследований – «языкового (лингвистического) ландшафта», однако они трактуются в расширительном смысле. На примере конкретного многоязычного города, каковым, несомненно, является Винница в XIX в., в докладе планируется рассмотреть систему взаимодействия коммуникативных стратегий, в том числе навязываемых государством (в нашем случае Российской Империей), с опорой на анализ функционирования комплексных лингвистических объектов (включая урбанонимику) в общем городском пространстве. В докладе используются архивные материалы, в том числе материалы Винницкой гимназии, а также литературные тексты, созданные выходцами из Винницы и ее окрестностей, реализовавших в своем творчестве различные индивидуальные стратегии выбора языка.

Яна Андреевна ПЕНЬКОВА

СЛАВЯНСКОЕ ВТОРОЕ БУДУЩЕЕ: СЕМАНТИКА, СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЭВОЛЮЦИЯ

Несмотря на большой интерес к семантике славянского второго будущего, до сих пор не существует исследования, которое бы обобщило данные славянских языков, имеющих или имевших эту структуру в системе времен глагола. В исследовании, результаты которого будут представлены в докладе, впервые в славистике на таком широком материале древних и современных славянских языков рассматривается семантика, употребление, особенности образования и история второго будущего в сопоставлении с данными других языков.

Доказывается, что традиционное определение семантики второго будущего (предшествование одного действия в будущем другому) едва ли способно объяснить особенности употребления и дальнейшую эволюцию второго будущего в славянских языках и что ключевая роль в семантике второго будущего принадлежит импликатурам. Именно конвенционализация импликатур рождает полифункциональность периф-

разы и определяет различные направления эволюции второго будущего в истории славянских языков.

Выделяется два основных пути семантической эволюции второго будущего. Первый путь связан с изменением второго будущего в обычное перифрастическое будущее на основе семантического перехода ’результативность в будущем’ – ’вывод, следствие’ – ’следование в будущем’ – ’футуральность’. По этому пути пошли западнославянские языки и западная часть южнославянских языков и диалектов: древнечешский, некоторые говоры словацкого языка, словенский, северо-западные диалекты сербохорватского (чакавские говоры – до настоящего времени). В этих же идиомах перифразы структурно не отличаются от праславянского второго будущего (с некоторыми маргинальными исключениями в диалектах сербохорватского языка). Особняком стоит проблема польского футурума на *–l,* который одни исследователи считают наследником праславянского второго будущего, а другие – аналогией более позднего происхождения. Такая судьба второго будущего как источника аналитического футурума типологически сопоставима с судьбой аналогичной структуры в далматинском и древнегреческом языках.

Возможно и иное направление эволюции второго будущего, характерное, прежде всего, для восточной части южнославянских идиом, – развитие модально-эвиденциальных значений на основе импликатуры ’результат в будущем’ – ’неизвестность в момент речи’– ’предположительность’. Это, прежде всего, болгарский *презумптив*, который некоторые болгаристы признают еще одним наклонением в болгарском языке, а также особая конструкция «футурум от *biti* + перфект» в сербохорватском языке, выражающая предположение по поводу событий в прошлом. Ситуация типологически близка французскому и немецкому языкам. Впоследствии вспомогательный глагол в употреблениях подобного рода может переосмысляться как маркер предположительности и распространиться на другие темпоральные формы, ср. *ще (да)* в болгарском и возникновение из вспомогательного глагола второго будущего модальной частицы со значением предположительности *буде* в истории русского языка и в диалектах.

Восточно-южнославянские языки (болгарский и македонский), утратившие форму второго будущего, восходящую к праславянскому, развивают новые структурные формы под влиянием новогреческих аналитических форм.

Русский язык семантически оказывается сходен, с одной стороны, с южнославянскими, поскольку в нем вспомогательный глагол *будет* становится источником модальной частицы *буде*, употребляемой в говорах. Однако со структурной точки зрения, русский язык подобно западно-

славянским языкам утрачивает граммему второго будущего в системе времен глагола.

Глеб Петрович ПИЛИПЕНКО

МАРКИРОВАНИЕ ИНТЕРФЕРЕНТНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СЛАВЯНСКОЙ РЕЧИ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Доклад посвящен анализу интерферентных явлений в речи представителей славянских диаспор, проживающих в странах Южной Америки. Материал для исследования – полуструктурированные интервью на этнолингвистические и социолингвистические темы – собирался автором во время экспедиций в Аргентине, Парагвае и Уругвае. Полевая работа проводилась среди наиболее многочисленных славянских общин в этих странах: хорватов, словенцев, украинцев, русских, поляков. Каждая община неоднородна, как по времени миграции на новые земли, так и по типу расселения, а также по конфессиональной и общественно-политической направленности. Вне зависимости от перечисленных экстралингвистических обстоятельств в славянской речи информантов фиксируются различные типы интерферентных явлений, возникающие под влиянием местной разновидности испанского языка (español rioplatense); варьируется лишь степень их проявления. Данные явления отмечаются на фонетическом (ослабление согласного [s]) (напр., укр.: *pryjìihaw s posaìda*(***h***)), лексическом (напр., укр.: ***monasteìrio*** *s''v'atoìγo vasyìl'ija velyìkoγo*), морфологическом, синтаксическом уровнях. Помимо фиксации и анализа подобных явлений обращают на себя внимание металингвистические комментарии собеседников, сделанные в связи с использованием испанских элементов, в основном – лексических. Таким образом, происходит их маркирование в речи: информант сигнализирует об их «чуждом» характере. В заключение будет представлена типология металингвистических высказываний. Среди наиболее распространенных стратегий выделяются: автокоррекция, удвоение высказывания, поиск аналога (напр. укр.: *my wže* ***jubilaìdo****, jak to kazaìty? še ne maìjem takoìji rob..., takoìji, jak to? zroboìty kazaìty, zan'aìtt'a takeì*).

Анна Аркадьевна ПЛОТНИКОВА

КАРПАТО-БАЛКАНСКИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Карпато-балканские этнолингвистические соответствия в терминологической лексике народной духовной культуры, заметно выделяющиеся на общеславянском фоне, можно поделить на несколько групп, связанных с ареальными характеристиками рассматриваемых явлений. Во-первых, наблюдается большое число соответствий у южных славян на Балканах и в Южных Карпатах на территории Румынии. Нередко культурно-языковые явления этого типа составляют общий северно-балканский ареал. Во-вторых, в последнее время обнаруживается все больше этнолингвистических параллелей у южных славян восточной части Балкан и у славян, населяющих Западные Карпаты (в частности, в процессе применения балканославянского этнолингвистического вопросника в полевых исследованиях Средней Словакии). Такие параллели во многом объясняются процессами так называемой валашской колонизации на север в 14–15 вв. В-третьих, обнаруживаются эксклюзивные сходства в терминологической лексике и корреспондирующих явлениях народной культуры у балканских славян и у славян в Восточных Карпатах (украинское Закарпатье), которые весьма архаичны и, по всей вероятности, связаны с двумя этапами заселения славянами Балканского полуострова. При этом в периферийной зоне сербско-болгарского пограничья обнаруживаются параллели с западной частью Закарпатья, а в центральной зоне (западная Сербия, северная и средняя Босния, северная Черногория) – с так называемыми «восточногалицкими» говорами (современная гуцульщина).

В докладе рассматривается несколько карпато-балканских этнолингвистических параллелей, характеризующих, с одной стороны, центральную зону Южной Славии, с другой, – аналогичные явления в Западной Украине, зафиксированные на гуцульщине: наименования, связанные с магией и колдовством (от **činiti*); названия мифологических персонажей, предсказывающих судьбу ребенка (от **sǫd-*); фольклорные мотивы, касающиеся запретов и предписаний, которые высказываются в песнях мифологических персонажей типа ю.-слав. *+vila*. Все рассматриваемые параллели относятся к архаическому слою культурно-языковой народной традиции.

Ольга Сергеевна ПЛОТНИКОВА

КОНВЕРГЕНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ (ДИАХРОННО-СИНХРОННЫЙ АНАЛИЗ)

Предлагаемый доклад отражает результаты комплексного исследования конвергентных процессов в словенском языке. Диахронно-синхронный анализ типов и видов конвергенции на материале словенского языка представляет особый интерес. Словенский язык в силу целого комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов (расчлененность географического ландшафта, сложность геополитической ситуации в разные исторические периоды, разнообразие языковых контактов, особенности кодификации литературных норм в условиях высокого уровня диалектной дробности и др.) является уникальным источником лингвистических данных. Эти сведения способны не только обогатить новыми данными такие отрасли лингвистической науки, как общее, типологическое и сравнительно-историческое языкознание, ареальная лингвистика, но и уточнить отдельные положения сравнительной грамматики славянских языков. В работе рассматриваются виды структурно-диахронической конвергенции на материале отдельных синхронных срезов истории словенского литературного языка (привлекаются данные древнейшего памятника словенской письменности «Фрейзингенских отрывков», словенского литературного языка 16 века, современного словенского языка), при этом подчеркивается важность лингвогеографического подхода к изучению явлений структурно-диахронической конвергенции. Анализируются явления глоттогонической конвергенции (искусственной – на примере особенностей кодификации словенского литературного языка в середине 19 века и естественной – на примере особенностей формирования люблянского и мариборского разговорных идиомов). Дан обзор примеров функциональной дивергенции и конвергенции, наблюдаемых в словенской языковой ситуации в разные исторические периоды. Представлен также анализ отдельных примеров контактной конвергенции в периферийных зонах словенского языкового пространства (контакты с итальянским, фриульским, немецким, венгерским языками, с чакавским и кайкавским диалектами хорватского языка). Особое внимание уделяется проблемам взаимодействия словенского и немецкого языков в условиях двуязычия и отражения результатов такого взаимодействия в словенских литературных формациях разных периодов. Вместе с тем нами оспариваются попытки объяснить отличительные особенности словенского языка (напр., в

видо-временной системе), обусловленные внутриязыковыми причинами, исключительно немецким влиянием.

Анна Владимировна ПТЕНЦОВА

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА В ДРЕВНЕРУССКОМ И СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

0. В докладе рассматривается синтаксис и семантика древнерусских и старорусских конструкций, на базе которых сформировалась современная аппроксимативно-количественная конструкция типа *человек сто*. Материалом для описания служат данные исторических словарей и исторического подкорпуса Национального корпуса русского языка.

1. Для древнерусского периода наиболее распространенным способом передачи значения аппроксимативности является сочетание вида **съ + ЧИСЛ (ВИН)** с постпозицией или (реже) с препозицией существительного в форме РОД: <...> а водае и бога дьлѧ съ ·е҃· гривь(нъ) (б.г. № 296, 1180-1200); си же оутаившесѧ ѿ рати и ѣхаша на село члвкъ съ тритьчать (Волынская лет., л. 294 об., 1282 г.); при этом синтаксически единообразные контексты с инверсией существительного могут быть неоднородны между собою семантически, ср.: а свои^х^ слоугъ съ ·е҃· и съ ·р҃· с ^ни^мь ѣздѧшеть (Киев. Лет, 226 об., 1185 г.), где инверсия существительного, по-видимому, указывает на тему, но не выражает аппроксимативности. Кроме съ + **ВИН**, данное значение может вводиться при помощи о / въ + **МЕСТН** (предлог о возможен без поддержки контекста, въ — только с поддержкой), а также лексемами око и любо. Очень редким и архаичным приемом выражения аппроксимативности является включение в соответствующую конструкцию лексемы нѣ: на тоу же зимоу придоша ѥмь на водь ратью·нѣ въ тысѧщи (Новг. I, 26 об., 1149 г.). Этот элемент, передающий значение приблизительности (ср. СДРЯ, т. 5: 450), но этимологически родственный отрицательной частице *ne (ср. ЭССЯ, вып. 24: 91-93), по-видимому, сохранял семантический компонент отрицания и в древнерусскую эпоху: ’Количество объектов X примерно равно Y-у, но немного не достигает Y-а’. Аналогичная семантическая стратегия (указание на небольшое недостижение некоторой количественной границы; часто с препозицией существительного) фиксируется для передачи идеи приблизительности в др.-греч.и лат.; ср. ἀνδρῶν μάλιστα τρισμυρίων – «человек самое большее тридцать тысяч»;

ср. еще совр. нем. *Moosbrugger leerte keine fünf Flaschen* (Plank: 169) с переводом и комментарием: *Moosbrugger emptied no five bottles (i.e. fewer)*.

2. Что касается старорусских текстов, то для малых чисел наиболее употребительными являются синтагмы вида *человека два или три*: *Взяв с собою <...> крестьян добрых человека три или четыре, <...> отмежевал Василью да Ивану Федоровым детем Соболева, к Васильеву старому поместью* (Запись грамоты п. Иова во Владимир К. В. Патрикееву, 1598.07.16). Возможны (хотя и значительно менее частотны) конструкции с бессоюзным соединением вида *человека два-три*.

Кроме того, фиксируется использование предложно-падежных конструкций (в подавляющем большинстве случаев с препозицией СУЩ), состав которых отчасти меняется: **съ + ВИН**, **по + ВИН**, *въ* + **ВИН**, **близъ + РОД**: *Постриженъ де онъ <...> у Николы чюдотворца въ скитѣ, отъ Кіева верстъ съ двѣстѣ; <...> а какъ де онъ постригся, тому года съ два* (Расспросные речи иноземцев и русских…,1623-1624), а также употребление лексемы *аки*.

Первое употребление современной количественно-аппроксимативной конструкции, по данным Корпуса, относятся ко второй половине XVI в: *А как из Азова пошел, и Айдар его послал проводити человек сорок до государевых царя и великого князя атоманов* (Статейный список И. П. Новосильцева (Турция), 1570).

Михаил Николаевич САЕНКО

ОБЩИЕ ИННОВАЦИИ В БАЗИСНОЙ ЛЕКСИКЕ ПРАСЛАВЯНСКОГО И ПРАБАЛТИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Основным методом генеалогической классификации языков традиционно является поиск общих инноваций в морфологии и фонетике. Однако их количество зачастую ограничено, такие инновации сложно сопоставлять друг с другом, вследствие чего на их основании иногда бывает трудно выстроить стройную и непротиворечивую классификацию.

Лексика обычно рассматривается как менее надёжный показатель родства, поскольку она легко заимствуется и быстро изменяется во времени. Однако этих недостатков практически лишена так называемая базисная лексика – особый пласт слов, выделенный в 1950-е гг. М. Сводешем, и активно используемый в лексикостатистике. В базисную лексику входят наиболее устойчивые к заменам и заимствованиям слова.

Хотя лексикостатистика нередко используется в сфере генеалогической классификации языков, обычно при построении генеалогического древа какого-либо таксона не проводится различия между общим наследием или общими инновациями. Но есть все основания полагать, что именно подсчёт общих инноваций в базисной лексике может служить полезным вспомогательным методом при создании генеалогического древа.

При использовании данного метода списки базисной лексики языков одного таксона сравниваются с лексикой праязыка данного таксона, что позволяет вычислить инновации в списке каждого отдельного языка. Затем при попарном сопоставлении определяется, какие языки объединяют общие инновации, и их количество. Чем больше общих инноваций связывает друг с другом какую-либо языковую пару, тем более языки этой пары родственны.

Этот метод был проверен на материале хорошо изученных романских, германских, кельтских, балтийских и славянских языков. Во всех случаях данные, полученные при помощи подсчёта общих инноваций в базисной лексике, согласовывались с традиционными представлении о структуре этих таксонов.

Главной целью данного доклада является показать, что базисная лексика праславянского и прабалтийского языков при сопоставлении с праиндоевропейской лексикой показывает довольно большое количество инноваций (порядка 14 пунктов из стословного списка), что не может быть случайным совпадением и служит веским аргументом в пользу существования периода балто-славянского единства. Для сравнения: 13 общих инноваций объединяют болгарский и македонский языки, 8 – русский и украинский по сравнению с праславянским.

Полученные нами данные говорят о том, что в истории славянских и балтийских языков есть все основания выделять прабалто-славянский период, непосредственно примыкающий к эпохе распада праиндоевропейского языка.

Ирина Александровна СЕДАКОВА

КОНЦЕТП «ЛЮБОВЬ» В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ (НА БОЛГАРСКОМ И ИНОСЛАВЯНСКОМ МАТЕРИАЛЕ)

В докладе анализируются болгарские (и частично другие славянские) лексико-фразеологические, фольклорные и обрядовые материалы с це-

лью реконструкции понятия любви в патриархальном обществе, его языке и культуре. Любовь как понятие многоаспектное в данном случае ограничивается сферой человеческих отношений (любовь между мужчиной и женщиной), отчасти с включением типичных для народной культуры мифологических представлений о связи человека с умершим супругом и/или демоническим персонажем.

По Ю. Д. Апресяну, любовь – это и состояние, и действие, это одна из самых «активных» эмоций, получающая ярко выраженный социальный характер. В патриархальном обществе любовь подвергается аксиологической характеристике по многим параметрам («законная», «запрещенная», «неразделенная», «с инородцем», «с иноверцем» и др.) и служит ключевым мотивом в создании и разрешении ряда жизненных и обрядовых ситуаций. Любовь коррелирует с базовыми оппозициями «жизнь – смерть», «тайное – явное», «счастье – несчастье», «здоровье – болезнь», «порядок – хаос» и др.

Лексико-семантическое и фразеологическое поле любви (см. работы С. М. Толстой), с максимальным учетом диалектных материалов, заимствований разнится по составу и семантическим нюансам в славянских языках и говорах (включая общеслав. корни**dorgъ*, **milъ*, **l'ubiti*). Очевидно, что «народный» словарь любви в значительной степень отличается от словаря литературного, опираясь на традиционные архаические воззрения и практики, которые в современным обществе и его языке полного отражения не находят.

Степень экспликации любовных чувств не одинакова в языке описания обрядов (даже свадебного комплекса)и в фольклоре. Это само по себе представляет важный ракурс этнолингвистических разысканий и, кроме того, позволяет исследователю посмотреть на лексику любви значительно шире, взяв в оборот развернутый спектр ее символических и метафорических обозначений.

Метафорика любви раскрывается через анализ акционального кода в обрядовой практике и ритуалах жизненного цикла человека, которые связаны с рождением человека, вступлением в брак и смертью/погребением. Особенно же ярко символическая составляющая концепта любви присутствует в любовной (приворотной и отворотной) магии и народно-медицинских текстах, где любовь синонимична страсти и зачастую выступает как болезнь, навязчивая идея фикс (болг. заимствованное *мерак* «страстное желание»).

В народных песнях, нарративах о воспитании детей, рассказах о молодости, влюбленности, свадьбе и других текстах формируется своеобразный «любовный дискурс», особая прагматика, с устойчивыми речевыми оборотами и определенным набором мотивов, что также будет анализироваться в докладе.

Дмитрий Владимирович СИЧИНАВА

ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ФОРМЫ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И АРЕАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

На праславянском уровне выявляются три формы плюсквамперфекта: хорошо известные с основами вспомогательных глаголов *běaše* и *bě* (+*lъ*-форма) и недавно выявленная очень редкая с основой связки *by* (давшая начало условному наклонению в большинстве славянских языков). Весьма рано в памятниках появляется также «сверхсложная» форма с перфектом вспомогательного глагола *bylъ jesmь,* в современный период ставшая основной на славянской территории. Указанные формы по-разному делят типологически известное пространство полисемии плюсквамперфектных форм, в частности, могут выражать не только предшествование или результат в прошедшем, но и аннулированный результат, недостигнутую цель, ирреальные значения, а также исходный пункт рассказа. Особенно эти вторичные значения характерны для формы с перфектом вспомогательного глагола, которая входит в ареал аналогично устроенных форм Европы и Азии (например, passé surcomposé на Западе или эвиденциальные формы в тюркских и иранских языках); на их фоне славянский плюсквамперфект с двойным *-lъ* обнаруживает ряд собственных особенностей. Активное изучение славянских плюсквамперфектных форм в сопоставлении друг с другом началось только в последнее время (М. Н. Шевелева, А. Барентсен, В. Б. Крысько, П. В. Петрухин и др.)

В орбиту характерной для плюсквамперфекта семантики также втягиваются (и смешиваются формально с исконным плюсквамперфектом) аналогично устроенные более поздние формы иного происхождения, возникновением связанные с сериализацией глагола типа *сидит курит* (ср. избыточное *есть* в ряде русских диалектов): это формы с *было* при непрошедшем времени и формы с *бывало*. Они характерны, прежде всего, для восточнославянской территории, причем схожие формально и семантические конструкции имеются в смежных языках ареала: литовском (где это славизм) и финно-угорских (где не исключено взаимное влияние).

В процессе исследования активно привлекаются корпусы славянских языков, в том числе дву- и многоязычные параллельные.

Андрей Николаевич СОБОЛЕВ
Александр Юрьевич РУСАКОВ
Максим Львович КИСИЛИЕР
Мария Сергеевна МОРОЗОВА
Вячеслав Викторович КОЗАК
Анастасия Леонидовна МАКАРОВА
Дарья Владимировна КОНЁР

ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ В СИМБИОТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВАХ БАЛКАН

Веками формировавшиеся языковые наслоения и складывавшаяся мозаика из этнических групп обладают на Балканском полуострове такими уникальными свойствами и предоставляют такие объекты исследования, которые имеют особое значение для общих теорий гуманитарных наук и для намного более частной *теории языковых союзов* вроде балканского (нем. Balkansprachbund). Самые современные модели языкового взаимодействия в контакте затрудняются описать и объяснить именно те процессы, которые изучаются в докладе, – 1) приводящие к возникновению конвергентных языковых групп, т.е. языковых союзов и 2) происходящие в симметричной ситуации двуязычия без доминирования одного языка над другим [Muysken 2013: 726]. Принятый в петербургской балканистике (см., в частности, [Русаков 2013; Соболев 2013]) комплексный подход к изучению истории, структуры и функционирования языка (на всех его уровнях) на фоне традиционного общества и его культуры; языковых, социальных и культурных контактов; билингвизма и мультилингвизма позволяет на основе применения новейших теоретических концепций и актуализированных программ МДАБЯ получать достоверные данные и убедительно верифицировать гипотезы.

В докладе, выполненном в рамках работ по гранту РНФ № 14-18-01405, изучается вопрос, могут ли результаты конвергентного языкового развития на Балканах объясняться тем, что данный регион мог являться в прошлом местом реального *симбиоза* разных этнических групп, в котором языковые и культурно-антропологические группы вступали в отношения *дополнительного распределения.* Возможно ли, что симбиотические сообщества характеризует особый вид *билингвизма*, а их языки – повышенная степень взаимной *аккомодации* и, следовательно, большая степень проявления *аллоглоссии* в ареале близкородственных диалектов?

В наше время такие группы на Балканах редки и достоверной научной информации о них немного. В докладе будут представлены полу-

ченные рабочей группой результаты *полевых и историко-лингвистических исследований* южнославянских, албанских, арумынских, румынских и греческих диалектов в краинах Мрковичи, Преспа и Карашево, на острове Крк и в Цаконии на полуострове Пелопоннес, где симбиотические славянско-неславянские сообщества бытуют сейчас или предполагаются в прошлом. Новые сведения по фонетике, морфосинтаксису и лексике сопоставляются с накопленным в балканистике предшествующим знанием, включая данные МДАБЯ (2003–2013). Возможно, в прошлом симбиотические сообщества были не периферийным явлением, игравшим существенную роль в процессах балканской миксоглотии, и им стоит отвести более важное место в общей теории.

Светлана Михайловна ТОЛСТАЯ

ПРАСЛАВЯНСКИЕ ТИПЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ИХ ЛЕКСИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Сравнительный материал разных славянских языков и диалектов позволяет реконструировать для многих глагольных лексем целую «парадигму» праславянских основ, оформленных разными тематическими показателями. Примеры такой «многоосновности» можно в изобилии почерпнуть из этимологических словарей, в частности из ЭССЯ (ср. **blęsti – *blędati; *kortati – *kortěti – *kortiti; *nastigti – *nastigati – *nastign**o**ti* и т.д.). Из этого можно сделать двоякий вывод. Можно предположить, что в праславянском показатели глагольных основ играли роль словообразовательных суффиксов, а типы основ представляли собой подобие словообразовательных моделей с отчетливой семантикой и структурой (ср. *ej*-глаголы состояния и соотносительные с ними каузативные *i*-глаголы: *белеть – белить*). В ходе дальнейшего развития эта система претерпела преобразование, в результате чего принцип «парадигмы» (многоосновности) сменился принципом «распределения» глаголов по типам основ (одноосновности), а двуосновность (реже многоосновность) сохранилась лишь в тех случаях, когда эти основы имели четко выраженную грамматическую семантику – каузативность, однократность, завершенность, итеративность и т.д. (ср. *кричать – крикнуть, бросать – бросить, ходить – хаживать* и т.п.).

Но столь же допустимо предположение, что глагольные лексемы, как и в современных языках, были изначально распределены по типам основ, так что каждая лексическая глагольная морфема получала офор-

мление только одним показателем и тем самым закреплялась за одним морфологическим и морфонологическим типом спряжения и определенной моделью деривации. Тогда множественность реконструируемых глагольных основ должна объясняться позднейшими процессами эволюции и взаимодействия основ в истории отдельных языков. Наконец, что наиболее вероятно, эти два механизма изначально сосуществовали в системе праславянского языка, т.е. в одних случаях глагольные основы оформлялись в соответствии с первой (разноосновной) моделью, другие – со второй (одноосновной); это зависело прежде всего от семантики и функции формального показателя, от того, доминировала ли в нем лексическая или грамматическая семантика.

В пользу первого предположения говорит то, что сама модель «разноосновности», «преодоленная» в целом литературными языками, не чужда диалектам (ср. рус. диал. *гудеть – гудать – гудить – густь/густи* при единственном литературном *гудеть*; *глядеть – глядать – глянуть – глястися* при литер. *глядеть, глянуть*; *сопеть – сопти – сопать – сопить* при литер. *сопеть* и т.п.); в пользу второго – то, что большая часть старых глагольных лексем оформлена в разных языках одинаково и что процессы преобразования системы основ, их контаминации и подчинения продуктивным моделям продолжаются до сих пор и обнаруживают значительную общность в разных языках. Как бы то ни было, очевидно, что в обоих случаях праславянская морфонологическая модель глагольной основы, определяющая парадигму спряжения и формальные правила отглагольной деривации каждой глагольной лексемы, оказывается важнейшим структурным фактором, сохранившим свое значение на протяжении веков самостоятельного развития грамматической системы отдельных языков; она проступает сквозь все слои позднейших изменений и напластований в глагольном словоизменении и отглагольном словообразовании современных славянских языков.

Елена Семёновна УЗЕНЁВА

СЛАВЯНЕ-МУСУЛЬМАНЕ ЮЖНОЙ СЛАВИИ: ТЕРМИНОЛОГИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

В докладе будут рассмотрены терминологические системы разных сфер традиционной культуры (календарь, семейная обрядность, мифология) славян-мусульман региона Балкан в этнолингвистическом аспекте. Болгары-мусульмане (*помаки, ахряне)* будут сравниваться с

культурно-языковыми традициями других представителей исламского мира Южной Славии: славянами-мусульманами Македонии (*торбеши*), Боснии и Герцеговины, Горы. Автор опирается на собственные полевые материалы, собранные в экспедициях за последние 10 лет. Задача исследования – выявление заимствований (турцизмов) в терминологии традиционной культуры и исконной лексики в их процентном соотношении в указанных традициях.

При анализе культурного диалекта помаков Тетевена в северной Болгарии было установлено, что элементы мусульманской культуры (равно как и обслуживающая их лексика) отмечены в ритуалах, непосредственно связанных с исламом. В лексике календаря доминирует болгарская по происхождению обрядовая терминология, характерная для болгар-христиан (ср. известные в селе праздники *Благовец*, *Вратоломей* и др.), тогда как в более консервативной погребальной обрядности для обозначения различных реалий и понятий часто используются дублетные лексемы общеславянского и турецко-арабского происхождения: *мейа* и *душа*, *дженезеѝ* и *смърт* 'погребение', *катра́н* и *аа́(ъ), пъкъл* 'ад'. Характерный для данного ареала ритуал «расписывания» лица невесты, известный помакам западных Родоп и славянам-мусульманам области Гора, носит славянское название *писане на булка*. У болгар-мусульман Средних Родоп в мифологической лексике ощутимо присутствие турцизмов: водный демон носит заимствованное из арабского (через турецкий) название *жин*; *шейтан* 'злой дух'; *перие* 'вредоносный женский дух'.

Для балканских мифологических представлений характерно заимствование тюркских и арабских терминов вместе с понятиями и реалиями мусульманской культуры, ср. понятие о святом человеке, страннике *евлие* (< тур. *evliya* 'святой'), известном и боснийцам, но имеющем здесь славянское наименование *dobri*.

В терминологии традиционной культуры боснийцев в процентном соотношении число турцизмов выше, чем у других славян-мусульман. Например, широко известное на Балканах понятие «предопределенная счастливая судьба, доля, удача» (болг. *късмет*) имеет характерное для Боснии наименование *nafaka*. Но, несмотря на тенденции последних лет по «возвращению» к истокам ислама в повседневной культуре, славянская лексика продолжает доминировать в таком важном обряде жизненном цикла, как свадьба: *vera* 'кольцо для помолвки', *vjencani kum* 'посаженый отец', *mlada* 'невеста', *svadba* 'свадьба', *zvanici* 'приглашенные на свадьбу гости', *svatovi* 'участники свадьбы' и др.

Предварительно можно сделать выводы о том, что славянская по происхождению лексика традиционной культуры составляет большую часть всей терминологической системы разных традиций славян-му-

сульман Южной Славии, тогда как турцизмы закрепились в основном в религиозной сфере и связанных с ней ритуалах и представлениях: мусульманские праздники босн. *Kurban Bajram* 'праздник жертвоприношения', *Ramazan(ski) Bajram* 'праздник разговления', болг. *сюнет* 'обрезание' в родинах, мифологические персонажи, мусульманские святые.

Маргарита Ивановна ЧЕРНЫШЕВА

ИМЕНОВАНИЯ БОГОРОДИЦЫ В ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Именования Богоматери включены в систему средневековой символики, которая представлена в современной европейской научной литературе по медиевистике и византиноведению. Отечественные исследователи также обращались к интересующей нас тематике, однако лексическая сторона вопроса до сих пор оставалась без должного внимания. Предложен первый в отечественной науке опыт описания и систематизации именований Богородицы, сохранившихся в древней славяно-русской письменности в составе рукописных и печатных гимнографических и гомилетических произведений XI–XVI вв. Словарная коллекция включает имена, эпитеты, образы, сравнения, символы и «порождающие лексемы». Ключевые позиции насчитывают около 500 единиц.

В именованиях Богоматери и их сочетаемости с именованиями Сына (особенно в прямых, символических и образных парах) видится достаточно **стройная система**. Знание этой системы и ее закономерностей позволяет **постигать смысл** (зачастую – забытый), а также обнаруживать ошибки в славянских переводах и неточности в интерпретациях современных специалистов. Система обладает **способностью к самопорождению и расширению** (за счет эпитетов, образов и лексической сочетаемости с «порождающими лексемами»).

Система именований Богородицы и Сына-Христа – «иеронимов» – помимо специфики возникновения имеет также особенности функционирования, одной из которых является возможность приложения по «нисходящей» ряда «божественных иеронимов» – к апостолам, мученикам (мученицам), святым, иерархам, носителям высшей власти и выдающимся людям. Выявленная группа «иеронимов» продолжает свое существование в более поздних оригинальных средневековых сочинениях и в литературных произведениях Нового времени.

Благодаря учету достижений в области медиевистики, информация вписана в мировую мариологическую и иконологическую традицию.

Оксана Владимировна ЧЁХА

МОТИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ НАЗВАНИЙ ЛУННЫХ ФАЗ В ЯЗЫКАХ БАЛКАНСКИХ СЛАВЯН И ИХ СОСЕДЕЙ

В докладе будут проанализированы мотивационные модели номинации лунного времени (названий лунных фаз), системность номинации которого более заметна в названиях половин (не четвертей) лунного месяца, почти всегда взаимообусловленных (что объясняется первоначальным двоичным членением лунного цикла).

Подобно тому, как противопоставляются друг другу полнолуние и новолуние, маркирующие начало и конец каждой половины лунного цикла, и сами эти половины (растущая и убывающая луна) составляют ярко выраженную оппозицию и наделяются противоположными оценками и символикой. Эта оппозиция осмысляется в категориях **возраста** (молодая–старая луна: серб. *Млади месец*, *млађак* ’растущая луна’ – *стари месец* ’убывающая луна’, словен. *v mlaju*, *v mladih dnevih* ’на растущей луне’– *ob starem* ’на убывающей луне’; болг. *млада* (месечина) ’растущая луна’ – *стàра* (месечина) ’убывающая луна’; макед. *на млада* ’о первой половине лунного месяца’ – *на стара* ’о второй половине лунного месяца’) и в категориях **размера** (увеличивающаяся–уменьшающаяся луна). Вторая модель представлена как в славянских (болгарском и частично македонском), так и в греческом языках. При этом увеличивающаяся луна получает однотипные названия (болг., макед. *новина*, греч. *γέμωση*, *φέξη*,), а уменьшающаяся луна обозначается целым рядом терминов, в основу которых положены разные мотивационные признаки; она представляется **ущербляющейся** (болг. *месецът е нащърбен*; макед. *уштиб*, серб. *уштап* греч. (ἀ)πόσχησιν;), **разламываемой**, разбираемой на части (серб. *месец растуран* греч. *τσάκκισμαν*), **рассыпающейся** (болг., макед. *рàсип*, серб. *месец расипан*), **разрезаемой** (греч. *φεγγοκοπή*), **сворачивающейся** (болг. *свърната месечина*), возвращающейся / **идущей назад** (греч. *παίρν’ πίσου φεγγάρι*, болг. *повъ`рнала се*, *удàри назàк*), **съедаемой** (макед. месечината се јаде, на изедовина, болг. изет месец, серб. месец се једе), **темнеющей**, слепнущей (макед. *темнува се*, болг. *слап месец*), вылитой, **опорожненной** (греч. *απόχυση*, макед. *цедит се*) и др.

Как правило, терминология лунного времени отдельной локальной традиции содержит одновременно несколько лексических единиц, представляющих различные мотивационные модели номинации. Рассмотренные номинации демонстрируют наличие двух разных концепций лунного времени. Первая модель антропоцентрична, ориентирована на представления о «жизни» и «смерти» месяца (молодая и старая луна,

безлуние интерпретируемое как смерть луны). Вторая модель видит в луне прежде всего изменяющийся в объеме предмет.

Ирина Сергеевна ЮРЬЕВА

ГРАММАТИКА НАРРАТИВА В РАННИХ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Несмотря на то, что ранние древнерусские летописи достаточно неоднородны по своему составу и по особенностям языка, в повествовании безусловно наблюдаются закономерности в распределении грамматических конструкций, ориентация книжников на некую внутрилетописную норму. В докладе планируется рассмотреть особенности грамматического строя летописного текста. Особое внимание будет уделено глагольной системе, в том числе:

1) распределению различных временных форм – в частности, по сравнению с оригинальными текстами других жанров и переводными произведениями: каким из них отдавалось предпочтение, каких и по какой возможной причине избегали; как менялась ситуация от наиболее архаичных текстов к более поздним;
2) роли обособленных оборотов «дательный самостоятельный» в языке летописей, причина их высокой частотности в Галицкой летописи;
3) особенностям функционирования проспективных конструкций с глаголом *хотѣти*; интересны также возможные причины их крайне редкого употребления;
4) инфинитивным конструкциями с глаголами *имамь* и *имоу* и особенностям их сосуществования: любые инфинитивные сочетания с глаголами корня *-jim-* достаточно редки, живые же *имоу*-обороты, по всей вероятности, сознательно избегались;
5) инфинитивным конструкциям с глаголом *начати* (*почати*), их роли во временной системе, особенно в системе претеритов: в южнославянских памятниках, где имперфект и аорист являются живыми формами, практически не встречается оборотов «*нача* + инфинитив» – а в языке летописей, пусть и в разной степени, отражается проникновение живых форм аналитического прошедшего с *начати* (*почати*), причём даже исходя из чисто статистических данных, можно предположить, что такие конструкции встроены в систему прошедших времён.

Екатерина Андреевна ЯКУШКИНА

СЕРБСКАЯ И ХОРВАТСКАЯ ЛЕКСИКА В ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АТЛАСЕ

В докладе на базе материалов Общеславянского лингвистического атласа рассматриваются следующие вопросы: 1) ареальные связи и ареальное членение сербских и хорватских говоров 2) общие и дифференциальные лексические и семантические признаки сербского и хорватского диалектного пространства 3) архаизмы и инновации в сербских и хорватских говорах 4) роль диалектизмов в формировании сербского и хорватского литературных языков 5) семантические характеристики междиалектных синонимов (типа *сећи-резати*).

Мария Владимировна ЯСИНСКАЯ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗРЕНИИ В ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ СЛАВЯН

В докладе будет рассмотрено отражение представлений славян о зрении в похоронных и поминальных обрядах. В условиях ситуации перехода человека в иной мир представления о зрении становятся особенно актуальными, поскольку зрение выступает в качестве одной из основных примет этого мира (ср. рус. *белый свет*, болг. *бело видело*), а слепота является признаком того света. В похоронном и поминальных обрядах значительное внимание уделяется зрению умершего, тому, что с ним происходит после смерти (каким образом утрачивается земное зрение и приобретается потустороннее, отличное от человеческого). Многие действия, совершаемые в ходе обряда, а также ряд запретов объясняются заботой о зрении покойников: зажигается свеча, чтобы освятить умершему путь в иной мир; гроб изготавливается с прорезанными или нарисованным окошками (Рус. Север); разведение костров в поминальные периоды объясняется стремлением дать умершим свет на том свете, этим же может мотивироваться обычай промывания костей через определенный срок после погребения (макед.). Заботой о посмертном зрении мотивируется обычай носить белый траур (чтобы умершим, особенно детям, не было темно на том свете). В Полесье запреты на работу в поминальные дни объясняются опасением засорить глаза умершим предкам.

С другой стороны, в похоронно-поминальной обрядности уделяется внимание зрению живых, оказавшихся в ситуации контакта с умершим, о чем свидетельствуют зрительные запреты и предписания, которые они должны соблюдать (например, запрет оглядываться во время участия в похоронной процессии, предписание заглядывать в печь по возвращении с кладбища, чтобы избавиться от тоски по умершему), запреты смотреть на покойника, касающиеся определенных групп людей (например, во время беременности).

В заключение будет проанализирован «зрительный код» похоронно-поминальной обрядности славян: какими средствами выражена тема зрения – с помощью зрительных запретов и предписаний, касающихся различных участников обряда (категории *открытый / закрытый, зрячий / слепой* – о глазах), с помощью цвета (*темный / светлый* – в трауре) и света (исполнение обрядовых действий в темное или светлое время суток) и др.

САД

Stephen DICKEY

URUŠAVANJE OPĆESLAVENSKOG SUSTAVA PROŠLIH VREMENA KAO „KATASTROFA" U RAZVOJU SLAVENSKOG GLAGOLSKOG VIDA

U ovom se radu urušavanje općeslavenskog sustava glagolskih vremena u staroistočnoslavenskom analizira kao katastrofa u razvoju slavenskog glagolskog vida. Nestanak glagola *byti* u velikoj je mjeri doveo do reorganizacije sustava glagolskih vremena, što je dovelo do ubrzane evolucije u značenju svršenog vida od cjelovitosti prema vremenskoj određenosti. Također se raspravlja o razlikama u razvoju između zapadnoslavenskih i južnoslavenskih jezika, uključujući nastanak konstrukcija s glagolom *imati*.

Ирина Евгеньевна БАРКЛЕЙ

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ *НОВГОРОДСКОЙ КАБАЦКОЙ КНИГИ* 1612 ГОДА

Настоящая публикация посвящена лексическому анализу *Новгородской кабацкой книги 1612 года*, которая хранится в коллекции рукописей Accounts from an Occupied City (SE/RA/2403/Serie 1/19, Ricksarkivet, Stockholm). Созданная местными писцами, эта *Книга* представила шведские заимствования в переводе титула Карла IX (1550-1611), названия новгородской денежно-весовой метрологии, а также рецептуру изготовления хлебного вина и пива в Сермакском кабаке Введенского погоста.

Уэйлс БРАУН

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НАЗЫВАЕТСЯ ПО СТРАНЕ *АНГЛИЯ*, А *ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК* ПО *ФРАНЦУЗАМ*. К СЛОВООБРАЗОВАНИЮ НАИМЕНОВАНИЯ ЯЗЫКОВ

В работе изучается словообразование наименований языков. Основное наименование состоит из прилагательного на *-ский* и существительного *язык* (*мова*, *język*, *jazyk* и т. п.) Естественно возникает вопрос: от какого существительного образуется прилагательное? Как показывают подсчеты, в одних случаях от названия страны, где данный язык используется, напр. *английский* от *Англия*, в других же случаях от названия жителя страны, напр. *немецкий* от *немец* а не от *Германия*, *французский* от *француз* а не от *Франция*.

Синтия М. ВАКАРЕЛИЙСКА

СРАВНЕНИЕ НА [N[N]] КОНСТРУКЦИИТЕ В БЪЛГАРСКИ И МАКЕДОНСКИ ВЕСТНИЦИ

Изследването сравнява продуктивността на английските *loanblend* [N[N]] конструкции като *екшън фигура* в български и македонски вестници от 15 юни – 14 юли 2013 г. Докладът съобщава резултатите и тяхното означаване за разбирането на ролята – ако я има – която играе аналитичната падежна система във възприемането на [N[N]] конструкции в македонски и български.

Андрій ДАНИЛЕНКО

КОНТАКТНО ЗУМОВЛЕНА ГРАМАТИКАЛІЗАЦІЯ У СЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВАХ: СВІДЧЕННЯ З „НИЗЬКОКОНТАКТНИХ" МОВНИХ СИСТЕМ

У доповіді розглядаються випадки граматикалізації прийменникових конструкцій із прийменниками 'для' та 'на' у низькоконтактних слов'янських системах (польських та українських підляських говорів, а так само новожитних південнобесарабських говірок). Заперечуючи пос-

тулати теорії граматикалізації Бернда Гайне, автор доводить, що зовнішньо (контактно) і внутрішньо зумовлена граматикалізація визначається одним механізмом, який надається до опису в термінах соціолігвістичної типології Петера Традґілла.

Алина ИЗРАЭЛИ

НОМИНАТИВНЫЕ ТАВТОЛОГИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Номинативными тавтологиями (НТ) являются конструкции типа [N copula N], чему в английском языке соответствует конструкция [N is N]. В русском же языке описание НТ осложняется тем, что связка может быть выражена глагольной формой *есть,* нулем Ø и местоимением *это*. Из полного перечня тавтологий в 18 типов будут рассмотрены 6: [Nnom есть Nnom] и [Nnom это Nnom] и варианты первой конструкции усложненной местоимением, союзом *и* и наречиями – [Nnom Pr и есть Nnom] [Nnom Pr Nnom и есть] и [Nnom и есть Nnom]. Будет показано, что порядок слов играет семантическую и прагматическую роль.

Алан ТИМБЕРЛЕЙК

ДЕМОГРАФИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ СЕВЕРОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

За формирование северных славянских языков ответственны три механизма. **Миграция**: праславяне продвигались на территорию балтов, затем финнов, ассимилирующие (и рассылающие на запад) языковые черты. Нижненемеций – язык **торговли** с Ганзой – повлиял на польский язык, а в меньшей степени на русский. Благодаря **расширению демографических и функциональных диапазонов** в XV-XVI вв. и в России и в Польско-литовской Унии местные диалекты превратилсь в общественные языки империй.

Грейс ФИЛЬДЕР

ПЕРЕВОД БИБЛИИ И ПРИЗНАНИЕ БАЛКАНО-СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

В статье пересматривается вклад протестантских миссионеров во возникновение национальных языков на Балкане в 19-ом в. Рассматривается процесс перевода Библии в социолингвистическом контексте, используясь понятие Давида Британа «пространственность», которое включает в себя сложное понимание пространственности как феномена с пересекающимися социальными, культурными и историческими векторами. Вырисовывается более обширная картина факторов, повлиявших на развитие национальных языков на Балкане.

Майкл ФЛАЙЕР

ЧЕТВЕРТАЯ ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ: СЕВЕРНЫЕ ГОВОРЫ

Термин четвертая палатализация заднеязычных относится к историческомуе изменению [ky, gy, xy] > [k'i, g'i или h'i, x'i] в большинстве севернославянских языков, напр. общеславянский **gybnǫti,* русск. *гибнуть,* польск. *ginąć,* укр. *гинути,* северноукр. диал. [h'inut'i]. Цель настоящей работаы—это показать, что системный характер распределения последовательностей [K'i] в северноукраинских говорах в контексте общего рааспределения согласных указывает скорее на внутреннюю природу этого развития, чем на внешние контакты.

Виктор ФРИДМАН

УШТЕ ЕДНАШ ЗА РЕФЛЕКСИТЕ НА ЈУСОВИТЕ ВО ЈУГОЗАПАДНИТЕ МАКЕДОНСКИ ГОВОРИ: АРЕАЛНО И БАЛКАНОЛОШКО ИСТРАЖУВАЊЕ

Доаѓаме до заклучок дека рефлексот самогласка+носна согласка за јусовите во југозападните македонски говори е стар балканизам а не словенски архаизам. Значи старата взаемна повеќејазичност во Костурско

и селата блиску до него довела до една фонолошка конвергенција во врска со назалноста во македонскиот, албанскиот, грчкиот, и ароманскиот, па потоа резултатите останале маргинални заради други промени кои потекнувале од север. Од особена важност во тој поглед е самогласката пред носната согласка.

СЛОВАЧКА

Katarína DUDOVÁ

OBRAZ REMESLA UCHOVANÝ V SLOVENSKEJ A POĽSKEJ FRAZEOLÓGII

Dôležitou súèas ou každodenného života (dedinskej i mestskej) spoloènosti boli v minulosti remeslá, ktorých produkty èi služby uspokojovali základné i ïalšie potreby obyvate¾stva. Úloha remeselnej èinnosti v existencii a kultúre národa sa uchovala v jazyku, a to nielen v lexike oznaèujúcej jednotlivé remeslá, osoby vykonávajúce remeselnú èinnos , názvy remeselných náradí, èinností èi miest práce, ale rovnako aj v ustálených slovných spojeniach s obrazným charakterom. Obraz remesla v povedomí našich predkov rekonštruujeme prostredníctvom bohatého materiálového zdroja, ktorý predstavujú predovšetkým frazeologické (najmä paremiologické) jednotky zaznamenané vo ve¾kolepom zberate¾skom diele A. P. Zátureckého i ïalších zberate¾ov. Na tejto materiálovej báze identifikujeme nielen škálu jednotlivých remesiel, ale zároveò odkryjeme ich charakter, spoloèenské postavenie. Naša rekonštrukcia obrazu remesla v slovenskej frazeológii prináša komparáciu s po¾ským jazykom.

Juraj GLOVŇA

THE STATE AND SITUATION OF VOJVODINA SLOVAK AS AN ENCLAVE LANGUAGE

The survey aims to capture the actual situation of the Vojvodina Slovak as an enclave language in Serbia. On the one hand, it comprises newest dynamics on sound, grammar and lexis level, on the other hand the changing pragmalinguistic functions of the language of the Slovak minority. The study de-

scribes the development trends of the Vojvodina Slovak language against the background of the strong pressure from Serbian as official language. It appears that the standard written form of Vojvodina Slovak used in public communication, printed and electronic media and publishing is strongly influenced by the standard written Slovak codified in Slovakia, while having its unique „Vojvodina attributes" resulting from the dialectal and bilingual situation. The paper also includes a definition of the socio-political status of the contemporary enclave Slovak language in Serbia.

Mária KOŠKOVÁ

DYNAMIKA JAZYKA V ZRKADLE SLOVNÍKOVÉHO SPRACOVANIA (NA BULHARSKOM A SLOVENSKOM MATERIÁLI)

V posledných vyše dvoch desaťročiach vo všeobecnosti pozorujeme prudké zmeny vo vývojových tendenciách všetkých slovanských jazykov, spojené jednak so spoločensko-politickým a kultúrnym životom ich nositeľov, jednak s rozvojom vedy a techniky, s globalizáciou problémov sveta a s rozvojom medzinárodných vzťahov. Tieto zmeny sa prejavujú najmä v profesionalizácii a internacionalizácii jazyka, v stieraní rozdielov medzi jazykovými štýlmi, ale aj v ignorovaní platných jazykových noriem. V príspevku bude prezentovaná (ne)možnosť lexikografického spracovania aktuálnej jazykovej situácie prejavujúcej sa v lexikálnej a slovotvornej dynamike na príklade bulharsko-slovenského slovníka.

Ľubomír KRALČÁK

THE SPECIFIC POSITION OF REFLEXIVE *SA* IN SENTENCE STRUCTURE IN SOME WEST AND SOUTH SLAVIC LANGUAGES

The aim of the paper is to present a comparative analysis of a syntagmatic (positional) aspect of functioning of a reflexive pronoun *„sa"* in a structure of a real sentence based on knowledge of paradigmatic introduction of selected West-Slavonian and South-Slavonian languages (Slovak, Polish, Serbian, Croatian, Slovenian). It also aims to use the gained knowledge to determinate the specific parameters of the positional occurrence of a reflexive pronoun

„*sa*" in sentence structures of the aforementioned Slavic languages and also to perform a interlingual comparison of these structural parameters.

Jaromír KRŠKO

THE PROCESSING OF THE SLOVAK ONYMIC SPACE WITHIN SLOVAK ONYMIC LEXICOGRAPHY – STATE AND PERSPECTIVES

In the paper, we deal with the current state of the processing of the Slovak onymic space in the form of toponomasticons and hydronomasticons, while emphasizing two extensive Slovak research projects focused on the processing of the Slovak toponymy and the Slovak hydronymy – Dictionary of Slovak Anoikonyms and the Hydronymia Slovaciae project. In the paper, we pay attention to the reach of these projects on the regional, national, and international toponymy; we analyse broader historical contexts of projects within the Slovak onomastics and the current state of the issue; and we outline development prospects of the Slovak toponomastics in the scope of the creation of the Slovak onomastic school and in the scope of international cooperation. One of the important prospects of Slovak toponomastic researches is their involvement in the formation of all-Slavic researches and the use of the results of the Slovak onomastics within the Slavic studies.

Paulína ŠMERINGAIOVÁ

DIE SLOWAKISCH-DEUTSCHEN BEZIEHUNGEN IM 15.-18. JAHRHUNDERT

Im Rahmen des Posterauftritts werden die Angaben präsentiert, die anhand der Forschung im Staatlichen Kreisarchiv von Trnava bekommen, gesammelt und analysiert werden. Diese Forschung stellt einen Bestandteil der Dissertation *Die slowakisch-deutschen Beziehungen im 15.-18. Jahrhundert* vor und orientiert sich an das Schriftgut, das inhaltlich die Zünfte angeht. Im Archiv befinden sich die Dokumente von der Stadt Trnava und den nahen Gemeinden – Hlohovec, Chtelnica und Vrbové.

Peter ŽEŇUCH

THE RUSNAKS IN VOJVODINA AND SLOVAKIA: COMPARISON OF LINGUISTIC, CONFESSIONAL AND ETHNIC IDENTITY

The paper will provide a comprehensive view on language of Rusnaks in Vojvodina compared to folk language of Slovak Byzantine Catholics (rusnaks) in eastern Slovakia. Significant part of the paper presents a summary of multi-annual research results on the language of selected Cyrillic manuscripts of Byzantine Catholics in Vojvodina in comparison with similar Cyrillic literature of eastern Slovak Byzantine Catholics. The presentation of this linguistic research will also include descriptions of stereotypes created on the basis of extra-linguistic, particularly confessional and ethnic (self) identification of Byzantine Catholics in Vojvodina compared to language, ethnic, and religious identity of believers of the Byzantine-Slavic Church in eastern Slovakia.

Katarína ŽEŇUCHOVÁ

CYRILLIC HEALING MANUSCRIPTS FROM THE 18TH CENTURY (ETHNOLINGUISTIC LEXIS ANALYSIS)

Cyrillic healing manuscripts from the 18th century include recipes and instructions for treatment of human diseases and farming procedures in the field and crop growing procedures as well as healing guides for diseases and treatment of domestic animals, especially cattle, horses, sheep, and pigs. In the paper we focus on terminological motivation and its symbolism and information on cultural code by comparative research of folk terminology and issues related to research of language picture of the world presented in Slavic spiritual culture. Particularly important is to observe the motivation of terms – botanical names of plants as well as ingredients used in preparing prescriptions or folk terminology indicating human and animal diseases. Terminology from Slovak, Ruthenian-Ukrainian, German, and Hungarian language environment is applied in Cyrillic healing handbooks from eastern Slovakia. Many terms are also accompanied by the Latin botanical name. The paper will introduce actual ethnolinguistic research findings dedicated to these Cyrillic manuscript healing handbooks in Slovakia as well as based on results of similar research at important ethnolinguistic centres of the Slavic environment.

Виктория Марленовна ЛЯШУК

TYPES OF FOLKLORE ACTUALISATION IN SLOVAK AND BELORUSSIAN LANGUAGE CODIFICATION AS THE REFLECTION OF V. KARADŽIĆ'S LANGUAGE PROGRAMME

The study compares concepts and programmes for the codification of the Slovak and Belarusian languages that are connected with folklore sphere and folklore texts. Parameters and ways of folklore actualization are identified. V. Karadžić's codification activity is chosen for the baseline level as well as a typological factor. Types of folklore actualization are distinguished through comparing and contrasting the forms and specifics of the publication of classic folklore genres.

СЛОВЕНИЈА

Tatjana BALAŽIC BULC
Vesna POŽGAJ HADŽI

SOUTH SLAVIC LANGUAGES IN SLOVENE EDUCATION SYSTEM – WHAT DO SMALL LANGUAGES GET?

The issue of foreign languages is one of the current issues in the field of language education policy. It is evident from the curricula and other accompanying documents, e.g. the White Paper on Education in the Republic of Slovenia (2011) and the Resolution on the National Programme for Language Policy 2014-2018 (2013), that Slovene language policy follows the principles of the Council of Europe on the multilingualism and importance of minority and neighbouring languages. It is most noticeable in primary school, where the first foreign language (traditionally, English or to a lesser extent, German) becomes an optional elective subject in the 1st grade and a compulsory subject in the 2nd grade, while the second foreign language is offered as an optional elective subject from the 4th to the 9th grade. The range of offered foreign languages is in accordance with the guidelines of Slovene language policy, however, the question is how these subjects are implemented in practice. The results of the previous research show that English and German are dominant languages both as the first and second foreign languages in Slovene primary school. In this paper, we focus on the status of Slavic languages in Slovene education system, in particular, on the languages with fewer speakers, i.e. Croatian, Serbian and Macedonian, which have the status of minority languages in Slovenia (Croatian also the status of neighbouring language). However, they have to strengthen their position in Slovene education system among much more attractive and economically more successful languages. In the research, we try to discover how these languages are being implemented in practice. We are particularly interested in which participants in the learning process decide on the implementation of these languages, whether there is an interest in learn-

ing these languages, and finally, how the state actually promotes learning of „small" languages.

Metka FURLAN

THE SLAVIC RELATIONS OF TYPE *SAMЬCЬ : *SAMICA – FUNCTION AND ORIGIN OF THE WORD FORMATION PATTERN

In the Slavic comparative grammars and other works dealing with Proto-Slavic word formation the relations of the type **samьcь* 'male' : **samica* 'female' are not discussed together as word formation relation. Each type of noun is discussed with regard to it's word formation pattern saperately, i.e. the first ones at the Proto-Slavic suffix **-ьcь*, and the second ones at the suffix **-ica*. On the basis of Slavic material of the type **samьcь* : **samica* from the appellative and partly from the onomastic lexicon it will be shown that the second member in comparision with the first has the appurtenant and likely secondary feminative function. This leads to the conclusion that this relations reflect the word formation pattern which is probably as the relation **zelenъ* (adj) : **zelenь* (subst) not derivational.

Carmen KENDA-JEŽ

КВАНТИТАТИВНЫЕ ОППОЗИЦИИ В СЛОВЕНСКИХ ДИАЛЕКТАХ: ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР МАТЕРИАЛА СЛОВЕНСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АТЛАСА (SLA)

Хотя ареалы с утратой количественных оппозиций в словенских говорах приблизительно определены, учитывая применение различных принципов транскрипции при записи материала, невозможно точно обозначить их границы. В докладе на основе повторного анализа материала для Словенского лингвистического атласа (SLA) будет продолжена дискуссия об адекватном синхронном фонетическом (и фонологическом) отображении количественного признака ударных гласных в словенских говорах на картах фонетической серии Общеславянского лингвистического атласа (OLA).

Boris KERN

THE CONNOTATIVE MEANING IN A CONTEXT OF WORD-FORMATION NESTS

The methodology of researching word-formation nests expands the exploring of the binary relationship between the motivating and the motivated word to the relationship between the simplex word and all its pertaining direct (the verb *pogledati* in relation to the verb *gledati*) or indirect (the noun *pogled* in relation to the verb *gledati*) derivatives. Therefore, the word-formation nests with words that are derived from the same root and meaning are taken into account. The aim of this paper is to (1) present word-formation and content-formation capabilities of selected words in Slovene with connotative meaning as a word-formation base, to compare the results to their neutral pairs as a word-formation base as well (e.g. verb *zreti* vs. *gledati*), and to (2) specify places within word-formation nests whose word-formation bases do not have connotative meaning but its derivatives have (gledati → ogledati → ogleduh nav. slabš.; videti → vidljiv knjiž. → vidljivost).

Lucia Gaja SCUTERI

DIACHRONIC MACROPROSODYCAL ANALYSIS OF SLOVENIAN TV NEWSCASTS' SPEECH

In the report are presented the results of the first experimental historical phonetics research for Slovenian spoken language. Two corpora of read speech, taken from TV newscasts broadcasted by the Slovenian public broadcast service between 1977–1981 (TV Ljubljana) and 2011–2013 (TV Slovenija), were compared in order to determine whether the global changes that have occurred in the TV newscasts' speech in other languages (cf. Giannini&Pettorino, 2010) did take place also in the Slovenian language. The analysis takes in account the temporal variables of fluency (F), articulation (AR) and speech rate (SR) (Grosejan&Deschamps, 1975). Furthermore, are calculated also the duration of speech chains, the percentage and duration of silent pauses and the so-called coefficient of density. The collected data show that in the last three decades the Slovenian language has changed the rhythm, though less remarkably as expected.

Silvo TORKAR

SLOVENSKA VODNA IMENA, TVORJENA IZ SLOVANSKIH ANTROPONIMOV

Izmed slovenskih zemljepisnih imen, ki so nastala iz nekdanjih slovanskih antroponimov, večina (nad tisoč) pripada naselbinskim imenom. Razmeroma majhen, vendar nikakor ne zanemarljiv delež pa odpade tudi na vodna imena. V prispevku bo prikazanih nad 80 vodnih imen na slovenskem etničnem ozemlju. Podana bo njihova tvorjenost zlasti glede na priponska obrazila, posebej bodo predstavljeni tudi antroponimi, iz katerih so vodna imena izpeljana.

Mladen UHLIK, Andreja ŽELE

СЕНТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТНЫЕ АКТАНТЫ С СОЮЗЕМ *DA* НА ФОНЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ РУССКОГО И СЛОВЕНСКОГО ЯЗЫКОВ

В современном словенском языке союз *da* занимает особое место, будучи наиболее выразительным многофункциональным подчинительным союзом, вводящим самые различные типы подчиненных предложений. Как и в других южнославянских языках, он типичен для сентенциальных актантов, функционально соответствующим прежде всего объектным и подлежащным придаточным.

Русскими соответствиями словенским *da*-предложениям чаще всего являются актантные предложения, вводимые союзами **что** (изначально вопросительное местоимение) и **чтобы** (возник из слияния что и бы, частицы участвующей в образовании форм сослагательного наклонения). Вместо актантного предложения в обоих языках может использоваться перифраз с инфинитивом.

Объектные сентенциальные актанты в обоих языках употребляются в первую очередь с глаголами, обозначающими ментальную или речевую деятельность.

При сентенциальных актантах выбор времени и наклонения зависимого предиката обычно определяется матричным предикатом, который при этом выражает также отношение говорящего к высказыванию.

В статье рассматриваются объектные придаточные при словенских глаголах *reči* «сказать», *misliti* «думать», *videti* «видеть» и *slišati* «слышать», отличающихся своей многозначностью. В случае этих глаголов особым образом проявляется взаимосвязанность матричной и зависи-

мой предикаций. Выбор видо-временных форм или наклонения зависимого предиката влияет на значение как матричного глагола, так и высказывания в целом.

Mojca ŽAGAR KARER

CONSIDERING TERMINOLOGICAL PRINCIPLES IN TERMINOGRAPHIC PRACTICE

In the paper we focus on the most important terminological principles and their consideration in terminographic practice, especially when compiling terminological dictionaries, which are based on the conceptual approach. The most important terminological principle is the principle of consistency, according to which the preferred term is the one that is the most commonly used in specialized texts. Another important terminological principle is principle of economy, according to which the preferred term is the shorter one. The third principle is linguistic adequacy, which means that the term should be in accordance with the linguistic system of the language as a whole, unless there is a compelling reason for the deviation.

СРБИЈА

Миливој АЛАНОВИЋ

УТИЦАЈ ЛЕКСИЧКЕ СЕЛЕКЦИЈЕ НА ЗНАЧЕЊСКУ СТРУКТУРУ КОНСТРУКЦИЈЕ

Пропозициону структуру конструкција типа *Биљана је тема разговора*; *Београд је место сусрета слависта*; *Ана је ушла у разговор са незнанцем* итд., утврђујемо на основу лексичке селекције и лексичке дистрибуције. Иако је значење конструкције мотивисано самим конструкционим обрасцем, у раду издвајамо два феномена: (а) функционалну употребу речи – како финитног глагола тако и лексичких јединица на позицији глаголских аргумената (*ући у разговор*, *место сусрета слависта*), и (б) појављивање пропозиционог предиката и његових аргумената на зависним синтагматским позицијама (*тема разговора учесника*).

Катарина БЕГОВИЋ

ЖИВА ВОДА КАО БОЖАНСКА ХИПОСТАЗА (ДИЈАХРОНИЈСКА СЕМАНТИЧКА АНАЛИЗА КОЛОКАЦИЈЕ *ЖИВА ВОДА*)

Истражује се колокација *жива вода* у историји српског језика са ширим освртом на свесловенски и индоевропски план.

С обзиром на универзалност отелотворења божанске силе у води, као и специјализоване домене у вези са апотропејском и исцелитељском моћи воде, претпоставља се прасловенско и шире индоевропско порекло божанске еманације, које се поткрепљује одабраним примерима из митолошке и фолклорне грађе.

Даје се увид у претпостављене могућности развоја полисемантичке структуре колокације, са освртом на когнитивне механизме заслужне за семантички раст анализиране језичке јединице.

Исидора БЈЕЛАКОВИЋ

ЛЕКСИЧКА СПОЈИВОСТ У КЊИЖЕВНОМ ЈЕЗИКУ СРБА ПРВЕ ПОЛОВИНЕ 19. ВЕКА

У раду се анализира лексичка спојивост (колокација у најширем смислу речи) појединих лексема у језику српских аутора прве половине 19. века, дакле, предстандардне епохе развоја српског књижевног језика. Анализиране су именичко-глаголске и придевско-именичке везе. Забележено стање дато је у виду речника и упоређено са стањем у савременом српском језику како би се уочили главни развојни токови. Поред тога, утврђено је у којој мери лексичка семантика посматраних лексема и жанр утичу на природу структурне везе у коју колокати ступају.

Вељко БРБОРИЋ

ИНТЕРПУНКЦИЈСКА ТЕРМИНОЛОГИЈА КОД СРБА ОД ВУКА ДО ДАНАС

У раду ће бити речи о прошлости и садашњости интерпункцијске терминологије у протекла два века, од Вуковог *Српског рјечника* (1818) до данас. Заправо, даћемо преглед интерпункцијске терминологије у XIX веку, њену стабилизацију почетком XX века и увид у релевантне правописне приручнике у последњих стотину година: *Правопис српскохрватског књижевног језика* (1923) Александра Белића (и његова каснија издања 1930, 1934. и 1950), *Правописно упутство* (1929), *Ново правописно упутство* (1943), *Правопис српскохрватскога књижевног језика* (1960), *Правопис српскога језика* (1993), као и његово измењено и допуњено издање (2010). Посебна пажња биће посвећена терминима који су се мењали, дублетним решењима и новим терминима (којих раније није било). Понудићемо и решење неких недоумица.

Драгана Д. ВЕЉКОВИЋ СТАНКОВИЋ

О (САМО)ПОИМАЊУ И ИМЕНОВАЊУ ЧОВЕКА КАО НЕЖИВОГ ЕНТИТЕТА У СРПСКОМ КЊИЖЕВНОМ ЈЕЗИКУ

У раду испитујемо когнитивне механизаме захваљујући којима се код лексема које денотирају неживе ентитете развијају фигуративна значења усмерена на човека (*перо*, *машина, пион*; *земља*, *рђа* ↔ *човек X*). Централни део истраживања, ослоњен на корпус који чине дескриптивни речници српског језика (РМС, РСАНУ, РСЈ), бавиће се метафтономијски утемељеним (само)идентификацијским процесима човека са светом инанимантног. Полазимо од хипотезе да се реификација у жаргону и у књижевном језику разликује у погледу сложености: у жаргону се фигуративна семантизација превасходно ослања на перцептивни и функционални план (уп. *орман*, *фарови*, *тастер* и сл.), док у књижевном језику когнитивни корелати произилазе из дубљих аналошких веза усмерених на разумевање човекове природе, понашања и односа према властитом окружењу. Циљ рада јесте сагледавање места, разуђености и значаја изворног домена *неживо* у оквиру концепта *великог ланца постојања* (уп. *играчка*, *камен*; *мек*, *шупаљ*; *прочитати* /кога/ и др.), те начина поимања човека као комплексног бића које поседује привилегију властитог самоодређења у језику.

Дојчил ВОЈВОДИЋ

АСПЕКТУАЛНО-ТЕМПОРАЛНЕ КАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСКРИПТИВНИХ ПЕРФОРМАТИВА У СРПСКОМ И ДРУГИМ СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА

Предмет истраживања биће валентност повезана с темпоралном перспективом *verba dicendi* у српском и другим словенским језицима. Посебна пажња биће посвећена групи перформативних исказа, чију модусно-илокутивну компоненту чини ограничен број глагола̂ говорења у 1. л. јд. имперфективног презента индикатива са прескриптивном семантиком (*молити*, *наређивати* и др.) који се одликују проспективном темпоралном немобилношћу (обавезне) предикатске допуне у диктуму-пропозицији, гдје је избор вида и времена, по правилу, условљен интердепенденцијом аспектуалних и темпоралних карактеристика на нивоу реченице-исказа. Узимаће се у обзир и евентуални различити степен ин-

тензитета њихове илокутивности, који зависи од избора времена и вида, што је условљено прагматичким «принципом илокутивне градације», с претпоставком да се у словенским језицима реализација датог принципа може подударати, али и разликовати од језика до језика.

Марија ВУЧКОВИЋ
Снежана ПЕТРОВИЋ

ЕТИМОЛОШКИ РЕЧНИЦИ СРПСКОГ ЈЕЗИКА – ОД КОНЦЕПЦИЈЕ КА МЕТОДОЛОГИЈИ

У области савремене српске етимолошке лексикографије у току је израда два речника: вишетомног *Етимолошког речника српског језика* (ЕРСЈ) и двотомног *Приручног етимолошког речника српског језика* (ПЕРСЈ). Први је речник типа тезауруса, чија грађа обухвата целокупан лексички материјал, док се други ограничава на тумачење основног лексичког фонда (око 7.500 лексема које ће бити носиоци одредница). До сада су објављене три свеске ЕРСЈ, које обухватају лексеме од *а* до *бјенути*.

Ова два речника имају различиту концепцију, а она се огледа у другачијем начину селекције и организације лексичке грађе, у начину формирања одредница и избора насловне речи, затим у различитој структури одредница, обиму и дубини етимолошке дискусије, као и у врсти упућеница и начину цитирања литературе и извора. Циљ рада је да се поређењем одговарајућих сегмената ових двају речника (леме на *а-* и *б-*) представе разлике у методолошкој обради одредница у ова два речника, проистекле из њихових различитих концепција.

Јасмина ГРКОВИЋ-МЕЈЏОР

РАЗВОЈ КЛАУЗАЛНЕ ДОПУНЕ КОГНИТИВНИХ ПРЕДИКАТА У СРПСКОМ ЈЕЗИКУ

У раду се истражују клаузалне допуне когнитивних предиката у српском језику у историјској перспективи. Корпус обухвата споменике од најстаријих времена (повеље, писма, законике и др.), све до савремених дијалеката. У циљу представљања прасловенског наслеђа најпре се даје преглед допуна у старословенском језику (акузатив + партицип, *јако-*,

како- и *къде*-клауза). Затим се анализира еволуција старосрпског система, који је пре појаве писаних споменика изгубио акузатив + партицип и из изворне паратаксе развијао више конкуретних допунских клауза, уведених везницима *јер(е)*, *како*, *да* и др. Испитују се узроци и механизми развоја допунске клаузе, однос инхерентних и ареалних фактора у овом процесу, укључујући територијалну дистрибуцију везника, утицај семантике предиката на темпо уопштавања *да*-клаузе као доминантног модела, и, у оквиру тога, однос когнитивних према неким другим семантичким класама предиката.

Сања ЂУРОВИЋ

НЕКИ АКТУЕЛНИ ПРОЦЕСИ У МОРФОЛОГИЈИ ГЛАГОЛА У СРПСКОМ ЈЕЗИКУ

Током језичког развоја долази до многих промена унутар језичког система, мада су промене у морфолошком систему много мање него у другим граматичким сферама. Циљ рада јесте опис актуелних процеса у морфологији глагола који се јављају као резултат упрошћавања и унутрашњих промена, с једне, и страних утицаја, с друге стране. Неки од процеса који ће у раду бити описани јесу смањење броја глаголских времена за прошлост у оквиру појединих функционалних стилова. Ограничена је употреба имперфекта и плусквамперфекта у савременом српском језику. Као резултат упрошћавања и економичности дошло је до укидања бројних глаголских дублета у корист једног облика. Највећи број укидања дублета забележен је у презенту (нпр. **бријем**/бријам, **клизам**/клижем, **зидам**/зиђем и сл.) и у аористу (нпр. дах/**дадох**, стах/**стадох**, знах/**знадох** и сл.). Долази и до семантичког или функционалног разједначавања дублета где се у зависности од функције користи по један облик. У релативно нове процесе убраја се и све чешћа употреба перифрастичног футура I, са конструкцијом *да* + *презент* уместо инфинитива. Перифрастични футур у српском језику има своје место и функцију, али је ненормативан као облик футура I. Промене у глаголском систему настају и као резултат страних утицаја, али је у конјугацији глагола тај утицај маргиналан, јер су то, већином, глаголи који се адаптирају на *-ирати*, *-исати* и добро се уклапају у конјугацију. Већином су моносемантични и најчешће су у речницима одређени као двовидски глаголи (што је често погрешно, јер се по аналогији, а не на основу употребе, сви гл. на *-ирати* и *-исати* сматрају двовидским).

Гордана ЈОВАНОВИЋ, Мирослав ВУКЕЛИЋ

О ПАРТИЦИПУ У СРПСКОСЛОВЕНСКОМ СПИСУ „ОСАМ ВРСТА РЕЧИ"

Од укупно четрдесет и три словенска списа под насловом *Осам врста речи*, два најстарија потичу из XIV и XV века и српске су редакције, док остали потичу из XVI и XVII века и руске су редакције. Први се чува у Гиљфердинговој збирци у Москви, а други у Хиландару. Оба списа су издата. Хиландарски рукопис објавио је најпре Нићифор Дучић (1884), а потом и Ватрослав Јагић (1885-95), који је унеколико исправио Дучићев препис, а сам спис опширно коментарисао. Али, како овај граматички трактат никад није преведен на савремени језик, ми смо превели текст пропративши га студијом у којој смо се, свако из своје области, осврнули на све оно што код Јагића остало недоречено или је пропустио да примети. Рукопис из Гиљфердингове збирке издао је знатно касније Екхард Вајер (1977), а издање прати и превод на немачки. Иако у наслову овог списа стоји „осам врста речи" у њему се не расправља о свих осам врста, што је још у антици, почевши од Дионисија Трачанина, традиционални број врста речи, већ поглавито о имену, глаголу и члану, док се остале врсте речи само набрајају. Међутим, у рукопису из Гиљфердингове збирке, осим о три напред поменуте врсте речи, говори се укратко и о партиципу. У раду се осврћемо и на ову „врсту речи" дотичући се како самог термина, тако и партципа као језичког феномена. Текст ће пратити и превод одговарајућег одељка.

Јелена Р. ЈОВАНОВИЋ СИМИЋ

СТРУКТУРА И ФУНКЦИЈА ВРЕМЕНСКИХ ОБЛИКА У НАРОДНОЈ ПРИЧИ

Аутор у разматрању најављене теме покушава – лингвистичко-стилистичким и наратолошким методама, а са аспекта заступљености и транспозитивности временских облика, – одредити структурну развијеност и композициону наративност народних прича.

Будући да је поникла из мита, дакле приповедног облика са 'нултим степеном' нарацијске структуре, народна прича је и сама једноставна по форми излагања. Површинским слојем та структура одаје и сасвим поједностављен реченични склоп, са скромним дијапазоном временских

облика. Зачудо, тако једноставну ситуацију налазимо управо у најбољим примерцима који се сматрају драгуљима народног казивања (нпр. *Царев син и девет пауница*, *Чардак ни на небу ни на земљи*, *Златоруни ован* итд.).

Аутор примећује да је тамо не само у нарацији доминантан презент, већ је статистички скоро занемарљив број других облика. Али најпре сменом нарацијских и дијалошких пасажа, али потом и импотацијом других облика поред презента у нарацију, талентовани приповедач успева да успостави изванредну равнотежу форми и оживи излагање до мере у којој оно генерира колоритан и врло упечатљив утисак.

Аутор ће покушати у свом прилогу да на неким примерима покаже у којој је мери и на које све начине овај моменат у народној причи остварен.

Душка КЛИКОВАЦ

О СИСТЕМУ ЗАМЕНИЧКИХ ПРИЛОГА ЗА МЕСТО У СРПСКОМ ЈЕЗИКУ С ОБЗИРОМ НА ГРАМАТИЧКУ КАТЕГОРИЈУ ЛИЦА

Као што је добро познато, систем показних речи у српском језику је различит од оних у словенским језицима (осим у македонском), по томе што је троличан – везан за учеснике у комуникацији; тако показне речи с кореном *ов-* упућује на простор говорника (па су у том смислу 1. лица), оне с кореном *т-* на простор саговорника (па су 2. лица), а оне с кореном *он-* на простор особе која не учествује у комуникацији – што, практично, значи на појам удаљен од саговорникâ (па су 3. лица). Иако је тај принцип начелно у српском језику стабилан, у систему заменичких прилога за место нарушавају га два прилога. Један је прилог *тамо*, који би по свом морфемском саставу (корену *т-* и суфиксу *-амо*) требао да означава место завршетка кретања близу саговорника, али типично означава место завршетка кретања или место налажења далеко од говорника, где је и чешћи него системски „правилнији" прилози *онамо* и *онде* (Кликовац 2013). С обзиром на то, постављају се два питања: да ли тај прилог покрива и простор 2. и простор 3. лица и колико је његов делимични или потпуни прелазак у 3. лице променио употребу прилога за 2. лице *ту* (нарочито у подсистему прилога *овамо – тамо – онамо*). Друго, за прилог *ту*, који је – како по свом морфемском саставу, тако и по главнини своје употребе – 2. лица, у литератури постоје мишљења да може упућивати и на простор говорника (Пипер 1988, Кордић 2002); међутим,

појединости у вези с том употребом нису испитане. Циљ овог рада је да, на анализи корпуса и теоријским основама когнитивне лингвистике, испита употребе та два прилога у вези с граматичком категоријом лица, како у физичком, тако и у метафоричким просторима, и утврди како изгледају подсистеми заменичких прилога за место у којима они учествују.

Милош КОВАЧЕВИЋ

ГЛАГОЛ *БИТИ* КАО МОДАЛНИ ГЛАГОЛ У САСТАВУ СЛОЖЕНОГ ГЛАГОЛСКОГ ПРЕДИКАТА

У србистичкој и/или сербокроатистичкој граматичкој и научној литератури врло ретко и по правилу мимогредно наићи ће се и на податак да глагол *бити* може бити и модално употребљен у вредности глагола *требати* или *моћи*, и то искључиво у конструкцијама с инфинитивом (тип: Кога *је молити*, *није* га *љутити*). У том значењу глагол *бити* бележе и речници српскога језика (речници Матице српске и САНУ). Међутим, у синтаксичким обрадама типова предиката негде се у синтаксичкој литератури не констатује чак ни могућност творбе сложеног глаголског предиката с модалним глаголом *бити*, тј. нигде се међу модалним глаголима у саставу сложеног глаголског предиката не помиње глагол *бити.*

Циљ овог реферата је да се покаже под којим условима и у којом морфолошким формама глагол *бити* може имати вредност модалног глагола? Да ли је тада његова допуна искључиво инфинитивна форма другога глагола, или то може бити и форма *да*+презент? Да ли су и у којим условима супституентне инфинитивна и презентска форма допунског глагола уз модално употријебљени глагола *бити*? Да ли је, и у којим условима, посебно уз који круг глаголских лексема, глагол *бити* замењив глаголима *требати* и *моћи*?

У реферати ће се – на основу богатог фунционалностилски разнородног корпуса – издвојити и описати сви модели реченица (простих и сложених) у којима се у савременом српском језику глагол *бити* може употребити у саставу сложеног глаголског предиката. Уз то, реферат треба да покаже колико су конструкције с модално употребљеним глаголом *бити* (не)типичне за савремени српски књижевни језик и каква је њихова фреквентност.

Весна КРАЈИШНИК
Весна ЛОМПАР

УСВАЈАЊЕ ТВОРБЕНИХ МОДЕЛА У СРПСКОМ ЈЕЗИКУ КОД ОДРАСЛИХ СТРАНИХ ГОВОРНИКА И ДЕЦЕ МАТЕРЊИХ ГОВОРНИКА (НА ПРИМЕРУ *NOMINA AGENTIS*)

Познато је да постоје сличности у типу грешака при усвајању првог и другог језика. У овом раду биће приказани резултати истраживања везаног за грешке при творби nomina agentis. Истраживање ће се спроводити током две школске године, и то тако што ће на истом материјалу бити анкетирани страни студенти који уче српски језик у Центру за српски као страни језик на Филолошком факултету и деца узраста 5–6 година у неколико предшколских установа у Београду. Основни циљ рада је поређење грешака које праве матерњи и страни говорници при усвајању одређених творбених модела. Упоредна анализа представља у овом случају подлогу за детаљнију систематизацију претпостављених грешака.

Марина Ф. КУРЕШЕВИЋ

АКТИВНИ ПАРТИЦИПИ У СРЕДЊЕМ СТИЛУ СРПСКЕ СРЕДЊОВЕКОВНЕ ПИСМЕНОСТИ: МОГУЋ ПРАВАЦ РАЗВОЈА СРПСКОГ КЊИЖЕВНОГ ЈЕЗИКА

Главни предмет овог рада биће употреба активних партиципа, једне од одлика књишког језика, у средњем стилу српске средњовековне писмености. Проблем ће се сагледати са филолошког, функционалностилског и прагматичког аспекта. Поред тога што су књишко, партипици су истовремено и наративно средство. Стога основни корпус истраживања представљају наративни текстови неканонског карактера писани у основи српскословенским језиком, односно издања српских средњовековних преписа старозаветних и новозаветних апокрифа као и српски преписи средњовековних романа и повести. Циљ истраживања јесте откривање оних употреба активних партиципа које су имале високу прагматичку вредност у анализираним текстовима, те које се могу сматрати функционалностилском одликом средњег стила српске средњовековне писмености. Функционалностилски аспект анализе језичких чињеница води ка бољем разумевању језичког понашања људи и ка реконструкцији језичке

свести тадашњих говорника, а тиме и о путевима развоја књижевног језика.

Александар ЛОМА

СТСРП. *СЕБРЬ* У ОПШТЕСЛОВЕНСКОМ И ИНДОЕВРОПСКОМ КОНТЕКСТУ

Предмет истраживања је средњовековни српски термин друштвеног устројства *себрь* ’*себар*, слободан сељак, прост човек из народа’. Најпре бивају анализиране старосрпске потврде речи а затим се усредсређује на проблем реконструкције њеног прасловенског лика, при чему се осим паралела из других словенских језика (слн. *sreber*, рус. *себёр*, *сябёр*, *шабер* узимају у обзир и ране позајмљенице из словенских у несловенске језике (мађ. *cimbora*, алб. *sëmbër*, нгр. σέμπρος, лит. *sẽbras*, лет. *sę̃brs*). Допушта се ипак да је балтска реч прасродна, чиме се разматрање спушта на индоевропску поредбену раван, додајући старим поређењима понеко ново (етноними Κίμβροι, *Cimbri* ’Кимбри’, Κιμμέριοι ’Кимерци’, осетске речи *særvæt* ’сеоска утрина’, *sę̄rîbar* ’слободан’). На крају се, у светлу семантичких и формалних паралелизама (стсрп. *србљи* у значењу ’зависни земљорадници’, рус. *присебриться* = укр. *присербитися* ’придружити се’, *пáсерб* ’пасторак’) преиспитује одавно изнета претпоставка о етимолошкој вези између *себри* и *Срби*.

Александра МАРКОВИЋ
Марина СПАСОЈЕВИЋ

ЛЕКСИКОГРАФСКИ АСПЕКТИ ПРЕДСТАВЉАЊА ЗНАЧЕЊСКЕ МРЕЖЕ ПРЕДЛОГА ПО У СРПСКОМ ЈЕЗИКУ

У раду се представљају практични и теоријски проблеми с којима смо се сусретали током израде речничког чланка предлога *по* у *Речнику српскохрватског књижевног и народног језика* САНУ. Српск(охрватск)а граматичка литература садржи немали број јединица посвећених предлогу *по*. Међутим, приликом идентификовања значења у богато засведоченој грађи за израду Речника САНУ сусретали смо се са проблемом који је чест у практичној лексикографији – ограниченошћу постојећих грама-

тичких описа на типичне случајеве. Као што је констатовано у литератури, поједина предлошка значења често се преклапају (нпр. критеријум и узрок, критеријум и начин и сл.), што представља посебан проблем у дефинисању и представљању полисемантичке структуре. Значењска анализа грађе вршена је са ослањањем на теоријски апарат когнитивне лингвистике, уз потребу за поштовањем досадашње концепције израде Речника. Овим радом скреће се пажња на могућа теоријско-методолошка питања у обради предлога у дескриптивним речницима (нпр. проблем нераздвајања речци од хомонимних предлога и прилога). Рад би се могао посматрати и као допринос граматичком опису српског језика.

Љиљана МАРКОВИЋ

ТРАНСКРИПЦИЈА И АДАПТАЦИЈА ИМЕНА ИЗ ЈАПАНСКОГ У СРПСКИ И РУСКИ ЈЕЗИК

С обзиром на висок степен компатибилности фонолошких система јапанског и српског језика, не очекују се у српским текстовима ендогени транскрипцијски проблеми при навођењу јапанских имена. Ипак, због посредованих превода јапанских текстова са са енглеског, француског, немачког и руског језика, ови проблеми се ипак у континуитету појављују.

У раду се предлаже транскрипцијски образац који је погоднији за српски језик, са јапанским гласовима приказаним уз помоћ јапанских службено предложених научних транскрипцијских вредности, уместо оригиналних јапанских писаних симбола. Предложени транскрипцијски образац, уколико би био прихваћен, водио би ка правилности и једнозначности у области јапанске ономастике и њене такозване широке транскрипције (и у масовним медијима, на пример).

Софија МИЛОРАДОВИЋ

АРЕАЛНА ГРАМАТИКАЛИЗАЦИЈА ПРЕДЛОГА *ОД* У СРПСКИМ НАРОДНИМ ГОВОРИМА. НА ПРИМЕРИМА ИЗ ПРИЗРЕНСКО-ТИМОЧКИХ И КОСОВСКО-РЕСАВСКИХ ГОВОРА

У раду се разматра присуство тенденције ка граматикализацији и, следствено томе, десемантизацији одређених предлога у српским на-

родним говорима. Ова појава је најприсутнија у призренско-тимочким и косовско-ресавским говорима, али није непозната ни у другим српским дијалекатским подручјима. Предлози ОД и ЗА најмаркантнији су у погледу разматраног процеса граматикализације, а када је реч о одређеним значењским категоријама, актуелни су и неки други предлози. Предлошко-падежним везама ОД / ЗА + Асс изражава се велики број односа – оних који су у српском стандардном језику представљени неким другим слободним падежима или предлошко-падежним везама, или пак у њиховом представљању ове везе немају нарочито великог удела. Процес редуковања појединих предлошко-падежних конструкција, тј. њиховог свођења на конструкције са ОД и ЗА као praepositio generalis, потврђен је бројним примерима из поменутих народних говора, а утврђивање типова конструкција с датим предлозима омогућава нам и увид у њихово разрешење – у виду именске фразе (*од*) или реченичног трансформа (*за*).

Тања МИЛОСАВЉЕВИЋ

СИНОНИМСКИ РЕД КАО ОДРАЗ ЛИНГВОКУЛТУРНИХ СПЕЦИФИЧНОСТИ ДИЈАЛЕКАТСКОГ ЛЕКСИЧКОГ СИСТЕМА

Актуелност предложене теме проистиче из тежње савремене словенске лингвистике ка систематизацији дијалекатске лексике, системском описивању лексичких јединица, интерпретирању њихових међусобних односа и екстраховању лингвокултурних специфичности дијалекатских система. Системске везе међу лексемама манифестују карактеристичне црте категоризације и концептуализације стварности конкретне дијалекатске језичке личности. Синонимски ред као најужи микросистем елемената у хијерархијској организацији лексичког система одражава специфична лингвокултурна обележја и језичку креативност носилаца дијалекта, који се испољавају и у спољашњој и у унутрашњој структури синонима. Лексичка синонимија представља један од најпродуктивнијих механизама попуњавања одређених концепата на дијалекатској језичкој слици света и најексплицитније рефлектује утицаје лингвистичких и ванлингвистичких фактора развитка дијалекатског лексичког система. Процес формирања синонимских редова у народним говорима почива на механизмима творбене и семантичке деривације и моделима позајмљивања, укључујући сликовито и емотивно преосмишљавање реалности и компоненте традиционалне културе колектива и његов наивни поглед на свет. Теоријске претпоставке проверићемо на примерима најбројнијих

синонимских редова у антропографској лексици призренско-тимочког дијалекта српског језика.

Јасмина МОСКОВЉЕВИЋ ПОПОВИЋ

КОРЕЛАТИВНЕ КОНСТРУКЦИЈЕ У ЈУЖНОСЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА

Различити типови корелативних конструкција јављају се у свим јужнословенским језицима – српском (1), словеначком (2), македонском (3) и бугарском (4):

(1) *Ко први пређе линију циља, тај је победник.*
(2) *Kdor gre prvi čez linijo cilja, ta je zmagovalec.*
(3) *Кој прв ќе стигне на целта, тој е победник.*
(4) *Който си мисли, че е научил всичко, той всъщност нищо не знае.*

Иако је постојање оваквих конструкција забележено још у граматикама и језичким студијама из 19. века (в., нпр. Maretić 1862, 1899, Musić 1899, Weber 1862), корелативне конструкције, као и њихова различита структурна и функционална обележја остала су до данас недовољно описана и објашњена. Између осталог, ни за један јужнословенски језик још увек не постоји исцрпна, на грађи из корпуса утемељена дескрипција различитих типова корелативних конструкција, као што нема ни потпуног инвентара везничких средстава која се у њима јављају. Међу отворена питања спадају и она која се односе на могуће структурне обрасце реализације појединих типова корелативних конструкција, као и она која се тичу синтаксичке функције корелативне клаузе у сложеној реченици.

Основни циљ овог рада је да одговори на побројана питања и проблеме, да утврди сличности и разлике које постоје између корелативних конструкција у јужнословенским језицима, као и да размотри анализиране језичке чињенице у ширем општесловенском и општелингвистичком контексту.

Драгана МРШЕВИЋ-РАДОВИЋ

СРПСКА ФРАЗЕОЛОГИЈА – ИСТОРИЈА И ПЕРСПЕКТИВЕ

Када су се 1836 (1849) појавиле „Српске народне пословице и друге различне као и оне у обичај узете ријечи" Вука Стеф. Караџића (Цетиње, Беч), извршена је стандардизација српског паремиолошког и фразеолошког корпуса (учврстила се њихова форма, смисао, усталио се термин пословица и његово значење). Од првих деценија до 60-их година 20. века значајан је утицај Женевске школе и Шарла Балија на развој фразеологије (издвојене су фразеолошке јединице по општем значењу од других јединица кумулативног значења), који ће се осетити и у српској лингвистици, у којој доминира личност Александра Белића. Његова доминантна фигура, као и личност Веселина Чајкановића, компаративног историчара религије и митологије, одредиће смер развоја српске фразеологије. Од 60-их, а нарочито од 80-их година 20. века српска фразеологија се развија углавном у теоријско-методолошким оквирима руске фразеологије, да би почетна идеографска, стилистичка и контрастивна истраживања, а затим концептуална, когнитивистичка, наставила данас свој развитак у словенском и европском контексту.

Весна ПОЛОВИНА

ПОЈАМ ФУНКЦИЈЕ У ЛИНГВИСТИЦИ ТЕКСТА/ ДИСКУРСА У СЛОВЕНСКОЈ ЛИНГВИСТИЦИ

Појам *функције* је често полисемичан, а у лингвистици текста односно анализи дискурса као посебним дисциплинама изузетно је важан. Уобичајено је да је основа значења „циљ" или „намена" неког облика, исказа или дела дискурса/текста, али постоји велика варијабилност како у структурама којима се одређује нека функција, тако и у томе чему служи неки облик или појава у оквиру шире надреченичне целине. Тако се наводе, најчешће, или опште категорије мишљења и закључивања: аналогија, однос узрока и последице, контраст и сл., или неких социјалних и прагматичких категорија: на пример, говорни чинови, ублажавање исказа, истицање и сл. Наша је намера да овај феномен и разноликост проучимо у монографијама или уџбеницима који се баве лингвистиком текста/анализом дискурса на јужнословенском језичком подручју, пре свега, те да их упоредимо са пољском, чешком, руском и белоруском лингвистичком

продукцијом, како бисмо утврдили: сличности и разлике у употреби појма и термина „функција", међусобне утицаје, као и (у неким елементима) преплитања са другим доминантним лингвистичким традицијама (англо-америчком, француском и немачком релевантном литературом).

Владимир ПОЛОМАЦ

СЛАГАЊЕ НЕГАЦИЈА У СРПСКОСЛОВЕНСКОМ ЈЕЗИКУ СА АСПЕКТА ФУНКЦИОНАЛНОГ РАСЛОЈАВАЊА

У раду се детаљно истражује хипотеза постављена у Петковић–Поломац 2013 да у српској средњовековној писмености конструкција типа NegQ+NegV (негирани универзални квантификатор уз одсуство негације предиката, в. пример 1) представља синтаксички грецизам наслеђен из старословенског, те као таква, одликује виши стил српскословенског језика, док је конструкција типа NegQ+NegV (негирани универзални квантификатор и негирани предикат, в. пример 2) одлика нижег стила српскословенског језика, настала под утицајем старосрпског језика, у коме је доследно присутна од најстаријих времена.

(1)]ko ni;to/e polzeva ... zemlqnoE bogatqstvo (уп. Петковић–Поломац 2013: 14)

(2) nikomMry da ne pakostimo (уп. Петковић–Поломац 2013: 15)

Истраживање употребе конкурентних конструкција са слагањем негација проведено је на репрезентативном корпусу старосрпске писмености XII–XV века. Основни циљ рада представља утврђивање степена варијације употребе конкрентних форми у текстовима различитих жанрова, порекла, садржаја и намене, као и ванлингвистичких и лингвистичких фактора који утичу на функционалностилско раслојавање српскословенског језика.

Љубомир ПОПОВИЋ

ТЕКСТУАЛНА РЕАЛИЗАЦИЈА ИСКАЗÂ: УЛОГА ИНТЕРПУНКЦИЈЕ

За реализовање исказа у писаним текстовима употреба знакова интерпункције има посебан значај јер се њима на формалном плану коди-

рају завршеност исказа и комуникативне и експресивне вредности независних реченица, обележавају посебни сегменти унутар хијерархијске организације исказа, истиче експресивна информативна артикулација реченица, сегментирају координативни спојеви итд. Једном речи, између информативно актуализованих синтаксичко-семантичких конфигурација и употребљених знакова интерпункције постоји тесна функционална веза, било да се ради о продукцији или интерпретацији текста. Зато су циљеви овог реферата: (1) да се покажу теоријски и методолошки аспекти ове проблематике, (2) да се понуди систем образаца који спајају текстуалне синтаксичке конфигурације и одговарајуће знакове интерпункције и (3) да се пружи приказ интерпункције као функционално-формалног система.

Людмила ПОПОВИЧ

О ПАССИВЕ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В СЕРБСКОМ И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Трехчленные формы пассива плюсквамперфекта в сербском языке могут употребляться и в качестве пассива перфекта *(При завршетку рата **био је изабран** за председника Окружног народног одбора*), а реже встречаемые двучленные – в качестве пассива имперфекта (*Беседе **беху** стенографски **записиване***). Определению временного плана пассивной граммемы способствуют семантика глагола и контекст – если форма пассива употребляется для обозначения ситуации, предшествующей во времени другой ситуации, либо ситуации, отклоняющейся от запрограмированной нормы ее осуществления, речь идет о форме плюсквамперфекта.

В работе поднимается вопрос, могут ли пассивные причастные формы прошедшего времени, указывающие на подобную отмеченность ситуации в прошлом, в восточных и западных славянских языках, функционально приравниваться к плюсквамперфекту, влияя тем самым на категорию времени, то есть являясь в тех языках, в которых утрачена форма плюсквамперфекта в активном залоге, его пассивной граммемой. С другой стороны, в каких случаях страдательный плюсквамперфект утрачивает в сербском языке свои функции, приравниваясь к причастным пассивам прошедшего времени в других славянских языках?

Јованка РАДИЋ

СРПСКА ЛИЧНА ИМЕНА И ФЕМИНИСТИЧКИ ПОГЛЕДИ НА ЈЕЗИК

У својим приступима српском језику феминисти углавном посматрају називе друштвено пожељних звања и занимања, чија су општа (неперсонална и неодређено персонална) значења неутрална на податак о полу (нпр. *писац*, *посланик*, *филозоф*, *судија*, *феминиста*), а доследно заобилазе властита лична имена, која сему 'пол' садрже као конвенционално установљен податак, те се и деле на „мушка" (нпр. *Милорад*, *Милош*, *Милојица*; *Миле / Мило / Мила*) и „женска" (*Милица*, *Милена*, *Мила*). У раду ће се испитивати организација и начин поларизације ЛИ у српском језику, што првенствено подразумева испитивање односа између пола као семантичко-референцијалне и рода као формалнограматичке карактеристике ЛИ. Добијени налази ће се узети као основ за још једну проверу утемељености феминистичке критике српског (и било ког другог) језика.

Милорад РАДОВАНОВИЋ

ГДЕ У ЈЕЗИКУ НАЛАЗИМО ДОКАЗЕ ЊЕГОВОЈ ФАЗИЧНОСТИ? (ПРОУЧАВАЊЕ ЈЕЗИКА У СВЕТЛУ ФАЗИ ЛОГИКЕ)

У овом огледу расправља се о појмовима *фазичности* (укључујући градуелност, континуалност, скалираност, степеновање, и сл.), те о *нејасности* („неодређености", „прелазности", и „граничности") у испољавању и тумачењу језичког феномена, с циљем да се представи увид у део инвентара темељних питања с њима у вези. Теоријски оквир оваквом разматрању представљаја супротстављање „тврде", „аристотеловске" и „меке", „фази" логике новијега времена, којој аутор овога огледа у лингвистичким анализама даје предност. Доноси се и избор из селективног пописа основних лингвистичких/србистичких тема чија би истраживања могла бити фази логиком инспирисана и спроведена, а покрећу се и нека темељна питања „фазичности", „нејасности" свега света, мишљења и говора, са примерима махом из српскога језика.

Слободан РЕМЕТИЋ

СРПСКИ ДИЈАЛЕКАТСКИ КОМПЛЕКС У СВЕТЛУ МИГРАЦИОНИХ СТРУЈАЊА (ЛИНГВИСТИЧКИ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧКИ АСПЕКТ)

Добро је познат удео сеоба у формирању српске дијалекатске мапе. По правилу невољно, изазивано политичким притисцима или економским разлозима, масовно померање носилаца појединих дијалекатских типова, неретко обима правих лавина, одговорно је за вишеструке измене у српском говорном мозаику.

Зна се колико су озбиљне последице сеоба по размештај и распрострањеност српских дијалеката; територије неких су проширене, других смањене, а многи дијалекатски типови су сасвим ишчезли. По степену ширења својих територија предњачи херцеговачко-крајишки дијалекат, који краси и најмања компактност. У том смислу за њим не заостају много ни косовско-ресавски и призренско-јужноморавски дијалекатски типови, из колевке на тлу јужне српске покрајине миграцијама разнети далеко на североисток.

Последице миграционих струјања поодавно закупљају пажњу наших дијалектолога. Углавном је уобличена представа о границама ширења појединих дијалеката. Струка се позабавила и феноменом међусобних утицаја миграцијама сучељених или измешаних различитих говорних система. Новија истраживања показују да је уплив домицилних говорних типова у ткиво сеобама донетих идиома херцеговчко-крајишког дијалекта, у матичним областима солидно испитаних, далеко шири и дубљи но што се мислило.

Последице миграција на свој начин су драгоцене у разматрању озбиљних, углавном замршених питања историјске дијалектологије. Недостатак писаних извора у неким случајевим је на најбољи начин компензован испитивањем исељеничких говора, практично архивираних језичких чињеница из ранијих векова, у новом окружењу поштеђених утицаја суседних српских идиома, као и српског књижевног језика.

Ратни догађаји из последње декаде другог миленијума испоставили су српским дијалектолозима нове задатке. Масе српског живља биле су принуђене да привремено напусте своја вековна огњишта. На истоку је реч о својеврсној репризи старих миграционих таласа, силом покренутих из старог косовско-ресавског и призренско-јужноморавског дијалекатског расадника, док је на западу на сцени нека врсте реколонизације, поновне реке носилаца дијалектског типа на тај простор својевремено донетог миграцијама из колевке херцеговачко-крајишког дијалекта.

Пред дијалектолозима је хитан и веома изазован задатак праћења језичких последица практично хаотичног мешања међусобно неретко знатно различитих идиома у колективним насељима пре свега линијом тзв. Коридора на тлу Републике Српске, као и у насељима на простору Републике Србије. Тежиште овога прилога је управо на (већ уоченим) последицама последњег српског егзодуса у говору избегличке популације.

Стана РИСТИЋ
Ивана ЛАЗИЋ КОЊИК

РАЗВОЈНЕ ТЕНДЕНЦИЈЕ ЕТНОЛИНГВИСТИКЕ У САВРЕМЕНОЈ СРПСКОЈ ЛИНГВИСТИЦИ

У раду ће се представити развој етнолингвистике у Србији на ширем плану двеју независних, комплементарних етнолингвистичких школа: руске и пољске, који се може пратити од последње деценије 20. века када се у српској средини појављују први радови који се баве етнолингвитичким проблемима на теоријски и методолошки утемељен начин применом етнолингвистичке методе у комбинацији са другим лингвистичким методама, па све до данашњег времена. Циљ је да се представе досадашњи резултати етнолингвистичких истраживања, уоче фазе и тенденције њиховог развоја и да се на основу њих установи будући правац тог развоја. Поћи ће се од тога у којој мери и на који начин се примењују теоријско-методолошке поставке московске или лублинске етнолингвистичке школе у истраживањима српских лингвиста, да би се на основу истражених етнолингвистичких датости у српском језику, одредиле извесне заједничке тенденције у приступу и методи на основу којих би се могло говорити о заснивању српске етнолингвистике и о могућности развијања јединствене етнолингвистичке школе.

Тања РУСИМОВИЋ

ПОКАЗНЕ ЗАМЕНИЦЕ ЗА ИДЕНТИТЕТ КАО ЕНДОЦЕНТРИЧНИ АНТЕЦЕДЕНТ РЕЛАТИВНЕ КЛАУЗЕ УВРШТЕНЕ РЕЛАТИВИЗАТОРИМА *КОЈИ/ШТО* И *ЧИЈИ*

Када се проучава антецедент релативних клауза, истичу се два типа: *лексичкосемантички* – уз који је уврштена адјективна релативна клауза

(пр. На овом месту лежи ***онај* читалац** *КОЈИ* неће никада отворити ову књигу) и *формални* – уз који је уврштена супстантивна релативна клауза (пр. (**Онај)** *КО* рано рани, две среће граби). Овим истраживањем указаћемо на трећи тип антецедента, који представља интерференцију лексичкосемантичког и формалног антецедента (пр. **Ономе** *КОЈИ* има способност за трговину може старешина одобрити да се њоме бави). Антецедент у трећем примеру подсећа на формални (Сњежана Кордић га и сматра формалним), док релативна клауза јесте адјективна као код лексичкосемантичког антецедента. У нашем истраживању овај тип антецедента означили смо као *ендоцентрични антецедент* и показаћемо сву комплексност његове форичности која га чини засебним, трећим типом антецедента релативне клаузе.

Под термином *ендоцентрични антецедент* подразумевамо антецедент који се односи на групу синтаксички повезаних речи, у којој је подређени члан функционално еквивалентан групи, односно супстантиватизиран (нпр. *онај* човек *који* ← *онај који*). У таквим ситуацијама употребљена заменица није детерминатор, већ као једини конститутивни чланови номиналне синтагме она представља *супстантиват* и остварује референцију и синтаксичку функцију читаве номиналне синтагме. Ово елиптирање именице из антецедента омогућено је контекстом. У раду ћемо показати да ендоцентрични антецедент може имати само катафоричко упућивање према релативној клаузи у исказима у којима именица која је изостављена из антецедента није експлицирана у дискурсном контексту. У тим случајевима на основу садржаја заменице и адјективне клаузе, као и на основу ситуационог или дискурсног контекста, претпоставља се именички садржај и он је по правилу општег карактера, тј. обележја су му [+људско] и [+/–једнина], па је зато и изостављен као редундантан (најчешће је претпостављени лексем именица *човек*/*људи*). То значи да ендоцентрични антецедент представља најчешће нереференцијални израз.

Виктор САВИЋ

ОДНОС ИЗМЕЂУ НАРОДНЕ И КЊИЖЕВНЕ ЛЕКСИКЕ У ТИПИКУ АРХИЕПИСКОПА НИКОДИМА (1318/1319)

У години одржавања Славистичког конгреса (2018) навршава се 700 година од настанка првог словенског превода Јерусалимског типика. Архиепископ српски Никодим превео је литургијски типик Св. Саве Ос-

већеног 1318/1319. године у Пећи, где се оригинал рукописа столећима чувао; изгорео је у Народној библиотеци (1941). Ова књига је вишеструко значајна за српску и словенску културу. Посветићемо се расветљавању односа између народне и књижевне лексике у овом обимном споменику (358 страна). Типици су, као што је познато, писани црквенословенским језиком с елементима народног језика. У раду ћемо идентификовати лексику која припада народном фонду (само народна лексика, нпр. *босилькь*, *годище*, *зобати*, *заједно*, и лексика која је интегрални део црквенословенског наслеђа); одредићемо критеријуме за дефинисање народне лексике у овом корпусу (издвајање у односу на књижевну лексику); покушаћемо да објаснимо услове под којима се она употребљава (нпр. избор *ако* поред *аще*, *гвоздѣнь* поред *желѣзнь*).

Радоје Д. СИМИЋ

ЈЕДНИНА ОПШТИХ (ЗАЈЕДНИЧКИХ) ИМЕНИЦА СА ЗНАЧЕЊЕМ МНОШТВА У СРПСКОМ ЈЕЗИКУ

Аутор је подстакнут на размишљање о теми из наслова једним на први поглед ефемерним и тривијалним случајем – упозорењем у градским аутобусима: „Драги путници, молимо вас да поништите вашу карту". Овде једнина 'карта' не стоји за појединачни предмет означене врсте, већ за мноштво које се овде обележава 'дистрибутивним' путем. Други случај чине исто тако тривијални случајеви типа: „Стара 'застава 101' више одговара нашим условима него страни типови аутомобила". Овде се 'застава 101' не односи на појединачно возило, већ читаву класу обележену датом шифром. Сматрамо да је ту у питању 'опште' значење у правом смислу речи. Овакви и слични примери биће анализирани у прилогу који аутор намерава предложити Конгресу.

Далибор СОКОЛОВИЋ

У ПОТРАЗИ ЗА НОВОМ ПАРАДИГМОМ ЈЕЗИЧКЕ ПОЛИТИКЕ И ПЛАНИРАЊА МАЊИНСКИХ СЛОВЕНСКИХ ЈЕЗИКА

Дескриптивна и прескриптивна лингвистика често не пружају потпуне одговоре у сагледавању аспеката језичке ситуације мањинских

словенских језика (језика у мањинском положају, било да су у контакту/конфликту са доминантним словенским или несловенским језиком, нпр. словачки у Војводини или лужичкосрпски у Немачкој), а самим тим утичу и на успешност поступака у процесу језичке политике и планирања тих језика (стандардизације, ревитализације итд). Планирање језика у мањинском положају није неутралан процес и језички планери му морају приступати са много више пажње, будући да сваки предузет поступак има последице по статус језика и по однос корисника тог језика према стандарду. Иако се лингвисти слажу да је приступ *одоздо* у планирању језика од основне важности, постоји потреба за префињенијим анализама позиционирања друштвених чинилаца као корисника језичког стандарда. Реферат је допринос дискусији о комплексном концепту језичке политике и планирања у оквиру славистичких истраживања.

Вања СТАНИШИЋ

ПАРАДИГМАТИКА И СИНТАГМАТИКА НЕСАМОСТАЛНИХ ФОНЕМА У СЛОВЕНСКОЈ ПИСМЕНОСТИ

Поделу на парадигматику и синтагматику увео је у словенску палеографију Jürgen Kristophson 1986. године у виду «парадигматске и синтагматске ортографије». Истовремено, то је био и један од првих, пионирских радова примене графолингвистичког приступа у словенској палеографији. У даљем развоју словенске палеографије разрађују се многа питања графолингвистичке проблематике, али је подела на парадигматику и синтагматику, изузев ретких случајева, ретко бивала у центру пажње. У овом раду покушаћемо да сагледамо несамосталне графеме или дијакритике у старословенској писмености с циљем провере њиховог парадигматског и синтагматског статуса у двема старословенским азбукама.

Срето З. ТАНАСИЋ

ПАРТИЦИПСКЕ БЕЗЛИЧНЕ РЕЧЕНИЦЕ

У раду се говори о једном типу реченица без субјекта које су у савременом српском језику честе, и то у различитим његовим функционалним стиловима, а које су досад скоро савим промакле пажњи научника; у но-

вије вријеме се тек спомињу у граматикама, а мало су пажње добиле и у научној литератури. У структури предиката тих реченица јавља се партиципски конституент. У питању су реченице као што је следеће:

А драгоман је, онако црн и висок ... одговарао ... да *је* из Цариграда већ *поручено* да је француски конзул у Травнику и даље »девлет-мусафир« ...(ИАТХ, 45).Иако се у предикату ових реченица јавља уз помоћни глагол глаголско образовање по моделу трпног придјева у средњем роду једнине, не може се говорити о пасивним реченицама. Данас цјелокупна српска и славистичка литература пасив као врсту дијатезе види само у вези са прелазним глаголима: дефиниција те врсте дијатезе подразумијева да се она може остварити само у реченицама са таквим глаголима, да у ситуацији обавезно учествује актант пацијенс. Кад се у ријетким случајевима од непрелазног глагола, који – дакле – не отвара мјесто пацијенсу, образује облик по моделу трпног придјева, није могућа пасивна дијатеза, у таквим случајевима увијек се ради о реченици са правим придјевом у саставу предиката – уп.: Девојка је била осмехнута. У овим реченицама сасвим су уобичајени и предикати од непрелазних глагола – и не ради се о именским предикатима: *Пуцано је* из аутоматског оружја; *Констатовано је* да *је* у року од годину дана /.../ од 65 препорука упућених /.../ *није поступљено* по 28 препорука.

УКРАЈИНА

Людмила Павлівна ВАСИЛЬЄВА

ЛІНГВОПРАГМАТИЧНІ ЗАСАДИ УКЛАДАННЯ СУЧАСНИХ УКРАЇНСЬКО-ПІВДЕННОСЛОВ'ЯНСЬКИХ ДВОМОВНИХ СЛОВНИКІВ

Доповідь присвячено сучасному станові й перспективам двомовної лексикографії як невід'ємної складової мовних, історичних, наукових та культурних контактів народів. Акцент буде поставлено саме на прикладних аспектах друкованої лексикографічної практики у південних слов'ян та українців, у цьому сенсі коротко розглянуто роль перших друкованих перекладних словників та видань періоду слов'янського національного відродження, зокрема, словника В. Караджича, наведено українсько-південнослов'янські словники кінця XX–початку XXI ст., представлено реалізований проект з укладання українсько-сербського, українсько-словенського та українсько-хорватского тематичних словників, які передбачено використовувати з навчальною метою. Специфіка укладених словників – у співіснуванні системного опису окремого мовного (лексичного) рівня чи його фрагментів з орієнтацією на навчання різних видів мовленнєвої діяльності: рецептивних, продуктивних, рецептивно-продуктивних. Оскільки різні значення багатозначного слова зазвичай входять до різних семантичних полів, а семантична структура слова розчленовується на такі значення, мінімальну одиницю тематичного розподілу лексики у цих словниках становить не лексична одиниця, а лексико-семантичний варіант.

Лидия Павловна ГНАТЮК

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XVI–XVIII ВЕКОВ

Исследование посвящено роли церковнославянского языка в становлении восточнославянского лингвокультурного пространства XVI–XVIII вв., в частности в формировании языкового сознания (прежде всего языковых знаний, языковых чувств, языковых оценок и языковых установок) и специфики языковой картины мира образованных слоев общества того времени, что отразилось и на особенностях староукраинского, старобелорусского и старорусского литературных языков рассматриваемого периода. Определены различия на фонетическом и лексическом уровнях между церковнославянским языком украинской редакции и церковнославянским языком русской редакции, показано влияние названных редакций соответственно на новый украинский литературный язык и русский литературный язык.

Павло Юхимович ГРИЦЕНКО

ФОРМУВАННЯ УКРАЇНСЬКИХ ДІАЛЕКТНИХ АРЕАЛІВ НА ТЛІ ПІВДЕННОСЛОВ'ЯНСЬКИХ ВПЛИВІВ

1. Виникнення і становлення низки структурних рис українських діалектів, які диференціюють діалектний континуум, часто зумовлене процесами, що виходять за межі українського мовного простору, є наслідком видимих чи прихованих впливів насамперед суміжних мов чи сформувалися в ареалі активної міжмовної (міжетнічної) взаємодії. Не такою прозорою є історія виникнення тих одиниць, явищ українських діалектів, які мають надійні відповідники (формальні, функційні) у континуумах південнослов'янських мов, дистантних упродовж століть стосовно північнослов'янського континууму. Щоправда, за всієї просторової роз'єднаності українського і південнослов'янського етномовних спільнот зв'язки між ними ніколи не переривалися, хоча й мали в різний час неоднакову інтенсивність.

2. Спільні українсько-південнослов'янські риси мають різну природу: а) збереження спільних давніх елементів, структурних моделей, архетипів, які були притаманні цим мовам до їх просторової диверген-

ції; б) результат безпосередніх усномовних контактів носіїв діалектів; в) прояви впливів писемної (книжної) традиції, які поширювалися з різних центрів слов'янської книжності; г) збіжність результатів іманентного незалежного розвитку слов'янських ідіомів; ґ) наслідок однакового зовнішнього (неслов'янського) впливу. Виявлення спільних структурних елементів різних слов'янських мов та з'ясування шляхів їх постання залишається актуальним і доволі складним завданням сучасної славістики.

3. Надійний матеріал для дослідження міжслов'янських зв'язків подано насамперед у лінгвістичних атласах (загальнослов'янському, загальнокарпатському, окремих слов'янських і суміжних неслов'янських мов), діалектних описах і словниках; важливі свідчення зберігають писемні пам'ятки; інструментами верифікації спільних для кількох мов елементів є їхня формальна, функційна, просторова й часова характеристики.

4. Найбільше серед відомих сьогодні у славістиці спільних українсько-південнослов'янських мовних одиниць виявлено в лексиці, що пов'язано насамперед з укладанням етимологічних словників, у яких синтезовано широку інформацію діалектних лексиконів; фразеологію, граматику (особливо синтаксис) і фонетику досі досліджено вибірково, хоча роль цих структурних рівнів у диференціації слов'янських діалектних континуумів завжди була значною.

Важливо, що чимало мовних елементів, явищ, спільних для українських і південнослов'янських діалектів, засвідчено і в румунських діалектах (часто – в писемній традиції та літературному стандарті), що свідчить про особливу роль східнороманського континууму як простору південнослов'янсько-української взаємодії, одного з чинників формування і збереження окремих диференційних рис українських діалектів.

5. До вже відомих у славістиці спільних українсько(карпатсько)-південнослов'янських граматичних рис (особливо цінними є спостереження про енклітики) та спільні моделі словотворення додамо подвоєння прийменників, відоме в українських закарпатських і поширене в болгарських, македонських та румунських діалектах.

6. Фонетичною рисою, за якою в українському континуумі виразно виділяється південно-західна (карпатська) зона, є зміна t' > k', d' > g', що є оприявненням протиставлення діалектів за ознакою палатальності; ці зміни як релевантна ознака поширені й у східній зоні південнослов'янського континууму (македонських, болгарських діалектах), а також у східнороманському мовному просторі, де утворюють українсько-румунсько / молдовсько-болгарсько-македонську ізофону. У діалектах цих мов такі зміни мають особливості щодо позиційних характеристик та інтенсивності реалізації (так, в укр. діалектах відзначено також зворотні зміни k' > t', g' > d').

7. Кількість ареально релевантних структурних рис українського діалектного континууму, спільних з іншими слов'янськими діалектними мовами, зокрема з південнослов'янськими, є значною, тому з'ясування українського діалектогенезу можливе за умови докладного врахування міжслов'янських зв'язків – як контактних, так і дистантних.

Людмила Іванівна ДАНИЛЕНКО

СЛОВ'ЯНСЬКІ ДЖЕРЕЛА ЧЕСЬКОЇ ПАРЕМІОЛОГІЇ: УКРАЇНСЬСКИЙ ВИМІР

У пареміологічному фонді слов'янських мов є спільні семантичні зони. Причини їх існування, з одного боку, – універсальні культурно-історичні джерела (Біблія, література Стародавньої Греції та Риму), з іншого – взаємний слов'янський вплив таД адаптація на національному ґрунті. Взаємозбагачення слов'янської пареміології отримало новий імпульс у першій половині XIX ст. завдяки поширенню ідей культурного зближення всіх слов'ян. Наша доповідь подає результати дослідження входження української пареміології в чеську. Українсько-чеський вектор у пареміології вивчається вперше. Здійснення цього завдання уможливило перевидання 2013 р. В. М. Мокієнком та Л. І. Степановою раритетного словника – двотомного тезауруса В. Флайшганса, в якому зібрано чеські прислів'я та приказки XIV–XIX ст. у зіставленні зі слов'янськими та західноєвропейськими. Наші висновки дозволяють говорити про український відгомін у чеській пареміології.

Людмила Петровна ДЯДЕЧКО

ВАРИАНТНОСТЬ – ТРАНСФОРМАЦИЯ – КАРНАВАЛИЗАЦИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Доминирование в постсоветских лингвокультурных социумах новых установок, обычно противоположных прежним, привело в восточно-славянских языках к активизации прецедентных выражений-советизмов в негативных контекстах – сначала в мягкой форме (укр. *Усе найкраще – дітям?*), а сейчас в открыто издевательской (блр. *Пралетарыі ўсіх краін, пахмяляйцеся!*; рус. *Догоним и перегоним! – Про самогон, наверное*).

Модели таких карнавализованных (в бахтинском духе) прецедентных выражений подробно рассмотрены в докладе.

Анатолий Афанасьевич ЗАГНИТКО

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТОЛКОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

Рассмотрены лексикографические технологии толкования грамматической семантики в славянской лексикографии, где особый статус принадлежит линеарной позиционности, системности, структурированности, симметричности и другим. Им свойственны иерархичность, последовательность, парадигматичность, усложнённость и др. Левосторонняя линеарность коррелирует с правосторонней, полнотой корпусного индексирования. Технологии базируются на множествах граммем, их внутренней иерархии, центростремительной симметрии.

Александр Владимирович ИВАНЕНКО

ТЕОНИМИЯ ДРЕВНИХ СЛАВЯН В ИНДОЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

В славянском пантеоне отмечены божества, имена и образы которых можно уточнить с привлечением греческого материала.

Зап.-слав. бог торговли **Радогост** – славянская калька с эпитета греч. *Гермеса* ἐνόδιος ’охранитель дорог’ и результат контакта славян с насельниками греческой торговой фактории *Радогощи-Ретры*.

Слав. **Велесу** типологически близок *Геракл*. Оба – хтонические производящие божества: *Велесом* клялись славяне в договорах с Византией. У греков *Геракл* – покровитель клятв и договоров.

Божествам весеннего плодородия **Яриле** и **Яровиту** этимологически родственно хтоническое божество плодородия др.-гр. *Геракл* = псл. **jaroslavъ*. Родство *Геракла* и *славянских богов* позволяет предполагать хтоническую природу последних.

Вікторія Людвігівна ІВАЩЕНКО

ГАЛУЗЕВЕ СЛОВ'ЯНСЬКЕ ТЕРМІНОЗНАВСТВО У ПАРАДИГМОВОМУ АСПЕКТІ: ЗАГАЛЬНІ ДЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ

Узагальнення й систематизація термінологічних досліджень українських, російських, білоруських, польських, чеських, болгарських, словацьких, словенських, сербських та македонських термінологів передбачає створення концепції парадигмового розвитку галузевого слов'янського термінознавства кінця XX – початку XXI століть у таких напрямах: 1) власне парадигмовому; 2) крос-парадигмовому; 3) аспектному; 4) крос-аспектному; 5) крос-дисциплінарному.

Евгения Анатольевна КАРПИЛОВСКАЯ

РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СТРАТИФИКАЦИИ ЛЕКСИКОНОВ СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Изучение роли словообразования в формально-семантической и функционально-стилистической стратификации лексиконов современных славянских языков представляет особый интерес. Словообразовательные инновации, формируя новые стратумы в лексиконе, выполняют *стратумобразующие* функции, а пополняя уже существующие стратумы, переорганизовывая их, реализуют *стратумпреобразующие* функции. Действие первых демонстрируют неосемантизмы и новые заимствования, действие вторых – новые производные и форманты.

Нина Федоровна КЛИМЕНКО

ВНУТРИЯЗЫКОВАЯ И МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ МИГРАЦИЯ ТЕРМИНОВ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИКОНОВ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Внутриязыковая миграция терминов обусловлена их межстилевым использованием, способствующим дальнейшей специализации их значений. В этих процессах активно участвуют заимствования, в эпоху гло-

бализации способствующие формированию новых лексико-семантических объединений.

Межъязыковая миграция терминов приводит к расширению фонда интернационализмов, заимствований (прямых, калек), активизиирует процессы семантической интерференции и способствует развитию состава идиосем и идиоморфем в славянских языках.

Юрий Леонидович МОСЕНКИС
Назарий Анатольевич НАЗАРОВ

НЕЭТИМОЛОГИЗИРОВАНАЯ ПРАСЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

В отличие от «базисной» лексики как индикатора степени родства языков, «культурная» лексика маркирует не только праязыковые состояния, но и контакты, в том числе субстратного, адстратного и суперстратного типов. Лексика материальной культуры (напр., названия металлов) соотносима с археологическими сведениями. Интерпретация лексики материальной культуры в этимологической лексикографии требует особого подхода – включения в словарь экстралингвистической информации.

Олег Володимирович ПРИСКОКА

ФОРМУВАННЯ І РОЗВИТОК УКРАЇНСЬКОЇ ІСТОРИЧНОЇ ЛЕКСИКОЛОГІЇ В ЗАГАЛЬНОСЛОВ'ЯНСЬКОМУ КОНТЕКСТІ

Дослідження історії лексичного складу окремих слов'янських мов починаючи з середини минулого століття привертає все більше уваги слов'янських мовознавців. Значна кількість праць щодо походження, писемної фіксації, функціонування у давніх пам'ятках різноманітних тематичних груп слів утворила розвинену галузь мовознавчої науки під назвою історична лексикологія. Її здобутки в славістиці настільки помітні, що дають підстави замислитися над тим, як виник інтерес до вивчення історії слова з опорою на пам'ятки писемності, вироблялася методика досліджень історії лексичного складу окремих слов'янських мов. У доповіді розглянуто такі етапи: а)глос; б)лексикографії; в)етюдів XIX–XX ст.; г)сучасних праць. Становлення історичної лексикології української

мови простежено в зіставленні з аналогічним процесом у мовознавстві сусідніх країн Польщі та Росії.

Тетяна Вадимівна РАДЗІЄВСЬКА

КРИТИКО-АНАЛІТИЧНІ ТЕКСТИ У СЛАВІСТИЧНОМУ ДИСКУРСІ XIX СТ.: ТЕКСТОТВОРЕННЯ ТА ПРАГМАТИКА

У доповіді пропонується комплексна лінгвопрагматична характеристика текстів критико-аналітичного спрямування – розборів, які у складі славістичного дискурсу другої половини XIX ст. репрезентували динамічні норми рецензування. Аналіз базується на наукових працях цього типу, авторами яких були О.О. Потебня, В. Ягич, І.І. Срезневський, П.О. Лавровський, Ф.Є. Корш, Ф.Ф. Фортунатов, М.П. Дашкевич та ін. Тексти-розбори розглядаються з позицій дискурсивного аналізу в аспекті текстотворення та прагматики.

Светлана Олеговна СОКОЛОВА
Оксана Николаевна ДАНИЛЕВСКАЯ,
Елена Григорьевна РУДАЯ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫХ

Обобщен опыт стран, в которых славянский язык имеет статус единственного или одного из государственных, определены факторы, влияющие на соответствие реального функционирования языка его провозглашенному статусу. Проанализированы территориальные и социокультурные особенности функционирования украинского языка в Украине, определены основные типы украинско-русского и русско-украинского билингвизма и охарактеризована их распространенность в разных регионах страны с использованием данных опроса экспертов, репрезентативного опроса респондентов, а также фокус-групповых дискуссий.

Александр Анисимович ТАРАНЕНКО

ИЗМЕНЕНИЯ В СООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ТЕНДЕНЦИЯМИ К АНАЛИТИЗМУ / К СИНТЕТИЗМУ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ. (украинский язык на общеславянском фоне)

В структуре украинского языка усилились тенденции как к аналитизму, так и, наоборот, к синтетизму. Тенденции к аналитизму демонстрируют чаще всего параллели с другими славянскими литературными языками вследствие их демократизации и процессов языковой глобализации; в некоторых же моделях это, наоборот, поиски образа «аутентичного» украинского языка. Тенденции к синтетизму, в проявлениях которых украинский язык демонстрирует заметную специфику на общеславянском фоне, развиваются главным образом в общем русле его дальнейшей «национализации».

Роман Павлович ТИМОШУК

ЛЕКСИКОН ПОЛЬСКОЙ И УКРАИНСКОЙ АКТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: КОНЦЕПЦИЯ, ПРИНЦИПЫ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

«Лексикон польской и украинской активной фразеологии», составленный авторами Р. Тимошуком, В. Сосновским, М. Яскотом, Ю. Ганошенко, является первой работой в истории польской и украинской лексикографии, которая представляет семантические соответствия польских и украинских фразеологических единиц. Сопоставление польского и украинского материала с помощью универсального семантического языка-посредника позволило подобрать эквиваленты фразеологических единиц в обоих языках, представить фразеологические культуремы, выделить единицы, которые являются «ложными друзьями переводчика», а также учесть эволюцию фразеологизмов в современном языке. В докладе представлена методология Лексикона, принципы лексикографирования и примеры словарных статей.

Вера Юрьевна ФРАНЧУК

ВТОРОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ В ЯЗЫКЕ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И «ЗАДОНЩИНЫ»

В 1941 г. в Белграде вышел второй выпуск «Заметок к „Слову о полку Игореве”», посвященный защите произведения древнерусской литературы от скептиков. Поводом к этому труду послужили исследования французского ученого А. Мазона, утверждавшего, что «Слово» является позднейшей переделкой «Задонщины». Авторы сборника привели убедительные доказательства подлинности «Слова» и вторичности «Задонщины». Однако ряд вопросов остается нерешенным. В докладе делается попытка восстановить первоначальные формы тех лексем «Слова о полку Игореве», которые встречаются в «Задонщине» – памятнике, списки которого относятся к XV–XVII столетиям.

Лариса Леонидовна ШЕВЧЕНКО

КОНЦЕПТОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКСТОВЫХ СТРУКТУР: ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ КОНЦЕПТОГРАФИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Рассмотрена проблема экспликации глубинных текстовых смыслов на основе авторской методики концептографического анализа. Концепты играют определяющую роль в обеспечении когнитивной структуры текста, представляя кванты структурированного знания, сформированные в виде многомерных смысловых образований. Методология концептографии неслучайного текста направляет исследования на синтетический путь его осмысления как целостного объекта, открывает возможности решения важной проблемы современной лингвистики – объективации глубинных смыслов текста.

Галина Михайловна ЯВОРСКАЯ
Елена Романовна ЧМЫР
Леся Евгеньевна ПЕТРОВСКАЯ

СЕМАНТИКА ВОЙНЫ И МИРА В СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследуются особенности концептуализации понятий войны и мира в славянских языках в синхронии и диахронии. При помощи историко-этимологических данных и анализа современных источников рассматриваются семантические модели формирования значения соответствующих лексем в современных славянских языках, определяются междуязыковые и внутриязыковые варианты репрезентации когнитивных фреймов, анализируются концептуальные метафоры и перформативный компонент в функционировании исследуемых понятий.

Вероника Ивановна ЯРМАК
Владимир Афанасьевич ПОНОМАРЕНКО

ГРАММАТИЧЕКСИЙ СТАТУС СИНТЕТИЧЕСКИХ ПРЕТЕРИТАЛЬНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА СЕРБСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ КОНТЕКСТЕ

В современном сербском литературном языке, принадлежащем к так называемому «полуаористному» типу, произошла значительная редукция синтетических форм аориста и имперфекта, находящихся на стадии исчезновения. В центре внимания богатый семантико-экспрессивный диапазон функционирования аориста и имперфекта в своеобразных жанрах сербской литературы, а именно: романе-параболе, романе-лексиконе, романе-клепсидре и т. д. Значительное место занимают параллели с соответствующими темпоральными формами в восточно- и западнославянских, а также германских и романских языках.

ФИНСКА

Helena LEHEČKOVÁ

VÁŽENÁ PANÍ DOCENTKO NEBO HEJ HELENO – FORMS OF ADDRESS IN CZECH

Forms of address in Czech differ substantially from those in Finnish. It creates a challenge for Finnish translators and interpreters, as well as language students. The aim of my presentation is to show that adequate addressing is a prerequisite of smooth communication.

I shall describe the conditions for using different forms of address. I shall correlate my results with previous research and discuss the change of norms. As an example I shall analyze Václav Havel´s play *Odcházení.*

Larisa LEISIÖ

A NEW LIFE OF RUSSIAN LETTER *Ъ*

In the modern Russian orthography letter *ъ* separates a consonant-final prefix from the following iotated vowel. Before the Russian Orthographic Reform of 1918 *ъ* marked the end of the word following non-palatal consonants. Since 1990s *ъ* has been used as a final letter of many brand names of masculine gender indicating reliability, high quality and connection to the pre-Soviet times. Letter *ъ* is also used as a distinct word. The aim of the present study is to explore functions of the innovative use of the letter *ъ* in Russian mass media and social media using corpus-based discourse analysis.

Jouko LINDSTEDT

MIGRATIONS AND LANGUAGE SHIFTS AS COMPONENTS OF THE SLAVIC SPREAD

The fast spread of Proto-Slavic has traditionally been explained with the migration of its speakers out of the Slavic homeland. Evidence for such demic diffusion is scarce and equivocal. At the end of the last century, an explanation based on language shift in the Avar khaganate was developed, but it cannot apply to all of Slavia. Studies in human population genetics support a complex explanation in which migrations and local language shifts both have a significant role in the Slavic spread.

Ahti NIKUNLASSI

CLASSIFICATION OF TYPES AND VARIETIES OF SYNTACTIC IDIOMS WITH *ТОЛЬКО И*

In my presentation I will propose a detailed classification of a large number of constructions where *tol'ko i* licences the use of semantically empty words, placeholders and other deviations from more regular syntactic patterns. I will also address some theoretical issues concerning the relationship between syntax and lexicon in the description of these constructions.

Johanna VIRKKULA

THE NAMES ON STREETS IN SARAJEVO

Linguistic landscapes have shown to be a fruitful method of analysing names and language material in urban communities (for instance Syrjälä 2015), capturing both the actual signs and texts in its context.

This paper presents the linguistic landscapes of chosen streets in Sarajevo: one small street in close vicinity to Viječnica, and one block in Eastern Sarajevo, in Republika Srpska. The focus is on inofficial texts and especially on the names in these inofficial texts. However, similarities and differences in the whole of the urban language material will be included, for instance prevalence

of official names in the whole of the text material, graffiti or other officially unwanted text, texts for marketing in shop displays, etc.

Александр Васильевич ЗЕЛЕНИН

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ПРОЗЫ 19 ВЕКА

Русская детская литература неплохо изучена с литературоведческой точки зрения, однако лингвистическая поэтика языка и стиля детской литературы пока остается как фрагмент литературоведческого изучения. Для детей писали многие известные (и менее известные, ныне забытые) писатели того времени: А.А. Бестужев-Марлинский, А.П. Зонтаг, В.П. Бурнашев, В.В. Львов, В.Ф. Одоевский, П.Р. Фурман, Н.С. Лесков, Л. Толстой, В.М. Гаршин, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, М. Горький и др. Их вклад в развитие языка и стиля русской детской литературы различен, однако все они своими текстами создавали как сам жанр, так и лингвистическую поэтику этого нового направления в литературе. Таким образом, перед исследователем встают следующие вопросы: 1. мотивы, причины появления и развитие нового жанра литературы; 2. формирование стилевых особенностей, их трансформация применительно к детскому читателю; 3. дифференциация текстов для детей по гендерному признаку в рамках педагогических идей того времени (для мальчиков и девочек); 4. поиск художественно-выразительных средств в текстах для юного читателя, отмежевание от литературы для взрослых; 5. специфическое сочетание романтизма и реализма в детских текстах с учетом детского восприятия мира. В начале 19 в. на зарождение литературы, предназначенной именно для детей (темы, сюжет, образы героев и т.п.), сильное влияние оказали особенно немецкая, датская и французская литературы и педагогические идеи Запада (Е.-Т.-А. Гофман, Г.Х. Андерсен, Новалис, Ж.-Ж. Руссо, Песталоцци). В 1830-1840-е годы в текстах для детей появились как собственно русские современные той эпохе персонажи, так и обращенные к истории (в эти годы особенно успешно работала Ишимова, лингвопоэтические поиски которой определяли стиль и способы изображения персонажей в русской детской литературе 19 в. еще многие десятилетия). К этому же времени относится и гендерное размежевание текстов: тексты для девочек (Зонтаг, Ишимова) и педагогически, и лингвостилистически отличаются от текстов, написанных для мальчиков (Львов, позднéе Лесков). Гендерно-

нейтральные тексты, воспитывающие в первую очередь морально-духовные, «общечеловеческие» качества ребенка, создавали, например, гуманисты Л. Толстой, В.Ф. Одоевский, В.М. Гаршин. Значительная часть лингвопоэтических приёмов в русской детской литературе 19 в. затем перекочевала в советскую детскую литературу, функцией которой было формирование «нового человека».

Михаил Николаевич МИХАЙЛОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОРПУСНЫМИ МЕТОДАМИ

Цвет очень важен в художественном тексте: он делает описание более точным, создает настроение, передает оценку.

Употребление цветообозначений индивидуально: главный цвет у Пушкина – белый, у Достоевского – красный, а у Булгакова – черный. Частотность цветообозначений у Булгакова вдвое выше, чем у Достоевского.

Анализ квантитативных данных по разным писателям и периодам покажет, существуют ли глобальные тенденции по цветообозначениям.

Для доклада будут привлечены корпусные данные большого объема.

Лариса МОКРОБОРОДОВА

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ «ПАДОНКОВСКОЙ РЕФОРМЫ» РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ (К 20-ЛЕТИЮ «МАНИФЕЗДА АНТИГРАМАТНАСТИ»)

За последние 20 лет «новограф» («жаргон падонков», «олбанский язык») прошёл пик популярности, однако все ещё существует практика осознанного искажения орфографии в интернет-коммуникации. В докладе обсуждаются вопросы: 1. Почему языковая практика маргинальной группы получила огромный резонанс? 2. Почему движение за фонетическое письмо не достигло своих целей даже в рамках соответствующей субкультуры? 3. Как экспрессивный потенциал новографа служит развитию «устной письменной речи» в Интернете?

ФРАНЦУСКА

Tanja MILOSAVLJEVIC

PRÉDICATS INTERJECTIFS EN RUSSE ET EN SERBE : DEUX LANGUES, DEUX STRATÉGIES

Cette étude portant sur les prédicats dits interjectifs (du type *pljux*) mettra en évidence leurs particularités formelles, mais surtout sémantiques en russe et en serbe. Elle tâche de démonter que les deux langues ont adopté des stratégies différentes : alors qu'en russe ces formes remplissent pleinement leur fonction de prédicat, en revanche, en serbe elles tendent plutôt vers la catégorie des modifieurs adverbiaux.

Aleksandar STEFANOVIC

NOMS DIMINUTIFS EN -IĆ ET NOMS COLLECTIFS EN -AD EN BCMS : PLURIELS SUPPLÉTIFS OU DIMINUTIFS AU PLURIEL?

L'article traite des noms diminutifs en –ić et des noms collectifs en –ad qui peuvent servir de pluriel supplétif à certains substantifs en –e, –eta. Une attention particulière est portée au cas où ces noms ne servent pas de pluriel supplétif, mais de véritables diminutifs au pluriel. La frontière entre véritable diminutif et pluriel supplétif est difficile à établir car, d'une part, son interprétation varie d'un locuteur à un autre et, d'autre part, la norme reste quasiment muette à ce sujet.

Irina THOMIERES

POUR UNE TYPOLOGIE DES NOMS D'ÉVÉNEMENTS EN RUSSE

Notre étude porte sur les noms prédicatifs (Z. Harris, *Notes du cours de syntaxe*, 1976, Paris, Editions du Seuil) qui expriment un événement : *groza, sobranie, avtokatastrofa*, etc. Elle a pour objet de proposer des paramètres d'analyse applicables à tous les événements et qui permettent d'en établir une typologie. Cette problématique n'a pas encore, à notre connaissance, fait l'objet d'études spécifiques dans le domaine du russe (Voir Kokochkina, I., 2004, *Typologie des prédicats d'états*, Thèse, Université Paris 13), ce qui constitue le caractère novateur du travail.

Définition formelle : les noms d'événements sont généralement actualisés par le verbe support *byt'* (ętre) et ils entrent dans la structure de base *Névé/ W : byt'*, où W correspond au verbe support (qui actualise le prédicat nominal en apportant des informations temporelles et aspectuelles).

Afin de procéder à l'analyse des noms d'événements, nous avons élaboré une *grille de paramètres* : le lieu, le temps, l'aspect, la cause, le but, le participant, le résultat, le contrôle et l'intensité. Certains de ces paramètres figurent dans (Gross, Kiefer) sur le français. Nous en avons ajouté d'autres compte tenu de la spécificité du russe.

Le *lieu* et le *temps.* Un événement, en règle générale, existe par rapport à un lieu et à un repère temporel – un point de référence précis ou une référence du type déictique. Le paramètre du temps est indissolublement lié à celui de l'*aspect* (terme utilisé pour décrire ce qui est traditionnellement appelé *aspect* et *mode d'action*). Nous distinguerons, d'un côté, les événements « duratifs » et les événements « ponctuels » et de l'autre côté, nous recenserons les adverbiaux, verbes, etc. qui prennent en charge le début, la continuation et la fin d'un événement.

La *cause*. Un événement peut ętre présenté comme l'origine d'un autre événement ou d'un état affectif. Nous évoquerons les opérateurs verbaux et les adjectifs de sentiments, etc. qui prennent en charge cette idée. Un événement aussi peut ętre vu comme la suite d'un autre.

Le *but* est un paramètre qui caractérise exclusivement les événements *planifiés* par opposit ion aux événements *fortuits*. Nous décrirons les marqueurs qui expriment l'adéquation ou l'inadéquation du résultat obtenu par rapport au but poursuivi.

Le *participant* renvoie à deux notions proches mais distinctes : *bénéficiaire* (événements conceptualisés comme positifs ou neutres) et *victime* (événements dont les suites sont conceptualisées comme négatives).

Le terme de *résultat* renvoie tant aux suites négatives (dégâts) qu'aux conséquences positives d'une situation. On distingue, par ailleurs, pour les événements *planifiés*, le résultat *voulu* et le résultat *non souhaité*.

Le *contrôle* se manifeste au niveau des verbes supports (*vesti/ provesti*), mais aussi des verbes causatifs de modification comme *otkladyvat' / otložit'*, *otmenjat'/ otmenit'*, qui expriment la façon dont un sujet humain volontaire peut intervenir au niveau du déroulement d'un événement planifié.

L'*intensité* s'applique aux événements qui sont susceptibles d'évoluer, de changer en degrés. Elle peut ętre prise en charge par des adjectifs et par des verbes.

La présente recherche pose les bases d'une typologie basée sur des critères sémantico-syntaxiques et sur les tests formels.

Оливье АЗАМ

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ВИДА В ГЛАГОЛАХ, ЛЕКСИЧЕСКИЙ СМЫСЛ КОТОРЫХ НЕПОСРЕДСТВЕННО ИНТЕРФЕРИРУЕТ С ВИДОВОЙ СЕМАНТИКОЙ

Среди семантических факторов выбора глагольного вида особо важную роль играет синергия, создаваемая взаимодействием контекста, видового семантического инварианта и лексического смысла глагольного понятия. Поэтому представляется целесообразным обратить особое внимание на те глагольные понятия, лексический смысл которых прямо интерферирует с семантическим инвариантом одного из видов, либо повторяя его, либо входя с ним в конфликт. Настоящий доклад ставит себе целью изучение особенностей выбора вида в таких глагольных понятиях.

Ольга Валериевна АРТЮШКИНА

СЕМАНТИКА ВЫРАЖЕНИЯ ИТЕРАТИВНОСТИ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Доклад посвящен семантике выражений итеративности на примере слов *редко, изредка, время от времени,* а также оборотов *нет-нет (да) и* и *то и дело*, анализу их синтаксических особенностей и связанных с

ними видовых различий глагола. В украинском языке будут рассмотрены возможные русским выражениям эквиваленты итеративности с редупликацией типа *коли-не-коли*, *раз у раз*, которые требуют выявления семантики ситуации для их адекватной передачи в переводе.

Владимир БЕЛЯКОВ

ГЛАГОЛЫ МАНЕРЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящий доклад посвящен анализу семантики непереходных глаголов перемещения в пространстве, не попадающих в грамматическую категорию однонаправленных и разнонаправленных глаголов движения русского языка. Основной задачей нашей работы является выявление семантических признаков манеры перемещения, отражающих широкий диапазон непространственных характеристик таких глаголов как *хромать, парить, мчаться, брести, слоняться, волочиться, кружить, красться, рыскать, петлять* и т. д., и позволяющих объединить данные глаголы в один семантический класс.

Винсент БЕНЕ

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ТЕКСТОВ NOOJ

Nooj – многоязычная система для обработки корпусов текстов (автор программы – Макс Сильберстен) была создана для анализа, лингвистической обработки текстов и составления конкордансов.

В отличие от «Национального корпуса русского языка», содержащего готовые корпусы текстов, программа Nooj работает с выбранными пользователем текстами и составляет конкордансы, словари и всякие анализы.

Эта презентация будет посвящена проблемам составления электронных лингвистических ресурсов для русского языка, и покажет, как можно использовать эту мощную программу, и как можно с ней работать со студентами.

Наталья Валерьевна БЕРНИЦКАЯ

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ТИПА *ЕМУ ЛИШЬ БЫ МАШИНА БЫЛА*

Данная работа ставит целью определить, в какой степени предложения типа *Ему лишь бы машина была* являются самостоятельной синтаксической конструкцией, не сводимой семантически к сумме составляющих их компонентов. Предпринимается попытка показать, что данный тип предложений близок к безличным предложениям типа *Ему пора*, но не идентичен им.

Татьяна Леонидовна БОТТИНО

ЧАСТИЦА *ВЕДЬ* КАК ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР

Частица *ведь* характеризуется как специфическая языковая единица, часто представляемая как не имеющая определенного значения, как коннектор, оперирующий на синтаксическом уровне или как подчеркивающая смыслы, выраженные другими конпонентами высказывания. Основываясь на этимологии *ведь*, доклад ставит задачу выявить скрытые смыслы, выражаемые этим дискурсивным маркером, показать, что они проявляются в коммуникативных ситуациях, отмеченных регулярными контекстульными и коммуникативными параметрами.

ХОЛАНДИЈА

Janneke KALSBEEK

FUNKCIJE PLUSKVAMPERFEKTA, FUTURA II I KONDICIONALA II U SUVREMENIM HRVATSKIM GOVORIMA I U JEZIKU „HRVATSKIH PROTESTANATA"

U okviru slavenskih jezika, gramatikalizacija prethodnosti na nivou „taxis"-a najizrazitija je u južnoslavenskim jezicima.

U ovom prilogu se razmatraju razne funkcije pluskvamperfekta, futura II i kondicionala II u suvremenim hrvatskim govorima, posebno u sjeverozapadnočakavskim govorima, uspoređene s funkcijama odgovarajućih oblika u jeziku tzv. „Hrvatskih protestanata" (16. stoljeće).

Симеон ДЕККЕР

ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ФОРМУЛЫ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЁН В ДРЕВНЕРУССКИХ ГРАМОТАХ

На материале новгородских берестяных и пергаменных грамот исследуется древнегреческое и церковнославянское влияние на развитие перформативных формул в древнерусском языке. Употребление перфекта и аориста в данных формулах объясняется с точки зрения становления литературного языка. При этом свою роль играют как церковнославянские нормы, так и местные привычки устной коммуникации.

XPBATCKA

Branka BARČOT

SLAVENI U JEZIČNOJ SLICI SVIJETA GOVORNIKA HRVATSKOGA JEZIKA (LINGVOKULTUROLOŠKA PERSPEKTIVA)

U radu se iz lingvokulturološke perspektive analiziraju podaci dobiveni asocijativnom metodom ispitivanja jezičnih reakcija stotinu govornika hrvatskoga jezika na podražaje koji imenuju pripadnike četrnaest slavenskih naroda. Cilj je ovoga rada opisati predodžbu Slavena u jezičnoj slici svijeta govornika hrvatskoga jezika danas imajući na umu činjenicu da koncepti poput dijelova mozaika čine jezičnu sliku svijeta, a da su polja asocijacija fragmenti slike svijeta određenoga naroda.

Gordana ČUPKOVIĆ

*VRH-*GENITIVI U ODLOMCIMA EVANĐELJA ĆIRILIČNOGA *NOVOGA TESTAMENTA* (1563.) I KAŠIĆEVE BIBLIJE (OKO 1633.)

S kognitivnoga aspekta (usp. Belaj i Tancaković Faletar 2014; Šarić 2014) proučava se semantika prijedložno-padežnih konstrukcija *vrh*+genitiv u odlomcima evanđelja ćiriličnoga *Novoga testamenta* i Kašićeve Biblije u usporedbi sa staroslavenskim, latinskim i drugim hrvatskim prijevodima. U izdvojenoj osobitosti vidljiv je prodor narodnoga jezika u sakralni stil, a uočene podudarnosti u prijevodnim rješenjima prinos su rasvjetljivanju kontinuiteta književnojezičnih koncepcija.

Lana HUDEČEK, Milica MIHALJEVIĆ

NORMIRANJE HRVATSKOGA JEZIKOSLOVNOG NAZIVLJA

Za hrvatski jezik ne postoje suvremeniji terminološki rječnici jezikoslovnoga nazivlja od Simeonova *Encikopedijskoga rječnika lingvističkoga nazivlja*, prijevoda Traskova leksikona *Temeljni lingvistički pojmovi* i višejezičnoga rječnika *Slovník slovanské lingvistické terminologie*, kojim se još služe strani slavisti, a u kojemu je hrvatski naveden unutar srpsko-hrvatskoga stupca (SH = HS). Stoga će se u radu dati konkretne smjernice kako pristupiti normiranju hrvatskoga jezikoslovnog nazivlja.

Josip LISAC

HRVATSKA DIJALEKATNA LEKSIKOGRAFIJA 1990–2015.

Hrvatska dijalekatna leksikografija u 20. stoljeću dugo je bila zanemarena i nerazvijena. Pogled u dijalekatnu leksikografiju kraja 20. stoljeća sugerirao je znalcima da doba nakon 1990. nazovu desetljećem čakavske leksikografije, no u 21. stoljeću nastavilo se kao u prethodnom razdoblju, pa već dvadesetak godina svjedočimo renesansi čakavske leksikografije, a znatne uspjehe postižu i kajkavski i štokavski leksikografi. Sada već imamo i goleme rječnike idioma svih triju hrvatskih narječja.

Blaženka MARTINOVIĆ

GOVORNA RIJEČ HRVATSKOGA STANDARDNOG JEZIKA

O govornoj (prozodijskoj ili fonetskoj) riječi hrvatskoga standarda prozborit će se s motrišta otvorenih ortoepskih pitanja. U hrvatskome je standardu otvoren popis proklitika i njihov status, neusuglašena je (ne)obveznost pomicanja naglasaka te neutralnost takvih ostvaraja. Komparativno će se analizirati suvremeni normativni priručnici i jezična uporaba. Cilj je rada popisati i opisati neutralne ostvaraje te ponuditi moguće rješenje sustavnijega pristupa govornoj riječi u hrvatskome standardu.

Mira MENAC-MIHALIĆ
Marija MALNAR JURIŠIĆ

HRVATSKI DIJALEKTNI FRAZEMI SA SASTAVNICAMA – NEPROMJENJIVIM VRSTAMA RIJEČI

U stotinjak hrvatskih govora, prema posebno izrađenim upitnicima i u slobodnom razgovoru s ispitanicima, prikupljeni su frazemi sa sastavnicama – nepromjenjivim vrstama riječi. Takvi su frazemi rijetko potvrđeni u frazeologiji općenito, pa tako i u raznim hrvatskim krajevima – čakavskim, kajkavskim i štokavskim govorima. U članku su obrađeni s obzirom na strukturne i semantičke varijacije te oprimjereni transkribiranim potvrdama s terena.

Petar VUKOVIĆ

DVA PRIJEVODA SA SRPSKOGA NA HRVATSKI IZ JUŽNE UGARSKE U XIX. ST.

God. 1808. Somborac I. Ambrozović objavio je prijevod *Pritča iliti po prostomu poslovica* J. Muškatirovića „na ilirički jezik", a 1873. Subotičanin F. Bodolsky prijevod epa *János vitéz* S. Petőfija na „bunjevačko narječje", nastao prema srpskomu prijevodu J. Jovanovića Zmaja. Značajke dvaju prijevoda upućuju na jezičnu situaciju južnougarskih Hrvata u XIX. st., ali i na specifičnosti u stabilizaciji i širenju modernoga hrvatskoga standardnoga jezika te na dinamiku hrvatsko-srpskih jezičnih veza.

Perina VUKŠA NAHOD

DIJALEKTNA SLIKA DOLINE NERETVE

Neretvanski je kraj prije migracija bio dodirnom točkom čakavskoga, zapadnoštokavskoga i istočnoštokavskoga dijalekta te predstavlja jedino područje na kojemu su prije migracija zabilježene čakavsko-istočnoštokavske izoglose i na kojemu su razlike između zapadnoštokavskih i čakavskih te istočnoštokavskih i zapadnoštokavskih dijalekata bile najmanje. Danas se rijeka Neretva u literaturi navodi kao granica između istočnohercegovačkoga i novoštokavskoga ikavskog dijalekta. Zbog migracija te prestiža govora koji su dijelom novo-

štokavskoga ikavskog dijalekta mijenja se dijalektna slika neretvanskih govora. U radu će se na temelju dosadašnje literature te vlastita terenskoga istraživanja prikazati sinkronijsko stanje govora s lijeve i s desne obale Neretve. Cilj je rada utvrditi zajedničke i razlikovne značajke fonološkoga i morfološkoga sustava.

Mateo ŽAGAR

STRATEGIJA LEKSIČKOG ODABIRANJA U IZDANJIMA HRVATSKIH PROTESTANATA (URACH, 1561-1565)

U okviru rada na projektu „Jezik izdanja hrvatske protestantske tiskare u kontekstu književnojezičnih smjernica XVI. st." (2015-2019) provode se istraživanja jezične koncepcije dotičnih protestantskih glagoljičkih i ćiriličkih izdanja. Još se u starijim istraživanjima pokazalo kako su priređivači (S. Konzul i A. Dalmatin s pomagačima) oblikovali svojevrsnu jezičnu mješavinu, s osnovom u čakavskom narječju središnje Istre, a sa znatnim utjecajem štokavskih i kajkavskih elemenata. U radu će se naglasiti rezultati novijih istraživanja leksika.

ЦРНА ГОРА

Драга БОЈОВИЋ

ГРАМАТИЧКИ И СЕМАНТИЧКИ АСПЕКТИ ДИЈАЛЕКАТСКЕ И РЕГИОНАЛНЕ ФРАЗЕОЛОГИЈЕ (НА МАТЕРИЈАЛУ ИЗ ГОВОРА ЦРНЕ ГОРЕ)

У раду је ријеч о два аспекта фразеологије српског језика: дијалекатској и регионалној. Први се тиче фразеолошког слоја дијалекатске територије, а други специфичности тог слоја једног истог дијалекатског простора, на примјер разговорне фразеолигије сеоског краја или чак града.

Корпус за изучавање је фразеологија народних говора Црне Горе. Фразеологизме разматрамо у контексту народног, разговорног језика са становишта семантиике, настанка, степена семантичке сличности. У центру пажње је лексички аспект фразеологизама и сходно томе семантичко груписање разговорних фразеологизама и њихов семантичко-стилски однос.

Весна ВУКИЋЕВИЋ

ЗНАЧЕЊЕ ВИДА КОД ДВОВИДСКИХ ГЛАГОЛА СЛОВЕНСКОГ ПОРИЈЕКЛА У РУСКОМ И СРПСКОМ ЈЕЗИКУ

Однос лексичког значења глаголске лексеме и граматичког значења свршеног, односно, несвршеног вида биће анализиран на материјалу двовидских глагола словенског поријекла који су, за разлику од већине двовидских глагола несловенског поријекла, полисемични. Контрастивном анализом биће описане разлике између двовидских глагола у блис-

косродним језицима, а затим ћемо указати на моделе њиховог лексикографског представљања.

Ненад ВУКОВИЋ

ТОПОНИМИ – ЗНАЦИ БУРНЕ И СЛОЈЕВИТЕ ИСТОРИЈСКЕ И КУЛТУРНЕ ПРОШЛОСТИ (НА ПРИМЈЕРИМА С ДУРМИТОРА)

На дурмиторским просторима у топонимији се добро оцртавају слојеви бурне прошлости. Становништво се кретало (поготово номадско) и смјењивало (од предроманског, романског и до словенског). Свак је остављао своје трагове. Остављале су трагове и велике силе: Турска (дугогодишњом владавином) и Аустро-Угарска. Од старих назива романизама је највише, вјероватно из разлога што су многи називи затицани и задржавани, а становништво је одумирало, асимиловано, или је некуд својом вољом или под притиском одсељавало. Богатство дурмиторских простора огледа се и у богатству називља (топонима, хидронима ...), називља које непресушно упућује да се њиме бавимо и откривамо у њему трагове прошлости, трагове културе живљења по дурмиторским беспућима и питомим оазама у долинама ријека. Све је интересантно и са лингвистичког аспекта. Поред словенских трагова од несловенских најприсутнији су трагови романски.

Јелена ГАЗДИЋ

СУГЛАСНИК *Х* У ШТАМПИ ЦРНЕ ГОРЕ 19. ВИЈЕКА

У раду ћемо представити стање у вези са сугласником *х* у цетињској штампи 19. вијека, при чему ћемо вршити поређење са различитим дијалектима српског језика као и са језиком писаца из 19. вијека. У корпус смо уврстили годишњаке *Грлицу* (1835–1839) и *Орлић* (1865–1870, 1885), недјељник *Црногорац* (1871–1872), први књижевни лист у Црној Гори – *Црногорку* из 1871. године, *Црногорку* (1884–1885), недјељник *Зету* (1885) и годишњак *Грлицу* (1889–1897).

Соња НЕНЕЗИЋ

ТВОРБЕНИ ПОТЕНЦИЈАЛ АБРЕВИЈАТУРА У ЈЕЗИКУ ЦРНОГОРСКИХ ONLINE МЕДИЈА

Општепознато је да се данашњи језик медија одликује појачаном употребом абревијатура од вишечланих назива различитих друштвених организација, политичких странака и сл. Оне настају као резултат компресивне творбе у циљу језичке економичности и толико су устаљене у употреби да постају мотиватори других твореница. Предмет рада биће творбено-семантичка анализа таквих деривата, односно утврђивање њихових основа и форманата, продуктивности творбених начина и типова, конкурентности међу њима и сл.

Ана ПЕЈАНОВИЋ

СИНТАКСИЧКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМИ У СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА (СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧКИ И ПРЕВОДИЛАЧКИ АСПЕКАТ)

Аутор у раду анализира на конфронтативном плану синтаксичке фразеолошке јединице руског и српског језика. Синтаксички фразеологизми широко су заступљени у разговорном стилу сваког језика и представљају један од његових најважнијих предмета проучавања. У раду се врши систематизација синтаксичких фразеологизама руског и српског језика у погледу њихове структуре и семантике. Посебна пажња посвећена је класификацији преводних кореспондената поменутих језичких јединица у два конфротирана језика.

Драгана РАКОЧЕВИЋ

ПАРАДИГМАТСКИ АСПЕКТ КОНГРУЕНЦИЈЕ У АЛТЕРНАЦИЈИ КОДОВА ИЗМЕЂУ ЊЕМАЧКОГ И ЈЕЗИКА ШТОКАВСКЕ ОСНОВИЦЕ

Језички феномен коришћења два или више језика у једном исказу, у лингвистици познатији као Code-Switching, је као засебан предмет

истраживања привукао пажњу тек у другој половини XX вијека. Од тада је изучаван са различитих аспеката: од социолингвистичког и психолингвистичког до граматичког.

Ово истраживање се бави управо граматичким аспектом алтернације кодова, тј. питањем да ли се језици у процесу алтернације кодова слажу у односу на њихове граматичке категорије. Притом се са једне стране узима у обзир екстерна конгруенција, односно слагање у падежу између глагола и његових допуна, и интерна конгруенција са друге стране, тј. слагање у роду, броју и падежу у оквиру једне синтагме.

Јелица СТОЈАНОВИЋ

ЗАМЈЕНИЦЕ У ПАШТРОВСКИМ ИСПРАВАМА (ГРАМАТИЧКИ И СЕМАНТИЧКИ АСПЕКТ) – ЗНАЧАЈНА КАРИКА У ИСТОРИЈИ СРПСКОГ ЈЕЗИКА

Подручје Паштровића је приморска област која се простире између Будве и Спича. *Паштровске исправе* пружају изузетно занимљив материјал за језичка истраживања, представљају значајну карику за употпуњавање историјске и територијалне слике српског језика, те развоја и распростирања одређених језичких изоглоса. Посједују можда најзначајнију грађу у српском језичком насљеђу у периоду 16–17/18. вијека јер је из овог периода најмање сачуваних споменика писаних српским народним језиком. Наш корпус садржи око 500 оригиналних докумената.

Изузетно занимљив за језичка истраживања јесте систем замјеница, који је изузетно архаичан, нарочито у старијим документима.

ШВАЈЦАРСКА

Даниэль ВАЙС

УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ В ЗЕРКАЛЕ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В докладе рассматриваются русские и украинские правительственные выступления и парламентские и телевизионные дебаты, посвященные украинскому конфликту (ноябрь 2013-ноябрь 2014 г.). Применяется качественный и количественный подход для поиска метафор, метонимий и исторических параллелей и определения сравнительного рэнкинга ключевых слов и словосочетаний таких, как „агрессия", „гражданская / газовая / гибридная / информационная война", „АТО", „Евросоюз", „(Евро-)Майдан" и т.п. при учёте их контекстуального окружения. Анализ всей этой войны дискурсов укладывается в рамки „теории проксимизации", разработанной в когнитивной лингвистике (П. Чилтон 2004, П. Цап 2013) и описывающей дискурсивную конструкцию приближающейся политической либо военной угрозы, позиционируя её в трёхмерной модели, охватывающей пространственную, темпоральную и модальную оси. Данная дискурсивная стратегия служит для внушения страха и оправдания собственных превентивных или реактивных действий.

ШВЕДСКА

Per AMBROSIANI

PRINTING CHURCH SLAVONIC PSALTERS – TOWARDS A SYSTEMATIC ANALYSIS OF CYRILLIC SPELLING VARIATION

In my presentation, I will analyse the characteristics of Church Slavonic orthography in printed Psalters dating from the end of the fifteenth to the end of the eighteenth centuries. During this period, Church Slavonic orthography exhibited both a significant regional variation (based on the earlier manuscript traditions in the Slavia Orthodoxa) and a less pronounced but still observable chronological development. Through a detailed analysis of several editions of one and the same text ("cross-textual variable analysis", cf. Auer & Voeste 2012, Rezetko & Young 2014) I will explore possible ways to describe the orthographic variation that can be observed in the use of letters and letter variants, diacritical marks, word-spacing, punctuation and hyphenation, as well as investigate the relationship between this orthographic variation and variation on other linguistic levels of Church Slavonic and its sister vernacular languages: phonology (both segmental and suprasegmental), morphology, etymology, etc. (for an earlier attempt at an analysis along the same lines but of manuscript data, see Ambrosiani 2005). Thus, in my presentation I will attempt to apply some of the traditional tools of Slavic Cyrillic paleography (cf. Cleminson 2015, Eckhardt 1989) on printed texts, and at the same time try to look at Church Slavonic orthography in a wider perspective of scholarship on Early Modern orthography.

Tora HEDIN

DISCURSIVE WORDS IN CONTRASTIVE PERSPECTIVE: THE CZECH PARTICEL UŽ AND ITS SWEDISH EQUIVALENTS

The semantics of particles is so intricate that it is often hard to find appropriate equivalents in other languages. The purpose of the presentation is to identify the specific contrastive features of thus far undescribed Czech particle *už.* None of the Swedish correlates is semantically equivalent with the particle *už* in the strict sense. Using large text corpora I intend to

- further clarify the use of *už*;
- discuss its translational equivalents in Swedish.

Thomas ROSÉN

RUSSIAN IN THE 1740S

Accounts of the development of the Russian language during the eighteenth century primarily focus on the reforms of Peter the Great, on the formation of a new type of literary language, and on the language found in works by M. V. Lomonosov and a few other authors. But what about the linguistic situation outside the circles of the ruling and cultural elites? Why do general handbooks have so little to say about the language of ordinary people? Why is there such a focus on the language of the emerging imaginative literature despite the fact that, for most of the eighteenth century, the corpus of original works was of very modest proportions? What was the linguistic situation like in Russia in the middle of the eighteenth century? These are some of the questions raised in this investigation of Russian in the 1740s.

The chronological period under investigation was chosen due to the relative anonymity of the 1740s. The decade in question represents the last stage of linguistic development prior to the publication, in the 1750s, of Lomonosov's grammar.

Lack of archival material is clearly not the reason why everyday and business language is receiving so little attention. Much research has been, and still is, going on in the field of 'business language' (delovoj jazyk), but the results of this research are seldom absorbed into textbooks. The present investigation addresses this and other issues, and provides an analysis of the linguistic situation based on a corpus of printed texts, scholarly editions of handwritten eighteenth-century texts, as well as original archival documents.

Social aspects of the language are at the center of this investigation. Methodologically, it was inspired by work done in historical sociolinguistics on Western languages. The methods developed in this comparatively recent branch of historical linguistics have thus far not been widely implemented on Russian material.

Дмитрий ДОБРОВОЛЬСКИЙ
Людмила ПЁППЕЛЬ

О ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ КОНСТРУКЦИЙ

Целью является найти способ противопоставить устойчивые, идиоматические конструкции, с одной стороны, и близкие к свободным словосочетаниям – с другой. Материал – русская конструкция *N в том, что* и ее параллели в английском, немецком и шведском языках. В докладе рассматриваются три реализации конструкции – *дело в том, что; проблема в том, что* и *правда в том, что*. Из них лишь *дело в том, что* является лексикализованнной. В качестве эмпирической базы использовались Sketch Engine и НКРЯ.

Надежда Витальевна ЗОРИХИНА-НИЛЬССОН

POETIC RIDDLES OF THE PAST: PROCESS-SUCCESIVE FUNCTION OF IMPERFECTIVE PAST PENSE IN BYLINY

This paper analyses the aspectual use of imperfective past verbal forms in a number of Russian epic narrative poems, or byliny. These forms express complete, succesive actions of some duration, and they are inter- changed with other temporal and aspectual verbal forms in a manner that is not characteristic of their modern use.

The analysis demonstrates that many epic scenes are based on a general semantic contrast – „preparation for action and its implementation". The imperfective forms stand for the preparation for action and the perfective forms for the implementation. Moreover, this lexical and grammatical semantic contrast can be supported by a rhythmic contrast between aspectual forms.

Йоган МУСКАЛА

АКЦЕНТОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕНОСА УДАРЕНИЯ НА ПРЕДЛОГ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ РУССКОГО ИЗВОДА XVI В.: ПРИЧИНЫ ПОСТАНОВКИ ЗНАКОВ УДАРЕНИЯ

Во многих рукописях сочетания предлогов с энклиноменами часто не имеют знаков ударения или акцентируются согласно орфографической норме. Однако, подобные сочетания с акцентировкой над клитикой в рукописях встречаются. На основе тактовых групп, найденных в русском Четвороевангелии XVI в. (LUB Mh 39), мы хотим понять, отличаются ли чем-нибудь тактовые группы с переносом ударения на предлог от других предложно-именных сочетаний относительно а) лексики, б) фонетики, в) фразеологии, г) частотности.

ШПАНИЈА

Рафаэль ГУСМАН ТИРАДО

О ВЫРАЖЕНИИ ИНХОАТИВНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

Основная цель работы – анализ средств, имеющихся в русском языке для выражения инхоативности на фоне испанского языка. Устанавливается центр и периферия данных средств в обоих языках. В русском языке для выражения данного смысла центром являются способы глагольного действия, тип модификации глагольного действия, выраженный определенными словообразовательными средствами (приставками и суффиксами). Так, например, глагол *зашуметь* представляет собой начинательный способ действия, обозначаемого глаголом *шуметь*. В испанском языке центром является система глагольных перифрасисов. Глагольный перифрасис формируют, по крайней мере, два морфологических глагола. Первый глагол – вспомогательный, его функция – выражать время, вид, залог и модальность; и второй – безличная форма глагола: инфинитив, причастие и герундий; поэтому семантика глагольного перифрасиса является результатом значения глагола общего вида неспрягаемого глагола, общего вида перифрасиса, вида и способа действия глаголов и контекста.В данных конструкциях спрягаемый вспомогательный глагол грамматикализован и, в общем, свободен от семантического значения.

Тематски блокови

1. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СЛАВЯНСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Организатори блока: Елена Ивановна КОРЯКОВЦЕВА (*Пољска*)
Александр Александрович ЛУКАШАНЕЦ (*Белорусија*)

Александр Александрович ЛУКАШАНЕЦ (*Белорусија*)

*ПРОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СЛАВЯНСКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ: СУЩНОСТЬ, МАСШТАБ И ВЛИЯНИЕ НА СИСТ*ЕМУ

В докладе на основе обобщения результатов исследования словообразовательных процессов в современных славянских языках, связанных с иноязычной (англоязычной) экспансией, будет предложена оценка сущности данного явления, его масштабов и значимости его итогов с точки зрения:

а) сдвигов в системах словообразования славянских языков (расширения словообразовательной базы, формирования новых способов словообразования и увеличения инвентаря словообразовательных средств, переоценки литературной нормы и специфики коллективного и индивидуального словотворчества, конкуренции и синонимии словообразовательных средств и т.д.);
б) общих тенденций развития современных славянских языков и особенностей внутриславянского взаимодействия (рассматривается, в частности, языковой пуризм и тенденции межславянского сближения/отталкивания и т.д.);
в) прагматики современного дискурса (обеспечения потребностей коммуникации и манипулирования общественным сознанием и т.д.).

Елена Ивановна КОРЯКОВЦЕВА (*Пољска*)

ЯЗЫК СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ СМИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИННОВАЦИОННЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

В докладе в диахроническом аспекте анализируются инновационные процессы образования существительных с помощью интернациональных греко-латинских терминоэлементов, а также интернациональных формантов англо-американского происхождения, прослеживается эволюция словообразовательных типов абстрактных существительных с новыми заимствованными формантами, комплексно выражающих понятия атрибутивности и ситуативности. В ходе исследования разграничиваются термины *инновация* и *инновационный процесс*, который рассматривается как «карта» всего поля эволюции того или иного новшества. Изучение словообразовательных инновационных процессов, которые развиваются во времени и имеют отчетливо выраженные стадии, связывается с глобализацией, «глобанглизацией» и «евролатинизацией».

Лидија АРИЗАНКОВСКА (*Македонија*)

МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК НИЗ ПРОЦЕСОТ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЈАТА ОД ЗБОРООБРАЗУВАЧКИ АСПЕКТ

Поттикнати од потребата за брза и ефикасна комуникација во современиот свет, во кој како јазик кој го поврзува глобалниот свет се јавува англискиот јазик, македонскиот јазик се обидува да ги следи современите тенденции за збогатување на својот лексички фонд, користејќи го притоа сиот свој расположлив зборообразувачки потенцијал, но не останувајќи недопрен од тенденциите на современиот глобален свет, кои од друга страна пак, се одразуваат воедно и на неговата национална специфика.

Во прилогот ќе се задржиме на македонскиот јазик низ процесот на глобализацијата разгледуван од зборооразувачки аспект, односно во колкава мера глобализацијата влијае на промените на националната специфика на еден јазик, односно неговиот јазичен и културен идентитет, кои се позитивните, а кои се негативните страни од тој процес и како во

тој процес на глобализација да се остане недопрен, односно да се зачува идентитетот на јазикот.

Следењето на современите зборообразувачки тенденции кои се дел од тенденциите на современиот глобален свет во ерата на брзиот технолошки развој е неминовен процес, но како ќе се справат неговите корисници во тој контекст е едно од клучните прашања во интерес на зачувувањето на јазичниот израз на јазикот, поставен меѓу традицијата и современите текови. Таквите промени најчесто се поттикнати од прагматизмот, нагласената комуникациска функција на јазикот, брзата и ефикасна потреба за пренос на информациите. Во таа насока значајна улога играат медиумите и интернетот, чие влијание врз јазикот е особено изразено и остава свои траги, секако, и во процесот на зборообразувањето. Наша цел е преку примери кои ја отсликуваат современата состојба на македонскиот јазик да ги покажеме тие промени настанати пред сè под туѓо влијание, а сè со цел да се биде присутен во глобалниот свет.

Ivana BOZDĚCHOVA (*Република Чешка*)

SLOVOTVORNA ADAPTACE NOVYCH ANGLICISMŮ V ČEŠTINĚ

Přejímání a adaptace lexikálních jednotek z angličtiny je aktuální a dynamický proces ve většině moderních jazyků. Vzhledem k typové vzdálenosti angličtiny a češtiny (slovanských jazyků) často dochází při přejímání anglických lexémů k jejich formální adaptaci gramatické a slovotvorné. Příspěvek se zaměří na slovotvornou utvářenost nových anglicismů v současné české slovní zásobě. Hlavními zdroji excerpce budou texty řady syn Českého národního korpusu, neologické slovníky a databáze Neomat. Sledován bude poměr anglických přejímek a k nim v češtině utvořených příbuzných slov. Slovotvorné postupy a prostředky užívané při tvoření anglicismů v češtině budou posouzeny vzhledem k tvoření domácích pojmenování z hlediska analogie a anomálie tvoření, příp. jako projevy vyrovnávacích tendencí v jazyce. Ilustrovány tak budou některé obecnější rysy dynamiky současných slovotvorných procesů: jejich internacionalizace, hybridizace, formální variantnost.

Рајна ДРАГИЋЕВИЋ (*Србија*)

ДОПРИНОС ГЛОБАЛИЗАЦИЈЕ БАНАЛИЗАЦИЈИ ЛЕКСИЧКОГ ФОНДА СРПСКОГ ЈЕЗИКА

Једна од тенденција у настајању нових речи у словенским језицима названа је *демократизација*. Она представља супротност *интелектуализацији*, такође активној тенденцији у развоју лексичког фонда словенских језика. Под *демократизацијом* се подразумева увећавање броја творбених и лексичких јединица и модела које припадају разговорном фунционалном стилу. У раду ће се представити и класификовати нове речи у српском језику које су настале универбизацијом, хибридизацијом, блендирањем и другим начинима, а затим ће се скренути пажња на опасност од банализације лексичког фонда српског језика, као и од свођења осталих функционалних стилова на разговорни.

Magdalena PASTUCHOWA (*Пољска*)

ROLA SŁOWOTWÓRSTWA W STABILIZOWANIU SIĘ ZAPOŻYCZEŃ ANGIELSKICH W POLSZCZYŹNIE

Wiadomo, że na stabilizację zapożyczeń leksykalnych w języku biorcy wpływa wiele czynników (np. sytuacja zewnątrzjęzykowa, możliwości adaptacji fleksyjnej, obecność synonimów rodzimych). W planowanym wystąpieniu chciałabym się zająć czynnikami płynącymi z płaszczyzny słowotwórczej. Przedmiotem opracowania będą te jednostki leksykalne, które mają już ustabilizowaną pozycję w zasobie słownikowym polszczyzny (nie są nowinkami o charakterze efemerydalnym). Zasadnicze pytanie, na które postaram się odpowiedzieć w swoim wystąpieniu, brzmi: jakie czynniki o naturze słowotwórczej decydują o silnej pozycji leksemu obcego (zapożyczonego) w polszczyźnie? Wstępny ogląd materiału (podstawą materiał ową jest opracowanie Elżbiety Mańczak-Wohlfeld *Angielskie elementy leksykalne w języku polskim*, 1994) pozwala wskazać kilka takich determinat. Są to:

- rozbudowane (rzeczywiste lub potencjalne) gniazdo słowotwórcze,
- internacjonalny rdzeń (mający najczęściej genezę grecką lub łacińską),
- genetyczna bliskość podstaw słowotwórczych
- możliwość przyjęcia rodzimych afiksów,

– możliwość wpisania się w kategorie słowotwórcze charakterystyczne dla polszczyzny.

Czynniki słowotwórcze nie są jednymi, które decydują o ustabilizowaniu się zapożyczenia leksykalnego – wydaje się jednak, że w przypadku polszczyzny, która jest językiem o rozbudowanym zasobie środków derywacyjnych, mają ważne znaczenie w tym procesie.

Елена Васильевна ПЕТРУХИНА
Дмитрий Кириллович ПОЛЯКОВ (*Русија*)

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АФФИКСЫ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ПСЕВДОРЕАЛИЙ В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

В докладе на материале русского и чешского языков будет проведен анализ богатой системы аффиксов, прежде всего префиксов, со значением несоответствия или мнимого соответствия тому, что названо мотивирующим словом. В обоих языках в выражении псевдореалий преобладают интернациональные аффиксы греческого или латинского происхождения, свидетельствующие о том, что проблемы фикции, а также несоответствия идеалу и норме издавна волновали человечество. Префиксы: *quasi-/kvazi, квази- (kvazikoalice, квазиспециалист*), *pseudo-, псевдо- (pseudokariéra, псевдолитература), para-, пара- (paraboxerský, паранормальный), sub-, суб- (subliteratura, сублитература)* и др., суффикс *-oid, -оид* (*prefixoid, префиксоид*). Собственно славянские аффиксы в русском и чешском языках имеют свои особенности: рус. *лже-* (*лже-ученый*), *недо- (недочеловек), вместо- (вместореальность)* и др.; чешск. *lži- (lžipropaganda), pa- (pakultura), rádoby- (rádobykritik)* и др. В связи с развитием компьютерных технологий, виртуализации картины мира и созданием множества симулякров изучение данных смыслов и языковых средств их выражения становится все актуальнее.

Irena STRAMLJIČ BREZNIK (*Словенија*)

SLOVENSKE USTREZNICE ZA NOVEJŠE CITATNE ANGLEŠKE BESEDE S PERSPEKTIVE KOGNITIVNEGA PRISTOPA

Splet je po eni strani postal primeren medij za hitro in učinkovito razširjanje produktov lingvističnih raziskav v obliki korpusov, jezikovnih orodij in spletnih slovarjev. Po drugi strani pa je novost in prednost spletnih slovarjev tudi njihova interaktivnost, ker neposredno vključujejo uporabnike, ki lahko pošiljajo svoje predloge domačih ustreznic za prevzete besede, uredniki pa jih po pregledu in premisleku upoštevajo ali pa tudi ne.

Primer take aplikacije je manjši interaktivni slovar *Predlagajte* na portalu Fran Inštituta za slovenski jezik Frana Ramovša, ZRC SAZU, v katerem je zbranih blizu 100 citatnih angleških besed, za katere lahko uporabniki predlagajo slovenske ustreznice.

Z metodo anketiranja in argumentacijo anketirancev bo preverjena (ne)sprejemljivost nekaterih predlaganih slovenskih ustreznic za izbrane angleške lekseme. Temu pa bo s pomočjo temeljnih prvin kognitivnega jezikoslovja, kot so prototip, semantični okvir, profil in baza ter perspektiva, sledila interpretacija, ki bo skuša odgovoriti na vprašanje, ali je konceptualizacija oz. upodabljanje, izraženo v izbranih vzporednih leksemih, v obeh jezikih podobno ali povsem različno.

2. ИМЕННЫЕ ПРЕДИКАТИВЫ И ДАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Организатор блока: Антон Владимирович ЦИММЕРЛИНГ (*Русија*)

Антон Владимирович ЦИММЕРЛИНГ (*Русија*)

ПАРАМЕТРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПРЕДИКАТИВОВ: СИНТАКСИС И СЕМАНТИКА

В докладе представляется аппарат параметрической типологии, на основе которого описываются славянские конструкции с предикативами. Выделяются параметры ‘приоритетный актант в косв. п.’ и ‘дополнение в им. п.’. Обычно второй параметр принимает значение ‘ – ’, но есть сла-

вянские языки, где имеются и дативные субъекты, и дополнения в им. п. Также исследуются случаи несоответствия морфологического и синтаксического согласования, ср. рус. *Ему эти задачи были по силам* (дативно-номинативная структура) vs *Ему было по силам решить эти задачи* (дативно-предикативная структура). Для адъективных предикативов релевантно различение трех типов производящих основ — актантно-поляризованных, от которых предикативы с дат.п. субъекта не образуются (**мне пыльно*), ситуативно-поляризованных, от которых не образуются согласуемые прилагательные (*мне стыдно, *стыдный*) и амбивалентных. Тест на сочетаемость с дат. п. лица важен для языков, где есть актантно-поляризованные основы.

Алла Анатольевна ГРАДИНАРОВА (*Бугарска*)
Елена Юрьевна ИВАНОВА (*Русија*)

ДАТИВНАЯ МОДЕЛЬ С ПРЕДИКАТИВОМ НА -О В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ: ПРОДУКТИВНОСТЬ И СФЕРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Целью доклада является описание активности дативной модели с предикативом на *-о* в русском и болгарском языках. Поскольку активность модели связана с объемом и характером деривационной базы для ее предиката, особое внимание уделяется коррелятивной связи между предикативом на *-о* и качественным прилагательным. Особо отмечены возможности соотнесения предикатива с другого типа основами. Дативная модель рассмотрена на фоне ее парадигматических связей. Показана корреляция этой модели с синонимичной конструкцией, в которой субъект представлен номинативом. Хотя количество коррелятивных пар может уменьшаться в связи с архаизацией значений прилагательных, в настоящее время и в русском и в болгарском языках наблюдается активный процесс увеличения числа таких соответствий. Это происходит вследствие высокой продуктивности дативной модели. Степень нормативности зафиксированных в сетевых источниках дативных конструкций устанавливается на основе социолингвистического эксперимента.

Галина Михайлова ПЕТРОВА (*Бугарска*)

ИМЕННИ ПРЕДИКАТИВИ, ПРИСЪЕДИНЯВАЩИ ДАТЕЛЕН ЕКСПЕРИЕНТОР В БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК: СЕМАНТИКА И СИНТАКСИС

Целта на доклада е да се представят семантичните и синтактичните параметри на безлични структури в българския език, съдържащи предикатив и дателен експериентор. Разглеждат се семантични групи предикативи, свързани с обозначаване на ситуации, изразяващи съответните експериентни разновидности (сетивно преживяване, физиологично, емоционално и когнитивно състояние, преценка, субективна потребност или възможност и др.). В работата се представя базовата синтактична схема на тези конструкции в българския език: предикатив – аргументна дателна клитика – копула, както и възможните пропозитивни разширения. Обект на внимание също така е наличието или липсата на корелативна конструкция без дателна клитика, както и семантичните различия при корелатите.

Биљана МАРИЋ
Драгана КЕРКЕЗ (*Србија*)

КОНСТРУКЦИЈЕ ТИПА *ТЕШКО МИ ЈЕ* И *МУКА МИ ЈЕ* У СРПСКОМ ЈЕЗИКУ

Још од времена Л. В. Шчербе речи са општим значењем стања предмет су интересовања лингвиста. Данашње велико интресовање за ову групу речи може се објаснити, између осталог, и чињеницом да је антропоцентризам основна парадигма савремене науке о језику.

Овај рад биће посвећен комплексној анализи безличних реченица са предикативним прилозима или именицама који са копулом чине главни реченични члан и субјектом стања израженим дативом без предлога (типа *Тешко ми је* и *Мука ми је*).

Предикативне речи које улазе у састав анализираних безличних реченица могу имати значење како физичког стања лица, тако и његовог емоционалног стања. Осим тога, неке речи из ове групе располажу и комбинованим значењем стања и оцене.

Дате конструкције се у раду посматрају с аспекта структурне и семантичке синтаксе, као и с тачке гледишта њиховог комуникативно-прагматског потенцијала.

Лилјана МИТКОВСКА (*Македонија*)

КОНСТРУКЦИИ СО ИМЕНСКИ ПРЕДИКАТИ И ДАТИВНИ СУБЈЕКТИ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК

Во оваа презентација се разгледуваат речениците со именски предикати и дативен конституент за којшто може да се каже дека има семантичка функција на субјект (NPDAT+copula+Nom. Predicative), како во примерите *На Иван му е студено; Мене ми е интересно*. Овие конструкции изразуваат различни типови на универзални ситуации: физиолошки, психолошки, когнитивни, модални, потенцијални, кои се карактеризираат од аспект на партиципантот изразен во дативната именска синтагма.

Истражувањето има за цел да одговори на две прашања. Прво, кои типови ситуации може да се прикажат во македонскиот јазик со овој тип на конструкции и кои се синтаксичките варијанти што може да се применат во секоја од тие ситуации. Второ интересно прашање е семантичката улога на дативниот конституент со субјектна улога. Тој може на разни начини да биде вклучен во ситуацијата, како директен доживувач, бенефактор или оценувач (односно, набљудувач). За да се определи границата до каде овој партиципант може да се смета дека има субјектни особини, овие реченици треба да се разгледуваат во рамките на семантичката мрежа на дативните конструкции карактеристични за македонскиот јазик.

Mladen UHLIK (*Словенија*)

IZRAŽANJE DOŽIVLJAVCA V SLOVENSKIH PREDIKATIVNIH KONSTRUKCIJAH

V razpravi opisujemo skladenjske značilnosti slovenskih predikativnih konstrukcij (zvez pomožnika »biti« in izvorno različnih besed, ki nastopajo v

funkciji predikativa). Sklicujoč se na delitev, ki jo v Slovenski slovnici (Toporišič 2000) predlaga Jože Toporišič, izpostavljamo dva tipa:

a) predikativne konstrukcije, ki izražajo »stanje in razpoloženje doživljavca zunanjega in notranjega okolja« (Toporišič 2000: 412);
b) predikativne konstrukcije, ki izražajo »vrednotenje« (*isto*).

Ob kopuli BITI se v predikativnih konstrukcijah pojavljajo besede, ki se sicer uporabljajo kot ***načinovni prislovi*** (*lepo*, *težko*, *prijetno*, *jasno*), ***samostalniki*** (*groza*, *strah*, *dolgčas*, *mraz*) ali besede, ki nastopajo ***izključno kot predikativi*** (*všeč*, *žal*, *mar*, *prav*).

Kakor je opozoril že J. Toporišič, je značilnost predikativnih konstrukcij, da je »vršilec dezagentiran na stopnjo logičnega osebka« (*isto*), ki se lahko izraža s pomočjo **dajalnika** (Težko MI je, Slabo MI je – **stanje**; Všeč MI je, Nelogično MI je – **vrednotenje**) ali **tožilnika** (strah ME je, groza ME je, sram ME je – **stanje**).

Zadnji del razprave posvečamo primerjavi slovenskih in ruskih konstrukcij, ki izražajo časovno aktualizirano stanje. Naša raziskava kaže, da so predikativne konstrukcije z dajalnikom pogostejše v ruščini in da se isti pomen v slovenščini včasih izraža s pomočjo brezosebnih glagolov in tožilnika (rus. Мне холодно = slov. Zebe me; rus. Мне больно = slov. Boli me).

Олена КУЛІНІЧ (*Канада*)

ДАТИВНИЙ СУБ'ЄКТ З ПРЕДИКАТАМИ СТАНУ В УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ

В українському мовознавстві неодноразово зверталась увага на давальний відмінок суб'єкта як на засіб вираження суб'єкта стану [Плющ 1986] та на особливий статус прислівникових предикативів (*йому сумно/смішно*). Оскільки такі прислівники знаходяться у присудковій функції і реалізують дієслівну категорію часу, їх прийнято визначати як аналітичні дієслова [Вихованець 1988], тобто дієслівні категорії в них виражені не синтетично, а за допомогою аналітичних синтаксичних морфем (*йому було/стало сумно*). Таке бачення прислівникових предикативів наближає їх в типологічній перспективі до дієслівних та недієслівних предикатів стану з дативним суб'єктом в інших мовах. На матеріалі української мови у докладі робиться спроба проаналізувати синтаксичні конструкції з дативним суб'єктом з точки зору сучасних синтаксичних теорій, які звертаюсь особливу увагу на підметовий статус дативного

суб'єкта та на характерну для таких коструцій відсутність узгодження суб'єкта з предикатом.

3. МИГРИРУЮЩИЕ СЛОВА: ГЕРМАНИЗМЫ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ, ИМЕЮЩИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Организатори блока: Gerd HENTSCHEL (*Немачка*)

Герд ХЕНТШЕЛЬ (*Немачка*)

МИГРИРУЮЩИЕ СЛОВА: ГЕРМАНИЗМЫ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ, ИМЕЮЩИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ – ПОПЫТКА ОБЗОРА

Отталкиваясь от Словаря немецких заимствований в польском языке (СНЗП/WDLP: de Vincenz / Hentschel 2010, http://www.bis.uni-oldenburg.de/bis-verlag/wdlp/), регистрирующего приблизительно 2.400 немецких заимствованных слов в польском языке от XIII в. до середины XX в., в данном проекте выявляются германизмы, имеющие соответствия в трех восточнославянских языках. Как и в СНЗП, здесь рассматриваются только германизмы, имеющие немецкую или германскую этимологию и засвидетельствованные в письменных источниках или литературных языках.

В докладе представлен объем таких германизмов в восточнославянских языках в сравнении с польским языком в разные временные периоды и в разных тематических областях. В нем также обсуждаются принципиальные пути заимствования таких германизмов (прямые или опосредованные), а также проблемы их определения, остающиеся актуальными, несмотря на обширный материал современных исторических и этимологических словарей.

Петер МАЙЕР (*Немачка*)

ПОРТАЛ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ („LEHNWORTPORTAL DEUTSCH") ИНСТИТУТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В МАНГЕЙМЕ И МИГРИРУЮЩИЕ ГЕРМАНИЗМЫ В ПОЛЬСКОМ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

На протяжении нескольких лет в Институте немецкого языка в Мангейме создается компьютерно-лексикографический портал немецких заимствований („Lehnwortportal Deutsch"), целью которого является предоставление доступа к заимствованным словам в других языках, см. http://lwp.ids-mannheim.de/. При этом одним из основных объектов исследования являются немецкие заимствования в соседних европейских языках, среди которых значительное место занимают славянские языки. В докладе будет показано, в каком виде в данном электронном портале заимствований представлены германизмы и какими функциями, значительно превосходящими возможности печатных словарей, можно пользоваться на данном портале. При этом в центре внимания будут находиться заимствованные слова, рассматриваемые в проекте по германизмам в польском языке, имеющие соответствия в восточнославянских языках. Не позднее 2018 г. они будут интегрированы в портал. Также будет проиллюстрировано, какие другие ресурсы по германизмам в славянских языках уже интегрированы в портал и каким образом могут быть внесены дополнительные материалы, получаемые в результате сотрудничества со славистами-лексикографами из разных стран.

Николай ПРИГОДИЧ (*Белорусија*)

ГЕРМАНИЗМЫ В СТАРОБЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПРЯМОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ ИЛИ ПОЛЬСКОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

Как уже было представлено господином Хентшелем на последнем Международном конгрессе белорусистов в 2014 году, число германизмов в старобелорусском языке значительно выше, чем утверждают ранние количественные исследования. Это утверждение остается справедливым даже в том случае, если исключить германизмы с негерманской этимологией. В то время, как некоторые исследователи считают, что все гер-

манизмы в старобелорусском языке были заимствованы через польское посредничество, часто обращается внимание на возможность прямого немецко-белорусского языкового контакта в определенные временные периоды и, соответственно, на возможность прямого, т.е. непосредственного заимствования. В докладе, на основе материалов представленного проекта, будут рассмотрены и охарактеризованы германизмы в старобелорусском языке, в случае которых, несмотря на то, что они имеют соответствия в польском языке, нельзя исключать возможность прямого заимствования из немецкого языка, а также будут названы возможные причины такого заимствования. Особый интерес при этом представляют заимствования, засвидетельствованные в белорусском языке раньше, чем в польском, или же приблизительно в одно и то же время, как в польском языке, а также заимствования, не имеющие параллелей в украинском языке.

Наталья ХОБЗЕЙ (*Украјина*)

ГЕРМАНИЗМЫ В СТАРОУКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРЯМОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ, ПОЛЬСКОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО И СВЯЗЬ СО СТАРОБЕЛОРУССКИМ ЯЗЫКОМ

Нет сомнения в том, что большая часть германизмов в староукраинском языке была передана в него через польский в то время, когда польский язык политически и социально доминировал на украинских землях. С другой стороны, возможны также прямые контакты и прямые заимствования из немецкого языка. Особый интерес представляют собой германизмы, засвидетельствованные в староукраинском, но отсутствующие в старобелорусском языке, хотя различение этих двух исторических языков проблематично и в определенной мере представляет собой транспозицию современных категорий на исторические времена. В случае германизмов, представленных в обоих языках, существенным является – насколько возможно – сравнение временной датировки первой цитаты (и следующих цитат), а также сравнение содержания/значения германизмов в старобелорусском и староукраинском, а также в польском языках в определенное время. Еще одним вопросом, рассматриваемым в докладе, является вопрос о взаимном влиянии староукраинского и старобелорусского языков.

Александр МОЛДОВАН
Яна ПЕНЬКОВА
Александра СОБОЛЕВА (*Русија*)

ГЕРМАНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XV–XVII ВВ. НА ФОНЕ ПОЛЬСКИХ И «ЗАПАДНОРУССКИХ» ЯЗЫКОВЫХ ДАННЫХ

Заимствование германизмов в русский язык допетровского времени осуществлялось различными путями. Общеизвестна посредническая роль польского языка в движении немецких заимствований на восток, определявшаяся разнообразными факторами, хотя динамика этого процесса и его связь с особенностями языковой ситуации в Литовском, а позднее Польско-Литовском государстве освещены недостаточно. Еще менее изучены культурно-исторические аспекты и социолингвистические параметры функционирования немецких заимствований в языке Московской Руси. Доклад опирается на современный корпус письменных данных, документирующих историю германизмов в русском языке допетровской эпохи, в том числе заимствованных из польского, и посвящен выяснению путей этих заимствований с учетом возможного посредничества староукраинского или старобелорусского языков, их связи с различными регистрами письменного языка Московской Руси, их социолингвистической стратификации и культурно-исторической интерпретации полученных результатов.

Василий КРУГЛОВ (*Русија*)

ГЕРМАНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 18 В.: ПРЯМОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ И ОПОСРЕДОВАННОЕ

До XVIII в. германизмы могли проникать в русский язык тремя путями: через польский язык, через восточнославянские языки, распространенные на территории Речи Посполитой, а также в результате прямых языковых контактов. В этот период польская культура оказывала значительное влияние на русскую. В XVIII в. польское влияние уменьшается, на бывших польско-литовских землях исчезают восточнославянские письменные языки, а значение прямых контактов между русским и немецкими языками закономерно возрастает.

Настоящий доклад посвящен лексическим германизмам, которые впервые встречаются в русских текстах XVIII в. и имеют соответствия

в польском языке. Среди таковых следует различать, с одной стороны, германизмы, засвидетельствованные в польском языке, а также, возможно, в старобелорусских и староукраинских текстах, и, с другой стороны, впервые засвидетельствованные в русском и польском языках уже в XVIII в. Если в первом случае нельзя исключить опосредованного заимствования, то во втором случае значительно возрастает вероятность прямого заимствования из немецкого языка.

Важно отметить, что нормы русского языка XVIII в. допускали возможность существования сразу нескольких вариантов одной лексемы, в том числе, и в границах одного текста. Нередко это касалось и заимствованных германизмов, которые могли быть одновременно представлены и вариантом, близким к немецкому источнику, и вариантом, передающим особенности польского соответствия. В этом случае нельзя исключать, что перед нами результаты параллельных процессов прямого и опосредованного заимствования.

Светлана ТЕШ (*Немачка*)

ГЕРМАНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И РОЛЬ ПОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В современном белорусском литературном языке зафиксированы приблизительно 300 германизмов (с немецкой или германской этимологией), которые (a) не были засвидетельствованы в старобелорусском языке; (b) имеют соответствия в польском языке; (c) имеют соответствия в современном русском языке (мин. две трети из 300). Как правило, такие германизмы рассматриваются как заимствованные через русское посредничество. Если в отношении большинства заимствований XX в. в этом можно быть почти уверенным, то в отношении многих германизмов, засвидетельствованных в русском и польском языках только в XVIII в. или XIX в., русское посредничество необязательно. (Как известно, не существует белорусских текстов этого временного периода, не считая некоторых исключений конца XIX в.) Вплоть до XIX в. польский язык был очень распространен на белорусских землях (имеются в виду не только западные белорусские земли в период между двумя мировыми войнами). В докладе посредством исследования формы и содержания германизмов, а также их датировки будут, насколько возможно, выявлены пути их заимствования.

4. КАТЕГОРІЯ БАГАТОЗНАЧНОСТІ В ТЕОРІЇ І ПРАКТИЦІ СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ТЕРМІНОГРАФІЇ

Организатор блока: Вікторія Л. ІВАЩЕНКО (*Украјина*)

Сергей ГРИНЕВ-ГРИНЕВИЧ (*Русија*)

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ТЕРМИНА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОСТАВЛЕНИЯ ТОЛКОВЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЕЙ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Анализируются существующие в ряде славянских языков определения полисемии и предлагается уточнение общего определения полисемии и различение полисемии как явления и многозначности как свойства. Исследуется современное состояние многозначности с учетом особенностей ее реализации в теории и практике терминоведения и терминографии. Изучаются современные подходы к различению в терминоведении полисемии и омонимии и возможные решения в отнесении спорных случаев. Исследуется состояние представления многозначности в толковых и переводных словарях и степень соответствия в описании структуры значения слов в словарях разных типов. Выявляются новые виды многозначности, в частности скрытой многозначности, наблюдаемые в переводных и толковых словарях. Исследуются существующие разновидности множественности вариантов перевода терминов с оценкой их рациональности и установлением возможных причин их появления. Проверяется соответствие принципов формального представления многозначности в славянских переводных словарях существующим договоренностям. На основе проводимых исследований формулируются рекомендации по улучшению качества терминологических словарей.

Вікторія ІВАЩЕНКО (*Украјина*)

МОДЕЛІ СЕМАНТИЗАЦІЇ БАГАТОЗНАЧНИХ ТЕРМІНІВ У СЛОВ'ЯНСЬКІЙ ЛІНГВІСТИЧНІЙ ТЕРМІНОГРАФІЇ

Одним із виявів об'єктивації категорії багатозначності у фахових лексикографічних джерелах, зокрема й лінгвістичних, є віднаходження в них моделей семантизації багатозначних термінів, а саме: 1) когнітивних

(з огляду на когнітивну вартість лінгвістичного терміна в тій чи іншій слов'янській мові, когнітивний потенціал лексикографа-мовознавця та його авторську настанову щодо створення певного типу лінгвістичного словника); 2) логічних (з огляду на логічні правила побудови наукових дефініцій мовознавчих термінопонять, в основі яких лежать певні судження й пропозиції, та особливості їх закріплення в лінгвістичних словниках слов'янськими мовами); 3) мовних (з огляду на специфіку лексико-семантичних відношень синонімії, омонімії, паронімії, полісемії, енантіосемії, гіперо-гіпонімії того чи іншого лінгвістичного терміна в різних традиціях слов'янського мовознавства, міжмовної, зокрема міжслов'янської, лексичної евівалентності вдповідно до того чи іншого типу лінгвістичного словника); 4) концептуальних (з огляду на особливості інтерпретації лексикографованого терміна в мовознавчих працях, різне його розуміння представниками різних наукових шкіл та напрямів у слов'янських країнах).

Вячаслаў ШЧЭРБІН (*Белорусија*)

СКЛАДАННЕ СПЕЦЫЯЛЬНЫХ АДНАКАНЦЭПТНЫХ СЛОЎНІКАЎ ЯК СПОСАБ КЛАСІФІКАЦЫІ ШМАТЛІКІХ ЗНАЧЭННЯЎ БАЗАВЫХ, ПАКЕТНЫХ ПАНЯЦЦЯЎ

У сферы навуковага пазнання адначасова ідуць два рознанакіраваныя працэсы: 1) працэс дыферэнцыяцыі ведаў, для забеспячэння інфармацыйных патрэб якога ствараюцца ўсё больш поўныя і вузкадысцыплінарныя слоўнікі тэрмінаў (у іх кожная рэестравая адзінка, як правіла, мае адно, максімум два значэнні); 2) працэс інтэграцыі ведаў, для забеспячэння інфармацыйных патрэб якога складаюцца галіновыя энцыклапедыі і канцэптуарыі розных тыпаў (агульнанавуковыя, вузкадысцыплінарныя, дыскурсіўныя і аднаканцэптныя), дзе рэестравыя адзінкі нярэдка бываюць шматзначнымі. Пры гэтым вельмі добрую перспектыву развіцця маюць, як ні дзіўна, спецыяльныя аднаканцэптныя слоўнікі, галоўным аб'ектам апісання ў якіх з'яўляюцца так званыя базавыя, пакетныя паняцці (*культура, навука, эканоміка, грамадства, чалавек* і да т.п.). Менавіта спецыялізаваны аднаканцэптны слоўнік дае магчымасць стварыць паслядоўную, лагічна несупярэчлівую класіфікацыю многіх соцень канцэпт-пераменных і іх шматлікіх значэнняў, з якіх складаецца змест таго або іншага (але толькі аднаго!) базавага, пакетнага паняцця.

Владан ЈОВАНОВИЋ (*Србија*)

ПОЛИСЕМИЈА ТЕРМИНА У ОПИСНОМ ТЕЗАУРУСНОМ РЕЧНИКУ (ИЗ УГЛА СРПСКЕ ТЕОРИЈСКЕ И ПРАКТИЧНЕ ЛЕКСИКОГРАФИЈЕ)

Лексичка полисемија (многозначност) сама по себи јесте сложен језички феномен који не само да у лексиколошким истраживањима заузима средишње место него и у теоријској и практичној лексикографији. Многа питања у вези с овим језичким феноменом теоријски су објашњена, али, упркос томе, у лексикографској пракси неретко искрсавају додатна питања и дилеме. Ситуација се још више чини сложеном када су у питању лексикографски описи специјалне лексике, односно терминологије. То је посебно видљиво у дескриптивним речницима тезаурусног типа, јер се, с једне стране настоји очувати лингвистичка концепција овог речника, а с друге стране, настоје се задовољити сви критеријуми који су неопходни у опису ове врсте лексике. Неки од тих критеријума, који ће бити предмет анализе нашег рада, јесу хијерхија значења термина нарочито онда када термини потичу из различитих научних области – (нпр. *корпус* и *операција*), затим утврђивање односа између општег и терминолошког значења домаћих речи (нпр. *јединица*, *ћелија*) и др.

Л. В. РЫЧКОВА (*Белорусија*)

ОТРАЖЕНИЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ В СЛОВАРЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ ЛЕКСИКИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

В отличие от отраслевых терминологических словарей, словарь социально значимой лексики терминологического и профессионального характера относится к тем редким пока в русскоязычной практике и совершенно не представленным в белорусскоязычной лексикографической и терминографической практике изданиям, которые объединяют специальную лексику самых различных и порой весьма далеких друг от друга областей деятельности, знаний и профессиональных занятий, понимание которой населением, не имеющим соответствующего образования, является социально значимой задачей.

Словарная статья, строящаяся по принципу макростатьи, отражает не только внутриотраслевую и межотраслевую полисемию, но и консуб-

станциональность заголовочных лексем белорусского языка, которые в своем значении имеют как общеупотребительные, так и специализированные ЛСВ. В докладе будет представлена структура словарной статьи и принципы отражения в ней многозначности лексики, а также описана процедура исчисления ЛСВ на основе обращения к аутентичному языковому материалу.

5. BIBLIOGRAFIA JĘZYKOZNAWSTWA SLAWISTYCZNEGO W PRZESTRZENI CYFROWEJ

Организатор блока: Zofia RUDNIK-KARWATOWA (*Пољска*)

Zofia RUDNIK-KARWATOWA
Jakub BANASIAK
Marcin FASTYN
Paweł KOWALSKI
Zenon MIKOS (*Пољска*)

METODY I NARZĘDZIA OPTYMALIZACJI SYSTEMU INFORMACJI BIBLIOGRAFICZNEJ Z ZAKRESU JĘZYKOZNAWSTWA SLAWISTYCZNEGO ISYBISLAW

Baza iSybislaw kontynuująca wieloletnią tradycję bibliografii językoznawstwa slawistycznego prezentuje nowoczesny system informacyjno-wyszukiwawczy funkcjonujący w środowisku cyfrowym. Przy jego budowie zastosowano zupełnie nową metodologię, wykorzystując narzędzia informatyczne oraz stosując rozwiązania językowe optymalizujące efektywność. Dzięki temu znacznie zwiększyła się funkcjonalność bazy. Zasadnicze osiągnięcia w tym zakresie to:

- otwarty dostęp do zasobów
- nieograniczone możliwości wyszukiwawcze (hipertekst, kartoteki, wyszukiwanie tekstowe)
- język słów kluczowych jako podstawowe narzędzie informacyjno-wyszukiwawcze
- tagi jako pomocnicze narzędzie wyszukiwawcze
- wielojęzyczność zbioru informacyjnego i dostępu do systemu
- dostęp do pełnych tekstów dokumentów
- stała aktualizacja informacji.

Zmiany w zarządzaniu procesami informacji slawistycznej optymalizują system iSybislaw z punktu widzenia potrzeb informacyjnych i rozwoju wiedzy użytkowników o językach słowiańskich.

Євгенія А. КАРПІЛОВСЬКА (*Украјина*)

РОЛЬ НАЦІОНАЛЬНИХ МОДУЛІВ У РОЗВИТКУ ІНФОРМАЦІЙНО-ПОШУКОВОЇ МОВИ БАЗИ ISYBISLAW

База світового славістичного мовознавства iSybislaw подає наукові джерела та бібліографічні відомості про них всіма слов'янськими мовами. Отже, для роботи з нею у цифровому просторі важливого значення набувають її національномовні модулі. Їх формують: 1) тексти джерел; 2) їхні бібліографічні описи і 3) словник ключових слів для пошуку джерел та інформації у них.

Розбудову національних модулів можна здійснювати двома шляхами: а) від нових текстів через їхні описи до поповнення й необхідної переорганізації списку ключових слів інформаційно-пошукової мови системи та б) від певних ключових слів до текстів з ними та їхніх описів. Розробники українського модуля використовують обидві такі можливості. Опція бази iSybislaw «Ключові слова», склад і будова мови ключових слів мають не лише суто практичне значення як інструмент пошуку інформації слов'янськими мовами у джерелах бази, а й велике теоретичне значення як потужне підґрунтя для вивчення слов'янської лінгвістичної термінології, зокрема проблеми еквівалентності термінів, для укладання багатомовних словників лінгвістичних термінів і мовних енциклопедій, що функціонують у цифровому просторі.

Olga KUBEŠOVÁ PENSDORFOVÁ
Jana PAPCUNOVÁ (*Република Чешка*)

BIBLIOGRAFIE ČESKÉ LINGVISTIKY V ČÍSLECH A V KONTEXTU SRBOCHARVÁTSKO-ČESKÝCH VZTAHŮ

Příspěvek se zabývá aktuální situací online bohemistické lingvistické bibliografie v Ústavu pro jazyk český AV ČR. Podává kvantitativní přehled o zpra-

cování bibliografické databáze BCL (od roku 1993), informuje o počtu zpracovaných záznamů, excerpovaných časopisů, nárůstu/poklesu zpracovávaných témat v jednotlivých obdobích apod. Dále se věnuje typům výstupů (např. příspěvků do mezinárodní slavistické bibliografie) především z kvantitativního hlediska. V této souvislosti sleduje v elektronické databázi BCL srbocharvátsko-české vztahy v lingvistice, a to v dlouhodobém horizontu. Analyzuje typy (zvláště příspěvky do Bibliografie językoznawstwa slawistycznego) a množství výstupů týkající se jak obrazu srbštiny a chorvatštiny v českém kontextu, tak zájmu o češtinu v prostředí srbocharvátském. Na základě získaných údajů zjišťuje, zda a v jakém časovém období v lingvistice stoupá/ klesá zájem o tyto slovanské jazyky, všímá si tematické variability příspěvků a hledá mezi nimi spojitosti.

Ивона ЛУЧКУВ (*Пољска*)
Оксана ОСТАПЧУК (*Русија*)

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ТЕРМИНОВ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КЛЮЧЕВЫМИ СЛОВАМИ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННО--ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЕ ISYBISLAW

Многоязычный характер информационно-поисковой системы славянского языкознания iSybislaw выдвигает особые требования к терминам и терминологическим сочетаниям из разных славянских языков. Так, на первое место среди критериев отбора смысловых единиц текста выходит не только и не столько частотность в индивидуальном употреблении (конкретном тексте), сколько их функционально-семантическая нагрузка и соотнесенность с национальной системой лингвистической терминологии. При этом требования формальной межъязыковой эквивалентности уступают место соображениям целесообразности, поскольку сформированные на их основе ключевые слова, в первую очередь, призваны быть эффективным средством информационного поиска. Нередко между ключевыми словами, в том числе из разных языков, устанавливаются новые парадигматические отношения, основанные на логической синонимии. Эти вопросы рассматриваются нами как с точки зрения составителей базы, так и ее пользователей.

Anja POHONČOWA (*Немачка*)

ZWJAZANJE SERBSKEJE BIBLIOGRAFIJE DO DIGITALNYCH INFORMACISKICH SYSTEMOW

Serbska bibliografija je specielna bibliografija ze šěrokim spektrumom temow. Wysoki podźěl sorabistiskeje fachoweje literatury, wosebje na rěčespytnym polu, kwalifikuje ju wyše toho jako dźěl slawistiskeje bibliografije.

W lěće 2008 je wušło poslednje ćišćane wudaće stajnje pjeć lět wopřijaceje Serbskeje bibliografije (2001–2005). Wot toho časa je wužiwar při pytanju za sorabistiskej literaturu pokazany na elektronisku wersiju Serbskeje bibliografije (http://www.serbski-institut.de/cms/os/45/Serbska-bibliografija), kotrejež wužiwanje pak je wobsahowje a technisce wobmjezowane. Na druhej stronje wotewrjeja so přez migraciju bibliografiskich datow do přidatnych digitalnych informaciskich portalow nowe puće, kotrež dowoleja zaměrne rešeršowanje w interneće. Wosebje bibliografiski system iSybislaw ze swojimi wobšěrnymi přidatnymi informacijemi skići pytanske funkcije, kotrež wolóžuja a pospěšuja wuspěšne rešeršowanje za sorabistiskej fachowej literaturu.

Яўгенія ВОЛКАВА
Генадзь ЦЫХУН (*Белорусија*)

БЕЛАРУСКАЯ МОВАЗНАЎЧАЯ СЛАВІСТЫЧНАЯ БІБЛІЯГРАФІЯ: ГІСТОРЫЯ, НАПРАМКІ, ПЕРСПЕКТЫВЫ Ў АГУЛЬНАСЛАВЯНСКІМ КАНТЭКСЦЕ

Агульныя звесткі з гісторыі беларускай мовазнаўчай бібліяграфіі: асобныя запісы ў зборніках розных краін да 1917 г.; выпуск бібліяграфічных зборнікаў у 1917–1991 гг. па гуманітарных навуках, асобна па беларускім мовазнаўстве; мовазнаўчыя бібліяграфіі ў 1992–2016 гг. Праведзены аналіз класіфікацыі, спосабу падачы інфармацыі, асноўных праблем (улічваючы, што працы па славістычным мовазнаўстве часта трапляюць у зборнікі сумежных дысцыплін: гісторыі, этналогіі, літаратуразнаўства.

Развіццё электронных сродкаў інфармацыі і ўдзел беларускіх прадстаўнікоў у праекце і Sybislaw стварылі новыя перспектывы для мовазнаўчай славістычнай бібліяграфіі Беларусі:

– магчымасць упарадкавання звестак паводле агульнай класіфікацыі і індэкса ключавых слоў;

– уключанасць у агульнаславянскі кантэкст;
– магчымасць супастаўлення развіцця славістычнага мовазнаўства ў Беларусі з сусветным;
– свабодны доступ да беларускай інфармацыі карыстальнікаў з усяго свету;
– аператыўнае ўнясенне новай інфармацыі і яе рэдагаванне.

6. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СЛАВЯНСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Организатори блока: Stanislaw GAJDA (*Пољска*)
КЛУШИНА Наталья (*Русија*)

Stanisław GAJDA (*Пољска*)

RZECZYWISTOŚĆ SPOŁECZNO-KULTUROWA – MEDIA – STYL

Współcześnie ludzki świat, w tym słowiański, przechodzi głębokie przeobrażenia. W tych przemianach istotną rolę odgrywa język oraz media, zwłaszcza internet. Stąd socjolodzy posługują się określeniami typu *społeczeństwo komunikacji* lub *społeczeństwo sieci.* W swoim wystąpieniu proponuję jako punkt wyjścia przyjęcie założeń ontologicznych, które zakładają wyróżnienie czterech podstawowych sposobów istnienia rzeczywistości społeczno-kulturowej: obiektywny świat TO (konkretna działalność ludzi i jej wytwory, w tym działalność komunikacyjnojęzykowa i teksty/dyskursy – TO językowe); interobiektywny świat TĘ (tj. świat idealny w postaci systemu systemów, w tym TEN językowy); subiektywny świat JA (świadomość jednostki, w tym świadomość językowa – JA językowe); interobiektywny świat MY (świadomość zbiorowa, w tym MY językowe). Osią przewodnią wystąpienia czynię tezę-ideę, która redefiniuje tradycyjne ujęcie stylu, głosząc, iż styl to humanistyczna struktura tekstu.

Наталья КЛУШИНА (*Русија*)

МЕДИАКУЛЬТУРА, СТИЛЬ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Необходимо различать цивилизационные стратегии медиакультуры, вписанные в антропоцентризм и направленные на расширение пределов

человеческих возможностей, и гуманитарные стратегии, направленные на формирование гуманистической концепции медиакультуры: осознание человеком возможности духовного бытия в информационную эпоху. Мы формулируем следующие главные, на наш взгляд, проблемы информационного общества, на которые прежде всего нужно было бы обратить внимание: редукционизм в формировании картины мира, потеря / размывание авторитетов, пренебрежение к автору / авторству и невнимание к эстетической составляющей СМИ.

Лариса ШЕВЧЕНКО (*Украјина*)

РИТМИ І КУЛЬТУРИ В МЕДІЙНОМУ ІНТЕРТЕКСТІ: СОЦІАЛЬНИЙ ТА ЛІНГВІСТИЧНИЙ СТАТУС

Вимір ритмів культури – це лінгвістична діагностика пластичності мовної комунікації в її здатності репрезентувати традицію (народно-поетична фразеологія, словесна символіка та ін.) і сучасність (неологія, медійна фразеологія, та ін.), можливість і перспектива абсорбції мовою медіа вербалізованих знаків культури, що ними сповнена комунікація сучасних інформаційних суспільств, творча трансформація даного в культурі в нове – комунікативний парадокс, алюзію, символ часу, певного соціуму та ін. (домінантна метафорична номінація в характеристиці нових соціально-політичних явищ – помаранчева революція, революція троянд, тюльпанів та ін.; символічність онімів, які домнують як маркери «статусної» масової культури – Мадонна, Шварцнеггер та ін.; алюзія на успіх – зірка на Алеї зірок у Голлівуді, прохід червоною доріжкою в Каннах та ін.).

Віктар ІЎЧАНКАЎ (*Белорусија*)

МЕДЫЯДЫСКУРС СУЧАСНАСЦІ: СТЫЛІСТЫЧНЫЯ ПРЫЯРЫТЭТЫ І ЭКСТРАЛІНГВІЧСТЫЧНЫЯ ЎПЛЫВЫ

Стылістыка, з інструментарыем эстэтычна адзначанага маўлення, не магла не знайсці выйсце на даследаванне супрацьпастаўленых варыянтаў моўнага выражэння, дзе акрэсліваецца адзін і той жа пазамоўны змест, але пры гэтым дадаткова паведамляецца пра адносіны гаворачага

да камунікатыўнай сітуацыі, да зместу выказвання, да адрасата і самога сябе. Стылістычныя варыянты разглядаюцца з гледжання іх утварэння, сферы ўжывання і прынцыпаў адбору ў залежнасці ад мэт і сітуацыі маўленчага кантактавання. Стыліст вывучае цэласныя маўленчыя ўтварэнні і, канешне, выходзіць на ўзровень тэксту. Такім чынам фарміруецца новы навуковы напрамак – стылістыка тэксту, якая, у сваю чаргу, мае набліжэнне да лінгвістыкі тэксту. Паступова ў беларускай філалогіі фарміруецца новы напрамак, які вынікае з наступнага пастулата: тэкст – гэта не простая лінгвістычная адзінка, а з'ява чалавечай дзейнасці, камунікацыі і пазнання. Адсюль стала важным паказаць механізмы дзейснай інтэрпрэтацыі тэксту ў сістэме рэальных сітуацый.

Горан МИЛАШИН (*Босна и Херцеговина, Република Српска*)

БИРОКРАТИЗАЦИЈА И ЖАРГОН КАО АНТИПОДИ У ЈЕЗИКУ ШТАМПЕ

Бирократизацијом језика сматра се преношење особина (лошег) административног на остале функционалне стилове и подстилове. Она је резултат велике моћи и утицаја који у друштву имају економија, администрација и политика. У литератури су издвојене особине бирократског језика: преопширност, неодређеност, стереотипност, уштогљеност, неприродност и сл. Ове карактеристике могуће је уочити и у публицистичком стилу. Међутим, будући да је овај стил намијењен великом броју адресата, аутори публицистичких текстова веома често, нарочито у насловима, „преводе" бирократске изразе природнијим и директнијим, при чему се користе и жаргоном. Предмет овог истраживања управо је однос компликованих, неодређених бирократских језичких средстава и њихових жаргонских „еквивалената". Овај однос анализираће се на примјерима из српске штампе.

Тетяна КУЗНЄЦОВА (*Украјина*)

АКСІОЛОГІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ СУЧАСНОГО МЕДІАТЕКСТУ

У доповіді буде розкрито аксіологічну сутність ЗМІ. Зокрема розглянуто аксіологічну концепцію, згідно з якою мас-медіа постають як ін-

формаційно-аксіологічний механізм, що формує, відбирає, тиражує та/або трансформує цінності в суспільстві. Транслюючи систему поглядів на світ, які структурують суспільні інтереси та цінності, ЗМІ формують медійну аксіосферу – варіативну систему ціннісних домінант, детерміновану цілою низкою соціокультурних чинників. Конструюючи аксіологічну медіареальність шляхом трансляції ціннісних домінант, мас-медіа пропонують аудиторії певну ціннісну модель, яка може зіграти як деструктивну, так і конструктивну роль.

Александра ЃУРКОВА (*Македонија*)

ТЕКСТОТ И КОГНИТИВНАТА МЕТАФОРА (СО ПРИМЕРИ ОД МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК)

Теоријата на когнитивната метафора ја подразбира метафората во сите видови текстови, а таа се сфаќа како карактеристика не само на јазикот, туку и на мислата. Концептуалните метафори се всушност, когнитивни структури коишто ја поткрепуваат метафоричката употреба на јазикот.

Тргнувајќи од овие концепти му пристапуваме на текстот со оглед на видот на концептуални метафори коишто го карактеризираат. Притоа, предвид го земаме јазикот на печатот и на информативните веб-портали на македонски јазик. Целта на ова истражување е да се утврдат видовите на концептуални метафори кои се користат во новинарскиот јазичен израз и да се анализираат од аспект на нивната комуникативна функција. Во фокусот на истражувањето се прагматичките аспекти на употребата на концептуалните метафори во новинарскиот јазик, како и креативната страна на метафоричкиот израз.

Надежда СМИРНОВА (*Русија*)

СТИЛЬ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ В ИНТЕРНЕТ-СМИ

Экстралингвистический событийный поток фильтруется средствами массовой информации в соответствии с основополагающими принципами релевантности и новизны событий, обусловливающими структуру

новостного сообщения. Языковое представление нелинейного события в линейном тексте основано на вычленении значимых компонентов события и расположении их в последовательности, соответствующей развертыванию текста слева направо. Нелинейность гипертекста обусловливает трансформацию новостной структуры события. Новостные сообщения онлайн-изданий характеризуются автосемантичностью заголовков, демонстрирующих низкую степень вариативности, особым построением инициальных предложений, наличием внешних и внутренних гиперссылок, обеспечивающих связь текста с источниками информации и способствующих выражению категории ретроспекции. Эксплицитно выраженная ретроспекция обеспечивает большую объективность восприятия событий в интернет-изданиях по сравнению с традиционными СМИ.

7. KITABISTYKA – TEORIA I PRAKTYKA

Организатор блока: Czesław ŁAPICZ (*Польска*)

Czesław ŁAPICZ (*Польска*)

KITABISTYKA: ŹRÓDŁA, METODOLOGIA I PERSPEKTYWY BADAWCZE

Referent syntetycznie przedstawi oryginalne, mało znane, rękopiśmienne źródła filologiczne, które od XVI w. były tworzone przez Tatarów – muzułmanów Wielkiego Księstwa Litewskiego jako swoiste słowiańskie *aljamiado*. Zachowane Księgi, w których języki słowiańskie zapisano alfabetem arabskim, są niezwykle ważne zwłaszcza dla historii języków białoruskiego i polskiego. Wśród różnego typu takich zabytków (*kitaby*, *chamaiły*, *tedżwidy* i in.) jest również pierwszy, czyli najstarszy (XVI w.), przekład *Koranu* na język słowiański (polski), zapisany jednak alfabetem arabskim (tzw. *tefsir*). Badaniem tych źródeł zajmuje się nowa subdyscyplina filologiczna, *kitabistyka*; dla jej rozwoju największe zasługi położył profesor Uniwersytetu w Wilnie, Antoni Antonowicz. Referent podejmie zagadnienia metodologii ich badań, zwłaszcza transliteracji tekstów słowiańskich zapisanych alfabetem arabskim na alfabety łaciński i cyrylicki, a także omówi najważniejsze zadania badawcze *kitabistyki* w przyszłości.

Галина МИШКИНЕНЕ (*Литванија*)

СЛАВЯНО-ТУРЕЦКОЕ ЯЗЫКОВОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА МАТЕРИАЛЕ ХАМАИЛОВ ЛИТОВСКИХ ТАТАР

По своему содержанию хамаилы подразделяются на молинские, предназначенные для имамов, и так называемые фалджейские. Невероятную ценность для исследователей представляют хамаилы, в которых большинство восточных текстов обрядового содержания и молитвы сопровождены интерлинеарным переводом на белорусский/польский язык.

Объектом сопоставительного исследования станут переведенные тексты из рукописи хранящейся в Отделе рукописей и редкой книги научной библиотеки Казанского университета, и рукописи из собрания профессора А. Мухлинского, хранящейся в библиотеке С.-Петербургского университета.

Joanna KULWICKA-KAMIŃSKA (*Пољска*)

PIŚMIENNICTWO RELIGIJNE TATARÓW WIELKIEGO KSIĘSTWA LITEWSKIEGO JAKO ORYGINALNE ŹRÓDŁO DO BADAŃ POLSZCZYZNY PÓŁNOCNOKRESOWEJ

Tatarskie piśmiennictwo religijne jest cennym źródłem badań naukowych o charakterze filologicznym z uwagi na obecność w nim niezbadanych dotąd warstw gramatycznych i leksykalnych polszczyzny północnokresowej z okresu XVI–XX w. oraz procesów interferencyjnych i transferencyjnych w obrębie języków słowiańskich i kontaktów słowiańsko-orientalnych. Podstawę językoznawczych analiz stanowi zatem jeden z najcenniejszych zabytków tego piśmiennictwa – pierwszy na świecie przekład Koranu na język słowiański (prawdopodobnie polszczyznę północnokresową), który przybrał formę tefsiru. Źródłem językoznawczych analiz jest *tefsir* z Olity, datowany na 1723 r. (uzupełniany i korygowany w XIX w.). Na wyekscerpowanym z niego materiale podjęto próbę wskazania nowych faktów z historii języka polskiego, w tym kształtowania się polszczyzny północnokresowej na substracie białoruskim. Badania obejmują wszystkie poziomy języka – fonetyczno-fonologiczny, morfologiczny, składniowy oraz leksykalno-semantyczny.

Міхаіл Уладзіміравіч ТАРЭЛКА (*Белорусија*)

МІНСКІ ТЭФСІР 1686 Г. ВЫНІКІ АПОШНІХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

У Цэнтральнай навуковай бібліятэцы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі захоўваецца найстарэйшы з вядомых на сёння спісаў Карана з перакладам на польскую (з некаторымі беларускімі элементамі) мову, запісаным арабскім алфавітам з выкарыстаннем некаторых дадатковых літар. Пераклад выкананы ў асяроддзі татараў былога Вялікага княства Літоўскага. Рукапіс датуецца канцом XVII ст. (магчыма, 1686 г.); у ім таксама ўказана імя і пасада перакладчыка – Ур'яш ібн Ісмаіл, імам мусульман горада Мінск.

У 2016 г. пачата разлічаная на пяць гадоў праца па падрыхтоўцы навуковага выдання гэтага выдатнага помніка пісьменства, якое павінна складацца з факсіміле, транслітарацыі, перакладу на беларускую мовы і навуковага каментара. Першыя два гады працы дазваляюць зрабіць некаторыя папярэднія высновы.

Iwona RADZISZEWSKA (*САД*)

TEKSTY SŁOWIAŃSKIE PISANE ALFABETEM ARABSKIM. PORÓWNANIE RELIGIJNYCH TEKSTÓW MUZUŁMANÓW POLSKICH, BIAŁORUSKICH I BOŚNIACKICH

Opracowanie dotyczy piśmiennictwa Tatarów dawnego Wielkiego Księstwa Litewskiego (WKL) oraz bośniackich muzułmanów, którzy stworzyli teksty słowiańskie zapisane za pomocą pisma arabskiego. Społeczeństwo bośniackie przeszło na islam pod panowaniem tureckim. Teksty w języku bośniackim zapisane zmodyfikowanym pismem arabskim – ***arebicą,*** powstawały już w XV w., a stworzona literatura zwana jest *alhamijado književnost*. Tatarzy WKL stworzyli w zbliżonym czasie (XVI w.) i w podobnej formie religijne księgi, które miały ocalić rodzimą religię, obcą chrześcijańskiemu otoczeniu, w którym się znaleźli. Artykuł jest próbą uchwycenia podobieństw i różnic zastosowanych przez muzułmanów z północy i południa Europy w procesie konwersji pisma arabskiego oraz charakteru tworzonych przez obie społeczności tekstów.

Ірына СЫНКОВА (*Белорусиja*)

ЗНАХАРСКІЯ ТЭКСТЫ Ў КАНТЭКСЦЕ ТРАДЫЦЫЙНАЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСКІХ ТАТАРАЎ

Знахарскія тэксты гетэрагеннага паходжання ў вялікай кольсці захаваліся ў рукапісных кнігах беларускіх татараў-мусульман. Паводле пісьмовых звестак, у мінулым яны шырока выкарыстоўваліся ў татарскім асяроддзі. Сучасныя палявыя даследаванні паказваюць, што і дагэтуль знахарскія тэксты не выйшлі цалкам з ужытку.

Гэтыя матэрыялы часам маюць глыбокія караніў старажытнацюркскай традыцыі, а таксама адлюстроўваюць разнастайныя ўплывы – як з боку ісламу, так і хрысціянска- славянскага культурнага атачэння. У цэлым знахарскія тэксты з'яўляюцца вельмі цікавай крыніцай для аналізу традыцыйнага светапогляду беларускіх татараў.

8. ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ SLAVIA ORTHODOXA В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Организатор блока: Александр Геннадьевич КРАВЕЦКИЙ (*Русиja*)

Александр Геннадьевич КРАВЕЦКИЙ (*Русиja*)

ПЕРЕВОДЫ ЛИТУРГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ: ЦЕЛИ, ПРОГРАММЫ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ АУДИТОРИИ

В докладе будут рассмотрены общие проблемы литургических переводов, осуществляемых в Новое и Новейшее время. Для характеристики той или иной национальной переводческой традиции необходимо ответить на следующие вопросы: 1. С какой целью делается перевод (сделать текст богослужения более понятым, повысить статус национального литературного языка, способствовать модернизации общества и т.д.)? 2. Какие институции осуществляют переводы, являются ли переводы общецерковными проектами, частными инициативами или же проектами отдельных церковных группировок в ситуации церковного раскола? 3. В какой степени церковнославянское богослужение понятно носителям различных славянских литературных языков, и в какой степени перевод решает проблему понятности богослужения? 4. Какое место занимает в

общественном сознании идея совершения богослужения на национальном языке?

Ксения КОНЧАРЕВИЧ (*Србија*)

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СЕРБСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КАК ЯЗЫКА САКРАЛЬНОГО

Современный сербский литературный язык употребляется в церковном богослужении еще с конца XIX – начала XX века (имеем в виду апостольские и евангельские чтения, отдельные молитвы и требы), причем богослужебные книги на сербском языке входят в употребление с конца 60-х – начала 70-х годов XX столетия, на основании официального решения Св. Синода и Архиерейского Собора 1963–1964 гг.

Ведущее место среди переводчиков богослужебных текстов на сербский язык, и по объему, и по качеству проделанной работы, занимает виднейший сербский богослов, архимандрит Иустин (Попович). Свою переводческую деятельность о. Иустин начинает с первого в сербской среде Литургии св. Иоанна Златоуста (Белград, 1922), в котором он успешно примеяет техники интерпретативного перевода и создает сербский богослужебный стиль, которому присуще мотивированное употребление церковнославянизмов разных типов (лексических, словообразовательных, морфологических и синтаксических). На основании сравнительного анализа четырех переводов Божественной Литургии св. Иоанна Златоуста (И. Поповича, И. Чирича, Э. Чарнича и Литургической комиссии Синода) автор показывает, что Синодальный перевод в основном опирается на перевод Иустина Поповича, что является дополнительным подтверждением его качеств – богословских, лингвистических и эстетических.

Ружица ЛЕВУШКИНА (*Србија*)

УПОТРЕБА БОГОСЛУЖБЕНИХ ЈЕЗИКА У МАНАСТИРИМА И ХРАМОВИМА СРПСКЕ ПРАВОСЛАВНЕ ЦРКВЕ

Чињеница је да су у Српској Православној Цркви у богослужбеној употреби како црквенословенски језик руске редакције, тако и савремени

српски језик. У овом раду бисмо изнели резултате истраживања о томе који конкретно делови богослужења су на српском, а који на црквенословенском језику и у ком храму, односно манастиру. Затим, да ли постоје неке разлике у употреби једног или другог богослужбеног језика у различитим манастирима и епархијама СПЦ, да ли постоји повезаност између употребе језика и епархије, па и државе у којој се поједини манастири (храмови) СПЦ налазе итд. На основу ових резултата, покушаћемо да донесемо закључке о томе колико се црквенословенски језик задржава, односно губи у богослужбеној употреби, да ли постоји промена у односу на употребу ова два језика у богослужењу у недавној прошлости (крај XX века) и данас и каква је тенденција ове промене уколико она постоји.

Aleksander NAUMOW (*Италија*)

PRZEKŁADY Z JĘZYKA CERKIEWNOSŁOWIAŃSKIEGO W KRĘGU SLAVIA LATINA

Liturgiczne teksty cerkiewnosłowiańskie, zarówno tłumaczone z greki, jak też tworzone przez Słowian prawosławnych i grekokatolickich, wchodzą w ścisły związek z nowożytnymi językami powstałymi na obszarze Slavia Orthodoxa, które bez większych oporów wykorzystują bogactwo leksykalne dawnego języka. Dotyczy to przede wszystkim złożeń (np. bogo-, blago-, dobro-, vse-, tri-) i prefiksów (np. bez-, pre-, so-). Większy problem stanowi przenoszenie na nowożytne języki rozbudowanego systemu imiesłowów, liczby podwójnej, zsubstantywizowanych przymiotników i niektórych innych zjawisk językowych, ale ogólnie skłania się do wskazywania na swoistą ciągłość językową cerkiewszczyzny i nowych języków, nazwijmy je / prawosławnych. Specyficzną pozycję zajmuje tu piśmiennictwo starochorwackie.

Zaistnienie grupy przekładów z języka cerkiewnosłowiańskiego na język polski, czeski czy słowacki otwiera zagadnienie specyfiki języków z kręgu Slavia Latina, pozbawionych w większości możliwości leksykalnych i słowotwórczych, pozwalających na kopiowanie jednostek leksykalnych, jak to jest w przypadku Słowian wschodniochrześcijańskich. W tej sytuacji na przeciągu kilku stuleci wypracowano różne strategie przekładu, uwzględniające zarówno specyfikę językową, jak i kontekst dogmatyczno-kulturowy. Utrwalone poprzez przekłady konkretne rozwiązania translatorskie znalazły następnie zastosowanie w nielicznych współczesnych utworach powstających bezpośrednio w tych zachodnich językach, lecz z przeznaczeniem dla cerkiewnego użytku liturgicznego.

Александра Андреевна ПЛЕТНЕВА (*Русија*)

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Перевод гимнографических тестов на русский язык ставит перед переводчиком ряд специфических проблем. Некоторые из этих проблем уже активно обсуждались, например, стилистические проблемы, возникающие при замене славянизмов русизмами или же семантические коллизии, имеющие место при переводе церковнославянско-русских паронимов. Другие же проблемы не только не обсуждались, но и не ставились. К их числу относится проблема перевода на русский язык устойчивых тропов. Известно, что христианское искусство оперирует стандартным набором сюжетов, для фиксации которых используются устойчивые метафоры. Славянские тексты имеют разработанную систему лексических средств для передачи подобных тропов. В докладе предполагается рассмотреть те языковые средства, которые используют переводчики для передачи устойчивой метафорики и, шире, поставить вопрос о механизмах передачи поэтических особенностей византийско-славянской гимнографии средствами русского поэтического языка.

Иван Алексеевич ЧАРОТА (*Белорусија*)

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК В БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ

Своеобразие состояния белорусского языка: двуязычие „внешнее" (руссо-белорусское) и внутреннее (ориентации на разные системы кодификации); ни для одной конфессии он в полном смысле языком Церкви никогда не был и не является; в утверждающемся качестве богослужебного развивается под влиянием как славянской, так и латинской традиций.

Сам вопрос „белорусский язык и Церковь", поднимающийся с начала XX столетия, специфическую актуализацию приобрел в к. XX – н. XXI вв. Обсуждать и решать его приходится на фоне стереотипов, основанных на обвинении Православной Церкви Беларуси в русификаторстве и, соответственно, неприятии национального языка.

Численность переводов Священного Писания на современный белорусский язык велика, хотя большинство из них в богослужебной практике использоваться не может. Относительна также их культурная, просветительская, филологическая функции. Переводы литургических текстов менее многочисленны, однако тоже не всегда отвечают требованиям.

Вопреки обвинениям, именно Православная Церковь (Белорусский Экзархат РПЦ) создала в 1989 г. Белорусскую Библейскую Комиссию, которая осуществляет пригодные для использования в богослужебной практике перевод Священного Писания и литургические тексты, а также вырабатывает такой вариант церковно-белорусского языка, который бы не разрушал древней славянской традиции, соответствуя при этом национальной языковой системе.

Богдан ОГУЛЬЧАНСКИЙ (*Украјина*)

РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЛИТУРГИЧЕСКИХ И БОГОСЛОВСКИХ ТЕКСТАХ ОТ ЭПОХИ МОДЕРНА ДО НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

В докладе рассматривается развитие украинской богословской терминологии с XIX века по настоящее время.

Развитие украинской богословской терминологии происходило во органическом взаимодействии с развитием национальной культуры и литературного языка. Характер этого развития во многом схож с аналогичными процессами для культур народов Восточной и Юго-Восточной Европы, обретших свою государственность в XIX и начале XX века. В докладе рассматривается три источника обновления и развития украинской религиозной терминологии: влияние народной религиозной культуры, взаимодействие с культурами соседних народов и деятельность культуртрегеров (переводчиков Свящ. Писания, религиозных деятелей, авторов произведений художественной литературы). Доклад на конкретных примерах обращает внимание на дискуссионные вопросы – степень сохранения церковнославянских и/или замена на современные термины в литургических текстах.

Helena POCIECHINA (*Пољска*)

INTERFERENCJA ROSYJSKO-CERKIEWNOSŁOWIAŃSKA W TEKSTACH STAROOBRZĘDOWYCH Z XIX–XX W.

Język rosyjski staroobrzędowych druków i rekopisów dość rzadko stanowił obiekt badań lingwistycznych. U podstaw języka pisanego utworów, zapisanych odręcznie w zeszytach albo wydrukowanych w nielegalnych książkach, leży rosyjski miejski wariant języka potocznego. Znaczące miejsce w tekstach zajmują elementy cerkiewnosłowiańskie, być może dlatego, że nauka pisania i czytania odbywała się na podstawie cerkiewnosłowiańskich elementarzy (azbuk) oraz cerkiewnosłowiańskich tekstów Psałterza czy Czasownika. Cecha ta dotyczy nie tylko ksiąg paraliturgicznych (przeznaczonych głównie do nabożeństw domowych), ale również utworów polemicznych i dydaktycznych, oraz tekstów do czytania lub śpiewania np. wierszy duchowych. Fragmenty tekstów w języku cerkiewnosłowiańskim występują jako cytaty czy reminiscencje z Pisma Świętego i utworów Świętych Ojców Kościoła, z rozpowszechnionych wczesnych utworów polemicznych, jak również stosują się do określenia realiów życia cerkiewnego. Referat przedstawia analizę takich tekstów jak „Wiecznaja Prawda" Awwakuma Komissarowa, Synodyk, Skitskoje pokajanije, Czin ispowiedaniju oraz kalendarze i pomoce dla duchownych.

9. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ДОЛОМОНОСОВСКИЙ ПЕРИОД: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ УЧЕНЫХ И ПЕРЕВОДЧИКОВ

Организатор блока: МЕНГЕЛЬ Светлана (*Немачка*)

Светлана МЕНГЕЛЬ (*Немачка*)

КОНЦЕПЦИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА НОВОГО ТИПА В ТРУДАХ ИНОСТРАННЫХ УЧЕНЫХ И ПЕРЕВОДЧИКОВ НАЧАЛА XVIII ВЕКА, ИХ РЕЦЕПЦИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Особый интерес к русскому языку в Европе начала XVIII века обусловлен активным вступлением России в общеевропейский культурно-политический дискурс.

Попытки преодаления культурно-языковой ситуации, которую Лудольф определил в своей грамматике (1696) как *loquendum est Russice et scribendum est Slavonice*, и поиск новой формы единого русского языка служили воплощению двуединой цели: изучению русского языка иностранцами и распространению европейских просветительских идей в России. В трудах иностранных ученых и переводчиков прослеживаются четыре альтернативных пути формирования нового русского литературного языка: в соответствии с европейскими филологическими традициями (1) на базе одного из живых диалектов или (2) на основе искусственной формации языка придворных и дипломатов с ориентацией на письменную форму её употребления или (3) на разговорный язык образованных людей, а также оригинальный путь (4) синтеза церковнославянского и русского языков.

Доклад представляет основные концепции четырех направлений, пути их распространения и рецепции. Тематика углубляется последующими докладами блока.

Сильви АРШЕМБО (*Француска*)

В ПОИСКАХ «ДУХА РУССКОГО ЯЗЫКА»: *РУССКАЯ ГРАММАТИКА И МЕТОДИКА* ЖАНА СОЙЕ (ПАРИЖ, 1724)

В двухтомной грамматике русского языка в сопоставлении с французским под названием *Grammaire et Methode russe et françoise* (1724) Жан Сойе, переводчик с церковнославянского, русского и польского языков в Королевской библиотеке, ставит своей целью описать «русский канцелярский язык», выбирает гражданскую азбуку и фиксирует норму «приказного языка», который «отличается элегантностью и энергией».

В докладе уделается особое внимание второму тому грамматики, т.е. *Методике*. Здесь автор стремится сопоставить русские и французские фразы, располагая параллельно четыре текстовых блока для каждого примера. Таким представлением материала подчёркивается разница в конструкциях обоих языков. Предложения-образцы позволяют кроме того упражняться в переводе с иностранного языка на родной и наоборот и запоминать характерные структуры русского языка. Таким образом Сойе стремится приблизиться к «духу русского языка».

Леонид МОСКОВКИН, Сергей ВЛАСОВ (*Русија*)

ГРАММАТИКА ФРАНЦУЗСКАЯ И РУССКАЯ 1730 ГОДА: РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА

В докладе излагаются результаты комплексного анализа первого в России печатного учебника русского языка как иностранного *Грамматика французская и руская нынѣшняго языка сообщена съ малымъ Леξикономъ ради удобности сообщества*, известного ученым как грамматика Горлицкого.

Представляются результаты исследования лингвометодических особенностей, гомогенности/гетерогенности текста, авторства учебника, адресата, источников, истории его создания, издания и распространения, истории появления петербургского экземпляра учебника в библиотеке Академии наук. Предложена обоснованная версия о том, что составителем учебника был немец-билингв. Подвергнуты критике положения об авторстве И.С. Горлицкого, о том, что учебник предназначался для учеников академической гимназии, что его следует рассматривать в контексте российской академической традиции, и ряд других.

Татьяна ЧЕЛБАЕВА (*Немачка*)

ГРАММАТИКА ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА КАК МАТРИЦА ДЛЯ ОПИСАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА: В ПОИСКАХ ТЕРМИНОЛОГИИ (К ПРЕДЫСТОРИИ *GRAMMATICA RUSSICA* ГЕНРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА ЛУДОЛЬФА, ОКСФОРД, 1696)

В университетской библиотеке города Йены хранится экземпляр церковнославянской грамматики Мелетия Смотрицкого 1619 года, принадлежавший ранее личной библиотеке Хиоба Лудольфа (1624–1704), известного языковеда-ориенталиста и дяди Генриха Вильгельма Лудольфа (1655–1712), автора первой грамматики русского языка, который перед своей поездкой в Россию и созданием русской грамматики длительное время жил в доме дяди. Таким образом, нам удалось обнаружить, по всей вероятности, именно тот экземпляр грамматики Смотрицкого, которым пользовался Г.В. Лудольф при написании своей *Grammatica Russica* (Оксфорд 1696). На полях книги имеется множество помет, оставленных рукою Х. Лудольфа, среди которых особый интерес представляют латин-

ские соответствия грамматическим терминам, употребляемым в грамматике Смотрицкого.

Мария Кристина БРАГОНЕ (*Италија*)

РАЗМЫШЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧЕНЫХ-ПЕРЕВОДЧИКОВ О ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА. НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА СОЧИНЕНИЯ И. Г. СЕЙБОЛЬДА *COLLOQUIA LATINO-GERMANICA* ИОГАННОМ ВЕРНЕРОМ ПАУСОМ

В рамках интенсивных взаимотношений между пиетистским центром в Галле и Россией, сложившихся в первой трети XVIII века, значительную роль играли немецкие ученые, занимавшиеся в России дидактической и миссионерской деятельностью. Среди них выделяется Иоганн Вернер Паус (1670–1735), который в течение своей плодотворной жизни, среди прочего, занимался лингвистическими вопросами и перевод-ческой деятельностью.

Переводы Пауса представляют большой интерес для изучения его лингвистической концепции относительно русского литературного языка в начале XVIII века. В этом плане особое значение имеют переводы, сделанные Паусом вскоре после его прибытия в Россию, поскольку позволяют составить представление о его уровне владения новым языком и о формировании его лингвистических взглядов. В связи с этим в докладе будет рассмотрен перевод сочинения *Colloquia latino-germanica* немецкого филолога Иоганна Сейбольда, выполненный Паусом в 1707 году.

Олег ЗИБЕРТ, Светлана МЕНГЕЛЬ (*Немачка*)

«ПРОСТОЙ» ЯЗЫК «РУССКИХ» ПЕРЕВОДОВ СИМЕОНА ТОДОРСКОГО (ХАЛЛЕ 1729–1735): ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ АНАЛИЗА С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ

Как «русские книги» («*russische Drucke*») из Халле славистическому сообществу известны переводы немецкой душеспасительной литературы, выполненные студентом университета в Халле Симеоном Тодорским

в 1729–1735 годах по заказу пиетистов в рамках их «русской миссии», предполагающей распространение «русских книг» в России.

Основной корпус переводов ввел в научный обиход Д.И. Чижевский (1939/40). Не придавая их языковой стороне первостепенного значения и обнаружив в текстах переводов фонетические «украинизмы», он пришел к выводу, что выходец из Киевской Духовной Академии Тодорский выполнил свои переводы на «церковнославянский язык украинской редакции». По традиции на это утверждение до сих пор опираются практически все исследования различных научных дисциплин.

Проведенный нами впервые текстологический и лингвистический анализ переводов Тодорского позволяет по-новому определить язык «русских книг» из Галле и выявить их значение в дискурсе формирования русского литературного языка нового типа.

Драгана ГРБИЋ (*Србија*)

КУЛТУРНО-ИСТОРИЈСКИ КОНТЕКСТ СРПСКЕ РЕЦЕПЦИЈЕ ПРЕВОДА СИМЕОНА ТОДОРСКОГ ЧТИРИ КНИГИ Ѡ ИСТИННОМЪ ХРИСТИАНСТВѢ (ХАЛЕ 1735)

Занимљив пример у којем се огледа преплитање политичких, религијских и културних околности које су утицале да Срби после Велике сеобе (1690) напусте употребу српскословенског језика и као званични језик цркве усвоје рускословенски, представља рецепција једног превода Симеона Тодорског. Превод дела Јохана Арндта *Чтири книги* ѡ *истиннoмъ Христианствѣ* био је веома распрострањен међу Србима у Хабзбуршкој монархији.

Рецепција се развијала директно у односима Тодорског са црквеним лицима из Карловачке митрополије, али и у односима са српским студентима који су студирали у Халеу или на Кијевској академији. У том контексту важно је истаћи да Тодорски при преводу са немачког није користио „стандардни" црквенословенски, својствен оновременим канонским религиозним текстовима у Русији, него је тежио „простом" народном језику, у складу са пијетистичким идејама из Халеа. Отуда текст који је био реципиран у Србији није спадао у канон религиозних руских текстова.

Наталя СОЛОНСЬКА (*Украјина*)

АТРИБУЦІЙНІ ПОМІТКИ В «РУСЬКИХ КНИГАХ» З ГАЛЛЕ, ЩО ЗБЕРІГАЮТЬСЯ В БІБЛІОТЕКАХ КИЄВА, ЯК СВІДЧЕННЯ ЇХНЬОГО ПОШИРЕННЯ ТА РЕЦЕПЦІЇ

Головним досягненням перебування С. Тодорського в Галле (1729–1735) стали його переклади релігійної душоцілющої літератури з німецької на «руську» мову, виконані у межах місіонерсько-просвітницької діяльності пієтистів. Основний і центральний текст становить *Чтири книги* **ѡ** *истинномъ Христианствѣ* Й. Арндта. У різні міста Росії, Інгерманландії та Ліфляндії з Галле було послано 1237 примірників цього перекладу. У бібліотеках С.-Петербурга та Москви до сьогодні зберігаються «руські книги» з Галле, які містять помітки читачів (Bykova 1966), попри те, що їх було заборонено в Росії у 1743 році.

Від'їжджаючи з Галле на батьківщину до Києва, де Тодорський здобуває посаду професора Духовної Академії, він узяв із собою значну кількість «руського Арндта». На підставі поміток, наявних у примірниках, що збереглися в бібліотеках Києва, у доповіді здійснено спробу показати ступінь поширення перекладів, мову яких у їхній рецепції сам Тодорський визначив як «золоту версію» винайденої ним «простої» мови.

10. СЕМАНТИЧКА ДЕРИВАЦИЈА

Организатор блока: Марјан МАРКОВИЌ (*Македонија*)

Марјан МАРКОВИЌ (*Македонија*)

ПРОЦЕСИ НА СЕМАНТИЧКА ДЕРИВАЦИЈА

Основен предмет на анализа претставуваат дваесетина (пред сѐ) индоевропски и прасловенски глаголски основи чиј формален и семантички деривациски развој може да се следи уште од најстари времиња. Тие глаголски основи пред сѐ се однесуваат на прототипните човекови состојби, дејства и движења со што на некој начин се верификува антропоцентрично-спацијалната теорија за јазикот. Тие основни / прототипни семантички компоненти во текот на јазичната еволуција се пренесуваат од човекот (и неговиот однос кон просторот), животинскиот и растител-

ниот свет, материјалниот (општествено-цивилацискиот) свет, па сè до најапстрактниот – менталниот свет.

Семантичката деривација е во постојана интеракција и со „хаотичниот" сегмент на јазичната еволуција при што се овозможува влез на лексички единици неповрзани со заеднички семантички компоненти, туку тука пред сè главна улога имаат природните, културните, општествените и цивилизациските влијанија кои претставуваат главен извор на асоцијативно поврзување.

Дел од лексемите кои носат семантичка компонента добиена преку семантички импулси повлијаени од околината/амбиентот си го наоѓаат своето место на дендритите на семантичката деривација. Така на пример, меѓу дериватите на прасловенската основа **tьk- чија основна семантичка компонента се однесува на прототипните дејства и активности на човекот ('човек' **допира, боцка, притиска),** покрај дериватите од типот потка, притка, затка, истакна, поттик...., се јавуваат и дериватите точка, точност,... Токму последниве се добиени преку семантички импулси од цивилизациското окружување и влијанија.*

Зузана ТОПОЛИЊСКА (*Македонија*)

'ЧОВЕК' – 'ПРОСТОР' – ДВА ПОЈМА-КЛУЧЕВИ ВРЗ КОИ СЕ ТЕМЕЛИ СЕМАНТИЧКАТА ОРГАНИЗАЦИЈА НА ПАДЕЖНАТА ПАРАДИГМА

Во рефератот се бара одговор на прашањето дали постои и каков е заедничкиот семантички именител на падежната парадигма.

Ако прифатиме дека граматикализираната информација (т.е. информација со регуларни, предвидливи, транспарентни формални показатели) е информација најважна за успехот на чинот на јазичната комуникација, тогаш автоматски се наложува прашањето какви се семантичките корелати на формалните категоријални парадигми коишто ни ги остави во наследство нашата граматичка традиција. Во однос на категориите како 'лице', 'број', 'род' одговорот е лесен: се работи соодветно 1) за идентификација на учесниците на говорната ситуација, 2) за количествена квантификација на учесниците на настанот за кој станува збор, 3) за – полова карактеристика на тие учесници; се разбира, со време тие корелати еволуираат по пат на семантичка деривација... – Во однос на падежната парадигма одговорот не е толку лесен, сепак – тргнувајќи од претпоставката дека првите активности на човекот на планетата Земја се состоеле

во совладување и потчинување на просторот, можеме да претпоставиме дека патот на семантичката деривација водел од природниот кон социјалниот и натаму кон менталниот свет, од тн. локалистичка кон антропоцентрична теорија на падежот.

Снежана ВУЧКОВИЋ (*Србија*)

УЛОГА СЕМАНТИЧКЕ ДЕРИВАЦИЈЕ У ДИНАМИЦИ СИНОНИМИЈСКИХ ОДНОСА СРПСКОГ ЈЕЗИКА (ДИЈАХРОНИЈСКИ АСПЕКТ)

Циљ рада јесте да истражи улогу коју семантичка деривација има у историјском развитку синонима као једне од парадигматских група лексема. У разматрању сложене динамике синонимијских односа полази се од одабраних примера старословенског лексичког нивоа, те прослеђује њихов развитак кроз српску језичку историју. Притом се настоји утврдити који семантички механизми предодређују основне тенденције у том развитку, те како подвајање у сфери културне конотације (у некима од примера) утиче на њихову даљу историјскосемантичку еволуцију.

Током језичке историје у систему ових односа јављале су се различите промене које су могле бити последица семантичке деривације лексема које чине синонимски пар (или низ). Истраживање показује да су дате лексеме, због промена у својој семантичкој структури, постале синонимне неким другим лексемама, те су тако у језику створени нови парови синонима. Ове промене доводиле су и до потискивања једног од синонима у пасивни лексички фонд, до подвајања у сфери употребе лексема, диференцијације по њиховој стилистичкој припадности итд.

Дијахроно разматрање ових односа омогућило је и профилисање неких закономернијих тенденција у семантичком развитку јединица дате парадигматске групе.

Jan SOKOŁOWSKI (*Пољска*)

DERYWACJA SEMANTYCZNA I POLISEMIA DERYWATÓW W JĘZYKU POLSKIM I MACEDOŃSKIM

Zagadnienia opisu konfrontatywnego mechanizmów derywacji semantycznej i polisemii wyrazów motywowanych w języku macedońskim i polskim

nie były dotychczas przedmiotem szczegółowych analiz. Celem referatu jest przedstawienie możliwości takiego opisu na materiale wybranych klas rzeczowników i przymiotników. Jak wynika z zebranego materiału, w obu językach niektóre klasy rzeczowników i przymiotników, zarówno niemotywowanych, jak i motywowanych, wykazują szereg zbieżności w zakresie derywacji semantycznej i typów polisemii. Większymi lub mniejszymi podobieństwami pod tym względem charakteryzują się m.in. takie np. klasy rzeczowników, jak: nazwy roślin, nazwy części ciała, nazwy części zwierząt, nazwy zwierząt, nazwy roślin, nazw materiałów i in. W obydwu językach liczne rzeczowniki należące do tych i innych klas często mają polisemię o charakterze regularnym. Polisemii regularnej wiele uwagi poświęcił w szczególności Ju. D. Apresjan, z którego pracy tu korzystam. Np. w intersujących nas językach rzeczowniki oznaczające 'materiał' mogą przybierać znaczenie 'wyrób z tego materiału': pol. *porcelana*, *szkło*, *сребро*, *złoto*; mac. *порцелан*, *стакло*, *сребро*, *злато*. Rzeczowniki o znaczeniu 'roślina' mogą przybierać znaczenie 'owoc tej rośliny', np. pol. *czereśnia*, *kasztan*, *orzech*, *pomidor*, *wiśnia*; mac. *цреша*, *костен*, *домат*, *вишна.* Zgodnie z podstawowym celem referatu najwięcej uwagi poświęca się derywacji semantycznej w obrębie rzeczowników i przymiotnikom motywowanych. Jak wiadomo, zarówno rzeczowniki, jak i przymiotniki motywowane często nawiązują tylko do niektórych znaczeń wyrazów motywujących i zwykle mają polisemię rozwiniętą słabiej niż ich podstawy słowotwórcze. Dotyczy to zarówno derywatów prostych, jak i formacji o bardziej złożonej strukturze, np. formacji opartych na wyrażeniach przyimkowych. Np. w obydwu językach derywaty przymiotnikowe od wyrażeń syntaktycznych z przyimkiem pol. *bez* / mac. *без* są w większości strukturami monosemicznymi. Całkiem liczne są jednak w obu językach derywaty słowotwórcze mające więcej niż jedno znaczenie. Ich polisemia może mieć charakter regularny, podobnie jak to jest w wypadku wyrazów niemotywowanych. Regularny typ polisemii mają niektóre rzeczowniki o znaczeniu 'czynność'. Mogą one przybierać również znaczenie 'rezultat czynności', np. pol. *wybór*, mac. *избор* lub 'miejsce czynności', np. pol. *wejście*, *przejście* mac. *влез, премин*. Szereg regularnych zbieżności tworzących dłuższe lub krótsze serie obserwujemy również w obrębie przymiotników reprezentujących polisemię regularną typu 'mający cechę X' – 'wyrażający cechę X' lub 'charakterystyczny dla mającego cechę X', np. pol. *kulturalny* 1. *kulturalny człowiek*, 2. *kulturalne zachowanie*; mac. *културен* 1. *човек*, 2. *поведение, паметен* 1. *паметен човек,* 2. *паметен одговор*, *умен* 1. *умен човек*, 2. *умен одговор*; pol. *bezwstydny* 1. *bezwstydny człowiek,* 2. bezwstydne zachowanie; mac. *бесрамен* 1.*бесрамна жена*, 2. *бесрамна постапка.*

11. BALKAN MORPHOSYNTAX IN CONTACT SITUATIONS

Организатор блока: Helmut W.SCHALLER (*Немачка*)

Helmut W. SCHALLER (*Немачка*)

BALKAN MORPHOSYNTAX IN CONTACT SITUATION

Morphosyntax means procedures of languages for representing syntactic features by morphological means, i.e. through bound morphemes as flexives or clitics in contrast to purely combinatory syntactic processes. The Balkan languages with the South Slavic languages Bulgarian, Macedonian, Serbian and Bosnian, the non-Slavic languages as there are Albanian, Rumanian with other Balkan representatives, e.g. Arumanian, Megelenorumanian, Istrorumanian and Modern Greek can be seen as a typological unit, the theoretical foundation of which is a "Sprachbund", in this case the "Balkansprachbund". In consequence of linguo-geographical investigations, as there are the atlases of the Rumanian and Bulgarian languages, the dialectal variation of single Balkan languages and also of neighboring non related languages, could be demonstrated more and more exactly with the results of modern Balkan linguistics. There were found numerous phonetic, lexical and especially morpho-syntactic coincidences and differences, which in part are to be demonstrated in the following papers, e.g. the definite article, the replacement of infinitives, the formation of future tense and some other balkanisms. Very important results became possible with the work of "Balkan-Sprachatlas", the so-called "Kleiner Balkansprachatlas" in Marburg and Petersburg, a cooperation between Germany and Russia beginning with the year 2000, finished in 2006.

Андрей И. СОБОЛЕВ (*Русија*)

ЭВОЛЮЦИЯ СПОСОБОВ МАРКИРОВАНИЯ АКТАНТОВ В ИСТОРИИ БАЛКАНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И ЕЕ ПРИЧИНЫ

В докладе рассматривается вопрос о причинах исторически засвидетельствованной эволюции способов маркирования прямого объекта, косвенного объекта. инструмента и посуссора в истории балканославянских языков и диалектов, известной как „переход от синтетического

к аналитическому строю именной системы". Особое внимание уделено гипотезе о контактной обусловленности данных морфосинтактических изменений и способам ее доказательства. В качестве источника языкового материала в исследовании привлечены памятники письменности и современные диалекты балканославянских, албанского, балканороманских и греческого языков. Выдвигается тезис о возрастании изограмматичности (изоморфности, изосемантичности и изофункциональности) между балканославянскими и балканороманскими языками и диалектами в течение их засвидетельствованной языковой истории как косвенном свидетельстве контактной обусловленности этого развития. Доклад предназначен специалистам по южнославянскому балканскому и историческому языкознанию.

Петя АСЕНОВА (*Бугарска*)

АКТУАЛНИТЕ ЕЗИКОВИ КОНТАКТИ И БАЛКАНСКИЯ МОРФОСИНТАКСИС

Балканският езиков съюз възниква в процеса на устни езикови контакти между безписмени диалектни форми. Днес живи езикови контакти от този тип могат да се набдюдават в изолирани острови на билингвизъм на различни места на Балканите. Те представляват интерес за балканското езикознание, тъй като дават възможност да се реконструира езиково състояние, чието съществуване предполагаме в миналото.

Изследването се основава на собствени теренни наблюдения и на публиковани от различни автори материали, обхващащи последната четверт на XX-и век и началото на XXI в. Интересът е съсредоточен – от една страна – върху изолирани български диалекти в чуждоезикова среда (албанска, румънска, гръцка), а от друга – върху албански, гръцки, румънски, арумънски диалекти на територията на България (т.е. сред българоезично население).

Освен резултате от интерференцията в синтаксиса, съществуват и изменения, които не са преки заимствания от чуждия език, а са вътрешно развитие, насочено към опростяване на системата. Някои синтактични явления въздействат върху морфологията.

Christina G. MARKOU (*Грчка*)

MORPHOSYNTAX IN CONTACT – THE CASE OF POMAK IN GREEK THRACE

The purpose of this paper is to show some contact-induced features observed in morphosyntax of the Pomaks in Greek Thrace. The analysis is based on first-hand data from Pomak dialects, mainly on a Pomak variety spoken in the Xanthi area. They form a part of the indigenous, non-homogeneous group of the Greek Muslim minority, known also as Slav-speaking Muslims in the international scholarly literature. Only latterly the language situation of the Pomaks in Greece has gained prominence. Their present-day linguistic situation is indeed a very complex one: most of them are fluent in their own dialects, in Turkish as a language of education and the hegemonic language of the Muslim minority, and in Greek as the official language of the state. The majority of the speakers in this village are trilingual. There are active processes occurring in this Slavic speaking language community, as a result of intensive language contact.

Klaus STEINKE (*Немачка*)

INFINITIVUMSCHREIBUNG EIN PHÄNOMEN DES ANALYTISMUS?

Zu den Besonderheiten des Balkansprachbundes gehört die spezifische Interaktion zwischen Syntax und Morphologie, worauf direkt im Terminus „*morphosyntaktische Balkanismen*" Bezug genommen wird. Die traditionelle Trennung zwischen den beiden Analyseebenen „*Morphologie*" und „*Syntax*" ist weniger theoretisch als pragmatisch begründet, da die Abgrenzung der Bereiche einzelsprachlich unterschiedlich gehandhabt wird. Dabei überlagern sich die bereits von de Saussure unterschiedenen *syntagmatischen* und *paradigmatischen* Bezüge, die teilweise miteinander ausgetauscht werden können. Das instabile Gleichgewicht zwischen ihnen kann jeweils in die eine oder andere Richtung verschoben werden, was dann zu mehr „*Analytismus*" oder zu mehr „*Synthetismus*" führt. Für die Balkansprachen wird eine deutliche Tendenz zum Analytismus angesetzt und zu den entsprechenden Phänomenen, d.h. zu den *Balkanismen*, wird auch die sogenannte *Infinitivumschreibung* gerechnet.

Der Infinitiversatz durch eine Nebensatzkonstruktion wird als ein für die Konsistenz des Balkansprachbundes typische Erscheinung, d.h. als essentieller Balkanismus angesehen und daher in allen Listen aufgeführt. Bei genauer Untersuchung zeigen sich freilich deutliche Unterschiede hinsichtlich der Vollständigkeit des Infinitiversatzes. Um die Differenzen zu bewerten sind zunächst die involvierten Begriffe *Infinitiv, Analytismus* und *Synthetismus* zu klären. Mit ihnen werden wir uns in diesem Beitrag zunächst näher beschäftigen müssen, bevor die Abweichungen zwischen den Balkansprachen erörtert werden.

Sorin PALIGA (*Румунија*)

THE DEFINITE ARTICLE AS A REFERENCE POINT IN DEFINING THE BALKANSPRACHBUND

It has been long suggested that the specific situation of the definite article in Romanian, Albanian, Bulgarian and Macedonian may be used for classifying the so-called *Balkansprachbund*, therefore considering the four languages as the 'core' of this group, and accepting as 'secondary' the other languages of the area, i.e. Serbian-Croatian, Greek and even Turkish. Given the often ambiguous use of the term *Balkan*, with its linguistic, cultural, political and historical connotations, often with pejorative meanings, a minimally correct approach should consider at least two aspects: 1. the genetic affiliation of the four 'core' languages, where the agglutinated definite article may reside on an archaic heritage, rather than an innovation; 2. the typology of the agglutinated definite article, in which case we cannot avoid discussing the situation by comparing the four 'core' languages of the *Balkansprachbund* with the Germanic languages derived from Old Norse, with Persian, with Basque and, as it seems, with Etruscan.

It is improbable to identify a direct origin of the agglutinated definite article in the 'core' languages of the Balkansprachbund, on the one hand, and the Germanic languages derived from Old Norse. The discussion may become interesting if we compare the four 'core' languages of the Balkanspracbund with Etruscan and Basque, as in this case we go back in time towards the Pre-Indo-European substratum and its possible survival down to the historical periods. The importance of the Pre-Indo-European heritage in southeast Europe is, beyond any doubt, proved by both the archaeological discoveries of the last decades and the linguistic investigations, so brilliantly expressed by the studies of

Giovanni Alessio, Carlo Battisti, Vittorio Bertoldi, Giaccomo Devoto, Alfredo Trombetti as well as Charles Rostaing and Petar Skok.

By putting together data from various fields of science, and also by equating all the available linguistic data, we may surmise that the agglutinated definite article in the 'core' languages of the Balkansprachbund, on the one hand, Etruscan and Basque may lead to the hypothesis that the Pre-Indo-European languages of Europe may have had a similar agglutinated definite article.

12. JĘZYKOWO-KULTUROWA WSPÓLNOTA WSI SŁOWIAŃSKIEJ

Организатори блока: SIEROCIUK Jerzy
KĄŚ Józef (*Пољска*)

Jerzy SIEROCIUK (*Пољска*)

JĘZYKOWO-KULTUROWA WSPÓLNOTA WSI SŁOWIAŃSKIEJ – ISTOTA ZJAWISKA, ZAŁOŻENIA BADAWCZE

Dotychczasowy stan wiedzy o specyfice organizacji leksykalno-semantycznej materiału gwarowego nie jest zadawalający. Zestawienie zasobu leksykalnego (także gramatycznego) dostępnych słowników i atlasów gwarowych bardzo często nie daje oczekiwanych rezultatów z racji nieporównywalności ich zawartości. Bardzo często też brak jakiegoś elementu w konkretnym opracowaniu nie jest równoznaczny z informacją o jego nieobecności w dokumentowanej gwarze; brak bowiem informacji, czy absencja ta powodowana jest rzeczywistą nieobecnością tegoż zjawiska (leksemu) w konkretnej gwarze, czy też znaczy tylko tyle, że badacz tegoż nie utrwalił, bo (na przykład) o to nie pytał.

Taki materiał nie daje podstaw do szczegółowych analiz wskazujących specyfikę gwarowych struktur leksykalno-semantycznych.

Proponowane postępowanie badawcze koncentrować się będzie na kilku zasadniczych założeniach:

– zawężenie pola obserwacji do w miarę pełnego zasobu słownictwa z zakresu konkretnego (wybranego) pola tematycznego związanego ze specyfiką życia wiejskiego, np. budowa i przygotowanie kosy, ścinanie (koszenie) traw i zbóż oraz ich transportowanie do zagród i sposoby przechowywania; to będzie obejmowało też czynności wykonywane na polu oraz w zagrodzie;

– pozyskanie dokumentacji terenowej wedle bardzo szczegółowych rozmów na wskazane tematy; eksploracje te mają uwzględniać specyfikę kulturową (np. budowa kosy, budowanie stogu, itp.) poprzedzoną wstępnymi konsultacjami całego zespołu badawczego;
– na równi z poświadczeniami żywotności poszczególnych zjawisk odnotowywane będą „poświadczenia negatywne", informacje o braku żywotności danego zjawiska potwierdzone zadanym pytaniem (i brakiem na nie pozytywnej odpowiedzi).

W miarę postępu prac badawczych możliwe będzie poszerzenie obserwacji na inne – specyficzne zjawiska kultury wiejskiej, np. przygotowanie pokarmów (w tym: pieczenie chleba), obrzędowość, itp.

Pozyskanie materiału terenowego wedle przyjmowanych zasad ma dać podstawy do badań z zakresu komparatystyki dialektologicznej; w świetle tak pozyskanej dokumentacji możliwe będzie wskazanie specyficznych cech organizacji leksyki konkretnej gwary; będzie można też mówić, na czym owa specyfika polega. Z drugiej strony tak pozyskany materiał terenowy może być podstawą korpusu (ogolno)gwarowego; w dalszej perspektywie będzie można pokusić się też o zestawienie korpusu obejmującego gwary różnych obszarów językowych.

Józef KĄŚ (*Польска*)

JĘZYKOWO-KULTUROWA WSPÓLNOTA WSI SŁOWIAŃSKIEJ – POLE TEMATYCZNE WYRAZU KOSA W ASPEKCIE JĘZYKOWYM, GEOGRAFI CZNYM I KULTUROWYM

Ta część referatu jest wstępną, praktyczną analizą tytułowego problemu – językowo-kulturowej wspólnoty wsi słowiańskiej. Jako przykład omawia się grupę leksemów związanych tematycznie z KOSĄ – 'tradycyjnym narzędziem do ręcznego ścinania trawy i zboża', a więc: nazwy części składowych kosy, narzędzia i sposoby do przygotowywania jej do pracy, wyrazy związane z koszeniem i jego efektami itp. Materiał leksykalny analizowany jest potrójnie:

1. Językowo (tu zasadniczą wagę przywiązuje się do analizy morfologicznej, natomiast zróżnicowanie fonetyczne jest pomijane jako nieistotne).
2. Geograficznie. Zasób leksemów przedstawiany jest na mapach. Na obecnym etapie przedstawiane są przede wszystkim zasięgi leksemów polskich. Materiał z innych dialektów słowiańskich uzupełniany będzie sukcesywnie.

3. Etnograficznie. Tu prezentuje się różne typy konstrukcyjne poszczególnych elementów składowych kosy i innych narzędzi oraz ich zasięgi geograficzne. Szczegóły konstrukcyjne przedstawia się z wykorzystaniem zdjęć i filmów.

Celem wystąpienia jest zbadanie poziomu wspólnotowości i zróżnicowania językowo-kulturowego jednego z podstawowych pól tematycznych właściwych dla kultury wiejskiej.

Halina KARAŚ (*Польска*)

JĘZYKOWO-KULTUROWA WSPÓLNOTA WSI SŁOWIAŃSKIEJ A MOŻLIWOŚCI BADAŃ KORPUSOWYCH

Językowo-kulturowa wspólnota wsi słowiańskiej, badania dialektologiczne uwzględniające kontekst kulturowo-społeczny, to problematyka niezwykle ważna dla dialektologii. Jedno z istotnych pytań, które się tu nasuwa, dotyczy metod jej badania. Jak ją badać, jakie możliwości badań się otwierają przed dialektologami, to zagadnienie niezwykle złożone.

W swoim referacie chciałabym wskazać na jedną z możliwości badawczych, na wykorzystanie już istniejących zasobów korpusowych lub opracowanie różnogwarowego korpusu tekstów gwarowych ukazujących językowo-kulturową wspólnotę wsi słowiańskiej.

Wobec istniejących zaawansowanych technik badawczych opracowanie takiego korpusu – choć z pewnością bardzo trudne – nie wydaje się niemożliwe do realizacji. Już obecnie w różnych krajach słowiańskich dialektolodzy dysponują korpusami gwarowymi (w ramach podkorpusu danego języka narodowego lub korpusu samodzielnego), np. w Rosji, na Ukrainie, w Czechach, Słowenii. Co do części języków słowiańskich, m.in. dla polszczyzny, takie korpusy są dopiero planowane, ale istnieje szereg wyborów tekstów gwarowych ilustrujących interesującą nas problematykę, które można z powodzeniem do takich badań wykorzystać.

Лучия АНТОНОВА-ВАСИЛЕВА (*Бугарска*)

ЗАЕМКИТЕ ОТ АЛБАНСКИ ЕЗИК В СЪВРЕМЕННИТЕ СЛАВЯНСКИ ДИАЛЕКТИ В АЛБАНИЯ

Съвременните български говори в Албания са един от случаите, в които диалектът се явява единствена форма за речева изява на българските общности. В диалектната реч може да се проследи както заемането на елементи от албански, така и влиянието от страна на съседните контактни славянски езици. Проучването на процеса на заемане и адаптация към регионалната езикова система може да допринесе за обяснението на хода на езиковите контакти с оглед на специфичните езикови средства за реализация на адаптацията.

Ирина БАКЛАНОВА (*Русија*)

ЛЕКСИКА РУССКИХ НАРОДНЫХ ЖЕНСКИХ УКРАШЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕСЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Исторический опыт свидетельствует, что славянские народы на протяжении всей своей истории осознавали свое общее происхождение, родство языка и культуры. Народный язык, говоры, народные обряды, представления и вся народная духовная культура с элементами включенной в нее материальной культуры представляют собой единое целое. Национальные женские украшения, как и традиционный народный костюм в целом, являются концентрированным отражением истории народа, символической моделью культурно-исторических связей.

На всей территории России комплекс украшений представлял собой своего рода стандартный набор. Как правило, это были серьги, нагрудные украшения, браслеты, кольца. В большинстве случаев прослеживаются общие черты приемов изготовления украшений, форм и декора, что позволяет выявить исторические и культурные связи между народами. Однако в общепринятых рамках можно также обнаружить некоторую вариативность, обусловленную огромными пространствами страны, разнообразием природных условий, особенностями исторических судеб населения различных районов, контактами с другими народами и культурами. Вариативность проявлялась и в количестве предметов, и в манере ношения, и в выборе материала для изготовления украшений.

Лексические единицы, рассматриваемые в статье, представлены отдельными тематическими группами, обозначающими наименования отдельных украшений, их частей; процессов, связанных с изготовлением и использованием, а также наименованием ремесленников, изготавливающих украшения. Анализ лексики позволяет отметить особенности бытования описываемых реалий в разных регионах России. Например, у крестьянок Русского Севера особой любовью пользовались серьги самых разнообразных видов и форм из жемчуга: *кошелькú, рясы, пясы, пéтли*, а жительницы южных деревень к праздничному наряду добавляли ушные украшения в виде шарика из лебяжьего, гусиного или утиного пуха: *жóпки, пёсики, опýшки, пушкú*.

Сергей МЫЗНИКОВ (*Русија*)

ДИАЛЕКТНОЕ СЛОВО В КОНТЕКСТЕ НАРОДНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ «СЛОВАРЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ»)

В докладе предполагается рассмотреть ряд проблем презентации лексики с этнографической спецификой в диалектном словаре сводного типа.

Весьма важной проблемой анализа диалектной единицы является адекватность семантического описания. *В ряде случаев, когда речь идет о семантических диалектизмах, следует весьма осторожно предлагать в качестве толкования номинацию общего типа.*

Следует также отметить, что в ряде случаев требуется учитывать, что диалектные реалии, нередко не всегда корректно представляется в лексикографических работах. Большей частью это проявляется в доверии к контекстам или к народным толкованиям.

Наталія ХОБЗЕЙ (*Украјина*)

ЛЕКСИКОН ГОВІРКИ ЯК ДІАЛОГ ПОКОЛІНЬ

Говіркове мовлення на різних етапах свого розвитку зазнавало впливів, що могли бути значними та тривалими (і змінювали елементи говірки), а могли бути суттєвими тільки на конкретному відтинку часу (і не змінювали системи говірки). Дослідники 19 – початку 20 ст. вка-

зують на важливість записів народної мови та культури, адже, на їхню думку, усе давнє зникає й забувається. Звісно ж, сучасна говірка зазнає значно потужнішого тиску, ніж століття тому. Метою доповіді є насамперед виявити і описати, яким чином відбувається діалог поколінь, які групи лексики зберігають стійкість і тривалість у часі та яким чином вони пов'язані з культурними традиціями давнього й сучасного села. Важливий елемент доповіді – репрезентація різночасових записів у лексикографічних працях і культурно-історична інтерпретація отриманих результатів.

Ганна МАРТИНОВА (*Украјина*)

АРХАЇЗМИ Й ІННОВАЦІЇ В ДІАЛЕКТНИХ СЛОВНИКАХ ЯК ВІДОБРАЖЕННЯ ДИНАМІКИ ГОВІРКИ

Лексичний склад діалектної мови вважають найбільш динамічним порівняно з іншими структурними рівнями, оскільки він зазнає змін як унаслідок власне мовних, так і позамовних чинників. Архаїзація лексем, спричинена деактуалізацією реалій, міжмовні й міждіалектні контакти, взаємовплив і взаємопроникнення літературно нормативних і діалектних елементів, специфіка ідіолекту мовців – все це детермінує появу інновацій, трансформацію структури й семантики лексем. У доповіді актуалізовано проблему динаміки лексикону говірки, зумовлену змінами в суспільно-економічному житті різних поколінь її носіїв. Її мета – репрезентувати архаїзми й інновації, засвідчені в діалектних словниках, привернути увагу до специфіки дефініцій явищ матеріальної й духовної культури, виявити структурні та семантичні особливості лексики на різних хронологічних зрізах та її еволюцію, зумовлену як специфікою ідіолекту мовців, часовою й віковою диференціацією, так і залежністю динаміки назв від змін у реалемному плані. Шляхом аналізу лексикографічних і текстографічних матеріалів різного часу, що засвідчують інформацію про минуле й сучасне в мові та культурі народів, з'ясовано зумовленість і специфіку змін у діалектній мові, напрями розвитку говірок, окреслено завдання щодо фіксації та збереження мовно-культурної інформації в слов'янському континуумі.

13. ДУША В СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ

Организатор блока: Андрей Борисович МОРОЗ (*Русија*)

Ewa MASŁOWSKA (*Пољска*)

„ZAPRZEDAĆ DUSZĘ DIABŁU". FRAZEOLOGIZMY JAKO REPRODUKTY MITU, WIERZEŃ ORAZ LUDOWEGO SYSTEMU WARTOŚCI

Przedmiotem analizy są frazeologizmy z komponentem *dusza* jako centrum semantyczne wyrażenia. Kulturowe podłoże frazeologizmów, oparte na ludowych narracjach (legendach, opowieściach wierzeniowych, bajkach, balladach) pozwala z jednej strony na rekonstrukcję mityczno-wierzeniowej wizji świata, z drugiej zaś daje podstawę do reprodukcji zawartych we frazeologizmie treści, dzięki czemu powstają nowe wielowyrazowe jednostki językowe, mniej lub bardziej zleksykalizowane. Analiza frazematyki z komponentem *dusza,* polegająca na wyznaczeniu centrum semantycznego oraz ról uczestników sytuacji pozwala na odtworzenie sceny kognitywnej. Kontekstowe odniesienie frazemu do kulturowego tła ukazuje status *duszy* w sieci wartości, oscylujących wokół pojęć kardynalnych dobra i zła oraz życia i śmierci.

Irena VAŇKOVA (*Република Чешка*)

PŘIBĚHY O DUŠI V ČESKYCH LIDOVYCH BALADACH

Příspěvek se pokusí sumarizovat výsledky etnolingvistického studia soustředěného na způsoby konceptualizace duše a narace spojené s duší a posmrtným životem (případně s jinými formami života), které lze nalézt v české folklorní epice. Výzkumu budou podrobeny především lidové balady s démonologickými a legendárními (náboženskými) náměty. V prvním ze jmenovaných okruhů se ukáže tradiční pojetí duše v předkřesťanských představách, ve druhém budou konkretizovány narace vycházející z lidového křesťanství. Materiálový základ představují české, moravské a slezské balady podle Katalogu českých lidových balad Marty Šrámkové a Oldřicha Sirovátky (Brno 1990), zejména (ale nejen) texty z komentovaného výboru těchto autorů České lidové balady (Praha 1983).

Ала КОЖЫНАВА (*Белорусија*)

ДУША Ў БЕЛАРУСКАЙ НАРОДНАЙ КУЛЬТУРЫ

Спецыфіка традыцыйнай беларускай культуры перад усім абумоўлена яе фарміраваннем на скрыжаваннях вандровак індаеўрапейскіх і неіндаеўрапейскіх народаў, што прывяло да ўзнікнення асімілятыўных уяўленняў, у якіх без відавочнай перамогі суіснуюць хрысціянскія і паганскія пачаткі. У дачыненні да аксіялагічнага паняцця душы ў яе выражэнні ў тэкстах народнай культуры гэта праяўляецца, у тым ліку, у існаванні непадзельнай на рай і пекла загробнай краіны – выраю, куды разам з птушкамі адлятаюць людскія душы, адсутнасці строгай мяжы паміж светам духаў і светам жывых, што дазваляе запрашаць падчас Дзядоў душы памерлых дадому і частаваць іх там, а таксама ў першабытным анімістычным надзяленні душамі нават камянёў, якія, паводле шматлікіх паданняў, на вачах людзей растуць з-пад зямлі.

Дејан АЈДАЧИЋ (*Украјина*)

ТРАДИЦИОНАЛНЕ ПРЕДСТАВЕ БАЛКАНСКИХ СЛОВЕНА О ДУШИ У ПОРЕЂЕЊУ СА ДРУГИМ „ОРГАНИМА" КОЈИ ПОВЕЗУЈУ ТЕЛЕСНО И ДУХОВНО

Традиционалне представе балканских Словена о души, срцу и крви и (ређе) другим „органима" који повезују телесно и духовно се анализирају на фразеолошкој и фолклорној грађи. Истичу сличности и посебности, разуђеност и богатство израза, карактеристични домени надлежности, те на основу еквивалентности и заједничке црте, односно (извесне) разлике који постоје у грађи словенских народа, како у зависности од типа исказа или жанра, тако и з зависности од националних особености проналаизиране грађе посматраних балканских народа.

Андрей МОРОЗ (*Русија*)

«ДУША ГРЕШНАЯ». КОНЦЕПТЫ ДУШИ И ГРЕХА В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ РЕЛИГИОЗНОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В докладе на материале религиозного фольклора (духовных стихов, легенд, обмираний, молитв, фразеологии и языковых клише) анализируется понятие греха в традиционной культуре, связь греха и души, посмертное наказание душ грешников, формы и способы освобождения от греха. В зависимости от жанра и даже от отдельных разновидностей жанров понимание греха, грешной души и освобождения от греха может видоизменяться, однако основное содержание остается устойчивым. Особый интерес представляет перечень особо тяжких грехов, которые не считаются таковыми в христианстве, но специально выделяются как существенные в религиозном фольклоре: вынимать спорину из зерна, разбавлять молоко водой, мыть скатерть в воде от печного помела и т.п. Наказания, которые душа претерпевает за эти грехи, тоже свидетельствуют об особом понимании греха в фольклоре.

Марина ВАЛЕНЦОВА (*Русија*)

ДУХ И ДУША В УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ

Одной из задач диахронического исследования славянской фразеологии является «учет и накопление диалектного материала всех территорий Славии», в тесной связи со словом и пословицей, «выявление культурологической основы внутренней формы ФЕ с помощью лингвистической методики анализа, в первую очередь – когнитивной, а также путем реконструкции национальной «языковой картины мира» (Мокиенко 2008: 18).

В докладе будут представлены результаты исследования этнолингвистическими методами (в широком понимании этого термина) фразеологии и паремиологии одного тематического сегмента – Душа – по данным украинского языка и традиционной народной культуры (тексты благопожеланий, проклятий, загадок, поверий, быличек и др.) и попыток реконструкции концепта душа в украинской картине мира.

Наталья Борисовна КОРИНА (*Словачка*)

ДУША ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ЗАПАДНЫХ И ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Предметом исследования является фразеология с компонентом душа у восточных и западных славян. Материалом служат национальные корпусы соответствующих языков, в которых отражены не только исторически сложившиеся представления славян о душе (исторические подкорпусы), но и их современные модификации (особенно в общем жаргоне). Цель исследования – с диахронической точки зрения проследить, какие трансформации претерпел семный набор понятия «душа». Отдельно указывается на факт, что картина, полученная по данным национальных корпусов, значительно отличается от лексикографической фиксации фразем с компонентом душа.

14. КЛАУЗАЛЬНЫЕ АКТАНТЫ И АКТАНТНЫЕ СОЮЗЫ – МЕТОДОЛОГИЯ ДЛЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Организатори блока: Björn WIEMER (*Немачка*)
Barbara SONNENHAUSER (*Швајцарска*)

Бьёрн ВИМЕР (*Немачка*)
Барбара ЗОННЕНХАУЗЕР (*Швајцарска*)

КЛАУЗАЛЬНЫЕ АКТАНТЫ И АКТАНТНЫЕ СОЮЗЫ – МЕТОДОЛОГИЯ ДЛЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Клаузальные актанты и актантные союзы относятся к весьма мало изученным явлениям морфосинтаксиса славянских языков, особенно в диахронном аспекте, а также в аспекте реальной вариативности в современных нелитературных вариантах славянских языков. Сопоставительный анализ затрудняется из-за многообразия подходов, рассматривающих релевантные явления с разных теоретических и часто методически трудно примиримых позиций. В предлагаемом тематическом блоке обсуждаются результаты работы представителей разных подходов. В связи

с этим будет предпринята попытка определения общих знаменателей, а также взаимодополняющего потенциала разных концепций. Цель состоит в том, чтобы положить начало сопоставительной, эмпирически адекватной теории названных в заглавии явлений в славянских языках, включая как можно большее количество их вариантов в прошлом и настоящем. Мы полагаем, что такая теория должна включать не только постулаты системности на синхронном уровне, но и соотноситься с типологическими исследованиями, способствуя объяснению общих и частных причин перемен, происходящих с потенциальными и уже устоявшимися межклаузальными связями. Особый акцент кладется также на использование и создание корпусов и их аннотацию.

Dagmar DIVJAK (*Велика Британија*)

CLASSIFYING CLAUSAL COMPLEMENTS IN POLISH

Polish verbs exhibit substantial subordination variation and for the majority of the 95 verbs taking an infinitival complement, the *that*-complement occurs with low frequency (< 0.66 instances per million words). These low-frequency *that*-clauses, in turn, exhibit large differences in how acceptable they are to native speakers. Using data from the 1.5 billion word Polish National Corpus (NKJP) and acceptability ratings with 285 native speakers of Polish (Divjak 2016) I will address two methodological questions:

1. What co-occurrence information needs to be counted in corpora, and how does it need to be counted, for it to shed light on the mental representations native speakers build up for *that*-complement clauses in Polish?
2. How do a cognitively realistic classification and a linguistically accurate description compare? Which one should linguists, and linguists of the usage-based persuasion in particular, prefer?

Łukasz JĘDRZEJOWSKI (*Немачка*)

POLISH ŻEBY-CLAUSES AS NON-ASSERTIVE SPEECH ACTS. DIACHRONIC INSIGHTS INTO SYNCHRONIC DIVERSITY

In Modern Polish the complementizer *żeby* 'that' can occur in three different syntactic environments:

(i) independent root clauses (cf. 1) (ii) complement clauses to desiderative predicates (e.g. *chcieć* 'want') (cf. 2), and (iii) adverbial clauses, in particular purpose clauses (cf. 3) and prospective clauses (cf. 4):

(1) *Żebyś mi tu więcej nie przychodził!*
COMP.AUX.CL.2SG me.DAT here more NEG come.l-PTCP.3SG.M
'Don't you dare come again!'

(2) *Każdy trener chce, żeby jego zespół wygrywał.*
every coach want.3SG COMP his team win.l-PTCP.3SG.M.ITER
'Every coach wants his team to win.'
(NKJP, *Dziennik Bałtycki*, 3/8/2004)

(3) *Przyszliśmy, żeby zobaczyć pomnik.*
come.1PL.PST COMP see.INF monument
'We came to see the monument.'
(NKJP, *Dziennik Zachodni*, 28/6/2004)

(4) *Stanął przed autem, żeby stwierdzić,*
stop.*l*-PTCP.3SG.M in.the.front.of car.INS COMP state.INF
że zapomniał klucze.
that forget.*l*-PTCP.3SG.M keys
'He stopped in the front of his car and stated that he forgot the keys.'

First, I will show that all *żeby*-clauses given in the examples (1)–(4) can be analyzed in a unified way using the approach developed in Portner (2009). Second, I will provide a diachronic analysis illustrating that embedded *żeby*-complements gave rise to independent root clauses and that prospective *żeby*-clauses developed out of purpose *żeby*-clauses. As to the latter development, I assume purpose *żeby*-clauses to be peripheral adverbial clauses, whereas prospective *żeby*-clauses, in my view, should be analyzed as non-integrated adverbial clauses. Arguments provided for this analysis come from various syntactic tests, e.g. the position of the adverbial clause with respect to the matrix clause. As it will turn out, a clear distinction between purpose *żeby*-clauses and prospective *żeby*-clauses can be observed in the 19th century.

Václava KETTNEROVÁ
Magda ŠEVČÍKOVÁ (*Република Чешка*)

CLAUSAL COMPLEMENTATION IN CONTEMPORARY CZECH

The paper deals with correspondences between the meaning of Czech verbs and the modality of clausal complements (CC) which have the form of a de-

pendent clause. Since the behavior of the verb, esp. with respect to semantic and syntactic properties of its complement, is determined by its meaning we assume that the governing verb imposes restrictions on the modality of the CC.

Based on the valency lexicon VALLEX and on the data of Prague Dependency Treebank 3.0, the analysis focuses on two substantial issues: First, is it feasible to compile a set of modality meanings to be assigned to the CC and to establish combinations of corresponding linguistic means? E.g., the verb *nařídit* 'order' is completed by the CC that has directive meaning associated to the conjunction *aby*, conditional mood and relative tense:

> *Nařídi-l mu, aby odeše-l.* <directive>
> order-IND.PST.3SG.M him to;COMPL;AUX leave-COND.PRS.3SG
> 'He ordered him to leave.'

Second, on the basis of the information on modality meaning(s) of the CC governed by individual verbs, is it possible to determine which of the CCs can be expressed by a nominalization and/or by an infinitive? For instance, the CC bearing the directive meaning implied by the verb *nařídit* 'order' can be alternatively expressed as infinitive:

> *Nařídi-l mu odejí-t.*
> order-IND.PST.3SG.M him leave-INF
> 'He ordered him to leave.'

Александр КИКЛЕВИЧ (*Польска*)

КЛАУЗАЛЬНЫЙ АКТАНТ (COMPLEMENT CLAUSE) В ПРОЦЕССАХ СИНТАКСИЧЕСКОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Предмет исследования относится к области динамического синтаксиса, или синтаксиса высказывания, затрагивая структуру сложных предложений. Материалом исследования послужат сложные предложения польского и русского языка с сентенциональными актантами. Источником материала послужат письменные тексты (художественного и публицистического стилей), а также разговорная речь. В основе доклада лежит идея динамической конфигурации семантической и прагматической функций высказывания, обусловливающая (в синхроническом и диахроническом аспекте) реструктуризацию синтаксических структур, следствием которой является смещение границы между главным и зависимым предложением. Анализ материала позволяет выделить следую-

щие типы реструктуризации, которые станут предметом обсуждения в докладе: 1) конверсия — перемещение клаузального актанта в позицию главного предложения; 2) контаминация — включение клаузального актанта в состав главного предложения; 3) переразложение — изменение границы между главным и зависимым предложением; 4) опрощение — компрессия сентенционального актанта; 5) расщепление — трансфер фрагмента синтаксической структуры из позиции клаузального актанта в позицию главного предложения.

Iliana KRAPOVA (*Италија*)

THE LAYERED STRUCTURE OF THE SOUTH SLAVIC COMPLEMENTIZER SYSTEM

Recent research in generative grammar has revealed that complementizers are not a homogeneous class (Rizzi 1997, Roussou 2010, a.o.). I will discuss evidence from South Slavic arguing for the need of a theory-driven distinction among declarative complementizers according to the embedded clause semantic type:

- factive complementizers (Bulgarian *deto*, Serbian *što*) introduce propositions presupposed to be true, i.e., facts (Krapova 2010);
- propositional complementizers (Bulgarian *če*, Serbian indicative *da1*) introduce veridical propositions (Giannakidou 2009) with independent Tense and a truth value;
- subjunctive complementizers (Bulgarian/Serbian subjunctive *da2)* are ambiguous between modal particles introducing non-veridical propositions with dependent Tense (Landau 2004) and markers of monoclausality (introducing ”smaller-size” complements with a pure event interpretation and no Tense; Landau 2004; Socanac 2012).

Distributed along the lines of the hierarchy factive *deto* > propositional *če/da1* > eventive *da2*, the left peripheral elements will turn out to exactly match the fact > proposition > event hierarchy argued for by semanticists (Peterson 1997, Ernst 2002).

Мария ЛАЗАР (*Немачка*)

АКТАНТНЫЕ СОЮЗЫ В СЛАВЯНСКИХ И БАЛТИЙСКИХ ЯЗЫКАХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИХ АРЕАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Союзы, употребляемые в изъяснительных предложениях в современных восточно- и западнославянских, а также в балтийских языках, основываются на общем фонде, включающем в себя базовые элементы **gu̯e* (ср. польск. *że*), **ku̯e* (ср. русск. *что*) и **j* (ср. слвц. *akoby*), а также дериваты от корня **bhŭ* (ср. чешск. *aby*).

В докладе рассматриваются причины актуализации базовых элементов в целях их профилирования для маркирования изъяснительной связи. Исследование основывается на корпусе примеров 17-18 вв.,2 когда предположительно сформировался баланс союзов, представленный в современном состоянии рассматриваемых языков.3 Результаты проецируются на современное состояние данных языков.

Можно предположить, что параметр +/- фактивность мотивирует выбор базовых элементов и делает возможным их интеграцию из другой языковой системы.

Анна ПИЧХАДЗЕ (*Русиja*)

ИНФИНИТНЫЕ СЕНТЕНЦИАЛЬНЫЕ АКТАНТЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

В древнерусском языке функционировали два типа инфинитных сентенциальных актантов: причастные и инфинитивные. Оба типа были возможны только при совпадении субъекта матричного и инфинитного предиката (хотя для инфинитивных конструкций с XIV в. фиксируются случаи употребления при разных субъектах). Причастные сентенциальные актанты являются характерной чертой балто-славянского синтаксиса, сохраняющейся в балтийских языках и по сей день. В древнеславянских памятниках они фиксируются главным образом в двух случаях: 1) при вопросительных местоимениях в косвенном вопросе (не вѣдаѭть чьто творѧще ‘сами не знают, что делают’ и т. п.) и 2) при местоимениях и наречиях произвольного выбора (положите идеже хотѧще ‘положите, где хотите’, взѧша кождо єже обрѣтъ ‘каждый взял, что нашел’ и т. п.) в

контекстах неопределенности, отсутствия конкретной референции, итеративности (хабитуальности).

Некоторые примеры как будто указывают, что причастные сентенциальные актанты использовались также при передаче недостоверной информации. Инфинитивные сентенциальные актанты представляют собой восточнославянскую инновацию. Они фиксируются при предикатах ментального или вербально выраженного намерения (начасобѣ доумати. абы кде поставити городъ 'начал думать о том, чтобы где ни будь воздвигнуть город'). Оба типа инфинитных сентенциальных актантов объединяет то, что они функционируют в контрфактивных контекстах, в сфере употребления ирреалиса (в широком смысле слова).

15. МОДАЛЬНЫЕ ПРЕДИКАТЫ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Организатор блока: Liana GOLETIANI (*Италија*)

Swietłana GAŚ (*Пољска*)

LEKSYKALNE SPOSOBY WYRAŻANIA MODALNOŚCI DEONTYCZNEJ W POLSKIM I ROSYJSKIM JĘZYKU PRAWNYM Z PERSPEKTYWY TŁUMACZA (NA PRZYKŁADZIE POLSKIEGO I ROSYJSKIEGO KODEKSU CYWILNEGO)

Przedmiot badań stanowią leksykalne środki wyrażania modalności deontycznej w polskim i rosyjskim języku prawnym. Bazą materiałową niniejszych rozważań są teksty polskiego i rosyjskiego kodeksu cywilnego jako teksty paralelne w rozumieniu Delisle'a (1999). Wybór źródeł tekstowych nie jest przypadkowy, ponieważ teksty paralelne są ważnym narzędziem przy sporządzeniu tłumaczeń prawnych (por. Kubacki 2013). W pracy zostały wymienione i przeanalizowane sposoby wyrażania nakazów, zakazów i przyzwoleń w polskich i rosyjskich tekstach paralelnych w ujęciu tranlsacyjnym. Z punktu widzenia tłumacza wyodrębnione leksykalne środki modalne można traktować jako ekwiwalenty funkcjonalne.

Лиана ГОЛЕТИАНИ (*Италија*)

ПРЕДИКАТЫ ДЕОНТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

Доклад представляет результаты сопоставительного исследования модальных конструкций (Besters-Dilger, Drobnjakovič and Hansen 2009), характерных для юридического регистра восточно- и западнославянских языков. Основываясь на корреляции между классификацией норм в теории права и систематизацией модальных значений в семантике (Мечковская 2009), исследуется использование модальных глаголов и предикатов в качестве деонтических маркеров. С помощью методов корпусной лингвистики на материале параллельных текстов устанавливаются основные и периферийные способы выражения обязательства, разрешения и запрета внутри разных славянских языков и устойчивые соответствия между ними. Особое внимание уделяется процессам функциональной дифференциации рассматриваемых конструкций при выражении сильного и слабого обязательства (Bybee, Pagliuca, Perkins 1994) в украинском и русском языках, обусловленным их типологическими различиями.

Бьёрн ХАНСЕН (*Немачка*)

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИНТАКСИСА МОДАЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ХОРВАТСКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ

Работа посвящена изменениям в выражении подлежащего (или субъекта) в зависимости от финитности предиката в истории таких модальных элементов в хорватском и сербском языках (с XVI до XVIII в.), как напр.: *морати*, *триба*, *бити от потребе* и др. В центре внимания находятся изменения: а) в распределении по частям речи и б) в выражении подлежащего в именительном падеже (канонические субъекты) или в дательном падеже (так наз. неканонические субъекты). Исследование проведено на базе нового исторического корпуса хорватского языка CroDi, созданного в рамках сотрудничества между университетом Регенсбурга и Загребским «Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje». Данные корпуса и трех его подкорпусов наглядно показывают, что конструкции с номинальными модальными предикатами, как, напр., Od potribe ti je

da hraniš Isusu sartce nago i čisto ako hoćeš oćutiti i viditi koliko sladak jest Gospodin (Marulić 1500 „Od naslidovan'ja Isukarstova i od pogarjen'ja tašćin segasvitnji"), постепенно выходят из употребления и заменяются глаголами. Во второй части анализируются изменения в выражении подлежащих.

Светлана Евгеньевна КАРАВАЕВА (*Литванија*)

ВЫРАЖЕНИЕ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТАХ НА ЛИТОВСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование предполагает функционально-семантический анализ основных средств выражения модального значения долженствования на материале законодательных текстов на литовском и русском языках, что позволяет выявить типологические закономерности и специфические внутриязыковые особенности их функционирования. Общим является использование для передачи факультативных значений необходимости большого количества частотных модальных глаголов и предикатов. К особенностям перевода литовских предикатов на русский язык можно отнести следующие: перевод простых глагольных предикатов или инфинитива, входящего в состав составных предикатов, глагольно-именными сочетаниями в русском языке, регулярное употребление литовских модификаторов в форме сослагательного наклонения, эксплицирующих дополнительные значения пожелания, рекомендации; сохранение у глагола turëti модальной функции.

Lidia Federica MAZZITELLI (*Немачка*)

BELARUSIAN CORE AND PERIPHERAL MODALS OF NECESSITY: MUSIC', PAVINEN AND MEC' IN COMPARISON

In this paper I will analyse the semantics of three Belarusian modals of necessity: *music'* 'must', *pavinen* 'be obliged' and *mec'* 'have'. My analysis is based on a 1,5 Mio. words corpus of contemporary Belarusian texts that I have compiled in 2010 (Mazzitelli 2015). *Music'* can express dynamic, deontic and epistemic necessity; moreover, it can express also future reference. Pavinen can ex-

press deontic and dynamic modality, but not epistemic. Mec' is rarely used as a modal verb (only 78 occurrences in the whole corpus). The most represented meaning is 'scheduled future'. Rarely, it can express deontic necessity. Bester-Dilgers, Drobnjakovič and Hansen (2009) define "polyfunctional modals" those that can express at least two of three types of modality: dynamic, deontic and epistemic. *Music'* and *pavinen* fulfil these properties. *Mec'* conversely can only express deontic modality. Therefore, according to Hansen (2001, 2003), only the first two are core modals, while *mec'* is peripheral.

16. MEDIAEVAL SLAVONIC STUDIES AND RECENT DEVELOPMENTS IN DIGITAL HUMANITIES

Организатор блока: Ralph CLEMINSON (*Велика Британија*)

Anissava MILTENOVA (*Бугарска*)

A COMPUTER-ASSISTED THESAURUS OF TERMINOLOGY IN PALAEOSLAVISTICS: THE *SCRIPTA BULGARICA* PROJECT

The aim of the project is to make a collection of digitized materials on written Old Church Slavonic easily accessible and applicable in research and education by designing and building up an internet aggregator which will unify a system of electronic libraries and resources for effective and user-friendly knowledge exchange. A core scenario for detailed specifications of the architecture is an ontology of terms in OCS, Greek, Latin, Russian, Serbian, English, German. The hub of the system (Drupal) is the storage for metadata describing all possible resources. The metadata and the resources are extracted from the Repertorium of Old Bulgarian Literature and Letters (http://repertorium.obdurodon.org/), the electronic edition of the Codex Suprasliensis (http://suprasliensis.obdurodon.org/), and other appropriate sources. Another aim of the project is the creation of a model for interactive communication in order to allow users to add their own resources and to create their own metadata.

Цветана ДИМИТРОВА (*Бугарска*)

ЕЛЕКТРОННО ИЗДАНИЕ И ЛИНГВИСТИЧНА АНОТАЦИЯ НА СЛАВЯНСКИ ПЕРГАМЕНТНИ ОТКЪСЛЕЦИ

Докладът се основава върху корпус от няколко фрагмента от пергаментни ръкописи, съхранявани в български хранилища. Този корпус ще бъде придружен от анотации на текста, морфологията (части на речта) и базова синтактична синанотация. Въз основа на тях ще бъдат проведени изследвания върху анафората и свързаната с нея семантика. Работата ще предложи дискусия за признаците на подобна анотация, особено във връзка с паралелни текстове от други ръкописи, които биха могли да се включат в корпуса. Тази инициатива ще бъде допълнена с електронно описание на включените ръкописи по модела на инициативата „Репертоар на старата българска литература и книжнина с компютърни средства".

Štefan PILÁT (*Република Чешка*)

PROJEKT GORAZD – NÁSTIN PROBLEMATIKY DIGITALIZACE STAROSLOVĚNSKÝCH SLOVNÍKŮ

Cílem projektu *GORAZD: Digitální portál staroslověnštiny* (2016-2020) je vytvořit elektronický portál, který bude on-line formou zpřístupňovat staroslověnské slovníky, které vznikly nebo vznikají na půdě Slovanského ústavu AV ČR v Praze. Jedná se o čtyřdílný *Slovník jazyka staroslověnského* (1966-1997), do nějž dobou zabudovány *Dodakty k prvnímu dílu SJS* (2000-2016), o *Slovník nejstarších staroslověnských památek*, jenž navazuje na jednodílný *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)* (1994), a dále o první díl *Řecko-staroslověnského indexu* (2008–2014); současně bude zpřístupněna digitalizovaná lístková kartotéka k staroslověnskému slovníku. V příspěvku pojednám o zvoleném způsobu technického řešení digitalizace těchto slovníků, o současných možnostech použití UNICODových fontů, o problematice OCR zpracování staroslověnštiny a o potenciálu odborného využití digitalálních slovníků staroslověnštiny.

Sorin PALIGA (*Румунска*)

WORKING WITH OLD CHURCH SLAVONIC TEXTS: THE SIMPLE WAY FROM NON-STANDARD ENCODING TO UNICODE ENCODING

In editing Old Church Slavonic texts there are several issues to be solved. The first refers to the former use of non-standard, non-unicode fonts, which consisted of replacing the Latin characters by the specific OCS characters. This means such a text cannot be displayed if that specific font, often of bad quality, is not installed. The solution seems simple enough: a script, which behaves like a find-replace sequence. After such a replacement, the old font is replaced by a new, good quality font, e.g. Dilyana or Method Std. The second issue refers to the keyboard layouts, as the current layouts installed with both Windows and OS X do not allow to type all the specific OCS chars. The solution is a dedicated layout for both Cyrillic and Glagolitic, for OS X and Windows. Using a find-replace sequence also allows conversion from Cyrillic to Glagolitic, and vice-versa. The presentation aims at clarifying some practical aspects, and to show how the author has solved such issues.

В. А. БАРАНОВ (*Русија*)

СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ КОРПУСОВ СЛАВЯНСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ

Рассматриваются функциональные особенности исторического корпуса средневековых текстов, которые 1) определяются спецификой исходных данных и характером решаемых историко-лингвистических, текстологических и лингвотекстологических задач, 2) а реализуются с помощью специфических разметок, параметров запросов, демонстраций выборок. Корпус должен а) иметь метаданные как о текстах, так и рукописях, лингвистическую, а также аналитическую разметки, б) обеспечивать демонстрацию документов (сканкопия и транскрипция), конкордансов, перечней и сравнение данных подкорпусов, в) упрощать графико-орфографическую вариативность при поиске и визуализации данных, г) предоставлять инструменты для поиска данных и последующего их анализа традиционными методами и для постановки и решения задач корпусными методами на основе сведений о количестве, распределении, сочетаемости, вариативности единиц в больших массивах дан-

ных. Реализация этих требований демонстрируется на примере исторического корпуса славянских средневековых рукописей «Манускрипт» (manuscripts.ru).

Sebastian KEMPGEN (*Немачка*)

UNICODE FOR MEDIEVALISTS – ITS STATUS QUO AND ITS PROSPECTS

Unicode is an evolving standard. Scripts and individual glyphs (letters) are added to it continuously, currently on a yearly basis. Having all necessary glyphs at their disposal is a prerequisite for medievalists in Slavic philology to prepare electronic editions of texts that conform to an international standard and are interchangeable, platform-independent and openly accessible. The paper will present an overview of the current (as of 2018) status quo of Unicode with regard to Slavic philology, and will outline areas which still need to be covered, niches that need to be filled, problems that have been solved and problems that still await a solution. It will be mainly concerned with the Cyrillic and the Glagolitic scripts. The paper will continue the discussion which was last held at the Congress in Ohrid in 2008, i.e. a decade ago. Its topic is one of the main issues that a large number of committee members have been concerned with in the past.

17. SLOVANSKÉ SPISOVNÉ JAZYKY OD TEORIE K PRAXI. FORMOVÁNÍ JAZYKOVÉHO VĚDOMÍ A POSTOJŮ K JAZYKU

Организатор блока: Hana GLADKOVA (*Република Чешка*)

Hana GLADKOVA (*Република Чешка*)

VÝVOJ TEORIE SPISOVNÉHO JAZYKA Z HLEDISKA AKTÉRŮ JAZYKOVÉ KULTURY

Vztah mezi teorií a praxí je hodnocen kladně tehdy, když lze označit spojení mezi nimi za těsné. Toto spojení se může uskutečňovat buď v práci jednoho odborníka (pro češtinu např. Jaroslava Jelínka), v takovém případě není o těs-

nosti tohoto spojení pochyb. Častěji se však na praktické aplikaci teorie podílejí různí aktéři (podle U. Ammona instance: normové autority, kodifikátoři, modeloví mluvčí/pisatelé, jazykoví experti), v případě jazykovědy např. vědci, učitelé, žurnalisté, spisovatelé, jejichž působení nemusí být vždy synergické. V důsledku působení jazykové kultury (jazykového managementu) se u běžných uživatelů jazyka formuje různý stupeň poznání a vědomí, od jazykového citu přes každodenní vědomí až k teoretickému vědomí (B. Techtmeierová, J. Horecký). Proces, jak se přenášejí teoretické koncepty do praxe, tedy způsob, jakým jazykověda komunikuje se širokou veřejností je zkoumán na základě srovnání periodik, na jedné straně teoretických odborných časopisů a prakticky zaměřených časopisů pro učitele na straně druhé.

Markus GIGER (*Швајцарска*)

POSTOJE K JAZYKU JAKO FAKTOR V PROCESECH (RE)STANDARDIZACE SLOVANSKÝCH JAZYKŮ V 19. STOL.

Procesy národního obrození u menších národů Evropy 19. stol. se vyznačují výraznou koncentrací na problém (spisovného) jazyka. Tento „lingvocentrismus" (Macura, Hroch) je spojen s různými představami o hodnotách jazyka a má přímý dopad na podobu samotné (re)kodifikace. Na druhé straně jsou i takové národy, které vlastní proces národního obrození v 19. stol. neprodělaly, co lze spojit s různými „typy" slovanských spisovných jazyků (Shevelov). Úlohu hrají tedy takové faktory jako kladné hodnocení mateřštiny, zachování jisté (klasické) podoby jazyka, prosazení lidového (mluveného) jazyka, záchrana jazyka (i národa) před asimilací větším jazykem a národem, estetické hodnocení různých variet, blízkost ke klasickým jazykům (latina, řečtina) aj. Příspěvek si klade za cíl zmapovat postoje k jazyku u významných osobností kodifikace slovanských spisovných jazyků v 19. stol. a prozkoumat souvislost těchto postojů s konkrétními kodifikačními rozhodnutími.

Juraj GLOVŇA (*Словачка*)

FORMOVANIE POSTOJOV ŠTUDENTOV VYSOKÝCH ŠKÔL K SPISOVNÉMU JAZYKU

Celý školský systém má cieľavedome formovať jazykové vedomie a podporovať kladný vzťah Slovákov k národnému jazyku. Významnú úlohu tu zohrá-

vajú učitelia slovenského jazyka a literatúry, okrem iného aj tým, že sú nositeľmi (viac alebo menej) kultivovanej spisovnej podoby. Problémom ostáva jazyková príprava učiteľov -neslovenčinárov. Ukazuje sa potreba zaviesť kvalitnú výučbu slovenčiny (alebo aspoň jazykové kurzy, kurzy rétoriky, resp. terminológie) pre učiteľov filologických aj nefilologických odborov pedagogických, filozofických, prírodovedeckých fakúlt, ďalej na fakultách pripravujúcich profesie s veľkým vplyvom na jazykové vedomie (katedry žurnalistiky, lekárske, právnické a bohoslovecké fakulty atď.). Autor zisťuje v príspevku aktuálny stav a načrtáva možné riešenia.

Диана ИВАНОВА (*Бугарска*)

БЪЛГАРСКИЯТ КНИЖОВЕН ЕЗИК И НЕГОВИТЕ УПОТРЕБИ: ОБРАЗОВАТЕЛЕН ДИСКУРС

В първата част на статията са откроени проявите на българската езикова политика в процеса на синхронизиране с приетите ключови документи и програми в ЕС, определящи насоките на нейното развитие през XXI век; очертават се най-новите моменти в българската етнолингвистична и езиковата ситуация през последното десетилетие, както и характерните езикови процеси и тенденции през този период, които изискват вниманието на езиковедите.

Във втората част са посочени някои предизвикателства и проблеми, съпътстващи процесите на интеграция на европейско и на национално равнище. Анализира се езиковата политика и държавните образователни изисквания в обучението по български език, нови стратегии и практики при създаване на учебни помагала. Разглеждат се регулиращите функции на държавата с оглед на подпомагането на обучението по български език в родните училища; обръща се внимание на учащи се от различните етнически групи, както и създаване на условия те да изучават майчиния си език (създаване на подходящи учебници и новаторски методически подходи); подпомагане на българските училища в чужбина (децата на българските имигранти); развитието и популяризирането на българистиката в ЕС и в други страни по света.

В заключителната част се дават препоръки за реализиране на по-тясна и по-успешна връзка между езиковата теория и езиковата практика, което да доведе до повишаване на функционалната грамотност на подрастващите, специално внимание към обучението на малцинствените групи, което ще предотврати капсулирането им и социалното им изолиране.

Jana SCHULZ-ŠOŁĆINA (*Немачка*)

HORNJOSERBSKA RĚČNA POLITIKA A PROBLEMY IMPLEMETACIJE TEORETISKICH KONCEPTOW

Hornjoserbšćina jako mjeńšinowa rěč je kriterij indiwidualneho zwuraznjenja narodneje identity Łužiskich Serbow. Hornjoserbja su dźensa bjezwuwzaćnje bilingualni, tohodla nałožuje so wona w rěčnej praksy pod wuměnjenjemi serbsko-němskeje dwuréčnosće. Eksistuja drje teoretiske koncepty k zesylnjenju a wožiwjenju prezency hornjoserbskeje spisowneje rěče, ale jich implementacija wopokaza so w realiće hustodosć jako problematiska. W swojim přinošku předstaju wot Sakskeho ministerstwa (SMWK) w lěće 2013 nadźěłany „Plan Sakskeho statneho knježerstwa k pozbudźowanju a k wožiwjenju wužiwanja serbskeje rěče" a strategije jeho nałožowanja kaž tež problemy přesadźenja w dwuréčnym sydlenskim rumje Hornjeje Łužicy.

Лидија ТАНТУРОВСКА (*Македонија*)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЈАТА МЕЃУ НОРМАТА И ПРАКТИКАТА

Во рамките на Правописот на македонскиот јазик (Правопис, Скопје, 2016) 8. глава е за предавањето на македоското писмо со латиница, појава и решение што се употребува, пред сè, во работата на службите за издавање лични документи, а што е условено од меѓународната законска регулатива, каде што пишува дека податоците се запишуваат според меѓународните ознаки (кодови) во согласност со меѓународните стандарди утврдени во ICAO. ICAO е организација што поседува одделен документ – Document 9303 – со меѓународни утврдени стандарди за машинско читање на патните исправи со кои се преминуваат граници и кој задолжително треба да се почитува. Според ова, за македонската азбука (покрај за: руската, белоруската, украинската, бугарската, српската) постои транслитерација, која, според законската регулатива, се употребува во практиката од 2008 година со воведувањето на биометриските лични документи. Во нашиот труд ќе ги наведеме потребата и употребата на транслитерацијата во македонскиот јазик.

Людмила Александровна ТКАЧ (*Украјина*)

СТАВЛЕННЯ ДО КУЛЬТУРНО-ПИСЕМНОЇ ТА НАРОДНОПОЕТИЧНОЇ ТРАДИЦІЙ УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРНОЇ МОВИ В ПРАКТИЦІ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕКЛАДАЦЬКИХ ШКІЛ XX СТ.

Сучасна українська літературна мова розвинулася на гетерогенній діалектній основі. Стилістична розмаїтість, багатство синонімії (лексичної, словотвірної, фразеологічної), фонетичних, граматичних варіантів слів зумовлені і зв'язком з різними територіально-діалектними ідіомами, і тривалими культурно-писемними традиціями. Обставини суспільно-політичного розвитку українських етнічних земель витворили той унікальний історико-культурний контекст, у якому відбувалося становлення мовної свідомості українців та вироблялися різні стратегії нормування й кодифікації літературної мови.

Особливу роль у збереженні зв'язку з культурними традиціями та становленні мовної свідомості відіграла перекладацька творчість українських письменників, громадських та церковних діячів (у другій половині XIX ст. – П. Куліша, І. Пулюя, М. Старицького, І. Франка та багатьох інших; у XX ст. – М. Рильського, М. Лукаша, М. Бажана, Г. Кочура, В. Мисика, І. Огієнка, І. Хоменка та ін.). Лексикографія XIX – першої третини XX ст. була важливим джерелом мовних знань для перекладачів української школи XX – початку XXI ст.

Сяргей ЗАПРУДСКІ (*Белорусија*)

СТАРОЕ І НОВАЕ АБЛІЧЧЫ БЕЛАРУСКАГА ПУРЫЗМУ (НА МАТЭРЫЯЛЕ СПАДЧЫНЫ В. ЛАСТОЎСКАГА І Я. СТАНКЕВІЧА)

Обсуждается наследие белорусских пуристов В. Ластовского (1883–1938) и Я. Станкевича (1891–1976), а также отношение к нему на протяжении 1920–2010-х гг. Если пуристическая практика первого автора была сосредоточена в пределах относительно короткого периода 1914–1924 гг. (увенчалась изданием словаря), то активность последнего охватила более, чем полвека. (После его смерти, в 1990 г. был издан словарь.)

Анализируются мотивы стремления обоих авторов „зафиксировать" белорусский язык в его наиболее характерной, по их мнению, форме,

включенность (пара)лингвистической деятельности авторов в построение национальной идеологии.

Рассматривается влияние (пере)издания указанных словарей в 1990-е гг., а также последующего издания других трудов Я. Станкевича на восприятие наследия обоих авторов в современном обществе, на текущую языковую практику, а также на формирование пуристических установок как составной части современной белорусской языковой идеологии.

18. HISTORYCZNA PAMIĘĆ W JĘZYKU

Организатор блока: Jerzy BARTMIŃSKI (*Польска*)

Wojciech CHLEBDA (*Польска*)

JAK HISTORIA ODKŁADA SIĘ W PAMIĘCI, JAK PAMIĘĆ ODKŁADA SIĘ W JĘZYKU?

Zaproponowany przez Prof. Judina temat „Pamięć historyczna w języku" zawiera trzy pojęcia – historia, pamięć, język – i domaga się ustalenia zarówno relacji wzajemnych między tymi pojęciami, jak i relacji między każdym z nich z osobna a obiektywną rzeczywistością, którą historia (=historiografia), pamięć i język przetwarzają i interpretują – każde na swój sposób. Owo przetwarzanie (selekcja cząstek rzeczywistości) i interpretacja (w tym wartościowanie) są tu momentami kluczowymi, bo nigdy rzeczywistość nie może być zobrazowana w całej jej pełni i nigdy owo zobrazowanie nie ma (nie może mieć) charakteru lustrzanego odbicia, lecz jedynie takiej czy innej interpretacji. Rola języka jest tu dwojaka: uczestniczy on w budowaniu obrazu świata przez historiografię i przez pamięć, a równocześnie sam tworzy obraz świata.

Zdradliwy jest tu wyraz *historia*, który w języku polskim oznacza zarówno ciąg lub zbiorowisko obiektywnych faktów przeszłości, jak i opis tych faktów. Te dwa znaczenia odnoszą się do różnych porządków ontologicznych i powinny być starannie rozróżniane – także w kontekście zagadnień „pamięci historycznej w języku". Przez „historię$_1$" będę rozumiał to, co język polski określa inaczej jako „dzieje" (ciągi obiektywnie zaistniałych faktów, które należą do świata rzeczywistości), przez „historię$_2$" – historiografię, opisy dziejów, które należą do świata wiedzy (pewną analogię może tu stanowić rozróżnienie przez Pierre'a Nora „historii pierwszego stopnia" i „historii drugiego stopnia"). Tym samym do rozpatrzenia jest sieć złożonych relacji wzajemnych między takimi fenomenami, jak: „historia$_1$" – „historia$_2$" – „pamięć" (zwłaszcza wspólnotowa,

zbiorowa) – „język". Moim zadaniem jest naszkicowanie złożoności tej relacji, celem głównym – pokazanie na 2-3 przykładach, jak jeden i ten sam wycinek historii$_1$ jest różnie obrazowany, interpretowany i wartościowany przez historię$_2$ (historiografię), pamięć wspólnotową i język (językowy obraz świata). Przy tej okazji chciałbym poruszyć kwestię dialektycznego związku statycznych śladów (świadectw, dokumentów) przeszłości w języku, wykrywanych w analizie etymologicznej, słowotwórczej, leksykalnej, i dynamicznych sposobów tworzenia językowych obrazów przeszłości (metafory, tryby narracyjne).

Светлана Михайловна ТОЛСТАЯ (*Русија*)

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СЛОВА

Данные этимологических словарей славянских языков (и прежде всего словарей праславянского языка – ЭССЯ и SP) дают возможность не только ретроспективного взгляда и установления с помощью семантической реконструкции исходной праславянской праформы, но и восстановления – проспективно по отношению к праславянскому состоянию – всех линий разнонаправленного семантического развития праславянского слова в разных славянских языках и диалектах. Имеющиеся наблюдения над праславянской лексикой такого рода свидетельствуют о том, что «память» об исходном значении, несмотря на действие множества системных и внешних факторов, определяющих семантические изменения и затемняющих первичное значение, способна сохраняться на протяжении веков и «актуализироваться» на разных исторических этапах в самых разных контекстах и употреблениях (в том числе специальных и маргинальных). В сообщении будут приведены примеры, иллюстрирующие и подтверждающие этот тезис (**pasti*, **věra* и др.).

Jerzy BARTMIŃSKI (*Пољска*)

TRADYCJA I PAMIĘĆ JĘZYKOWA UŚPIONA, PIELĘGNOWANA I OŻYWIONA

Temat bloku pozwoli połączyć w opisie języka podejście synchroniczne, nastawione na współczesność, z historycznym (diachronicznym), pokazać możliwość i zalety spojrzenia na język w aspekcie tradycji, która w nim nieu-

stannie żyje jako „dziedzictwo", „*živaja starina*". Dziedziczone z przeszłości elementy mogą mieć zróżnicowany status w systemie języka, należeć do wartwy aktywnej lub biernej, być uświadamniane i pielęgnowane lub pozstawać „uśpione". Do najstarszej historycznej warstwy pozwalają dotrzec analizy etymologiczne, których rola w rekonstrukcji językowego obraz dawnych Słowian jest trudna do przecenienia. Pytanie o przeszłość odbitą w języku otwiera pole do stawiania pytań, z jakich historycznych kręgów (formacji) kulturowych wywodzą się różne grupy semantyczne leksyki słowiańskiej, jakie miejsce w poszczególnych językach słowiańskich zajmuje dziedzictwo praindoeuropejskie, prasłowiańskie, antyczne (greckie i rzymskie), judeochrześcijańskie, cyrylo-metodejskie, zachodnioeuropejskie (średniowieczne, renesansowe, oświeceniowe, romatyczne, pozytywistyczne…), w jakiej formie i zakresie pojawiają się nawiązania do przeszłości we współczesnym systemie nazw własnych (sztuczne imiona na wzór starożytny) i w tekstach artystycznych (archaizacja językowa). Katalog pytań pozostaje otwarty.

Алла КОЖИНОВА (*Белорусија*)

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ДРЕВНЕМ СЛАВЯНСКОМ ТЕКСТЕ

Внутренняя форма слова играет особую роль в построении текста. Как известно, это первое связующее звено между языковой единицей и внешним миром. Именно внутренняя форма позволяет найти денотативное обоснование для большинства лексем, в том числе и для тех, которые на современном уровне развития языка представляются окончательно лишенными денотативного значения. Но участие внутренней формы в формировании языковой системы не исчерпывается тем, что она сохраняет представления, свойственные ранним этапам в развитии человеческого сознания.

О роли внутренней формы в порождении художественного произведения писал еще А.А.Потебня, считая последнее синтезом трех моментов: внешней формы, внутренней формы и содержания. По его мнению, народ в своем творчестве руководствовался не поиском новых восприятий, а стремлением возродить забытую этимологию.

Тем не менее в большинстве случаев воплощение этимологии лексемы в тексте не всегда зависит от активной работы самого автора текста, но, имплицитно присутствуя в лексеме, внутренняя форма имеет возможность развернуться в пространстве текста за счет естественных

сочетаний лексем, имеющих сходные мотивационные значения, возникшие в период первичного познания человеком мира, и в большинстве случаев эти возможности используются. В развертывании и развитии текста большую роль играет не только отправная точка семантического развития слова – его первичная мотивировка, но и дальнейшее пребывание слова в системе языка, вхождение в определенные связи и отношения, запечатление в своей семантике этих связей и отношений с тем, чтобы позже воплотить их в единственном реальном существовании – в речи, продуктом которой является текст.

Задачей настоящего выступления является демонстрация заявленного принципа на различных примерах, извлеченных из древних славянских религиозных текстов, как оригинальных, так и переводных.

Ирина А. СЕДАКОВА (*Русија*)

ПАМЯТЬ НАРОДНО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РИТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

В сообщении будут описаны и проанализированы типы реализации памяти традиционной культуры в этнолингвистических записях современных ритуалов и вербальных обрядовых практик в России и Болгарии. Кроме того, используются данные специальных сайтов и форумов Интернета (свадебные сценарии, беременность и рождение ребенка, выбор имени для младенца, погребение и пр.). Предварительные наблюдения позволяют сделать выводы о многообразии типов воплощения традиционной памяти (стремление к аутентичности, видоизменение ритуала, забвение некоторых его деталей, акцентирование инноваций). Наблюдается и активное изобретение традиции, заимствование инокультурных ритуальных комплексов и даже сознательный отход от «классических» форм, в которых культурная память может присутствовать апофатически, позволяя исследователю реконструировать «старинное» состояние.

Алексей В. ЮДИН (*Белгија*)

ПАМЯТЬ В ИМЕНИ: ТОПОНИМИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЗАГОВОРОВ

Имя собственное, связанное с известным лицом, местом, событием (прецедентное имя) является своего рода «единицей памяти» в языке, единицей, подобной по функции «месту памяти» в культуре. Имя аккумулирует информацию о реальных, мифологизированных или мифологических лицах, местах или событиях и способно по простому «детскому вопросу» (кто такой Х? что такое У?) вызывать к жизни стандартный нарратив о прошлом, являющийся, в сущности, содержанием связанного с именем собственным стереотипа/концепта языковой картины мира. Имя собственное работает таким образом как своего рода ключ, открывающий двери рассказа, передаваемого из поколения в поколение в форме фольклорного текста, родительского пояснения, школьного повествования, энциклопедической справки... Тем самым имя позволяет традиционной, да и современной культуре снова и снова воспроизводить свое содержание.

Восточнославянские магические тексты изобилуют реальными и иногда мифологическими прецедентными топонимами (гидронимами, оронимами, ойконимами), прежде всего связанными с событиями Священной истории (Иерусалим, Иордан, Сион, Синай, Голгофа...), но и с географией проживания славян (Дунай, иногда локальные малоизвестные реки) и общей фольклорной картиной мироустройства (море Океан, остров Буян, речка Смородина...). О каждом из них можно написать отдельную работу, о некоторых они уже написаны (см., в частности, наши статьи [«Алатырь» и «Буян», 1994; «Мифоним *Смородина*», 1996; «Мифотопонимия русских заговоров», 1999; «*Иордан* и *Дунай* в восточнославянском магическом фольклоре», 2004; «Мифотопонимия украинских и белорусских заговоров (на примере топонима *Сион*)», 2004]). В предлагаемом докладе будет дан общий обзор мифотопонимии восточнославянских заговоров и описано как функционирование мифотопонимов в магических текстах, так и историческая информация, которую они несут в этом фольклорном жанре.

Светлана МАРТИНЕК (*Украјина*)

ОППОЗИЦИЯ СВОЙ ЧУЖОЙ В СИСТЕМЕ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

Едва ли не древнейшей бинарной оппозицией человеческой культуры является противопоставление *своего* и *чужого*. С течением времени это противопоставление всё более разветвляется и усложняется, что находит отображение в языковой системе. Предложенный Ж. Дерридой метода деконструкции вскрывает изменения в иерархии членов бинарных оппозиций и их асимметричность, вводя трудноопределимое понятие Différance, которое обозначает уже не просто некое различие, но то, что можно назвать источником различий, процессом их производства, игрой различий.

Исследовательский интерес вызывает изучение того, как усложнение человеческого сообщества, его связей и структур, формирование новых концептов в человеческом сознании вызывает к жизни новые слова, фиксирующие различные аспекты *чужого*: *чужина, чужовірний, чужовладдя, чужоземний, чужоїдний, чужомовний, чужонаціональний, чужопланетний, чужоплемінний, чужорідний* и т.д.

Помимо того, усложнение системы противопоставлений, которое осуществляется в различных направлениях, отражается и в обогащении синонимической системы языка, например, для слова *чужий* словари фиксируют синонимы *іноземний*, *нетутешній*, *сторонній*; *прийшлий*, *зайшлий*, *приїжджий*; *іншомовний* и т.д.

Причем проникновение заимствований в этой сфере, которая изначально важна для носителей языка / культуры, отмечается крайне редко. Так, в качестве синонима для одного из значений слова *свій* некоторые словари подают не столь давнее заимствование *приватний*, которое концептуализирует взгляд на некую собственность не глазами ее владельца, а со стороны кого-то иного, что делает это слово внутренне энантиосемичным.

Отмеченные изменения в лексической системе украинского языка четко демонстрируют асимметричность данного противопоставления, что выражается, в частности, в значительно более богатых способах вербализации *чужого*.

Таким образом, цель предпринимаемого исследования заключается в выявлении изменений, происшедших в коррелятивных концептуальных структурах сознания современных носителей украинского языка. В качестве материала исследования будут использованы данные этимологического, толковых и исторических словарей украинского языка с привлечением данных ассоциативного эксперимента с носителями украинского языка.

19. ONOMASTYKA A KULTURA WSPÓŁCZESNA

Организатор блока: Artur GAŁKOWSKI (*Польска*)

Juraj HLADKÝ (*Словачка*)

SPOLOČENSKÁ HODNOTA VLASTNÉHO MENA

Vlastné mená odrážajú vývin spoločenských a kultúrnych pomerov, vývin hmotnej a duchovnej kultúry, etnických pomerov a vzťahov, jazyka i nárečí. Na druhej strane zasa môžu ovplyvňovať a formovať spoločenské vedomie a jeho smerovanie, národné povedomie, kultúrne a politické dianie, takisto majú vplyv na jazykovú kultúru a politiku. Umožňuje to predovšetkým komplexný (interdisciplinárny) charakter onomastiky. Výsledky onomastických výskumov takisto dotvárajú pohľad na kultúrnu identitu, spoločenské a hospodárske pomery.

Katarzyna SKOWRONEK (*Польска*)

NAZWY WŁASNE W PERSPEKTYWIE KONCEPCJI GENDEROWYCH

Referat ma charakter teoretyczno-empiryczny i oparty jest m.in. na refleksji P. Bourdieu, R. Connell, H. Bradley oraz na dorobku onomastyki dyskursu. Dotyczy możliwości zastosowania koncepcji gender w refleksji onomastycznej oraz aplikacji narzędzi lingwistyczno-onomastycznych w analizach genderowych. Autorka, na przykładzie żeńskich antroponimów pochodzących z polskiej prasy lifestylowej przeznaczonej dla kobiet i mężczyzn, zastanawia się nad porządkiem płciowym odtwarzanym w tego typu czasopismach. Główne pytania, jakie ona stawia, są następujące: w jaki sposób onimicznie konstruowana jest kobiecość/kobiecości i kobiece wzory płciowe?; czy istnieją odmienne pod tym względem mechanizmy nazewnicze w prasie „kobiecej" i „męskiej"? W referacie wskazane zostaną perspektywy badawcze onomastyki w refleksji humanistycznej dotyczącej koncepcji płci/gender.

Јованка РАДИЋ (*Србија*)

СРПСКА ЛИЧНА ИМЕНА И ФЕМИНИСТИЧКИ ПОГЛЕДИ НА ЈЕЗИК

У својим приступима српском језику феминисти углавном посматрају називе друштвено пожељних звања и занимања, чија су општа (неперсонална и неодређено персонална) значења неутрална на податак о полу (нпр. *писац*, *посланик*, *филозоф*, *судија*, *феминиста*), а доследно заобилазе властита лична имена, која сему 'пол' садрже као конвенционално установљен податак, те се и деле на „мушка" (нпр. *Милорад*, *Милош*, *Милојица*; *Миле / Мило / Мила*) и „женска" (*Милица*, *Милена*, *Мила*). У раду ће се испитивати организација и начин поларизације ЛИ у српском језику, што првенствено подразумева испитивање односа између пола као функционално-семантичке и рода формалнограматичке карактеристике ЛИ. Добијени налази ће се узети као основ за још једну проверу утемељености феминистичке критике српског (и сваког другог) језика.

Ганна Міхайлаўна МЕЗЕНКА (*Белорусија*)

ЛІЧБЫ Ў СЛАВЯНСКАЙ УРБАНАНІМІІ: НАБОР, СІМВОЛІКА, АСАБЛІВАСЦІ ФУНКЦЫЯНАВАННЯ

Ва ўрбананіміі як частцы агульнай лексічнай сістэмы знаходзяць адлюстраванне з'явы культуры ў самым шырокім сэнсе. Побач з часта разглядаемымі і добра вывучанымі адзінкамі ў ёй прадстаўлены і тыя, якія па розных прычынах пакуль заставаліся за рамкамі ўсебаковага лінгвістычнага аналізу. Да разраду такіх элементаў адносяцца назвы ўнутрыгарадскіх аб'ектаў, што ўключаюць у свой склад лічбы. Актуальнасць даследавання іх абумоўлена як унутры-, так і пазамоўнымі фактарамі: у дадзеных адзінках спецыфічным чынам адлюстроўваецца навакольны свет, а таксама сам чалавек як частка гэтага свету. Даклад прысвечаны вызначэнню месца і ролі лічбаў ва ўрбананімных сістэмах Славіі. Дэманструецца агульнае і спецыфічнае ў наборы, сімволіцы выкарыстаных лічбаў у беларускай урбананімнай сістэме ў параўнанні з рускай, польскай, балгарскай; вызначаюцца асаблівасці іх функцыянавання ва ўрбананіміконе славян. Разглядаюцца змены, што адбываліся ў славянскай урбананіміі на працягу II пал. XX – пач. XXI ст.

Iveta VALENTOVÁ (*Словачка*)

ANOJKONYMIA V SPOLOČENSKOM A KULTÚRNOM KONTEXTE

Príspevok obsahuje stručnú charakteristiku digitálneho lexikografického spracovania slovenských terénnych názvov a význam výsledkov analytických výskumov anojkonymickej apelatívnej a propriálnej lexiky a jej syntetického spracovania v digitálnom slovníku pre lingvistiku, predovšetkým pri skúmaní vývinu jazyka a dialektológie, pre štandardizáciu geografického názvoslovia a pre ďalšie vedné disciplíny, ako aj pre širšie kultúrno-spoločenské využitie.

Мери ЈОСИФОВСКА-МОМИРОВСКА (*Македонија*)

АДМИНИСТРАТИВНИТЕ ПРОМЕНИ НА ИМИЊАТА НА УЛИЦИТЕ ВО СКОПЈЕ

Предмет на оваа статија се имињата на улиците во Скопје, односно нивното административно преименување коешто е актуелно во последниве децении, и тоа не само во Скопје туку и на целата територија на Република Македонија. Преименување се врши не само на имињата на улуците, ами и на други урбаноними, па дури и на ојконими. За илустрација, еве неколку примери: познатата улица *Маршал Тито* во центарот на Скопје заедно со истоимениот плоштад во 1991 (по осамостојувањето на Македонија) се преименува во улица и плоштад *Македонија*; основното училиште *Владимир Илич – Ленин* во истиот период го добива името *Гоце Делчев*; градот *Титив Велес* ја губи придавката и се враќа во стариот облик *Велес* итн. Имињата на улиците или урбаните топоними се сметаат за предмет на истражување на ономастичарите, лингвистите, урбанистите, политиколозите, географите и на експертите од другите општествени науки. Нивното преименување има широк спектар од причини и се движи од едноставни административни реформи и политички промени, па сè до намерата за подобрување на угледот на објектот. Значи, причините за промената се од надворешнојазична природа. Затоа, во ова статија тие промени ќе бидат разгледувани од екстралингвистички односно социолингвистички аспект и во контекст на современата култура.

Вероника РОБУСТОВА (*Русија*)

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК МАРКЕР ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Настоящая статья посвящена анализу функционирования англоязычных названий в сфере номинации игрушек, выявлению ономастического сдвига и его влиянию на формирование родного ономастикона у детей. Комплексно анализируются названия популярных игрушек и имена отдельных героев, составляющих бренд. Методом сплошной выборки с сайтов детских магазинов сформирован корпус наименований детских игрушек, далее единицы исследования проанализированы с точки зрения присутствия в названии англоязычной лексики, наличии или отсутствии ее адаптации, степени актуализации значения имени и его способности формировать образ героя. Названия игрушек в России довольно широко представлены англоязычной лексикой, распадающиеся на четыре категории: полностью неадаптированные имена, транслитерированные имена, русско-английские гибриды и переводные эквиваленты. Неадаптированные и транслитерированные имена служат немыми ярлыками для игрушки, не участвуя в формировании ее образа в сознании ребенка. Ассоциативно-коннотативный потенциал данных имен не актуализирован в сознании русскоязычных детей. Переводные эквиваленты успешно функционируют в русском языковом пространстве, передают информацию о герое, конструируя его образ. Отдельное внимание уделено проблеме формирования национального ономастикона в детском возрасте и его возможное влияние на сохранение или трансформацию как моделей ономастической номинации в русской культуре, так и роли имени собственного в качестве транслятора национальной и социокультурной информации.

Artur GAŁKOWSKI (*Пољска*)

CHREMATONIMIA WE WSPÓŁCZESNEJ KULTURZE MATERIALNEJ, SPOŁECZNEJ I DUCHOWEJ

Nazewnictwo współczesnego świata należy do dwóch podstawowych zakresów kulturowych: tradycyjnego (utrwalonego w kulturze) oraz nowoczesnego (w kulturze utrwalanego). W drugim zakresie odnajdują się głównie nazwy typu chrematonimicznego, które indywidualizują elementy rzeczywisto-

ści zanurzonej w kulturze materialnej i niematerialnej, społecznej i duchowej współczesnej cywilizacji. Chrematonimia odnosi się do obiektów pojedynczych lub seryjnych, które wymagają wyróżnienia w przestrzeniach informacyjnych oraz w dyskursie dotyczącym wytworów powstających nie w sposób naturalny, a za sprawą działalności cywilizacyjnej człowieka. Przestrzenie te obejmują obszar materialny, w tym głównie gospodarczy (wytwórczo-usługowy i handlowy), ale także społeczny i duchowy (ideologiczny, edukacyjny, medialny, informatyczny, ludyczny, artystyczny itd.). Referat stawia sobie za cel okazanie miejsca chrematonimii w tak szeroko pojętej kulturze materialnej, społecznej i duchowej współczesnego świata, wyodrębniając możliwe klasy chrematonimii, ich wzorce strukturalno-formalne, kontekst leksykalno-semantyczny, funkcje oraz wydźwięk pragmatyczny w komunikacji.

20. INTERCOMPREHENSIO – ВЗАИМОПОНЯТНОСТЬ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Организатор блока: Roland MARTI (*Немачка*)

Roland MARTI (*Немачка*)

MJAZSOBNE ROZMĚŚE SŁOWJAŃSKICH RĚCOW

Mjazsobne rozměśe njejo žeden problem mjazy njeposrědnymi susedami w jadnom rěcnem kontinuumje. Gaž rěcne warianty wěcej njejstej tak bliskej, buźo to śěžčej. Pón dajo wšake móžnosći zawěsćiś rozměśe. Jadna z nejwažnjejšych jo, gaž kuždy powědaŕ wužywa swóju wariantu a glich rozmějo wariantu drugego, dokulaž móžo we głowje pśeměnjaś wótchylece formy (interkomprehensija). Gaby to było lažčej, móžotej se wariańśe pśibližyś pśez wótpowědnu rěcnu politiku. Gaž se interkomprehensija njamóžo abo njoco wužywaś, móžo jaden z powědarjowu pśechadaś na rěc drugego abo wobej móžotej wužywaś tśeśu abo měšanu rěc. Wšykne móžnosći se wužywaju w słowjanskorěcnem rumje.

Ako prědny konkretny pśikład słužytej dolno- a górnoserbskej rěcy. We stawiznach teju rěcowu jo se wósebnje wopytowało pśibliženje pśez wótpowědnu rěcnu politiku, ale to jo se wótpokazało, wósebnje z boka powědarjow dolnoserbskeje rěcy. Interkomprehensiju zjawijo teke, ale njejo tak rozšyrjona, dokulaž jo za wětšynu powědarjow lažčej, pśechadaś na nimsku rěc, kenž wšykne wobkněže.

Patrice POGNAN (*Француска*)

ZNALOST LINGVISTICKÉHO SYSTÉMU PRO VZÁJEMNÉ POROZUMĚNÍ

Vzájemné porozumění (intercompréhension) je určity druh komunikace, při které každy mluví ve svém jazyce a rozumí jazyku druhého.

Vzájemné porozumění mezi románskymi jazyky bylo rozpracováno již od konce osmdesátych let. Slovanské jazyky jsou si určitě mnohem blíž, než jsou románské jazyky mezi sebou, což by mělo vést k tomu, aby mohli Slované komunikovat spolu na základě slovanskych jazyků.

Vzájemné porozumění dříve existovalo v rámci federálních států jako Československo nebo Jugoslávie. K tomu pomáhalo stálé používání všech danych jazyků v rozhlase, v televizi, ve filmech, v divadlech a také přes četné překlady světové literatury do jakéhokoliv jazyka těchto států.

Musí se uznat, že vzájemné porozumění zná své přirozené meze a proto myslíme, že si zaslouží přípravu ve formě učení lingvistického systému, které by zahrnulo znalost historické gramatiky a hlavně fonologie.

Budeme se snažit ukázat, jak by se mělo postupovat na základě západoslovanskych jazyků (severních i jižních).

Katarina CHOVANCOVÁ (*Словачка*)

INTERKOMPREHENZIA SLOVENČINY A ČEŠTINY V PERSPEKTÍVE ZÁPADOSLOVANSKYCH JAZYKOV

Miera porozumenia medzi západoslovanskymi jazykmi sa vo všeobecnosti pokladá za vysokú, hoci medzi niektorymi jazykovymi dvojicami z tejto skupiny dochádza k jej postupnému znižovaniu v dôsledku sociopolitickych vplyvov. Je to aj prípad slovenčiny a češtiny, jazykov s mimoriadne tesnym príbuzenskym vzťahom. Viacero autorov (Nábělková, 2008; Slančová – Sokolová, 2005; Pognan, 2015 a i.) prináša súhrn čiastkovych poznatkov o aktuálnych podobách kontaktov slovenčiny a češtiny, o fenoménoch percepčného a produkčného bilingvizmu, individuálnom a inštitucionálnom manažmente jazykovokontaktovych situácií v súčasnosti, aj o jazykovej systematike ako možnom vychodisku pre budovanie interkomprehenzívnych zručností. V príspevku predstavíme čiastkové vysledky aktuálneho vyskumu interkomprehenzie slovanskych jazykov podľa adaptovanej metodológie EuRom5 a ICE vypovedajúce o miere porozumenia medzi slovenčinou a češtinou.

Hanna MAKURAT (*Полска*)

WZÔJNÉ ROZMIENIÉ KASZËBSCZÉGÒ I PÒLSCZÉGÒ JÃZËKA

Blëskòsc kaszëbsczégò i pòlsczégò jãzëka je tak wiôlgô, że lingwisce długò nie bëlë gwës, czë mómë do ùczinkù z dwùma apartnyma jãzëkama, czë téż kaszëbizna je jednym z pòlsczich dialektów. Kaszëbë nachôdają sã na òbéńdze Pòlsczi, a Kaszëbi òd wieków mają kòntakt z pòlsczim jãzëkã. Są òni spòlëzną bilingwalną, jaczi przedstôwce colemało pòsługiwają sã dwùma jãzëkama, a jeżlë w kòmùnikacji ùżiwają leno jednégò z nich, to drëdżi znają przënômni pasywno. Rozmienié kaszëbiznë przez òsobë pòsługiwającé sã pòlsczim jãzëkã nie je taczé òczëwidné. Kaszëbsczi jãzëk je mòcno gwarowò rozjinaczony; nordowi dialekt zachòwôł tëlé archajiznów, że colemało nie je òn rozmióny przez òsobë znającé leno pòlaszëznã. Zato pôłniowé gwarë nachôdającé sã blëżi pòlskòjãzëcznëch òbéńdów są baro spòlaszałé i przez to są òne zrozmiałé dlô pòlskòjãzëczny personë. System fòneticzny kaszëbiznë je barżi skòmplikòwóny nigle system pòlaszëznë przez co je to jãzëk drãdżi do rozmieniô przez òsobë znającé blós pòlaszëznã.

Таня АВГУСТИНОВА (*Немачка*)

БЪЛГАРО-РУСКАТА ВЗАИМНА РАЗБИРАЕМОСТ В СВЕТЛИНАТА НА ЛИНГВИСТИЧНИ И СТАТИСТИЧЕСКИ АНАЛИЗИ

Компютърното лингвистично моделиране на обстоятелство, че славянските езици са в различна степен взаимно разбираеми, предполага систематично и целенасочено привличане на класическа славистична експертиза в областта на сравнително- историческата граматика и съпоставителното описание на езикови двойки. Феноменът на между-езиково разбиране е интуитивно понятен: носителят на езика L1 е в състояние в една или друга степен да разбира езика L2 без да го владее, осланяйки се предимно на езиковата система на L1. Става дума за твърде специфичен режим на използване на езиковата компетенция, водещ до рецептивно или пасивно многоезичие. Степента на разбираемост при близко-родствени езици, каквито в случая са българският и руският, съответства на обективно измеримата лингвистична дистанция между тях. В сравнително-исторически план общославянската основа ни позволява абстрактно да формулираме интересуващите ни явленията, докато съпос-

тавително-синхронната перспектива предоставя конкретна база за установяване на езиковата близост в областта на ортографията, лексиката и граматиката.

Mojca SCHLAMBERGER BREZAR (*Словения*)

MEDJEZIKOVNO RAZUMEVANJE NA PODROČJU BIVŠE JUGOSLAVIJE – SLOVENŠČINA IN SRBOHRVAŠČINA

V prispevku bomo predstavili možnosti za medjezikovno razumevanje med slovenščino in jeziki bivše Jugoslavije s poudarkom na srbohrvaščini iz let skupne države, ki jo danes predstavljajo štirje jeziki, hrvaščina, srbščina, bošnjaščina in črnogorščina.

V začetku bomo predstavili zgodovinske vidike sobivanja jezikov na južnoslovanskem teritoriju, kjer sta tako slovenščina kot srbohrvaščina predstavljali dva jezika narodov. Orisali bomo sociolingvistično shemo razmerij med slovenščino in srbohrvaščino po področjih delovanja v stari in novi Jugoslaviji ter najobičajnejše sporazumevalne prakse oziroma vzorce. Nekoliko se bomo pomudili pri razmerjih po letu 1991, ko je Jugoslavija razpadla. V nadaljevanju bomo podali pregled fonologije, morfologije in sintakse slovenščine in srbohrvaščine ter izpostavili točke, na katerih bi – namest rabe angleščine, ki je vsepovsod prisotna – lahko gradili medjezikovno razumevanje na teritoriju bivše Jugoslavije v prihodnosti.

Dieter STERN (*Белгија*)

TAIMYR PIDGIN RUSSIAN AND NATIVE RUSSIAN: HOW CLOSE ARE THEY?

It is often maintained that pidgins and their lexifiers are not mutually intelligible, implying that any simplified linguistic repertoire which is still somehow intelligible to most native speakers of the lexifier would not qualify as a true pidgin. This paper sets out to explore issues of intercomprehensibility between Russian and the Russian-lexifier pidgin Taimyr Pidgin Russian using both historical ethnographic evidence and the results of a simple exploratory comprehension test. On the basis of this specific Russian case a critical assessment will be made of the usefulness and the validity of the lack of intercomprehensibility as a defining feature of pidgins in general.

РЕГИСТАР ИМЕНА ИЗЛАГАЧА

АВГУСТИНОВА, Таня 364
АВІЛІН, Цімафей 22
АВРАМОВА, Цветанка 37
АЗАМ, Оливье 258
АЈДАЧИЋ, Дејан 333
АЛАНОВИЋ, Миливој 218
АНАНЬЕВА, Наталия Евгеньевна 158
АНТОНОВА-ВАСИЛЕВА, Лучия 329
АНТРОПАЎ, Мікалай 22
АРИЗАНКОВСКА, Лидија 280
АРТЮШКИНА, Ольга Валериевна 258
АРШЕМБО, Сильви 314
АСЕНОВА, Петя 323

БАБИЋ, Миланка Ј. 34
БАКЛАНОВА, Ирина 329
БАЛТОВА, Юлия 37
БАРАНОВ, В. А. 346
БАРКЛЕЙ, Ирина Евгеньевна 203
БЕГОВИЋ, Катарина 218
БЕЛЯКОВ, Владимир 259
БЕНАККЬО, Розанна 56
БЕНЕ, Винсент 259
БЕНИНЬИ, Валентина 56
БЕРЕЗОВИЧ, Елена Львовна 159
БЕРНИЦКАЯ, Наталья Валерьевна 260
БИРИХ, Александр 86
БЈЕЛАКОВИЋ, Исидора 219
БОГАНЕВА, Алена 22
БОГДАНОВА, Наталья Николаевна 52
БОЈОВИЋ, Драга 266
БОТТИНО, Татьяна Леонидовна 260
БРАГОНЕ, Мария Кристина 316
БРАУН, Уэйлс 204
БРБОРИЋ, Вељко 219
БРЕМЕР, Бернхард 87
БРОЙ, Вальтер 88
БРУНС, Томас 88
БУДЗЬКО, Ірына 23
БУЖАРОВСКА, Елени 75
БУРДАКОВА, Ольга Николаевна 52

ВАЙС, Даниэль 270
ВАКАРЕЛИЈСКА, Синтия М. 204
ВАЛЕНЦОВА, Марина Михайловна 161, 334
ВАЛЬТЕР, Харри 89
ВАРБОТ, Жанна Жановна 162
ВАРДЁЙ, Бенедикте 107
ВАРДИЦ, Владислава 90
ВАСИЛЬЕВ, Валерий Леонидович 163
ВАСИЛЬЄВА, Людмила Павлівна 241
ВАЩЕНКО, Дарья Юрьевна 164
ВЕЉКОВИЋ СТАНКОВИЋ, Драгана Д. 220
ВЕНДИНА, Татьяна Ивановна 166
ВЕНОВСКА-АНТЕВСКА, Снежана 75
ВЕРНЕР, Инна Вениаминовна 167
ВИДЕНОВ, Михаил 38
ВИМЕР, Бьёрн 335
ВИНГЕНДЕР, Моника 91
ВЛАСОВ, Сергей 315
ВОЈВОДИЋ, Дојчил 220
ВОЛКАВА, Яўгенія 300
ВУКЕЛИЋ, Мирослав 223
ВУКИЋЕВИЋ, Весна 266
ВУКОВИЋ, Ненад 267
ВУЧКОВИЋ, Марија 221
ВУЧКОВИЋ, Снежана 320

ГАЗДА, Йиржи 153
ГАЗДИЋ, Јелена 267
ГАНЕНКОВА, Татьяна Сергеевна 169
ГЕОРГИЕВА, Стефка 38
ГЕРАСІМОВІЧ, Вольга 23

ГЕРБЕЦЦА, Этторе 57
ГНАТЮК, Лидия Павловна 242
ГОЛЕТИАНИ, Лиана 341, 342
ГРАДИНАРОВА, Алла Анатольевна 285
ГРАФ, Елена 91
ГРБИЋ, Драгана 317
ГРИНЕВ-ГРИНЕВИЧ, Сергей 294
ГРИЦЕНКО, Павло Юхимович 242
ГРКОВИЋ-МЕЈЏОР, Јасмина 221
ГУСМАН ТИРАДО, Рафаэль 275

ДАНИЛЕВСКАЯ, Оксана Николаевна 248
ДАНИЛЕНКО, Андрій 204
ДАНИЛЕНКО, Людмила Іванівна 244
ДЕККЕР, Симеон 261
ДЕЛОВА-СИЛЈАНОВА, Јасминка 76
ДЖЕРМАНОВИЧ, Светла 44
ДИМИТРОВА, Цветана 345
ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Дмитрий 273
ДРАГИЋЕВИЋ, Рајна 282
ДУЛИЧЕНКО, Александр 52
ДЫМАРСКИЙ, Михаил Яковлевич 170
ДЯДЕЧКО, Людмила Петровна 244

ЂУРОВИЋ, Сања 222
Ґуркова, Александра 304

ЖОЛОБОВ, Олег Феофанович 171

ЗАГНИТКО, Анатолий Афанасьевич 245
ЗАДОЯ, Кира 93
ЗАПОЛЬСКАЯ, Наталья Николаевна 173
ЗАПРУДСКІ, Сяргей 351
ЗЕЛЕНИН, Александр Васильевич 254
ЗИБЕРТ, Олег 316
ЗИНКЕВИЧ, Андрей Витальевич 16
ЗОННЕНХАУЗЕР, Барбара 335
ЗОРИХИНА-НИЛЬССОН, Надежда Витальевна 273

ИВАНЕНКО, Александр Владимирович 245
ИВАНОВА, Диана 39, 349
ИВАНОВА, Елена Юрьевна 174, 285
ИЗРАЭЛИ, Алина 205
ИЛИЕВА, Татьяна 40
ИССА, Катя 38
ІВАЩЕНКО, Вікторія Людвігівна 246, 294
ІЎЧАНКАЎ, Віктар 302

ЈОВАНОВА-ГРУЈОВСКА, Елена 76
ЈОВАНОВИЋ, Владан 296
ЈОВАНОВИЋ, Гордана 223
ЈОВАНОВИЋ СИМИЋ, Јелена Р. 223
ЈОСИФОВСКА-МОМИРОВСКА, Мери 360

КАПЫЛОЎ, Ігар 24
КАРАВАЕВА, Светлана Евгеньевна 343
КАРПИЛОВСКАЯ, Евгения Анатольевна в.
КАРПІЛОВСЬКА, Євгенія А. 246, 298
КАТУНИН, Дмитрий Анатольевич 176
КЕРКЕЗ, Драгана 286
КЕСНЕР, Индржих 154
КИКЛЕВИЧ, Александр 117, 338
КИСИЛИЕР, Максим Львович 194
КЛИКОВАЦ, Душка 224
КЛИМЕНКО, Нина Федоровна 246
КЛУШИНА, Наталья 301
КНОЛЛ, Владислав 155
КОВАЛЬ, Уладзімір 24
КОВАЧ, Оксана 73
КОВАЧЕВИЋ, Милош 225
КОЖИНОВА, Алла в.
КОЖЫНАВА, Ала 25, 333, 354
КОЗАК, Вячеслав Викторович 194
КОЛЕВА, Красимира 14, 101
КОНЁР, Дарья Владимировна 194
КОНЧАРЕВИЧ, Ксения 309
КОРИНА, Наталья Борисовна 335
КОРОЛЕВА, Елена Евгеньевна 64
КОРЫЧАНКОВА, Симона 155
КОРЯКОВЦЕВА, Елена Ивановна 279, 280
КОТТА РАМУЗИНО, Паола 57
КОШКИН, Игорь Сергеевич 65
КОШЧАНКА, Уладзімір 26
КРАВЕЦКИЙ, Александр Геннадьевич 308
КРАЈИШНИК, Весна 226
КРЕЧМЕР, Анна 17
КРУГЛОВ, Василий 292
КУБУРИЋ МАЦУРА, Мијана 35
КУЗНЕЦОВ, Анатолий Михайлович 66
КУЗНЄЦОВА, Тетяна 303
КУЛІНІЧ, Олена 288
КУРЕШЕВИЋ, Марина Ф. 226
КУССЕ, Хольгер 93
КУЦАРОВ, Иван 40

ЛАБРОСКА, Веселинка 77
ЛАЗАР, Мария 340
ЛАЗАРЕВИЋ ДИ ЂАКОМО, Персида 58
ЛАЗИЋ КОЊИК, Ивана 236
ЛЕВУШКИНА, Ружица 309

ЛЕСНЕВСКАЯ, Димитрина 41
ЛИФАНОВ, Константин Васильевич 177
ЛОМА, Александар 227
ЛОМПАР, Весна 226
ЛУКАШАНЕЦ, Аляксандр в.
ЛУКАШАНЕЦ, Александр Александрович 26, 279
ЛУКАШАНЕЦ, Елена 27
ЛУЧКУВ, Ивона 299
ЛЯВИНЕЦ-УГРИН, Марианна 74
ЛЯШУК, Виктория Марленовна 212

МАЙЕР, Анна-Мария 94
МАЙЕР, Петер 290
МАКАРИЈОСКА, Лилјана 80
МАКАРОВА, Анастасия Леонидовна 194
МАКАРЦЕВ, Максим Максимович 178
МАРИЋ, Биљана 286
МАРКОВИЋ, Александра 227
МАРКОВИЋ, Љиљана 228
МАРКОВИЌ, Марјан 318
МАРТИНЕК, Светлана 357
МАРТИНОВА, Ганна 331
МЕЗЕНКА, Ганна Міхайлаўна 359
МЕНГЕЛЬ, Светлана 313, 316
МИЛАШИН, Горан 303
МИЛОРАДОВИЋ, Софија 228
МИЛОСАВЉЕВИЋ, Тања 229
МИРКУЛОВСКА, Милица 76
МИРЧЕВСКА-БОШЕВА, Биљана 77
МИТКОВСКА, Лилјана 287
МИХАЙЛОВ, Михаил Николаевич 255
МИХАЙЛОВА-СТАЛЯНОВА, Надежда 42
МИШИНА, Екатерина Андреевна 179
МИШКИНЕНЕ, Галина 306
МЛАДЕНОВА, Маргарита 42
МОКИЕНКО, Валерий Михайлович 89
МОКРОБОРОДОВА, Лариса 255
МОЛДОВАН, Александр 292
МОРОЗ, Андрей Борисович 332, 334
МОРОЗОВА, Мария Сергеевна 194
МОСЕНКИС, Юрий Леонидович 247
МОСКОВКИН, Леонид 315
МОСКОВЉЕВИЋ ПОПОВИЋ, Јасмина 230
МРШЕВИЋ-РАДОВИЋ, Драгана 231
МУСКАЛА, Йоган 274
МУЩИНИНА, Мария 95
МЫЗНИКОВ, Сергей Алексеевич 180, 330
МЯЧКОЎСКАЯ, Ніна 27

НАЗАРОВ, Назарий Анатольевич 247
НЕНЕЗИЋ, Соња 268
НИКИТЕВИЧ, Алексей Васильевич 28
НОРМАН, Борис Юстинович 29

ОГУЛЬЧАНСКИЙ, Богдан 312
ОСИПОВА, Ксения Викторовна 182
ОСТАПЧУК, Оксана Александровна 183, 299

ПАЛІНСКА, Олеся 95
ПАНДЕВ, Димитар 78
ПАСКАЛЕВ, Николай 43
ПЕЈАНОВИЋ, Ана 268
ПЕНЬКОВА, Яна Андреевна 184, 292
ПЕТРОВА, Галина Михайлова 286
ПЕТРОВИЋ, Снежана 221
ПЕТРОВСКАЯ, Леся Евгеньевна 251
ПЕТРОСКА, Елена 78
ПЕТРУХИНА, Елена Васильевна 283
ПЁППЕЛЬ, Людмила 273
ПИЛА, Малинка 96
ПИЛИПЕНКО, Глеб Петрович 186
ПИНЕДА ДИЙКЕРМАН, Давид 106
ПИЧХАДЗЕ, Анна 340
ПЛЕТНЕВА, Александра Андреевна 311
ПЛОТНИКОВА, Анна Аркадьевна 187
ПЛОТНИКОВА, Ольга Сергеевна 188
ПОДТЕРГЕРА, Ирина 97
ПОЛОВИНА, Весна 231
ПОЛОМАЦ, Владимир 232
ПОЛЯКОВ, Дмитрий Кириллович 283
ПОНОМАРЕНКО, Владимир Афанасьевич 251
ПОПОВИЋ, Љубомир 232
ПОПОВИЧ, Людмила 233
ПОСТ, Мархье 107
ПРИГОДИЧ, Николай 290
ПРИСКОКА, Олег Володимирович 247
ПТЕНЦОВА, Анна Владимировна 189

РААГО, Павел 30
РАДАН, Михај Николае 157
РАДЕВА, Василка 43
РАДЗІЄВСЬКА, Тетяна Вадимівна 248
РАДИЋ, Јованка 234, 359
РАДОВАНОВИЋ, Милорад 234
РАДЮНЦЕЛЬ, Клаудия 98
РАКОЧЕВИЋ, Драгана 268
РЕЙС, Анастасия 98
РЕМЕТИЋ, Слободан 235

РИСТИЋ, Стана 236
РОБУСТОВА, Вероника 361
РОЙТЕР, Тильманн 17
РОМОЛИ, Франческа 58
РУДАЯ, Елена Григорьевна 248
РУДЭНКА, Алена 30
РУСАК, Валянціна 31
РУСАКОВ, Александр Юрьевич 194
РУСИМОВИЋ, Тања 236
РЫЧКОВА, Людміла 32, 296

САВИЋ, Виктор 237
САЕНКО, Михаил Николаевич 190
СЕДАКОВА, Ирина Александровна 191, 355
СИМИЋ, Радоје Д. 238
СИЧИНАВА, Дмитрий Владимирович 193
СКОРВИД, Сергей Сергеевич 158
СЛАВКОВА, Светлана 59
СМИРНОВА, Надежда 304
СНІГІРОВА, Наталля 32
СОБОЛЕВ, Андрей Николаевич 194, 322
СОБОЛЕВА, Александра 292
СОКОЛОВА, Светлана Олеговна 248
СОКОЛОВИЋ, Далибор 238
СОЛОНСЬКА, Наталя 318
СПАСОВ, Људмил 78
СПАСОЈЕВИЋ, Марина 227
СТАМЕНОВ, Максим 44
СТАНИШИЋ, Вања 239
СТАФЕЦКА, Анна 67
СТЕПАНОВА, Людмила 155
СТОЈАНОВИЋ, Јелица 269
СТОЙКОВА, Татьяна Александровна 68
СУЛЕЙМАНОВА, Элеонора 62
СУРКОВА, Алена 25
СЫНКОВА, Ірына 308

ТАНАСИЋ, Срето З. 239
ТАНТУРОВСКА, Лидија 79, 350
ТАРАНЕНКО, Александр Анисимович 249
ТАРЭЛКА, Міхаіл Уладзіміравіч 307
ТЕРВЕЛ МАРОВСКА, Вера 44
ТЕШ, Светлана 293
ТИМБЕРЛЕЙК, Алан 205
ТИМОШУК, Роман Павлович 249
ТКАЧ, Людмила Александровна 351
ТОЛСТАЯ, Светлана Михайловна 195, 353
ТОМОВ, Милен 45
ТОПОЛИЊСКА, Зузана 319
ТОФОСКА, Станислава 80
ТОШОВИЧ, Бранко 20

УЗЕНЁВА, Елена Семёновна 196

ФИЛЬДЕР, Грейс 206
ФЛАЙЕР, Майкл 206
ФРАНЧУК, Вера Юрьевна 250
ФРИДМАН, Виктор 206
ФЭРРО, Мария Кьяра 59

ХАНСЕН, Бьёрн 342
ХЕ ХЁН, Нам 61
ХЕНТШЕЛЬ, Герд 99, 289
ХЕНЦЕЛМАН, Мартин 100
ХЕХТЛЬ, Ангелика 20
ХИЛЛ, Питер М. 14, 101
ХОБЗЕЙ, Наталья в.
ХОБЗЕЙ, Наталія 291, 330

ЦЕЛЛЕР, Ян Патрик 102
ЦИБРАНСКА-КОСТОВА, Марияна 45
ЦИММЕРЛИНГ, Антон Владимирович 284
ЦРВЕНКОВСКА, Емилија 80
ЦЫХУН, Генадзь 300

ЧАКЫРОВА, Красимира 46
ЧАКЫРОВА, Юлиана 46
ЧАРОТА, Иван Алексеевич 311
ЧЕЛБАЕВА, Татьяна 315
ЧЕРНЫШЕВА, Маргарита Ивановна 198
ЧЁХА, Оксана Владимировна 199
ЧМЫР, Елена Романовна 251

ШАРЛАЙ, Марина 102
ШАФИЕВА, Роза 13
ШАХВЕРДОВА, Нава-Ванда 74
ШЕВЧЕНКО, Лариса Леонидовна 250, 302
ШЛУНД, Катрин 103
ШТЕЙНГОЛЬД, Анжелика Вадимовна 54
ШЧЭРБІН, Вячаслаў 33, 295

ЮДИН, Алексей В. 356
ЮРЬЕВА, Ирина Сергеевна 200

ЯВОРСКАЯ, Галина Михайловна 251
ЯКУШКИНА, Екатерина Андреевна 201
ЯСИНСКАЯ, Мария Владимировна 201
ЯРМАК, Вероника Ивановна 251

*

AGYAGÁSI, Klára 70
ALVESTAD, Silje Susanne 105
AMBROSIANI, Per 271

BALAŽIC BULC, Tatjana 213
BANASIAK, Jakub 297
BARČOT, Branka 262
BARTMIŃSKI, Jerzy 352, 353
BAUER, Anastasia 81
BERGER, Tilman 82
BIRZER, Sandra 15
BJØRNFLATEN, Jan Ivar 105
BOZDĚCHOVA, Ivana 281
BRANKAČKEC, Katja 148
BUNČIĆ, Daniel 82

CALDARELLI, Raffaele 55
CLEMINSON, Ralph 344
CORBETT, Greville G. 47
CYCHNERSKA, Anna 108

ČAJKA, František 148
ČERMÁK, Václav 149
ČUPKOVIĆ, Gordana 262

DAIBER, Thomas 83
DEL GAUDIO, Salvatore 55
DICKEY, Stephen 203
DIVJAK, Dagmar 336
DUDOVÁ, Katarína 208

FAŁOWSKI, Adam 109
FASTYN, Marcin 297
FELLERER, Jan 48
FURLAN, Metka 214

GAJDA, Stanislaw 301
GAŁKOWSKI, Artur 358, 361
GAŚ, Swietłana 341
GIGER, Markus 348
GLADKOVA, Hana 347
GLOVŇA, Juraj 208, 348
GŁUSZKOWSKI, Michał 110
GOLACHOWSKA, Ewa 110
GOLETIANI, Liana 341, 342
GÓRNICZ, Mariusz 111
GREŃ, Zbigniew 112
GROCHOWSKI, Maciej 113
GYÖRFI, Beáta 70

HAKIMOV, Nikolay 15
HALILOVIĆ, Senahid 35
HEDIN, Tora 272
HENTSCHEL, Gerd 99, 289
HLADKÝ, Juraj 358
HOFFMANNOVÁ, Jana 149
HUDEČEK, Lana 263

CHLEBDA, Wojciech 352
CHOVANCOVÁ, Katarina 363

JAKUBOWICZ, Mariola 114
JANKOWIAK, Mirosław 114
JANURIK, Szabolcs 71
JANYŠKOVÁ, Ilona 150
JĘDRZEJOWSKI, Łukasz 336

KALSBEEK, Janneke 261
KARAŚ, Halina 328
KARDAŠ, Mehmed 35
KARLÍKOVÁ, Helena 150
KĄŚ, Józef 326, 327
KEMPGEN, Sebastian 347
KENDA-JEŽ, Carmen 214
KERN, Boris 215
KERSTEN-PEJANIĆ, Roswitha 84
KETTNEROVÁ, Václava 337
KIKLEWICZ, Aleksander 117, 338
KISIEL, Anna 115
KOCSIS, Mihály 71
KONICKA, Jelena 69
KORYTKOWSKA, Małgorzata 117
KOSEK, Pavel 150
KOŠKOVÁ, Mária 209
KOZDRA, Michał 118
KOZŁOWSKA, Anna 118
KOWALSKI, Paweł 297
KRALČÁK, Ľubomír 209
KRAPOVA, Iliana 339
KRAUSE, Marion 84
KRŠKO, Jaromír 210
KUBEŠOVÁ PENSDORFOVÁ, Olga 298
KULWICKA-KAMIŃSKA, Joanna 306
KUREK, Halina 120

LEHEČKOVÁ, Helena 252
LEISIÖ, Larisa 252
LEWASZKIEWICZ, Tadeusz 121
LINDSTEDT, Jouko 253
LISAC, Josip 263
LISELING-NILSSON, Sylvia 21

LOEWE, Iwona 122
LORENTZEN, Elena 49
LUBOCHA-KRUGLIK, Jolanta 124
ŁAPICZ, Czesław 305

MAKURAT, Hanna 364
MALNAR JURIŠIĆ, Marija 264
MAŁYSA, Oksana 126
MAREŠ, Petr 151
MARKOU, Christina G. 324
MARTI, Roland 362
MARTINCOVÁ, Olga 151
MARTINOVIĆ, Blaženka 263
MASŁOWSKA, Ewa 332
MAZZITELLI, Lidia Federica 343
MENAC-MIHALIĆ, Mira 264
MENDOZA, Imke 16
MENZEL, Thomas 85
MIHALJEVIĆ, Milica 263
MIKOS, Zenon 297
MILOSAVLJEVIC, Tanja 256
MILTENOVA, Anissava 344
MINDAK-ZAWADZKA, Jolanta 125
MLADENOVA, Olga M. 63

NAKAJIMA, Yumi 60
NAUMOW, Aleksander 310
NIEBRZEGOWSKA-BARTMIŃSKA,Stanisława 126
NIEWIARA, Aleksandra 127
NIKUNLASSI, Ahti 253
NIŠEVA, Božana 151
NOMACHI, Motoki 60

OSOWSKI, Błażej 129

PALÁGYI, Angela 71
PALIGA, Sorin 325, 346
PAPCUNOVÁ, Jana 298
PASTUCHOWA, Magdalena 282
PAŚKO-KONECZNIAK, Dorota 130
PILÁT, Štefan 345
POCIECHINA, Helena 313
POGNAN, Patrice 363
POHONČOWA, Anja 300
POZSGAI, István 72
POŽGAJ HADŽI, Vesna 213

RADZISZEWSKA, Iwona 307
REJZEK, Jiří 151
REMBISZEWSKA, Dorota 131
ROSÉN, Thomas 272
RUDNIK-KARWATOWA, Zofia 297

SAICOVÁ ŘÍMALOVÁ, Lucie 152
SAWANIEWSKA-MOCHOWA, Zofia 133
SAWICKA, Irena 134
SCHALLER, Helmut W. 322
SCHLAMBERGER BREZAR, Mojca 365
SCHULZ-ŠOŁĆINA, Jana 350
SCUTERI, Lucia Gaja 215
SIATKOWSKI, Janusz 131
SIEROCIUK, Jerzy 136, 326
SKIBSKI, Krzysztof 137
SKOWRONEK, Katarzyna 358
SKWARSKA, Karolína 152
SŁOBODA, Agnieszka 139
SOBCZYKOWA, Joanna 140
SOBOTKA, Piotr 142
SOKOŁOWSKI, Jan 143, 320
SONNENHAUSER, Barbara 335
STEFANOVIC, Aleksandar 256
STEINKE, Klaus 51, 324
STERN, Dieter 365
STRAMLJIČ BREZNIK, Irena 284

ŠEHOVIĆ, Amela 36
ŠEVČÍKOVÁ, Magda 337
ŠMERINGAIOVÁ, Paulína 210

THOMIERES, Irina 284
TORKAR, Silvo 216
TRAWIŃSKA, Maria 144
TUTKUR, Enisa 35

UHLIK, Mladen 216, 287
URKOM, Aleksander 72

VALENTOVÁ, Iveta 360
VAŇKOVA, Irena 332
VARGA, Éva Katalin 72
VEPŘEK, Miroslav 152
VILLNOW KOMÁRKOVÁ, Jana 153
VIRKKULA, Johanna 253
VUKOVIĆ, Petar 264
VUKŠA NAHOD, Perina 264

WANIAKOWA, Jadwiga 145
WIEMER, Björn 335

ZIELIŃSKA, Anna 146
ZOLTÁN, András 73

ŽAGAR, Mateo 265
ŽAGAR KARER, Mojca 217
ŽELE, Andreja 216
ŽEŇUCH, Peter 211
ŽEŇUCHOVÁ, Katarína 211

XVII
МЕЂУНАРОДНИ КОНГРЕС СЛАВИСТА
Београд, 20–27. VIII 2018.

УНИВЕРЗИТЕТ У БЕОГРАДУ • ФИЛОЛОШКИ ФАКУЛТЕТ

САНУ
СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ

Република Србија
Министарство културе и информисања

МИНИСТАРСТВО СПОЉНИХ ПОСЛОВА
Управа за сарадњу с дијаспором и Србима у региону

МИНИСТАРСТВО ПРОСВЕТЕ,
НАУКЕ И ТЕХНОЛОШКОГ РАЗВОЈА

ТЕЗЕ И РЕЗИМЕИ
1

Језик

Издавачи
Међународни комитет слависта
Савез славистичких друштава Србије

За издаваче
Проф. др Бошко Сувајџић
Проф. др Рајна Драгићевић

Припрема и штампа
Чигоја
ШТАМПА
e-mail: office@cigoja.com
www.chigoja.co.rs

Тираж
1200 примерака

ISBN 978-86-917949-5-8